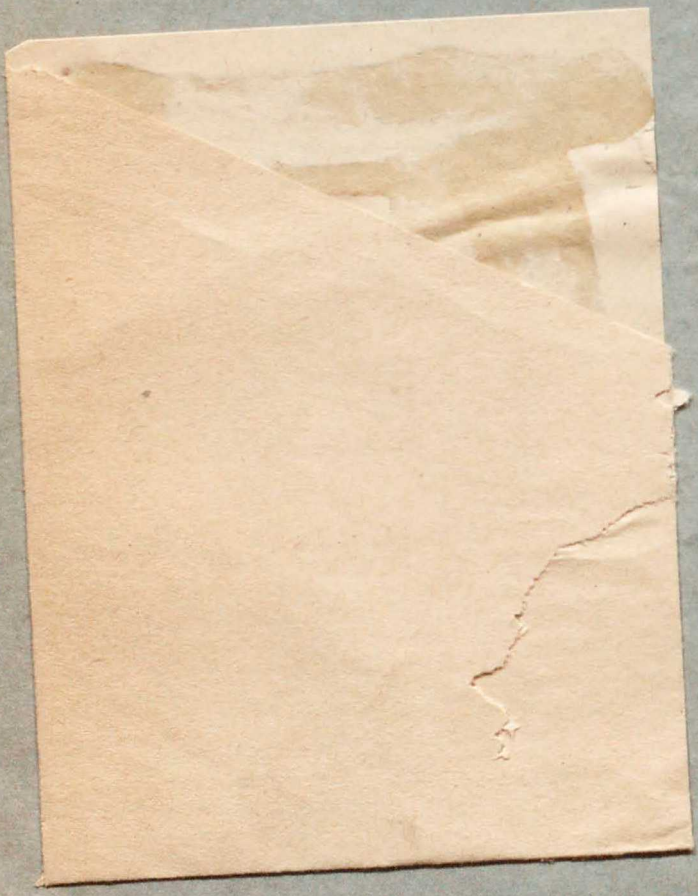
XXIV 186/35
1951
т. 6

Исторический архив

VI



АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Я 236/98

XXIV 186/35

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1951 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор
академик Б. Д. Греков
Ученый секретарь редакции
И. У. Будовниц

Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина
н-51-2099
2015061538

Л. Н. КРИВОШЕИН

П. Н. НЕСТЕРОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК АВИАЦИОННОЙ ТАКТИКИ

Наша страна — родина авиации. Именно с нашей земли поднялся первый в мире летательный аппарат тяжелее воздуха — самолет Александра Федоровича Можайского.

Выдающиеся русские ученые и изобретатели — А. Ф. Можайский, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, С. А. Чаплыгин и многие другие наши соотечественники двинули далеко вперед дело завоевания воздушной стихии. Благодаря их широкой и разносторонней деятельности Россия явилась родиной первого аэроплана, аэродинамики и самых передовых идей в области самолетостроения и реактивного полета.

Важнейшими событиями в истории самолетостроения в России были ознаменованы 1913—1914 гг. В 1913 г. на Русско-Балтийском заводе в Петербурге был построен тяжелый самолет «Русский витязь», а в следующем году были созданы многомоторные воздушные корабли типа «Илья Муромец», превосходившие по своим летно-тактическим данным самолеты того времени.

В нашей стране раньше, чем где бы то ни было, разработаны многие приборы самолетного оборудования: бомбардировочные и пулеметные установки, прицелы для бомбометания, авиационные бомбы, пуленепроницаемые баки и т. п.

Наша страна — родина авиации не только потому, что нас был создан первый в мире самолет и основоположниками авиационной науки и техники были русские люди, но потому, что в России раньше, чем в какой-либо другой стране, были решены важнейшие вопросы военного применения авиации. В этой области одно из первых мест принад-

лежит выдающемуся русскому летчику Петру Николаевичу Нестерову.

Выявленные в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА) документы позволяют раскрыть военное значение уже известных работ Нестерова в области пилотажа и перелетов и осветить его роль в разработке основ боевого использования авиации, ее тактики. Последнее тем более важно, что военная работа Нестерова, его новаторство и разработка основ тактики военной авиации до сих пор почти совсем не освещались в литературе. Обычно имя Нестерова связывалось главным образом только с двумя событиями: осуществлением «петли Нестерова» и первым в мире воздушным тараном самолета противника. В действительности же, как убедительно показывают публикуемые архивные документы, Нестеров сделал для отечественной авиации гораздо больше. Его многогранная новаторская деятельность в области военного применения авиации позволяет считать этого выдающегося русского летчика основоположником авиационной тактики.

* * *

П. Н. Нестеров начал службу в качестве военного летчика в 1913 г., т. е. в тот период развития военной авиации, когда еще не существовало ни тактики авиации, ни твердых взглядов на методы применения самолета в военном деле.

Военные самолеты того времени мало отличались от гражданских: на них не было не только вооружения, но и таких основных приборов, как компас и показатель скорости. Даже высотомер не являлся обязательной принадлежностью самолета и при полете находился либо у летчика в кармане, либо прикреплялся к ноге ремешком. Авиационный мотор «Гном», мощностью в 70—80 л. с., был ротативным, т. е. вращающимся для охлаждения, и имел примитивный карбюратор, допускавший регулирование оборотов лишь в очень небольших пределах. Все части мотора были подвержены центробежной силе, мотор вибрировал, перегревался, часто давал взрывы смеси в картере с выбросом пламени в кабину летчика. Таким образом, крупнейшим недостатком самолетов того времени была малая надежность полета. Вынужденные

стр-ва, Наклеит обл.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып. 1957	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1978
21	1	Т-6				Н	247/119	

посадки вследствие остановки двигателя и по другим причинам были обычным явлением. В таких условиях самолет, предназначенный для военных целей, мог пролететь только несколько километров в глубь расположения неприятеля. Поэтому большинство летчиков того времени стремилось совершать полеты в районе своего аэродрома, лишь при крайней необходимости выходя за его пределы.

Самолеты, особенно иностранные, имели серьезные дефекты и в управлении. Например, на самолете типа «Ньюпор» для кренов вместо современных элеронов применялось искривление крыльев, что делало самолет опасным при скольжении на крыло. С современной военной точки зрения самолет «Ньюпор» имел низкие летно-тактические данные: малый запас мощности, небольшую скорость (около 100 км/ч), малую грузоподъемность (два человека и запас горючего на три часа), низкий потолок (не более 2000 м). Как самолет-разведчик «Ньюпор» не отвечал необходимым требованиям, так как вследствие низкого расположения широких крыльев имел плохой обзор.

Летная подготовка в авиашколах того времени была довольно примитивна.

Все это вместе взятое чрезвычайно ограничивало возможность полезного экспериментирования в области пилотажа и военного применения самолета.

П. Н. Нестеров никогда не был рекордсменом типа Пегу или других зарубежных летчиков. Вся его работа, все эксперименты, все новаторство, не исключая виражей, петли и перелетов, преследовали главную цель — расширение возможностей военного применения авиации. Вот почему для правильного освещения роли Нестерова в развитии военной авиации важно раскрыть военное значение его работ в области пилотажа, перелетов и установления взаимодействия с другими родами войск.

С 1 по 19 июля[1] 1913 г. Нестеров, будучи временно исполняющим должность начальника 11-го корпусного авиационного отряда, на артиллерийском полигоне под Киевом проводил ценнейший опыт использования авиации для коррек-

[1] Здесь, как и в дальнейшем, все даты приводятся по старому стилю.

тирования артиллерийской стрельбы. На этом же полигоне впервые артиллерия получила практику наводки для стрельбы по летящим самолетам, т. е. здесь были заложены основы одного из элементов противовоздушной обороны. Нестеров до службы в авиации был офицером-артиллеристом, и это способствовало успехам его опытов.

На совместном учении с артиллерией Нестеров установил не только возможность успешной боевой работы авиации с артиллерией, но и выработал основные способы и приемы этого взаимодействия.

Из «Отчета о работах 11-го корпусного авиационного отряда на артиллерийском полигоне в городе Киеве» (см. док. № 1), составленного Нестеровым, видно, что за время учения испытывалось: шесть способов целеуказания, четыре способа корректирования стрельбы, два способа наводки орудия для стрельбы по самолетам. Для связи стреляющей батареи с самолетом применялось полотнище, для связи самолета с батареей — бросание вымпелов, маневры самолета, флаги, перерывы в работе мотора. Нестеров делал выводы о том, как должен вести себя наблюдатель на самолете, чтобы «уметь сноровисто указывать свои наблюдения батарее, дабы ни один маневр аэроплана не пропал даром». Артиллеристы дали высокую оценку работы летчиков авиаотряда на совместном учении, а сам Нестеров пришел к заключению, что отряду удалось показать, «на какую огромную помощь может рассчитывать в бою артиллерия от своих воздушных наблюдателей». Таким образом, из отчета Нестерова о работе авиации с артиллерией в 1913 г. и из других документов того времени, входящих в данную публикацию, видно, что Нестеров заложил основы взаимодействия авиации с наземными войсками.

П. Н. Нестеров осуществил первый групповой полет самолетов. Этот полет был совершен 10—11 августа 1913 г. по маршруту Киев — Остер — Нежин — Киев тремя самолетами, пилотируемыми Нестеровым и двумя летчиками из его отряда. В публикуемом «Отчете о групповом полете 11-го корпусного авиационного отряда» (см. док. № 3) и составленном Нестеровым документе «Дальние полеты» (см. док. № 4) дается подробное описание этого группового полета.

Из приводимых документов видно, что в групповом строю три самолета пролетели около 300 км; общая продолжительность полета составила 3 часа 49 минут. При полете группа самолетов произвела четыре промежуточные посадки на незнакомую и неподготовленную местность. Эти посадки носили характер групповых, так как один из летчиков по очереди выбирал с воздуха площадку для посадки, а остальные немедленно садились рядом с ним.

Полет происходил на высоте 1000—1200 м. Самолеты летели фронтальным строем с интервалом в 100—200 м, причем на каждом этапе один из самолетов, по заданию Нестерова, являлся ведущим, а остальные два должны были равняться по нему.

Перелет Нестерова во главе звена самолетов по маршруту протяженностью более 300 км был для того времени выдающимся событием. Подобный полет при моторах, допускавших регулировку числа оборотов винта только в ограниченных пределах, был очень труден.

Другая трудность, успешно преодоленная экипажами, была связана с тем, что на самолетах не было компаса. Ввиду этого перелет совершался вдоль линейных ориентиров, что вызывало необходимость частых поворотов строя применительно к изгибам реки или другого линейного ориентира.

Нестеров, осуществляя полет в групповом строю, ставил задачей научить каждого летчика ориентироваться по карте в пути на дальнее расстояние, выбирать место для спуска на незнакомой местности, умело управлять аппаратом и не терять связи друг с другом. Из определения Нестеровым значения группового полета видно, что важнейшей целью группового полета в авиации он считал единство действий своих самолетов в группе, а основным элементом группового полета — взаимную выручку.

Таким образом, Нестерову принадлежит приоритет в области группового воздушного полета.

Описываемый групповой полет замечателен еще одним новаторством — установкой на самолете Нестерова киносъемочного аппарата и съемкой маршрута перелета (см. док. № 4). Готовясь к осенним маневрам 1913 г., Нестеров искал способы и средства усовершенствования авиационной

разведки. Киносъемка указала ему на широкие возможности фоторазведки, а показ фильма о перелете Нестеров расценивал как способ широкого ознакомления военных кругов с возможностями самолета в качестве средства войсковой разведки.

С 6 по 19 сентября 1913 г. в Киевском военном округе проводились большие войсковые маневры с участием военных авиационных частей. И ранее (в 1910—1911 гг. в Варшавском и Петербургском военных округах) авиационные отряды принимали участие в войсковых маневрах, однако, как видно из документов ЦГВИА, наиболее успешной в смысле формирования тактических основ авиационной разведки является работа 11-го корпусного отряда на указанных маневрах Киевского военного округа. Основными факторами успешной работы авиаотряда Нестерова являются, с одной стороны, планомерная подготовка и тренировка личного состава отряда перед маневрами (работа с артиллерией, внеаэродромные полеты, полеты при неблагоприятных метеорологических условиях), с другой — осуществление теснейшей связи авиации с обслуживаемым ею войсковым штабом. Обнаруженный в архиве «Журнал военных действий 11-го корпусного авиационного отряда с 6 сентября по 19 сентября 1913 г.» (см. док. № 5), который вел и ежедневно подписывал командир отряда Нестеров, содержит подробную характеристику всей многогранной работы отряда и отражает взгляды Нестерова по различным вопросам военного применения авиации. В ходе маневров Нестеров решал такие задачи, как выбор полевых аэродромов, перебазирование, размещение и обслуживание самолетов на полевых аэродромах, ремонт самолетов в полевых условиях, связь с войсковым командованием, постановка боевых задач, быстрая доставка донесений, планомерность авиационной разведки и др.

Оценка работы авиаотряда Нестерова на маневрах 1913 г. сделана начальником штаба 10-го армейского корпуса в следующем официальном отзыве на имя начальника 11-го авиационного отряда: «По приказанию командира корпуса сообщаю, что на пятидневном маневре аэропланы работали весьма успешно. Прекрасно работал штабс-капитан Нестеров» [1].

[1] ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, л. 49.

В других отчетах Нестеров на основе опыта маневров 1913 г. сделал ценные выводы о необходимости усилить тренировку летчиков военной авиации и в перелетах и посадках в незнакомой местности, о желательности применения фотосъемки при авиационной разведке. Таким образом, опыт маневров дал Нестерову возможность сделать выводы по многим вопросам будущей боевой работы разведывательной авиации. Здесь же он получил окончательное подтверждение правильности своего прогноза о неизбежности воздушных боев.

Большой интерес представляет деятельность Нестерова по освоению ночных полетов.

В рапорте от 9 декабря 1913 г. на имя командира авиационной роты Нестеров доложил о результатах своих опытов ночных полетов (см. док. № 6). Нестеров сам сконструировал установку самолетного прожектора для производства ночной разведки и совершения посадки. Источником света был газ в баллонах. Прожектор помещался на крыле и управлялся левой рукой летчика.

Стремясь при помощи прожектора создать условия для ночной разведки, Нестеров добивался возможности круглосуточной работы разведывательной авиации. Современники не оценили по достоинству новаторства Нестерова в ночных полетах, и оно было забыто. Между тем предвидение Нестерова в этой области целиком оправдалось. Современная боевая авиация, как известно, свободно действует ночью, на самолетах устанавливаются прожекторы-фары для ночной посадки, а для ночной разведки применяется фотосъемка с освещением местности при помощи осветительных бомб и ракет.

Опыты Нестерова с ночными полетами и посадками при кострах и с помощью прожектора должны быть оценены как стремление расширить диапазон суточной боевой работы авиации. К тому же стремился Нестеров, тренируя своих летчиков в полетах в дневное время при неблагоприятных метеорологических условиях. В тот период полеты производились только в ограниченные часы утром и вечером, когда не было «болтанки», и при скорости ветра не более 8 м/сек. Совершенно очевидно, что отряд Нестерова, летая в любые часы

дня и в сильный ветер, доказывал остальным авиаотрядам возможность полета и при других условиях и тем самым увеличивал боеспособность военной авиации.

Для правильного освещения исторического значения деятельности Нестерова необходимо дать оценку военного значения его работ в области пилотажа, где он уже признан как основоположник современной техники высшего пилотажа, впервые разработавший теорию и приемы выполнения крутых виражей, спиралей и петли.

Работая над совершенствованием техники пилотирования самолета, Нестеров имел в виду не спортивные цели, а задачу военного порядка: повышение маневренности самолетов военной авиации. Это было в то время важнейшим вопросом развития отечественной авиации, расширения объема ее военного применения. Три основные задачи разрешались повышением маневренности самолета: борьба со значительной аварийностью, укрепление у военных летчиков уверенности в своем авиационном оружии и, наконец, подготовка авиации к будущим воздушным боям.

Вопреки мнениям иностранных специалистов, Нестеров считал, что создание приборов автоматической устойчивости не устранит аварий самолетов. Он понимал, что преодолеть этот недостаток можно лишь путем повышения маневренности самолета, путем расширения и усовершенствования приемов управления самолетом. На основе этих соображений Нестеров экспериментировал в приемах пилотажа, причем все свои опыты сопровождал серьезными теоретическими изысканиями.

Важнейшим теоретическим открытием Нестерова было установление факта изменения плоскостей действия рулей высоты и направления при кренах самолета, что называют «переменой рулей на виражах». Открыв эту особенность самолета, Нестеров выработал приемы выполнения с большими кренами крутых поворотов и крутых спиралей и тем самым резко повысил маневренность самолета в горизонтальной плоскости. Новые приемы выполнения виражей и спиралей после освоения их летчиками привели к сокращению аварийности за счет уменьшения ошибок на виражах (потеря скорости, скольжение) и повышению точности расчета при вынужденных посадках.

Нестеров был первым русским авиатором, выступившим с решительной и смелой ломкой сложившихся традиций «плоского» пилотирования. С большой тщательностью Нестеров теоретически проанализировал возможность поворота самолета в вертикальной плоскости и, наперекор существовавшим наставлениям, которые запрещали развороты с креном более 20°, стал совершать глубокие виражи, доходившие до 45°. Он точно установил запас скорости, необходимый для создания подъемной силы на вираже. Изучение глубоких виражей привело Нестерова к выводу, что при наличии достаточного запаса скорости самолет может выполнить замкнутую кривую в вертикальной плоскости («мертвую петлю»). Свои изыскания он блестяще завершил в 1913 г., сделав первую в мире петлю в вертикальной плоскости, получившую название «петли Нестерова».

Творчество Нестерова в области создания правильной техники пилотирования заслуженно может быть отнесено к категории подлинно научных открытий. Своими работами по пилотажу Нестеров заложил основу для резкого скачка в развитии военной авиации. Летчики, овладевшие новыми приемами выполнения крутых виражей и спиралей, стали летать уверенно, не опасаясь вынужденных посадок и плохой погоды. Они могли уже совершать внеаэродромные полеты и перелеты, производить посадку на незнакомой местности. Все это, разумеется, имело огромное значение при использовании авиации для военных целей.

Еще накануне первой мировой войны сам Нестеров совершил несколько замечательных полетов. В марте 1914 г. состоялся его перелет по маршруту Киев — Одесса — Севастополь (900 км в два дня); в мае 1914 г.— Киев — Гатчина (1015 км в один день); в июле 1914 г.— Москва — Гатчина (600 км без посадки). Кроме того, Нестеров готовился осенью 1914 г. к перелету по маршруту Петербург — Севастополь в течение суток, но начавшаяся война помешала осуществить этот замысел.

Не случайно конечными пунктами первых двух перелетов Нестерова были Севастопольская и Гатчинская авиашколы, которые являлись тогда центрами подготовки военных летчиков. Нестеров всегда стремился свой опыт и достижения

передать другим и в первую очередь школам летчиков. В авиационных школах он делал доклады о своих опытах и работе своего отряда, показывал в полете глубокие виражи и спирали, пропагандируя, таким образом, передовые идеи и методы в области пилотажа.

В перелете Киев — Одесса — Севастополь особенно замечательным был первый этап (Киев — Одесса), пройденный без промежуточной посадки. На этом этапе было покрыто расстояние в 480 км, т. е. на 60% больше предельной дальности самолета. Готовясь к перелету, Нестеров около недели дежурил на аэродроме, ожидая попутного ветра большой скорости. Полет происходил при штормовом ветре и продолжался 3 часа 10 минут. В этом перелете Нестеров впервые в летной практике вел ориентировку не по земным ориентирам, а по солнцу, предугадав тем самым возможность и целесообразность в будущем самолетовождения по компасу.

Перелеты Нестерова оказали большое влияние на развитие военной авиации в России. Они убедили военных летчиков в полной управляемости самолета в любую погоду и любое время суток, внушили им уверенность в надежности самолета и мотора при хорошем уходе за ними. В этих перелетах были заложены основы аэронавигации, выяснена необходимость учета и использования метеорологических условий для расчета длительных полетов и целесообразность установки компаса на боевом самолете. Из перелетов Нестерова командование сделало вывод о возможности повысить требования к военной авиации, что в свою очередь отразилось на характере и объеме подготовки военных летчиков в авиашколах и на повышении боевой подготовки авиачастей.

Выдающихся достижений добился Нестеров в разработке приемов и тактики воздушного боя. За время от первого боевого полета, совершенного Нестеровым 28 июля 1914 г., до его последнего полета, окончившегося героической гибелью летчика 26 августа 1914 г., т. е. менее чем за месяц работы на фронте, Нестеров совершил 12 боевых полетов и налетал 18 часов 39 минут (см. док. № 7). Эта цифра сама по себе характеризует интенсивность боевой работы Нестерова.

Единственным видом боевой работы авиачастей в первые месяцы войны была воздушная разведка. Однако Нестеров

уже тогда открыл для русской авиации еще два новых вида боевого применения самолетов: бомбометание и воздушный бой.

Первый месяц боевой работы 11-го авиаотряда выявил высокие моральные качества Нестерова как командира, воспитателя своих подчиненных. Летчики его отряда работали с большим воодушевлением, что нашло отражение в высокой интенсивности боевой работы 11-го корпусного авиаотряда. В начале первой мировой войны среди летчиков было распространено мнение, что посадка в тылу противника должна неизбежно оканчиваться пленом. Из ведомостей же полетов авиаотряда Нестерова [1] известно, что в августе 1914 г. имели место два случая, когда летчики были вынуждены приземлиться в районе расположения противника. В обоих случаях летчики и наблюдатели, уничтожив самолеты, возвратились к своим. Так летчики из отряда Нестерова показали пример поведения при вынужденной посадке в тылу противника.

С первых дней войны Нестеров готовился к воздушному бою. В то время эта идея считалась абсурдной. Однако Нестеров понимал необходимость воздушного боя и значение в нем двух элементов: маневра и огня. Он всегда стремился к полному овладению управлением самолета в любом положении и резкому увеличению его маневренности. Перед войной Нестеров сконструировал оригинальный тип маневренного самолета, но, не имея средств и не встречая содействия в его постройке, вынужден был довольствоваться имеющимися типами самолетов. Он пытался достать пулемет для установки на самолете, но получил ответ, что в пулеметах нуждается армия, а на самолетах они «по штату не предусмотрены».

Нестеров хотел вооружить самолет и другими средствами поражения неприятельских аппаратов. Для повреждения оболочки дирижабля он предполагал использовать особый нож на задней оконечности фюзеляжа, а для повреждения винта самолета — трос с грузиком. Это решение появилось у Нестерова еще в первые дни войны (см. док. № 11). Однако основным условием победы в воздушном бою Нестеров считал искусство маневра, которым он мастерски овладел еще в мирное время.

[1] ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4.

* * *

Публикуемые ниже документы характеризуют новаторскую деятельность П. Н. Нестерова, направленную на разработку основ боевого использования авиации, ее тактики. Они показывают, какую огромную работу проводил Нестеров по установлению взаимодействия с другими родами войск, по усовершенствованию техники пилотажа и тренировке летчиков своего отряда к воздушным боям. Отдельные документы рисуют также интенсивную боевую работу самого Нестерова и летчиков его отряда в период первой мировой войны и героическую гибель Нестерова.

Все документы печатаются впервые, за исключением документа № 11, опубликованного в книге «История воздухоплавания и авиации в СССР» (по архивным материалам и свидетельствам современников), М., 1944.

В подготовке настоящей публикации большую помощь оказал полковник запаса К. Ф. Капустян, которому автор выражает искреннюю признательность.

№ 1. *1913 г. июль.— Из отчета о работах 11-го корпусного авиационного отряда на артиллерийском полигоне в гор. Киеве*

...Несмотря на тяжелые условия для полетов и не особенную благоприятную погоду, 11-му отряду удалось в этот короткий опыт применения аэропланов в артиллерии показать, на какую огромную помощь может рассчитывать в бою артиллерия от своих воздушных наблюдателей.

Условия для полетов были тяжелы потому, что артиллерийский полигон представляет из себя очень неровную местность из песчаных бугров, или совершенно открытых, или перерезанных более или менее частыми участками соснового леса; кругом полигона лес и болото.

Часто перемежающиеся болота, песок и леса под действиями даже утренних солнечных лучей создавали местные воздушные течения, возмущавшие атмосферу, благодаря чему летчикам приходилось быть более начеку, следить за аппаратом, что отвлекало их внимание и усложняло работу по исполнению специальной задачи.

Место для взлета и спуска было очень ограничено, искусственно подровненная площадка 50 × 200 сажен, окруженная со всех сторон лесом, давала возможность взлетать и спускаться только в одном направлении, а именно: взлетать от палаток на восток, а спускаться навстречу, т. е. на запад. Взлетать в обратном направлении было нельзя, т. к. мешал высокий, поднимающийся на бугор, лес и замкнутость участка, тогда как при взлете на восток было возможно или перелетать низкие разбросанные сосны, или завернуть к северу по стрельбищу, в конце которого перелететь через небольшой ряд деревьев. Спуск на восток был возможен, но требовал большой опытности, т. к. нужно было спускаться только круто планируя, заходя с леса, но при таком спуске много терялось времени на перетаскивание аппарата к старту, и это последнее задерживало взлет других аппаратов. Господствующее направление ветра было SW, S и SO, т[ак] что взлет и спуск был большею частью с боковым ветром.

На полигоне были еще две площадки А и В, которые при случае могли служить местом для вынужденного спуска, но летчики предпочитали планировать всегда на постоянное место к палаткам, что в большинстве случаев удавалось, т. к., имея высоту над полигоном от 600 до 1000 метров, можно было успеть завернуть и дотянуть 2, 3, 4 версты.

От 6—7 часов утра и вечером производились полеты над полигоном на разной высоте и в разных направлениях для практики артиллерии наводить по летящему аэроплану. Для этого каждый день 2 батареи располагались на позициях, специально оборудованных, т. е. с круговыми канавками для понижения сошника орудия.

Аэропланы поднимались в обычном направлении, заворачивали на стрельбище и, перелетев полигон, кружились над ним, забирая высоту до 1000—1500 метров, представляя цель для батареи. Во время этих полетов наблюдатели, обыкновенно, практиковались в бросании донесений на батарею. Донесения, большею частью кроки, клались в мешочек с песком с привязанными к нему тряпичными лентами, для большей видимости с земли, или просто писались на специально приготовленных разворачивающихся карточках с грузом, последние были более заметны, но первые точнее падали к месту назначения.

За время практики отряда ежедневно тренировались в наводке 4 батареи, т. е. за 12 дней все батареи 33-й, 42-й и 44-й бригады прошли 3 раза.

Во время этих занятий применялись способы наводки, указанные в правилах стрельбы, а также способ генерала Смысловского. При этом способе командуется батарее общая трубка, а прицел шкалой, и таким образом из разрывов устраивается завеса, через которую должны пройти аэропланы.

От 8 ч. до 10 ч. утра производились полеты во время боевой стрельбы батарей, для практики в наблюдении за разрывами и корректирования стрельбы. В этих случаях, дабы не мешать стрельбе, приходилось вылетать или прямо через впереди стоящий перелесок с поворотом направо над стреляющими батареями, или лететь стрельбищем, в конце которого круто делать поворот обратно, после чего забрать высоту.

Необходимость таких маневров, как скачок через препятствие или крутой поворот перед ним, заставляла летчиков основательнее относиться к каждому взлету, приучала к большой осмотрительности и требовала уверенности в моторе и аппарате.

В эти часы летчику приходилось летать, применяясь к данному положению и обстановке. Необходимо, чтобы наблюдатель по возможности все время видел цель, для этого приходится направлять аппарат наискось к направлению выстрелов и идти по прямой, а когда цель стремится скрыться для наблюдателя под крыло, нужно быстро повернуть аппарат и идти обратно, чтобы наблюдатель мог следить за целью в полоборота назад. Во всяком случае следить за целью очень трудно, т. к. аппарат очень быстро идет по прямой и закрывает все своим крылом.

При наличии летчика-артиллериста (в отряде было два) возможно наблюдение в обе стороны при помещении наблюдателя спиной к летчику.

Опыт показал, что при таком расположении цель находится под непрерывным наблюдением с аэроплана и есть возможность наблюдать цель по линии выстрелов, что дает большое преимущество, так как ошибка в определении положения разрывов по отношению к цели менее вероятна; с другой сторо-

ны, этот способ имеет тот недостаток, что чередующиеся наблюдения двух лиц будут всегда несколько разниться индивидуально.

Также выяснилось, что с Ньюпора корректировать стрельбу, с высоты близко к 1000 метров, почти нет возможности, т. к. такая высота требует очень большого отхода от цели, когда последняя легко теряется и плохо видна, иначе: все поле стрельбы, т. е. и батарея и неприятель, скрываются под крылом, покрывающим до 10—15 верст.

Удобнее всего для данной работы высота от 300 до 500 метров при полете в район за батареей. Цель из мишеней с аэроплана почти не наблюдаема, но вспышки сразу открывают место нахождения мишеней и тогда приходится летчику и наблюдателю только запечатлеть место вспышек среди окружающих заметных предметов или по отношению к какимнибудь характерным рельефам местности.

Запомнив место вспышек, летчик может уже на короткий промежуток времени оставить наблюдение для поворота, но после него следует, идя назад от цели, все же вглядываться в нее, поворачивая голову.

Подобное наблюдение, конечно, сильно утомляет летчика, но приходится к этому привыкать, т. к. в противном случае после поворота опять на цель можно ее потерять и значит корректировать разрывы будет невозможно, пока неприятель вновь не откроет себя выстрелами.

Для наблюдателя запоминание цели немного облегчится, т. к. тот должен, первым же делом, при обнаружении цели, нанести кроки и, следовательно, тут же определить резкие ориентиры, которые, конечно, таким образом лучше запечатлеваются.

Было установлено, что какие бы способы для сообщения цели батарее не были бы применены, прежде всего и каждый раз наблюдатель снимает кроки и бросает донесение на батарею.

Опыт показал, что донесение, брошенное с высоты 1000 метров, очень редко бывает найдено, а если и находится, то настолько поздно, что теряет всякую ценность. Необходима некоторая сноровка в бросании донесений, а именно: следует зайти со стороны ветра во фланг батареи и снизиться к ней

метров на 200—100; когда ближайшее орудие подойдет к обрезу крыла, наблюдатель, по сигналу летчика, или по собственному навыку, бросает донесение; брошенное таким образом донесение падает обыкновенно на батарею или, во всяком случае, между разведчиками, которые стоят в некотором отдалении от флангов батареи.

Необходимо при этом предупреждать батарею каким-либо способом, чтобы вызвать внимание перед бросанием донесения.

Чтобы выработать способы указания цели с аэроплана на батарею или корректуры стрельбы, начальник полигона собрал летчиков и наблюдателей на совещание, на котором присутствовал командир батареи, назначенной на стрельбу с аэропланом.

На этих совещаниях были предложены на испытание следующие способы указания цели:

1) Кругом над целью.

2) Парашютом, который бросать над целью.

3) Створом — аппарат идет сзади батареи, через нее на цель.

4) Грузами — створ на земле бросаемыми подряд тремя грузами в направлении на цель.

5) По компасу — аппарат, беря направление на цель через батарею, отмечать угол по компасу и бросать донесения.

6) Кроки или по карте — обязательно независимо от других способов.

Прежде чем произвести опыт боевой стрельбы с указаниями воздушного наблюдателя, были произведены 2 примерные стрельбы с аэропланом. Батарея наводилась по указанию наблюдателя, производила очередь холостых выстрелов, а вблизи цели производились вспышки, которые и корректировались. Все указания с аэроплана и последовавшие за ними исполнения проверялись прямой наводкой.

После означенной практики выяснились недостатки некоторых способов и на боевой стрельбе уже пользовались способами, признанными лучшими.

После испытаний выяснилось следующее:

1-й способ. На батарее отмечались крайние положения аппарата на описываемом им круге и вычисленная средняя

отметка должна была указать положение цели. Способ этот дал очень хорошие результаты при полете «Фармана», показания же «Ньюпора» точностью не отличались. Несмотря на то, что Ньюпор делал очень короткие круги (0,7 дел. углом тогда как Фарман 0,9), с высоты 800—1000 метров очень трудно угадать цель под собой, тогда как на Фармане это не представляет никаких затруднений. Подобный способ указания цели при полете над неприятелем требует большой высоты, т. е. 700—1000 метров и, может быть, выше. Достоинство этого способа в том, что по аэроплану, находящемуся над целью, батарея может определить дистанцию до цели, измеряя в делениях угломера длину или размах крыльев.

2-й способ — бросание парашюта на цель, не дал хороших результатов, так как парашют относило струей аппарата и ветром, иногда поднимался выше аппарата, т[ак] что при отметке батареи по парашюту получалось большое уклонение от направления на цель.

3-й способ — указание створа батареи — цель дала наилучшие результаты, но при непременных условиях: а) полет аэроплана на высоте, близкой к 400 метров, б) предупреждение батареи о начале указания створа и в) чтобы само указание створа начиналось возможно дальше сзади батареи.

4-й способ — обозначение створа грузами не дал хороших результатов, т. к. грузы бросались с большой высоты и относились ветром. Возможно, что при низком полете и при большой выдержке между бросками результаты будут другие. Во всяком случае, способ этот требует больше времени, т. к. требует переноса линии створа на батарею.

5-й способ — по бусоли, совершенно не удался, т. к не была выяснена поправка, от влияния металлических частей, действующих на магниты. Нужно думать, что над этим способом следует поработать, после чего можно надеяться на получение самых точных результатов.

6-й способ — кроки или по карте оказался весьма удачным и самым верным, что подтвердилось и на стрельбе. Этот способ указания цели должен был сопровождать любой из первых пяти, которые дополняли письменное указание наблю-

дателя, в особенности если донесение поздно отыскивалось разведчиками.

Для указания с аэроплана корректуры стрельбы батареи были предложены и испытаны следующие способы сигнализации.

1. Бросанием карточки с указаниями места разрывов по отношению цели.
2. Перерывами в работе мотора (пропусками):
   недолет — один пропуск (нажим на контакт).
   перелет — два пропуска.
   вправо — три пропуска.
   влево — четыре пропуска.
   верно — более четырех (часто).
3. Маневрами:
   перелет — восьмерка.
   недолет — два круга влево.
   вправо — круг вправо.
   влево — круг влево.
4. Флагами:
   красный — недолет.
   оранжевый — перелет.
   2 красных — вправо.
   2 оранжевых — влево.

попадание — разные флаги.

1-й способ — бросание карточки, давал хорошие результаты, но при непременном условии бросания наверняка, т. е. с неособенно большой высоты, так как записка, брошенная с высоты большей 500 метров, очень трудно наблюдаема, а отнесенная в сторону далеко ветром бывает или не найдена, или доставлена слишком поздно на батарею. Необходимо предупредить батарею о бросании записки; сигналом хорошо служит частое выключение мотора (игра контактом).

2-й способ — пропусками мотора, как телеграф, давал очень хорошие результаты, но в исключительной обстановке мирного времени; трудно сказать, насколько этот способ окажется удобным при боевой обстановке, при шуме соседних батарей, при разрывах неприятельских снарядов.

3-й способ — маневрами (виражами) плохо удался, т. к. неизвестно было начало маневра (Фарман) [1], возможно, что

если предупреждать о начале маневра — результат будет другой.

4-й способ — флагами давал хорошие результаты. Для большого успеха нужно иметь сноровку показывать флаги во время наклона аппарата крылом к батарее и отнюдь не в солнечной для батареи стороне, лучше всего в стороне, противоположной солнцу. Следовало бы испробовать сигнализировать флагами снизу аппарата, просовывая их через полотно фюзеляжа, тогда флаг на фоне материи лучше был бы определен.

Таким образом, выяснив из практических занятий наилучшие примененные способы, на боевой стрельбе уже пользовались только для указания цели — 3-м и 5-м, т. е. створом сзади батареи и бросанием кроки, а для корректуры — 1-м, 2-м и 4-м, т. е. карточками, пропусками работы мотора и флагами.

19-го июля в 6 часов вечера была назначенная боевая стрельба; авиационный отряд был соединен телефоном с наблюдательным пунктом, где был начальник лагерного сбора и начальник полигона, который назначал время вылета аэроплана в зависимости от готовности батареи и вспышек у цели.

Из отряда сообщались начальнику полигона — фамилии летчиков и наблюдателей, назначенных в полет, и способы, которыми будут сигнализировать с аэроплана.

Все аппараты были выведены на старт в полной готовности с запасами карточек для донесений.

Из практики выяснилось, что работать с батареей должен только один аэроплан, так как присутствие в воздухе другого аппарата, или третьего — очень затрудняет наблюдение за ним и спутывает разведчиков.

Поэтому аппараты выпускались по мере выполнения задачи, т. е. после спуска предыдущего летчика.

На батарее было обращено внимание на организацию самого тщательного наблюдения за деятельностью аэропланов. Наблюдение это производилось командиром батареи, помощником его — одним из офицеров батареи и разведчиками.

Работа разведчиков была особенно трудна, когда с аэроплана бросали записку с большой высоты. Разведчик должен

был скакать за этими записками, смотря вверх, дабы не выпустить записку из виду, что даже стоя на месте довольно затруднительно.

Для подачи сигнала с батарей аэроплану, на батарее имелось полотнище, которое раскидывалось по предварительному условию: посреди за батареей, на фланге, или совсем убиралось.

При целеуказании створом практиковался способ отметки по аэроплану, как командирским угломером, так и орудиями батареи. Батарея предварительно была направлена в ориентир. Отметка по аэроплану производилась каждым орудием батареи, несколько раз по общей команде, и то орудие, в котором получалась наименьшая разница, считалось в створе и по его средней отметке определялся поворот батарейного веера для направления в цель.

При корректуре выстрелов по 1-му способу, т. е. по карточке, батарея производила очередь при 2-х прицелах, например: нечетные орудия — 70, четные — 80. Очередь производилась одна за другой, начиная с четной, таким образом, наблюдатели видели разрывы при разных возвышениях одновременно.

В 5 часов 59 минут поднялся поручик Передков с наблюдателем.

Задание: указать цель, бросив донесение, створом и корректировать стрельбу флагами.

В 6 часов 2 минуты брошено донесение, но т. к. поручик Передков взял большую высоту, 900—1000 метров, донесение, отнесенное очень далеко, найдено поздно (Цель указана была верно).

В 6 час. 5 минут дан был створ, трудно наводить.

В 6 час. 15 минут дан был 2-й створ.

В 6 час. 25 минут первая очередь (выстрелов).

В 6 час. 26 мин. брошено донесение — не найдено.

Большая высота не давала возможности видеть сигнализацию флагами, донесения не найдены, направление дано верно, ошибка — «на батарейный веер вправо», как оказалось впоследствии, была указана во втором донесении.

В 6 часов 50 минут вечера поднялся поручик Нестеров с наблюдателем.

Задание: указать цель, бросив донесение, створом, а корректировать карточками и перерывами работы мотора.

В 6 час. 30 минут брошено донесение, с высоты около 75—100 метров, упавшее к ногам командира батареи.

В 6 час. 58 минут показан створ.

В 7 час. 5 минут первая очередь, прицел 60.

В 7 час. 6 минут брошена 1-я карточка.

1 пропуск мотора } недолет
3 пропуска } вправо

вторая очередь прицел 70.

В 7 час. 7 минут брошена 2-я карточка
и 2 пропуска мотора } перелет.

третья очередь прицел 65.

В 7 час. 8 минут брошена 3-я карточка и частые перебои } верно.

В 7 час. 18 минут поднялся поручик Передков с наблюдателем.

Задание: повторение первой.

В 7 час. 21 мин. перебои — сигнал на бросание донесения.

в 7 час. 22 мин. брошено донесение,

в 7 час. 23 мин. дан створ,

в 7 час. 24 мин. дан второй створ (не надо),

в 7 час. 28 мин. первая очередь,

в 7 час. 30 мин. показан красный флаг — перелет,

в 7 час. 31 мин. 2-я очередь.

Показано 2 красных флага — вправо.

Батарея направлена верно.

Из двух последних стрельб видно, что при помощи аэроплана батарея находит цель и пристреливается к ней в 10—13 м. Вывод ясен.

Привожу слова командира стреляющей батареи подполковника: «Результаты этой стрельбы убедили личный состав батареи, что такая стрельба возможна, нужно только батареям поработать бок о бок с нашими молодцами летчиками и подготовить из наших офицеров кадр наблюдателей».

С своей стороны полагаю, очень еще много следует поработать летчикам с артиллеристами, чтобы уметь сноровисто указывать свои наблюдения батарее, дабы ни один маневр аэроплана не пропал даром, и тогда время пристрелки батареи

по указанию наблюдателя с аэроплана уменьшится до минимума.

Из этого краткого опыта выяснилось, что на Ньюпорах значительно труднее работать, чем на Фарманах, но преимущество первых то, что они могут работать и в неособенно благоприятную погоду.

Мне кажется, что для работы с артиллерией нужны аппараты тяжелые, грузоподъемные, тихоходы с хорошим полем зрения...

О работе личного состава отряда должен сказать, что летчики работали сколько хватило сил, не стесняясь ни временем, ни погодой, последнее видно из того, что за это время остальные три отряда [2] вылетали на аэродроме всего около 30 часов, т. е. в 6 раз меньше.

Нижние чины производили все починки очень быстро и аккуратно, благодаря тому, что прислуга исправных аппаратов приходила на помощь починяющим аппарат.

Таким образом, было, например, сделано:

1) Одна замена переднего и среднего V [3] с носком, между утренними и вечерними полетами, т. е. от 10 часов утра до 6 часов вечера;

2) Вечером 19-го были сломаны 2 крыла у двух встретившихся аппаратов, запасные крылья были на Сырце; в 1 ч. ночи они были доставлены на полигон людьми отряда, а в 6 часов утра оба аппарата были уже готовы к полету на праздник роты.

Врид. начальника 11-го авиационного отряда

штабс-капитан [4] Нестеров

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, лл. 50—54 об. Подлинник.

№ 2. *1913 г. июль.— Из дневника работ 11-го авиационного отряда на артиллерийском полигоне в гор. Киеве*

1 и ю л я. Перевозка и установка на артиллерийском полигоне 3-х походных палаток системы подполковника Ульянина для Ньюпоров и одного навеса для Фармана на отрядном грузовом автомобиле (2 рейса).

	Время полетов в день	
	ч.	м.
2 июля. Перевозка вещей нижних чинов, ящиков с запасными частями на грузовом автомобиле (3 рейса). В 6 часов 40 минут вечера прилетел поручик Нестеров на Ньюпоре 41а. Сделал 4 взлета для ознакомления с полигоном	1	23
3 июля. В 7 час. утра перевозка шкафов с инструментами и принадлежностью для аппаратов, офицерских вещей и ящиков с плотничными и слесарными инструментами, а также материалов для работ. Вечером с 6 ч. до 7 час. полеты с наблюдателями офицерами-артиллеристами для практики в наводке батарей по аэроплану. От 7 ч. до 8 ч. полеты с офицерами для ознакомления	2	14
4 июля. Занятия по расписанию, от 6 ч. до 7 ч. утра полеты над полигоном для наводки батарей. От 8 ч. до 10 ч.— полеты во время боевой стрельбы с наблюдателями, практика в наблюдении разрывов над целью и в отыскании цели. Работы по устройству мастерских и начало работ. Вечером от 6 ч. до 7 ч. полеты для наводки по аэроплану и до темноты полеты с офицерами. . .	4	3
5 июля. Днем починка аппарата 45 до вечерних полетов, вечером занятия по расписанию . . .	4	46
6 июля. Занятия по расписанию: до обеда полеты для наводки батарей по аэроплану и от 8 ч.— 10 ч. корректирование стрельбы с аэроплана, практика в бросании донесений на батарею, после обеда уборка помещения и чистка аэропланов . .	4	59
7 июля. Воскресенье.		
8 июля. Ветер 8—10 метр., туманно, летал поручик Нестеров, но пристрелку производить было нельзя, занятия отменены, работы в ангарах и мастерской по исправлению запасных частей. Вечером яснее, полет по расписанию	2	5

	Время полетов в день	
	ч.	м.
9 июля. Ветер 10—12 метр. Пасмурно, занятия с артиллерией отменены, работа в ангарах, до вечера дождь	—	12
10 июля. Ветер 15—20 м. Занятия отменены. Работы в ангарах, летал летчик поручик Нестеров 1 вз[лет] 48 мин.	—	48
11 июля. Занятия по расписанию	3	31
12 июля. Утром занятия по расписанию, вечером от 5 ч. до 7 часов примерная стрельба с аэропланом, корректировкой стрельбы, указание цели и проч.	6	55
13 июля. По расписанию	5	36
14 июля. Воскресенье, вечером чистка и ремонт мотора Ньюпор 41а	—	41
15 июля. Занятия по расписанию. Чистка и ремонт мотора Ньюпор 41а	2	07
16 июля. Утром занятия по расписанию. На аппарате 45 замена переднего и среднего. Вечером примерная стрельба с аэропланом, корректирование стрельбы, указание цели, бросание донесений и проч.	8	25
17 июля. Утром пасмурно — занятия в ангарах, вечером полеты по расписанию.		
18 июля. Занятий нет, поле занято юнкерским училищем; вечером занятия по расписанию, примерная стрельба	4	26
19 июля. Вечером боевая стрельба	5	26
Всего с 2-го по 19 июля включительно летали	60	14
Взлетов 137.		

За это время было поднято для ознакомления человек 60 офицеров: один подполковник, пять капитанов, 15 штабс-капитанов, остальные поручики и подпоручики.

Врид. начальника 11-го авиационного отряда
штабс-капитан Нестеров.

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, лл. 55—57. Подлинник.

№ 3. *1913 г. август. — Из отчета о групповом полете 11-го корпусного авиационного отряда*

...Летчики 11-го корпусного авиационного отряда, вследствие командировки на артиллерийский полигон, имели порядочную практику в полетах над знакомой местностью, но дальних полетов над неизвестной местностью почти не было.

Групповой полет всего отряда имел целью дать каждому летчику тренировку: ориентироваться по карте в пути на дальнее расстояние, выбирать место для спуска на незнакомой местности, держать аппарат в руках (равнение и зависимость от другого) и не терять связи.

Весь отряд должен был вылетать на всех пунктах одновременно, через минуту один после другого, вытянуться в затылок по заранее намеченному пути и, после поворота всех аппаратов по переднему в одну сторону, выравняться фронтом и равняться: в направлении — по среднему аппарату, а в скорости и высоте — по отстающему.

Каждый летчик по очереди вел весь отряд по заданному маршруту и выбирал место для спуска; расположение в строю и порядок вылета каждый раз менялся. Случайный, вынужденный спуск одного из летчиков требовал немедленного спуска остальных возможно ближе от первого для оказания поддержки товарищу.

10 августа в 5 ч. 4 мин. вечера отряд ... * выстроился на стартовой линии.

Когда все моторы хорошо заработали, вылетели один за другим...

Вытянувшись в линию по опушке приорского ** леса, аппараты по головному прошли над Куреневской и Сверцом до Ковенской железной дороги и, пройдя над ней, повернули направо по одному, выстроившись, таким образом, развернутым фронтом. Стараясь сохранить этот порядок, отряд взял направление по р. Десне на г. Остер Черниговской губ., в 70 верстах от Киева.

До г. Остра задача итти в строю несколько не удалась, так как поручик Передков, не имея пассажира, забрался сразу

---

* *Здесь пропущено перечисление экипажа всех трех самолетов.*

** *Так в тексте.*

выше других и, потеряв на некоторое время из виду товарищей, несколько отдалился, но затем нашел их и, не выпуская их из виду, летел сзади. Первые два аппарата все время шли рядом на высоте 1000/1200 метров на интервале 100—200 метров. Местность, над которой пролетали, очень низменна, зигзаги Десны образуют частые болота, встречается лес.

Подойдя к г. Остру, поручик Нестеров начал планировать на городскую площадь, ввиду того, что близко от города были только подозрительно-зеленые луга, изрезанные болотами. Местность оказалась для спуска благоприятной и за поручиком Нестеровым спустились [остальные].

При спуске, уже катившись по земле, поручику Нестерову пришлось завернуть через углубленную в грунте дорогу, чтобы избежать встречи с группой свиней. Аппарат задел ложкой за борт дороги, благодаря чему ложка повернулась вокруг носка и зацепила за винт, последний получил маленькую защербину, которую тут же заравняли перочинным ножом, а ложку повернули обратно и закрепили.

Ввиду наступающей темноты решено было остаться ночевать, для чего все летчики перелетели на поле по указанию обывателей, чтобы, переночевав там, рано утром направиться в г. Нежин. Место посадки должен был найти поручик Передков.

Перелетев за поручиком Передковым, занялись организацией ночной охраны аппаратов, а тем временем поручик Передков демонстрировал полеты перед собравшейся публикой, беря с собой пассажиров; летал он два раза 12 и 17 минут. Перелет с площади на поле — 7 минут.

На другое утро отряд поднялся в 6 ч. 11 м.

Аппараты опять выстроили в линию, держали их крестьяне, пока не заработали все моторы.

Ввиду того, что в отряде был один только механик на три мотора, пришлось поручику Передкову взять на себя труд запустить винт поручику Нестерову..., поручику Передкову запускал винт рядовой Малько, после чего садился на аппарат, и отряд поднимался в условленном порядке.

В 6 ч. 11 мин. вылетели..., поручик Передков... вел отряд до Нежина на той же 1000/1200 м-ой высоте.

До Козельца шли по шоссе, далее по реке на дер. Ковисича и до Нежина по железной дороге.

На этот раз отряду удалось равняться, а временами над населенными пунктами, как г. Козелец, село Носовка, и перед г. Нежином удавалось идти рядом в одну линию.

В Нежине... все спустились в 7 ч. 30 мин. утра на площадке подле убранного хлеба между вокзалом и городом, вблизи цистерны бр. Нобель, в надежде достать бензин...

Привлекшие внимание склады Нобеля не оправдали надежды на бензин, и последний пришлось искать в городских аптеках. Через некоторое время после спуска к нам явился н[ижний] ч[ин] 12 отряда ряд[овой] Нестеров, командированный с запасом бензина и масла на место, заранее намеченное для спуска летчиков 12-го отряда... У него оказались свободные 3 пуда бензина, которыми мы и воспользовались.

Остальной бензин и масло достали в аптеке Муронского, в других местах не было. Как оказалось, бензин и масло вполне пригодны для Гнома.

В 5 ч. вечера на месте взлета, благодаря воскресению, собралось очень много публики...

В 5 ч. 12 мин. вечера вылетели... Передков... немного задержался, так как мотор сдал перед моментом взлета, и первым двум летчикам пришлось около 10—15 мин. кружиться над городом, пока поручик Передков не взлетел.

После чего летчики, проделав соответствующие маневры, выстроились развернутым фронтом в направлении железной дороги. До Киева вел отряд поручик Нестеров на высоте 1.000 метров.

На полпути до Киева у поручика Нестерова начались перебои, и ему пришлось спуститься из боязни перегреть мотор на масле неизвестного качества. Выключив мотор поручик Нестеров спланировал на убранное хлебное поле в 5 ч. 44 мин. Через минуту и остальные летчики были рядом.

Общими силами осмотрели мотор, промыли свечи, прочистили замаслившийся и загрязнившийся уголок распределителя и через 45 минут уже были в воздухе.

При взлете помогли крестьяне из окружающих деревень, собравшиеся на невиданное еще зрелище.

До Киева долетели благополучно и спустились в 7 ч. 20 м.

вечера один за другим в течении 1 минуты, спланировав с 1000 метров.

В общем пройдено 300 верст: до Остра 70 верст, от Остра до Нежина 90 и от Нежина до Киева — Сырца 130 верст. Время полета до Остра (против ветра) 1 ч. 7 мин., до Нежина 1 ч. 19 мин. и до Киева 1 ч. 23 мин., всего 3 ч. 49 мин. и, кроме того, поручик Передков отдельно 29 минут и в г. Остре все по 7 минут.

Врид. начальника отряда
поручик Нестеров.

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, лл. 61—63. Подлинник.

№ 4. *1913 г. сентябрь.— Из «Отчета по специальному образованию 11-го корпусного авиационного отряда 3-й авиационной роты»*

I

Личный состав 11-го корпусного отряда

Как показала летняя практика, личный состав н[ижних] чинов отряда недостаточен для правильного ведения занятий в отряде, так как ежедневный наряд на службу и на хозяйственные работы в роте [5] отвлекают от специальных занятий около половины нижних чинов отряда. Между тем, когда отряд был в командировке на артиллерийском полигоне и на маневрах, людей хватало и жизнь отряда шла нормальным путем.

Мне кажется, что при организации авиационных рот имелось в виду обслуживание ротой отрядов, на практике оказывается наоборот; происходит это, по всей вероятности, от недостаточного штата роты.

Во время командировки в отряд * личный состав вполне мог быть согласован со штатами отряда, т. е. в отряде каждый аппарат обслуживался своими постоянными: хозяином, мотористом и помощником, выделялись люди в отрядную мастерскую, к автомобилям и к фотографии.

---

* *В тексте* отдел

Во время пребывания отряда в составе роты порядок нарушался, так как, благодаря нарядам, приходилось делить свободных людей по аппаратам, при этом прислуга аппарата часто менялась; аппараты недостаточно хорошо содержались, ремонт затягивался, офицеры летчики теряли практику. Желательно: увеличение штатов в роте и освобождение от нарядов на службу вне отряда.

II

Полеты, поломка и ремонт

Аэродром находился на расстоянии 15 верст от штаба роты. Для перевозки офицеров и нижних чинов на аэродром для полетов служил грузовой автомобиль, который ежедневно утром и вечером совершал рейс, на что терялось ежедневно 3 часа времени (по 45 минут в конец).

Подобное передвижение сильно утомляет людей и отражается на нервном состоянии летчиков, отнимая от тех и других время для отдыха. Во время лагерей работа людей была значительно продуктивнее, и люди выглядели здоровее.

Для пользы дела необходимо возможно скорее иметь казармы вблизи от аэродрома, а для перевозки офицеров легковой автомобиль.

Полеты первое время производились на аэродроме, ввиду недостатка аппаратов, по 1-му на двух летчиков. С июля месяца рекомендовалось летчикам совершать с аэродрома небольшие перелеты со спуском в 25—50 верстах от аэродрома.

За летнюю практику было 2 крупных поломки и 8 небольших.

Крупные поломки, когда требовалась сборка аппарата заново из запасных частей, были 2 в начале практики, и ремонт продолжался около 3-х недель, после летней практики этот срок, надо надеяться, уменьшился бы до 2-х недель. Ремонт средних поломок, как замена шасси, починка ланжеронов, фюзеляжа и более мелких — производился от 2—3 дней до нескольких часов. Для маневров желательно иметь автомобиль с укладкой особенно часто ломающихся частей для небольших поломок, с токарным по металлу станком и прибором для автогенной сварки.

III

Дальние полеты

Дальние перелеты в отряде начались только после командировки на артиллерийском полигоне, так как до этого времени летчики считали себя недостаточно натренированными и, кроме того, аппаратов было очень мало; по 1-му аппарату на 2-х летчиков и две крупных поломки в самом начале практики, когда пришлось собирать новые аппараты из запасных частей. После очень хорошей практики на артиллерийском полигоне отряд начал готовиться к дальним перелетам и, как первый опыт, предпринял групповой перелет, не задаваясь заранее большими расстояниями, тем более, что большие перелеты не разрешались ввиду предстоящих маневров.

Для подобных перелетов намечались пункты в расстоянии от Киева не более 100—200 верст, по которым можно без особой организации сделать перелет до 1000 верст, оставаясь все время перелета вблизи Киева, чтобы в случае поломки быстро вызвать помощь.

Первый опыт Киев — Остер — Нежин — Киев 300 верст удался очень хорошо, т. к. три аппарата прошли в общем 900 верст с 15 спусками на незнакомой и не подготовленной местности, без поломок.

Полет этот имел еще целью выяснить применимость кинематографа в авиации.

Кинематографический аппарат на Ньюпоре установлен был следующим образом: штатив укреплялся на деревянной планке, которая притягивалась к фюзеляжу.

Фотограф садился лицом к хвосту и имел возможность снимать на 180° в стороны.

Насколько возможно подобное положение, показывает 4 часа полета, который нисколько не утомил непривычного вообще к полетам фотографа.

Снимки местности с высоты 1000 метров настолько ярки и отчетливы, что, можно надеяться, они принесут пользу при военной разведке.

Маневры показали мне, что если бы во время дальней разведки я имел бы кинематографический аппарат, то был бы уверен, что сведения о силе колонны мною были бы достав-

лены в точности, так как колонна и движение ее в кинематографическом аппарате сразу будет определенно.

Организации полета в данном случае не было, но и вообще в 11-м отряде организацию дальних полетов стараются сводить до минимума, только для подвоза горючего материала и запасных частей в пункты, где нельзя их достать, что же касается осмотра и подготовки места для спуска, то этого совершенно не рекомендуется, т. к. главная цель дальнего перелета — нахождение пути и мест для посадки с высоты, а не покрытие известного количества верст [6].

Маневры показали, что летчики отряда, делая перелеты в 200—300 верст, нисколько не стеснялись лишний раз спуститься на незнакомой местности, чтобы доложить своим войскам о произведенной разведке...

Врид. начальника 11-го авиационного отряда
штабс-капитан Нестеров.

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, лл. 65—66 об. Подлинник.

№ 5. *1913 г. сентябрь.— Из журнала военных действий 11-го корпусного авиационного отряда с 6 сентября по 19 сентября 1913 г.*

6 сентября 1913 г. Погрузка отряда на станции Святошин.

Состав отряда:

Начальник отряда в[оенный] л[етчик] штабс-капитан Нестеров ... *

Унтер-офицеров	4
рядовых	26
лошадей	4
аэропланов	5

Имущество: запасные части, горючий материал, ящики с инструментом, упряжь, палатки, фотографическая двуколка, двуколка для вещей, парная повозка, грузовой и санитарный автомобили, офицерские и нижних чинов вещи.

---

* *Дальше идет перечисление шести офицеров-летчиков и наблюдателей.*

Погрузка назначена была в 2 ч. дня, но по причинам железнодорожного управления поезд был подан лишь вечером в 11 ч., поэтому погрузку аэропланов на платформы начали лишь на другой день.

Все имущество было перевезено на грузовом автомобиле в промежуток времени с 4-х часов утра до 10 час. дня.

Один офицер наблюдал за погрузкой аэропланов на автомобиль на аэродроме, а другой наблюдал за разгрузкой на платформе железной дороги.

7 сентября. В 4 часа начало погрузки:

Подвижной состав:

1 — вагон II класса
1 — теплушка
1 — для лошадей, крытый
2 — для горючих материалов и имущества, кр[ытый].
6 — платформ для аэропл[анов] и повоз[ок].

В восемь часов утра закончена погрузка одиннадцати вагонов. В 2 ч. дня поезд отошел со станции Святошин, а в 11 ч. ночи отошел со ст. товарный Киев II.

Неаккуратность в подаче поезда произошла, как выяснилось, от экстренного выезда министров с выставки.

8 сентября. В пути от ст. Дарницы до ст. Гадячь. Прибыли в 10 ч. вечера. По дороге к отряду присоединился врач. Разгрузка назначена на завтра в 5 ч. утра.

9 сентября. В 5 час. утра началась разгрузка эшелона. Разгружен поезд был в течение одного часа. Было выбрано вблизи от вокзала место для взлета аэропланов, куда были прокачены аэропланы и собраны к перелету в г. Зеньков — 35 верст — база отряда. В 8 ч. утра начальник отряда поехал в г. Зеньков для выбора места для ангаров, квартир для г.г. офицеров и нижних чинов и лошадей. В 9 ч. утра имущество, уложенное на 16 крестьянских подводах, в сопровождении 5 нижних чинов, двух двуколок, парной повозки и грузового автомобиля — отправлено в г. Зеньков.

В 1 час дня возвратился начальник отряда. В 5 ч. вечера приступили к пробе аппаратов, после чего улетели в Зеньков с механиками.

Офицеры-наблюдатели и врач приехали на легковом автомобиле (санитарном).

Оставлен в г. Гадяче один запасной аэроплан Ньюпор 41 при 3-х сторожах. В г. Зеньков имущество прибыло вечером в 7 ч.— уже потемнело. На другой день назначены работы по установке палаток. Охрану аэропланов и имущества поручили команде, данной воинским начальником, и 3 н[ижним] чин[ам] отряда. Г.г. офицеры поместились в 2-х комнатах при народном доме, а нижние чины, лошади, обоз и автомобили в 100 шагах на пустом заводе.

10 сентября. 5 ч. утра постановка 2-х палаток сист[емы] подполковника Ульянина для аэропланов и 1-й палатки для сторожей. Получено известие по телефону, что при пробе аппарата поручик Передков неудачно спустился и поранил себе нос. В виду неясности телефонограммы начальник отряда штабс-капитан Нестеров полетел в г. Гадячь. Оказалось, аэроплан поручика Передкова наскочил при спуске на бугор, сломана ложка [7], переднее V и винт. Поврежденный аппарат был перевезен на грузовом автомобиле и приступлено к его починке. Поломка произошла от того, что при ударе о бугор соскочило колесо и аппарат без колеса опустился на землю и встал «на попа». Вечером — полеты по заданному маршруту для знакомства летчиков с местностию.— Полет начальника отряда в г. Ахтырку для обследования дороги для автомобиля. К вечеру палатки установлены, имущество уложено. Две палатки были установлены одна против другой, имея на фланге посредине сторожевую палатку — образовался двор, защищенный от ветра *.

Аэропланы помещались по 2 в палатку (один хвост наружу) и один аэроплан во дворе, покрытый брезентом. Охрана — 3 часовых от конвойной команды и 3 нижних чина от отряда спали в палатках. Довольствие людей организовано на частных квартирах группами по 10 человек. Личный состав без перемены **.

---

* *Здесь Нестеровым вычерчена схема расположения палаток и самолетов.*

** *Здесь и далее в журнале после записи за день дается ведомость полетов летчиков.*

11 сентября. Ветер NO, 15—20 метров, туман, вечером дождь. Чистка и проверка аппаратов. Ремонт аппарата Ньюпор 41. Окопка и укрепление ангаров. Выравнивание канав на площадке. Поездка начальника отряда в г. Ахтырку в штаб корпуса для представления командиру корпуса и начальнику штаба. Командиру корпуса было доложено о местонахождении отряда и о предположении перелететь всем летчикам в местечко Грунь по заданию маневров. Командир корпуса изменил это предположение. Отряд должен был оставаться временно в г. Зенькове и оттуда производить разведку, а с переводом штаба в г. Гадячь отряд должен был перейти полностью в г. Гадячь.

Связью с штабом корпуса должен служить телефон, телеграф и, кроме того, начальник отряда должен каждый день лично прибывать в штаб корпуса для получения распоряжений и для личного доклада разведки, произведенной за день.

По возвращении из г. Ахтырки поездка начальника отряда штабс-капитана Нестерова... в м. Грунь для осмотра места для спуска и взлета и для связи с кавалерией (Грунь сплошные овраги). Личный состав без перемен.

12 сентября. Ветер NO, 20 мтр., иногда ураган, вечером моросит, температура 8°. Возвратились летчики из поездки в Грунь. Ремонт аппарата 41. Вечером прибыли 3 нижних чина с 5-ю лошадями от 10-го Уланского Одесского полка для несения службы ординарцев, а лошади под офицеров.

13 сентября. Ветер NO, 20 мтр., до обеда туман, моросит. Ремонт аппарата 41; починка запасных частей. Поездка начальника отряда в г. Гадячь для подыскания стартовой площадки близ расположения штаба корпуса и распределения квартир. На вокзале был принят частный автомобиль «Дружинник», приданный отряду. Прибыл наблюдатель поручик Крутень [8], только что отбыв маневры в качестве наблюдателя в 9-м корпусном авиационном отряде. Вечером — ветер 15 мтр., NOO, ясно.

Полеты. Поездка поручика Крутня в м. Малая Павловочка на автомобиле «Дружинник» за посредником. Полет начальника отряда штабс-капитана Нестерова в штаб корпуса в

Малую Павловочку; до ночи не возвратился, разложены на всякий случай костры. По телефону получено сообщение, что начальник отряда прилетит утром.

14 сентября. В 5 ч. утра прилетел начальник отряда штабс-капитан Нестеров из штаба корпуса. Заночевать пришлось потому, что штаб корпуса был очень далеко от места спуска, а средств для доставления летчика не было. Пришлось пойти пешком, на что потеряно было много времени, а вылетать в темноту было невозможно. Начальник отряда получил от командира корпуса словесное приказание обследовать участок, в котором мог быть встречен неприятель. Начальник отряда доложил о неудобстве, в которое ставятся летчики, если не будут встречены перевозочными средствами. Условлено, что при прилете к месту расположения штаба корпуса летчика он должен сделать над селением круг, чтобы обратить на себя внимание, а частям войск приказано сообщать в штаб корпуса о замеченном аэроплане. После чего будет выслан или автомобиль к месту спуска или верховая лошадь.

В 6 ч. утра начальник отряда поручил задачу разведки *.

В 4 ч. 55 м. вылетел начальник отряда штабс-капитан Нестеров в хутор Мартыновка, где должен быть штаб корпуса, для доклада разведки и получения задания на следующий день. К месту спуска штабс-капитана Нестерова прибыл автомобиль с начальником штаба, на котором доставлен в штаб и обратно. Донесение, посланное с ординарцем, пришло одновременно с аэропланом начальника отряда. Донесение соответствовало с данным, полученным от кавалерии. Получив задание, штабс-капитан Нестеров возвратился в отряд.

15 сентября. Подъем в 5 ч. утра. Сборка, упаковка и отправка имущества в г. Гадячь. Отправлено имущество отрядными силами и обывательскими подводами (15). В виду перелета из г. Зенькова в г. Гадячь начальник отряда назначил всем четырем летчикам задачу. Дальние разведки разделил между собой и поручиком Передковым.

---

* *В журнале ежедневно фиксировались результаты воздушной разведки, проводимой летчиками отряда.*

В 6 ч. 20 м. вылетел штабс-капитан Нестеров с наблюдателем поручиком Крутень *, по маршруту: г. Зеньков, д. Лютенька, д. Остаповка, Снятино, Жданы, Сенча, Камышино, Рашевка и г. Гадячь. В 7 ч. 15 м. утра заметили собирающуюся дивизию пехоты с артиллерией, голова колонны направлялась на хут. Броварский (застава по дороге к хут. Бублик), хвост колонны на 2-х дорогах к Снятину из х. Дитмер и дер. Метвяки. На южной окраине м. Сенча лагерь авиационного отряда.

В г. Зенькове остались механики и рабочие при аппарате 45 для окончания починки. В г. Гадяче первый день были размещены: г.г. офицеры в собрании городском в 1—1/2 версте от помещений нижних чинов и ангаров, на другой день — перешли к ангарам. Нижние чины и лошади помещены в крестьянских избах рядом с ангарами. Довольствие на частных квартирах.— В 12 ч. прибыл автомобиль грузовой с палатками и начали устанавливать лагерь **.

В 10 ч. утра послано донесение в штаб корпуса с конным ординарцем.

В 10 ч. утра замечен приближающийся аэроплан «Фарман». Шт. капитан Нестеров поднялся на «Ньюпоре» и через 15 мин. догнал его над своими войсками, после чего Фарману пришлось удалиться.

В 5 ч. 25 м. вечера вылетел начальник отряда штабс-капитан Нестеров с наблюдающим поручиком Крутнем по маршруту: Гадячь, Сара, Березовая Лука, Ручки, Гадячь и в 5 ч. 30 м. вылетел поручик Передков по маршруту: Гадячь, Пески, х. Мартыновский, Будаковка, Ручки, Гадячь.

Вследствие сумерок и дыма над землей на высоте 300 мтр. наблюдение с высоты 700—1000 мтр. невозможно, и разведка без результата. Спустился поручик Передков в темноте при кострах. Вечером личный доклад начальника отряда штабс-капитана Нестерова командиру корпуса о разведках, произведенных за день, и получение заданий на следующий день. Прибыл в отряд командир роты с вестовым и рядовой Петров с винтами для Ньюпора.

---

* *В тексте* Крутня.

** *Здесь карандашом рукой Нестерова вычерчен план лагеря.*

16 сентября. В 5 ч. утра установка лагеря: 2 палатки для аэропланов и одну сторожевую, так же как в г. Зеньково. Приведение имущества в порядок, регулировка аппарата 45.

В 8 ч. 20 м. утра вылетел штабс-капитан Нестеров с наблюдателем пор. Крутнем по маршруту: г. Гадячь, Березовая Лука, Остаповка, Камышня, Остаповка, Будаковка, Коноваловка, Ручки, хут. Яновой Гадячь.

В 9 ч. 10 мин. утра замечена колонна по дороге из ст. Сенча на Березовую Луку около дивизии пехоты с артиллерией с боковым отрядом, идущим параллельно по дороге на Остаповку.

В 9 ч. 25 м. замечены обоз с кавалерией из Березовой Луки в с. Ручки. Севернее Будаковки бригада кавалерии с артиллерией. В 9 ч. 35 мин. спуск у х. Яновского для донесения нач. 9-й пех. дивизии.

В 4 ч. 15 м. дня вылетел штабс-капитан Нестеров с наблюдателем поручиком Крутнем по маршруту: Гадячь, Рашевка, Камышня, Остаповка, Березовая Лука, Ручки, Петровка.

В 4 ч. 40 м. вечера замечено в Камышне бивак небольшой части, в Березовой Луке и Остаповке бивак дивизии пехоты с артиллерией, у хут. Жерова, верстах в 2-х от Березовой Луки, позиция протяжением 2 версты.

В 5 ч. вечера замечен кавалерийский полк с артиллерией, движущейся из с. Ручки на д. Жарховцы. В д. Петровка штабс-капитан Нестеров опустился в расчете найти там штаб корпуса, как условлено было раньше, но из Петровки штаб корпуса перебрался несколько часов [назад] в д. Сергеевку. Сообщив начальнику 9-й кавалерийской дивизии свое донесение о разведке, для доклада начальнику штаба корпуса, ш[табс]-капитан Нестеров вылетел с наблюдателем поручиком Крутнем (запускал винт) в дер. Сергеевку.

В Сергеевку через минуту после спуска приехал автомобиль штаба корпуса и отвез начальника отряда в штаб. Доложив о разведке и получив распоряжение на следующий день, начальник отряда вылетел при помощи наблюдателя и с ним же при совершенной темноте при помощи электрического фонарика, следя за приборами, при кострах, расположенных на аэродроме в г. Гадяче, спустился.

Днем приступлено к подготовке и организации отправки имущества.

17 сентября. Перевозка имущества на ст. Гадячь *.

18 сентября. Перевозка имущества на станцию. Поездка на легковом автомобиле командира роты и начальника отряда в д. Петровку на разбор маневров.

По возвращении посылка автомобиля с механиком для подачи помощи аэроплану (неприятельскому).

Вечером отбыл из отряда командир роты, посредник, поручик Передков, 4 рядовых и 5 лошадей.

19 сентября. Разборка палаток и перевозка их на станцию.

В 7 ч. 20 м. вылетел начальник отряда штабс-капитан Нестеров в г. Киев.

Разборка аппаратов и погрузка на поезд.

Погрузка окончена в 6 часов вечера.

Вывод из маневренной практики

Отряд вышел на маневры без должного обоза. При таком положении он не в состоянии следовать непосредственно за штабом корпуса, но в этом особенной необходимости, как оказалось, не было; подвижность штаба очень небольшая, поэтому база отряда всегда может быть сохранена на одном месте на три дня близ середины трех переходов. Была организована связь с отрядом у штаба корпуса телефоном, телеграфом, а от отряда — я, как начальник отряда, должен был каждый день прилетать, а в ненастную погоду приезжать на автомобиле для доклада и получения задания на следующий день. При дальней разведке летчики возвращались к своим квартирам, а я собирал донесения и летел в штаб для доклада, предварительно послав конного ординарца с донесением навстречу штабу корпуса. По телефону нельзя передавать, т. к. днем штаб корпуса в движении.

---

* *Далее приводятся подробные данные воздушной разведки за 17 сентября.*

При ближней разведке летчики на обратном пути к базе залетали непосредственно в штаб корпуса для личного доклада, и это вполне основательно, т. к. при решительных действиях, при столкновениях главных сил отряд должен быть в тылу своих войск. Все четыре летчика отряда работали ежедневно без отказа во всякое время дня и в довольно сильный ветер. За время маневров с 11 по 18 сентября были две поломки аппарата и одна неисправность мотора, но ни разу не было случая, чтобы не хватило аппарата, благодаря одному запасному.

Было вылетано летчиками... 39 ч. 2 мин., 3405 верст.

Наблюдатели были вполне подходящие офицеры со стороны физической и нравственной, неутомимо работали и относились с большим интересом к авиационному делу, но подготовлены к разведке были не более, чем летчики.

Желательно было бы на будущее время иметь в числе наблюдателей хотя бы одного офицера генерального штаба для руководства тактической стороной разведки, а офицеры наблюдатели должны быть перед командировкой в отряд подготовлены в штабе корпуса.

Поломки чинились отрядными средствами, т. е. поломанные части заменялись запасными из комплекта; но это посчастливилось, а вообще могла встретиться необходимость в некоторых тяжелых инструментах, как токарный станок, прибор для автогенной сварки и некоторые другие, возимые на грузовом автомобиле, т. е. нужна походная легкая мастерская-автомобиль.

Тяжелая мастерская — излишня, т. к. крупных починок отряду производить не следует — это только его свяжет. Отряд должен возить за собой комплекты запасных частей и запасной аппарат (30%) на время замены поломанных частей запасными. Легкая же мастерская необходима для сварки жел[езных] частей или для выточки и поправления стальных частей мотора.

В. и. д. начальника 11-го авиационного отряда
штабс-капитан Нестеров.

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 4, лл. 10—40. Подлинник.

№ 6. *1913 г. декабря 9.— Рапорт П. Н. Нестерова начальнику 11-го корпусного авиационного отряда об испытании действия прожектюра в полете*

Сего 22-го ноября мной было испытано действие прожектора в полете. Прожектор был установлен над крылом, немного спереди пилота, для удобства управления им левой рукой; генератор с эфиром помещался слева внутри кабинки, а ящик с бомбой (кислородом) находился (временно) на пассажирском сиденьи. Таким образом, все краники были доступны во время полета и можно было не только направлять луч прожектора, но и регулировать силу его света.

Укреплен прожектор был, как видно на фотографии *, к обрезку деревянной доски, в которую был врезан кронштейн прожектора и притянут четырьмя болтиками «за подлицо», а уже самая доска была притянута к фюзеляжу проволокой. Прежде чем испытать прожектор ночью, я проверил удобство установки в полете днем; расположение прожектора в стороне от оси аппарата на устойчивость полета не влияло и давало возможность легко им пользоваться. Вечером, когда стемнело, я приказал разложить на всякий случай костры у аппаратов и несколько раз поднялся с прожектором. Сила света настолько мала, что при стоящем на месте аппарате свет достигает вперед (по земле) не более 50 шагов.

Во время полета я пробовал освещать землю, и прожектор легко подчинялся движению руки, но светового зайчика на земле я не видел, хотя спускался до 50 метров. На высоте 500 метров с земли прожектор был виден, но производил впечатление простого фонаря.

При спуске прожектор начинал освещать землю только метров с 30—35 (под углом в 45°) и создавал впечатление обманчивое: казалось, что земля дальше, но к этому можно бы привыкнуть.

Такой силы прожектор не может быть применен для полетов, даже с целью освещения места для спуска, потому что освещает землю только в последний момент, когда уже нет возможности предотвратить катастрофу.

В случае остановки мотора, летчик должен будет спускать-

* *К рапорту приложена фотография.*

ся наугад в темноту и разница будет только в том, что с прожектором летчик увидит, какое препятствие послужит ему причиной его гибели, т. е. если он по несчастью наткнется на него.

Штабс-капитан Нестеров.

ЦГВИА, ф. ГИУ, оп. 15, св. 968, д. 12, лл. 107—108. Подлинник.

№ 7. *1914. август.— Выписка из сведений о результатах разведок, произведенных летчиками 11-го авиационного отряда*

Месяц и число	Летчик	Маршрут	Результаты разведки
28 июля	Ш[т.]-к[ап.] Нестеров	Радзивилов — Броды	1 ч. 35 м. Донес. № 8
4 авг.	„	Радзивилов — Броды — Вожки—Подкамень — Погаев — Рудня.	1 ч. 30 м. Донес. № 4
8 авг.	„	Дубно — Броды	1 ч. 50 м
14 авг.	„	Броды — Буск — Батианца	2 ч. 05 м.
16 авг.	„	На Львов	2 ч. 04 м. Дон. № 16
17 авг.	„	На Львов	1 ч. 35 м. Дон. № 17
20 авг.	„	На Львов	1 ч. 45 м. Спустился из-за туч в Славите
25 авг.	„	Жолкиев — Равва Руска	40 м. Д. № 26. Метали бомбы
25 авг.	„	Варенж—Лащов—Унов	2 ч. 10 м. Дон. № 25
25 авг.	„	Жолкиев — Равва Руска	1 ч. 45 м. Дон. № 25
26 авг.	„	Таранил неприятельский аэроплан. Летчик погиб вместе с противником	

ЦГВИА, ф. 2008, оп. 1, д. 399, л. 7. Копия.

№ 8. *1914 г. — Из «Сведений 11-го корпусного авиационного отряда 3-й авиационной роты»*

...26 августа сего года погиб начальник 11-го корпусного авиационного отряда штабс-капитан Нестеров при нападении и уничтожении около города Жолкиева австрийского бимоноплана: штабс-капитан Нестеров давно уже разрабатывал

различные способы уничтожения неприятельских самолетов, в числе других он допускал возможность — ударом колес своего аппарата по поверхности неприятельского аппарата — уничтожить последний. 25-го августа австрийский аппарат, пролетая над аэродромом XI-го отряда,— бросил бомбу (образца артиллерийского снаряда), которая, упав, зарылась в песок и не разорвалась. 26-го августа австрийский аппарат снова показался над аэродромом, штабс-капитан Нестеров быстро поднялся и ударил сверху австрийский аэроплан, от удара, очевидно, сломался также Моран, оба аппарата начали падать. В разбитом австрийском аппарате нашли мертвыми австрийского летчика и наблюдателя...

Командир 3-й авиационной роты

полковник Боресков.

ЦГВИА, ф. 6079, оп. 1, д. 1, л. 43—43 об. Подлинник.

№ 9. *1914 г. сентября 8.— Выписка из приказа № 66 по 3-й авиационной роте*

По строевой части

26-го августа сего года начальник XI-го корпусного авиационного отряда вверенной мне роты военный летчик штабс-капитан Нестеров, при нападении на неприятельский аэроплан, уничтожил его и сам разбился на смерть, причем получил следующие повреждения, повлекшие за собой смерть: голова была окровавлена и кости черепа раздроблены, смерть последовала от паралича дыхания и сердца, благодаря повреждению этих центров в головном мозгу, вызванных ударом.

ЦГВИА, ф. 6119, оп. 1, д. 2, л. 107. Копия.

№ 10. *1914 г. октября 14.— Выписка из приказа № 106 по 3-й авиационной роте*

2

В дополнение § 2 приказа по роте сего года за № 66, объявляю приказ по 5-й армии Юго-Западного фронта от 26-го августа с. г. за № 33.

Сегодня около полудня над городом Жолкиевом летал австрийский аэроплан, намереваясь, повидимому, сбрасывать бомбы.

Штабс-капитан Нестеров полетел за австрийским летчиком на аэроплане, скоро его настиг и ударил аппарат сверху своим аэропланом. Оба аэроплана упали и разбились, убит и австрийский летчик, но, к глубокому общему сожалению, падение оказалось роковым и для штабс-капитана Нестерова, также погибшего.

Конечно, немного вероятия было уцелеть при столкновении аэропланов в воздухе, и лучше всех знал это штабс-капитан Нестеров, как опытный и талантливый летчик. Тем не менее это его не остановило перед очевидной жертвой, лишь бы принести пользу армии и содействовать ее успехам.

Слава ему, геройски исполнившему свой долг перед Родиной. Да будет его подвиг всем примером и да найдет каждый в себе силу поступить, как поступил штабс-капитан Нестеров, если обстоятельства этого потребуют.

Мир праху героя. И да не забудется его подвиг во веки.

ЦГВИА, ф. 6119, оп. 1, д. 2, л. 166. Копия.

№ 11. *1914 г.— «Акт расследования по обстоятельствам геройской кончины начальника 11-го корпусного авиационного отряда штабс-капитана Нестерова»*

Осмотром разбитых аппаратов и опросом свидетелей воздушной борьбы штабс-капитана Нестерова с австрийским бимонопланом системы «Альбатрос» выяснилось.

1) Штабс-капитан Нестеров уже давно выражал мнение, что является возможным сбить неприятельский воздушный аппарат ударом сверху колесами собственной машины по поддерживающим поверхностям неприятельского аппарата, при чем допускал возможность благополучного исхода для тараняющего летчика.

2) Штабс-капитан Нестеров неоднократно выражал мысль, что неприятельские воздушные машины летать над 11-м авиационным отрядом беспрепятственно не будут.

3) Решение таранить и сбивать неприятельские воздушные машины у штабс-капитана Нестерова зародилось уже давно: так, в г. Дубно, числа 5—6-го августа им был приспособлен нож к задней конечности фюзеляжа, которым он предполагал разрезать оболочку неприятельского дирижабля. Во время пребывания в Злочове он решил приспособить к хвосту аппарата длинный тросс с грузом, которым надеялся опутать винт неприятельского аэроплана, пролетая перед носом такового.

4) Об опасности такого рода действия товарищи покойного ему неоднократно указывали, настаивая на том, что при ударе в воздухе таранящий аппарат должен обязательно поломаться, на что штабс-капитан Нестеров отвечал, что это еще не доказано, а, наконец, если аппарат и сломится, то это еще ничего не значит, так как все равно когда-нибудь разбиваться придется, а жертвовать собой есть долг каждого воина.

5) 26-го августа штабс-капитан Нестеров для преследования неприятельского аппарата подымался 2 раза, при первом подъеме догнать неприятельский аппарат не удалось, кроме того при подъеме, еще на земле, оборвался тросс с грузом, после чего штабс-капитан Нестеров опустился и поехал в канцелярию, велев предупредить себя, если появится неприятельский аппарат.

Вскоре вновь появился тот же аппарат, штабс-капитан Нестеров поехал на аэродром на автомобиле, спешно сел на свой двухместный аппарат системы Моран-Сольнье, так как одноместный разбился; садясь в аппарат он настолько спешил, что даже к нему не привязался.

На слова поручика Кованько: «что же ты будешь делать, возьми хоть браунинг», штабс-капитан Нестеров ответил: «ничего, я как-нибудь обойдусь».

6) Штабс-капитан Нестеров быстро выиграл высоту и нагнал неприятельский аппарат в $3^1/_2$ верстах (северо-западнее дер. Липино), в 12 ч. 5 минут дня. Здесь, будучи значительно выше неприятельской машины, он спланировал на нее, очевидно, с целью сбить ее колесами.

7) Вследствие трудности учесть поступательную скорость обеих машин аппарат штабс-капитана Нестерова не ударил австрийский аэроплан колесами, а врезался мотором между дву-

мя несущими поверхностями бимоноплана. Доказательствами сего служат:

а) совершенно изломанный винт Морана.

б) обмотавшаяся вокруг обломка того же винта наружная покрышка Боуденовского гибкого вала от счетчика оборотов,

в) поломка вала, отделение мотора от аппарата и отдельное его падение на землю метрах в 130-ти от первого.

8) По характеру падения Морана штабс-капитана Нестерова — спирально — можно заключить, что крылья такового в первый, последовавший после столкновения, момент остались целы, а если прогнулись, то незначительно.

9) Штабс-капитан Нестеров вылетел из аппарата и упал на землю отдельно от машины метрах в 25 от нее, момент отделения его от аппарата установить не удалось, имеются показания, что он вылетел в самый момент столкновения аппаратов, но некоторые показывают, что это случилось значительно ниже указанной точки.

10) Осмотр обломков Морана указывает на то, что шасси прогнулось или подломилось уже в воздухе, нижние троссы ослабли и в момент касания земли аппарат сложился так, что концы крыльев смотрели в одну сторону.

Из всего вышеизложенного надлежит вывести заключение, что штабс-капитан Нестеров, сознательно презрев личную опасность, преднамеренно поднялся, настиг и ударил неприятельский аэроплан собственной машиной; что от силы столкновения собственный аппарат штабс-капитана Нестерова настолько пострадал, что штабс-капитан Нестеров спуститься в нем не мог, был выброшен из аппарата при одном из резких движений последнего и погиб, разбившись о землю.

Подписали: председатель Комиссии генерального штаба капитан Лазарев, члены: военный летчик поручик Передков и военный летчик поручик Кованько.

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2948, лл. 134—135. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Указание на «Фарман» сделано потому, что этот самолет не имел фюзеляжа, и поэтому трудно было установить его ракурс.

[2] Эти отряды также принадлежали к 3-й авиационной роте, в которую входил и отряд Нестерова.

[3] Переднее и среднее V — это передний и средний подкос шасси самолета Ньюпор, по своей фигуре походит на латинскую букву V.

[4] Нестеров в 1913 г. получил очередной чин, поэтому он в отчете именуется поручиком, а подписывает отчет уже в звании штабс-капитана.

[5] Имеется в виду 3-я авиационная рота, в состав которой входили четыре авиационных отряда.

[6] В то время при небольших посадочных скоростях считалось, что военные летчики должны уметь совершать посадки и взлеты с естественных площадок. Поэтому Нестеров и обучал свой отряд выбирать посадочные площадки с воздуха.

[7] Ложка — ложкообразный наконечник лыжи у шасси Ньюпора.

[8] Крутень Евграф Николаевич — знаменитый в первую мировую войну летчик-истребитель.

М. Я. ГЕФТЕР

К ИСТОРИИ ТОПЛИВНО-МЕТАЛЛИЧЕСКОГО «ГОЛОДА» В РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

История топливно-металлического «голода» в России в 1911—1913 гг., организованного монополиями при попустительстве и содействии царского правительства, до сих пор не подвергалась обстоятельному изучению. Сравнительно мало еще введено в оборот архивных документов, позволяющих вскрыть во всем объеме махинации монополий и нити, связывавшие их с государственным аппаратом царизма [1]. Последнее обстоятельство представляет особое значение для выяснения более общего вопроса о характере «сращивания» монополистического капитала с самодержавием — вопроса, чрезвычайно важного для понимания природы русского империализма.

После тяжелого экономического кризиса 1900—1903 гг. и затяжной депрессии русская промышленность в 1909—1910 гг. вступила в полосу нового промышленного подъема. Резко вырос спрос прежде всего на продукты тяжелой индустрии. Монополистические объединения, образовавшиеся в годы кризиса и депрессии, стремились использовать выгодную

[1] Следует отметить публикацию материала судебного следствия по делу синдиката «Продуголь» в томе 5 (18) «Красного архива» за 1926 г. К сожалению, тут опубликована лишь небольшая часть материалов следствия, среди которых особый интерес представляют документы самого синдиката, изъятые при обыске в его харьковской конторе. На новых архивных материалах построены в значительной мере исследования П. И. Лященко о «Продамете» и «Продугле» (см. «История народного хозяйства в СССР», т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 294—324, 329—339); им же впервые опубликован контрагентский договор «Продаметы» («Исторические записки», т. 20).

рыночную конъюнктуру для взвинчивания цен и получения таким путем огромной сверхприбыли.

Особенно большими возможностями в этом направлении обладали монополии в топливной и металлургической промышленности. Этому способствовали господствующее положение их по отношению к остальным отраслям промышленности, высокая степень концентрации и монополизации [1], покровительственная политика самодержавия, в немалой степени связанная с тем, что в топливно-металлургической промышленности России хозяйничал иностранный капитал, выступавший одновременно кредитором царского правительства.

«Грабеж», «стачка» — так характеризовал деятельность монополий в предвоенные годы В. И. Ленин в плане подготовлявшейся им статьи о синдикатах [2]. Главным орудием грабительской политики цен было сокращение производства. Управляющие делами «Продугля» в своем докладе совету синдиката от 30 ноября 1907 г. откровенно сожалели о том, что «периоды угольного голода бывают очень редки и непродолжительны, а с ними периоды высоких цен». В качестве причины тут же указывалось «удивительное свойство бассейна (Донецкого.— *М. Г.*) увеличивать добычу, как только топливо находит себе сбыт» [3]. Поэтому угольный синдикат, так же как «Продамета» и нефтяные объединения, еще в годы депрессии взял курс на такое сокращение производства, при котором спрос постоянно превышал бы предложение, что имело своим неизбежным результатом поддержание цен на уровне, обеспечивающем сверхприбыль.

---

[1] Начало промышленного подъема совпало с важным этапом в развитии монополий командующих отраслей: к концу 1909 г. «Продамета» завершает сосредоточение в своих руках сбыта всех основных видов продукции объединенных ею металлургических предприятий; в 1911 г. реорганизуется «Продуголь», в состав которого входят теперь только крупнейшие угольные предприятия, преимущественно финансируемые франко-бельгийским капиталом; в это же время происходит перегруппировка среди бакинских нефтепромышленных фирм с выделением трех основных групп: Нобель, англо-голландский трест Шелл и «Русская генеральная нефтяная корпорация» (Ойл), контролирующих все крупные компании и в свою очередь тесно сращивающихся между собой.

[2] «Ленинский сборник», т. XXIX, стр. 446.

[3] «Красный архив», 1926, т. 5(18), стр. 137.

Таким образом, нефтяной, угольный и металлический «голод» подготавливался исподволь. В нефтяной промышленности это делалось путем сокращения бурения (с 1907 по 1911 г., по данным самих нефтепромышленников, на 25%) [1] и хищнической эксплоатации месторождений, при которой, в погоне за фонтанами, пропускались слои тартальной нефти, скважины плохо тампонировались, что вызывало затопление их водой, и т. д. «Продамета» не допустила создания за весь предвоенный период ни одного нового металлургического предприятия; напротив, с целью повышения цен, она закрыла ряд действующих заводов, ограничила производство других, взимая штраф за производство сверх установленной «квоты» и премируя за недопроизводство. В том же направлении действовал «Продуголь».

Результаты не замедлили сказаться. В 1911 г. уже остро ощущался чугунный «голод». В 1912 г. с необычайной силой разразился топливный «голод», захватив и следующие 1913—1914 гг. Чтобы не прерывать движения, железные дороги в ряде случаев прибегали к реквизиции частных угольных грузов. Стали останавливать производство многие заводы. Пароходные компании, особенно волжские, пытались перейти с нефтяного на дровяное топливо, что вызвало только резкое повышение цен на дрова, и т. д. Конечно, расплачивался за все это в конечном счете массовый потребитель.

По всем данным, ведущую роль в организации топливного «голода» играли нефтяные монополии. Сокращение рыночного сбыта нефтяного топлива их не тревожило. В 1912 г. морское министерство решило постепенно перевести суда военного флота с угольного на нефтяное отопление. При постройке судов, намеченных малой судостроительной программой, все миноносцы должны были быть приспособлены исключительно к

[1] Еще более показательны следующие сравнительные данные. С 1900 по 1904 г. была начата бурением 1471 скважина, поступила в эксплоатацию 1531 скважина и заброшены 128 скважин. С 1907 по 1911 г. соответственно — 992, 1095 и 423, т. е. начатых бурением — на 32% меньше, поступивших в эксплоатацию — на 28% меньше, а заброшенных — на 255% больше («Труды Второго всероссийского съезда деятелей по горному делу, машиностроению и металлургии в апреле 1913 г. Секция горного дела», Пгр., 1914, стр. 10).

отоплению нефтью, а крейсеры и дредноуты — обоими видами топлива.

Если в металлургической и угольной промышленности тактика монополий состояла в ограничении роста производства с таким расчетом, чтобы этот рост не поспевал за спросом, то нефтяные короли в годы промышленного подъема пошли на прямое снижение добычи нефти: с 588,1 млн. пуд. в 1910 г. до 559,9 млн. пуд. в 1913 г. и 551,7 млн. пуд. в 1914 г.[1]

Топливно-металлический «голод» приносил колоссальную сверхприбыль монополиям. С 1909 по 1913 г. цены на чугунное литье выросли на 20 с лишком проц. Только за один 1913 г. цены на уголь выросли по сравнению с 1912 г. на 40 проц., а цена на антрацит — на 70—80 проц. Невиданно выросли цены на нефть: с 1910 по 1913 г.— почти в три раза.

Позиция царского правительства отвечала интересам могущественных монополий и стоявшего за их спиной иностранного капитала. Располагая достоверными сведениями о «стачке» нефтепромышленников, сведениями, поступавшими из таких «благонамеренных» источников, как биржевые комитеты, земства и т. д.[2], царские министры публично отрицали эти факты.

Никаких действенных мер для ликвидации грозного топливного «голода» правительство не собиралось принимать, а те меры, к которым оно все же прибегало, были или безвредны для монополистов, или прямо продиктованы ими. Публикуемые ниже документы красноречиво свидетельствуют об этом.

Первые два документа показывают, насколько тесна была связь правительства с центральной организацией крупного

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 305, л. 40 (статистические сведения Совета съездов представителей промышленности и торговли).

[2] С самого начала 1913 г. в адрес министров торговли и промышленности и финансов посыпались телеграммы и заявления от биржевых комитетов волжских городов, отражавшие интересы ущемленных нефтяными монополиями судовладельцев. Астраханский комитет в своей телеграмме от 8 февраля 1913 г. утверждал, что «основная причина» скачка цен на нефтяное топливо — в «синдикатах и трестах нефтепромышленных королей» (МОИА, ф. 143, св. 52, д. 505, л. 153).

капитала — Советом съездов представителей промышленности и торговли (в котором главенствовали магнаты тяжелой промышленности юга вроде главы «Продугля» Авдакова, руководителя «Продаметы» Ясюковича, крупнейшего нефтепромышленника Нобеля). Совет съездов «ходатайствует», чтобы правительство не выступало с ответом на думские запросы по «нефтяному вопросу», пока оно не получит нужных «данных» от промышленников. И Коковцов спешит сообщить Совету съездов, когда правительство собирается выступить с объяснениями в Думе. Сама схема ответа на думские запросы, представленная министром торговли и промышленности Тимашевым (см. док. № 3) и одобренная Советом министров [1], свидетельствует, что точка зрения нефтепромышленников была «учтена» и в объяснении причин упадка нефтедобычи мнимым «ослаблением продуктивности района», и в решительном отрицании существования синдиката [2], и в столь же решительном отказе даже от таких половинчатых мер, как допущение беспошлинного привоза иностранной нефти и угля. Когда же Дума, после обсуждения запроса, внесла последнюю меру как желательную в «формулу перехода» [3], Совет министров (см. док. № 4) «счел наиболее правильным воздержаться пока от каких-либо в сем отношении исполнительных мероприятий».

Проходит три месяца, и вдруг эта мера принимается самим правительством, проводится в спешном и чрезвычайном порядке с помощью пресловутой 87-й статьи Основных зако-

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9, д. 62, л. 19.

[2] Ср., например, с докладом Совета съездов «Кризис топлива», представленным седьмому съезду представителей промышленности и торговли в 1913 г.

[3] Позиция буржуазно-помещичьих партий в Думе в вопросе о «топливном голоде» определялась в конечном счете одним решающим фактором — революционным подъемом в стране. Отсюда и либерально-чиновничьи пожелания октябристско-кадетского блока о принятии царским правительством мер для предотвращения «злоупотреблений» со стороны синдикатов и демагогические выступления правых. Вопрос о нефтяном синдикате, указывал Ленин,— «лишь одно из проявлений общего и основного вопроса об управлении Россией (или вернее об ограблении России) двумя командующими классами». Правые нападали на нефтяной синдикат «с точки зрения *зубра*, обиженного при дележе добычи». (Соч., изд. 4-е, т. 19, стр. 13).

нов[1]. Разгадка проста: началась мощная забастовка бакинских нефтепромысловых рабочих, кульминационная точка которой приходится как раз на конец июля — начало августа 1913 г.[2] Усилиями местных властей ни предотвратить, ни подавить начавшуюся забастовку не удалось. Тогда нефтепромышленники обращаются за помощью к правительству[3], и оно решает открыть границу для иностранной нефти, предусмотрительно ограничивая беспошлинный ввоз ее «временем продолжения забастовки, или коротким периодом после ее ликвидации» (см. док. № 6). Сама эта кратковременная мера была явно рассчитана на психологический эффект, устрашающее действие на рабочих, так как, по словам самого Тимашева, «едва ли можно ожидать, что означенная льгота будет широко использована...» (см. док. № 5). Так оно на самом деле и было[4]. Самодержавие шло вместе с монополистами против рабочего класса, лицемерно прикрываясь заботой о «потребителе».

Показательна переписка Совета съездов и правительства по поводу предполагавшегося предоставления части нефтеносных земель Бакинского района в распоряжение морского ведомства для обеспечения нужд военного флота. Нефтепромышленники и раньше весьма отрицательно относились к проектам организации нефтедобычи казной. В данном же случае

---

[1] Статья эта допускала в чрезвычайных случаях издание законов в промежутке между сессиями Думы с последующим внесением их для утверждения в Думу.

[2] 28 июля 1913 г., по сообщению «Северной Правды» от 2 августа, объявили забастовку все нефтепромысловые рабочие фирмы бр. Нобель (до 10 000 человек). К 1 августа забастовка стала всеобщей.

[3] Правительство поддерживало постоянную связь с нефтепромышленниками во время забастовки. 2 августа Тимашев писал Коковцову: «Спешу препроводить к Вам копию с частной телеграммы, полученной здесь нефтепромышленниками, о ходе забастовки» (ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9, д. 2, л. 32).

[4] Единственная страна, откуда можно было доставить тогда в больших количествах сырую нефть,— Мексика — не обладала для этого достаточным наливным флотом, а строительство новых судов для трансокеанских нефтеперевозок должно было быть закончено лишь во второй половине 1914 г. (см. «Ежегодник „Речи“» на 1914 г. Обзор «Промышленность и торговля»). Русские нефтепромышленники и правительство были, конечно, превосходно осведомлены об этом.

недовольство было тем сильнее, что тактика нефтяных монополий, как отмечалось уже выше, строилась в значительной мере в расчете на устойчивое и все растущее потребление нефтяного топлива военным флотом, а главное — на переход всех казенных нефтеносных земель Бакинского района в руки горстки монополистов. Собственное нефтедобывание морского ведомства шло бы вразрез с этими планами. Отсюда и «расчеты» Совета съездов, призванные доказать, что нефтепромышленники сами удовлетворят все потребности флота и казны в целом, а сокращение запаса земель приведет к «постепенному вымиранию и разорению» нефтяной промышленности. И здесь правительство пошло навстречу монополиям. Правда, в ответе (см. док. № 10) нет прямого отказа от казенного нефтедобывания, но передача его горному ведомству должна была полностью удовлетворить нефтяных магнатов. Горное ведомство (во главе которого в самый разгар топливного «голода» монополистам удалось поставить своего человека, одного из заправил Совета съездов горнопромышленников Юга Арандаренко) систематически саботировало организацию казенных нефтепромыслов, как и казенной угледобычи [1]. Таким образом, заключительная фраза ответного письма, заверявшая, что «с а м о с о б о ю, в практическом... разрешении будут приняты во внимание интересы частной нефтяной промышленности», точно отражала взаимоотношения правительства с монополиями.

Большой интерес представляет последний из публикуемых документов — журнал заседания Совета министров от 23 января 1914 г., на котором обсуждался внесенный министром

[1] Тимашев заявлял на заседании думской бюджетной комиссии 23 марта 1913 г.: «...Казенная эксплоатация нефти есть дело очень сложное; сразу поставить дело широко совершенно невозможно... Возможно приступить к делу только в виде опыта, в довольно скромных пределах» (ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 6, д. 192, л. 216). А через год, в марте 1914 г., Тимашев высказывается в той же бюджетной комиссии еще более откровенно: «Правительство держится совершенно определенной точки зрения: надо всемерно развивать частную промышленность и увеличивать отводы земель для частной эксплоатации. Вместе с тем, я, как и в прошлом году, повторяю: правительство не отказывается от опыта казенной эксплоатации нефтеносных земель, но думает, что к этому вопросу надо подходить с большой осторожностью» (там же, д. 656, л. 279).

торговли и промышленности Тимашевым вопрос о расследовании деятельности «Продаметы» и «Продугля». Предистория этого вопроса такова. Случайный судебный инцидент — конфликт между «Продуглем» и одним из его контрагентов — приоткрыл завесу над подлинной деятельностью синдиката по захвату рынка и искусственному повышению цен. Суду ничего не оставалось, как констатировать «все признаки воспрещенной 1180 ст. улож. о наказаниях сделки». Хотя судебное дело было прекращено Сенатом (по ходатайству обеих сторон), просто «замять» публичный скандал было невозможно. Министерство юстиции начало расследование и обратилось за консультацией к Тимашеву. О характере его ответа можно судить по следующим словам: «нельзя согласиться с господствующим мнением, что эта организация искусственно задерживает развитие добычи угля, с целью повышения цен на него» [1]. Однако для отвода глаз общественному мнению министерство торговли и промышленности решило произвести «обследование» деятельности «Продугля» и «Продаметы».

Результатов такого «обследования», производившегося царскими чиновниками, тесно связанными с монополиями, последним приходилось менее всего бояться. Интересам монополий отвечали и общие установки, которые в связи с предстоящим «обследованием» выработал Тимашев. Исходным тезисом Тимашева был именно тот, который на все лады обыгрывался в многочисленных записках промышленников, на их съездах, в их печати: острая нехватка металла и топлива имеет в условиях промышленного подъема «вполне естественное объяснение» (см. док. № 11), стало быть, синдикаты здесь не при чем. Подчеркивание Тимашевым значения чрезвычайных казенных заказов (удельный вес которых он настолько, очевидно, преувеличивал, что это не могли не заметить остальные министры) необходимо было ему для обоснования основного положения: «понуждение промышленности к немедленному полному приспособлению к указанному спросу было бы неосторожно, ибо... может повести в будущем... к весьма болезненному промышленному кризису» (там же). Еще

[1] ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 67, д. 1202, л. 9 (письмо Тимашева министру юстиции Щегловитову). То же — и в публикуемом документе.

более категорически (несмотря на некоторые малозначительные оговорки) звучит принятая уже всем составом Совета министров окончательная формулировка о «недопустимости правительственного воздействия на промышленность в целях форсированного приспособления ее к спросу...» (там же). Смысл сказанного совершенно очевиден: царское правительство отказывалось и наперед от каких-либо мер, направленных против ограничения производства сильнейшими монополиями (характерно, что о самых могущественных — нефтяных монополиях — вообще и речи нет). Известную роль здесь сыграли, повидимому, первые признаки надвигавшегося экономического кризиса (биржевая паника осени 1912 г., конца 1913 г. и др.), вызвавшие сильнейшее беспокойство в промышленных и финансовых кругах. Отсюда — и ссылка Тимашева на «опыт» прошлого кризиса.

В качестве «единственно возможных» мер «для облегчения стесненного положения... внутреннего рынка» Тимашев рекомендует беспошлинный или льготный ввоз из-за границы продуктов, но лишь «для определенных категорий потребителей или в ограниченных количествах» и с «нужною осмотрительностью», а также заказ за границей изделий для казенных управлений.

Таковы были условия сделки между царизмом и монополистами: последним предоставлялась неограниченная возможность грабить потребителя, казна же для себя и для опекаемых ею «категорий потребителей», среди которых на первом месте были те же монополисты [1], оставляла возможность использовать льготный привоз из-за границы. Само собой разумелось, что меры подобного порядка не могли привести к снижению искусственно вздутых монополиями цен на внутреннем рынке [2].

---

[1] Характерный штрих: когда в начале 1911 г. в сильной степени сказался недостаток литейного чугуна, министерство торговли и промышленности внесло в Совет министров законопроект о разрешении ввоза чугуна по пониженной цене, но только в... Бакинский район. Нефтяные короли, грабившие всю страну, сами быть ограбленными «Продаметой» не желали!

[2] Бакинский биржевой комитет, высказываясь в письме Московскому биржевому комитету за открытие русской границы для иностран-

Топливно-металлический «голод» кануна войны — один из ярчайших эпизодов преступной антинародной политики царизма и русского империализма, обрекавших Россию на технико-экономическую отсталость и полуколониальную зависимость от иностранного капитала.

Первый из публикуемых документов хранится в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ), в фонде № 32 (Совета съездов представителей промышленности и торговли), остальные — в том же архиве, в фонде № 1276 (Совета министров).

№ 1. *1913 г. марта 4.— Председатель Совета съездов представителей промышленности и торговли Н. С. Авдаков председателю Совета министров В. Н. Коковцову*

Запрос Государственной думы министру торговли и промышленности по поводу существования нефтепромышленного синдиката, принятый Думой 27 февраля, и запрос, обращенный к министрам финансов и торговли и промышленности за разъяснениями по вопросу о мерах, принимаемых к урегулированию цен на нефтяное топливо, принятый 1 марта, затрагивают не только интересы нефтяной промышленности, но и всей промышленности, добывающей топливо. Кроме того, запросы эти близко касаются и общего вопроса о направлении экономической политики страны, в смысле вступления казны на путь торгово-промышленного предпринимательства.

С точки зрения интересов всей промышленности и торговли представляется особенно важным, чтобы вопрос был поставлен во всю ширину затрагиваемых экономических и государственных интересов и тех последствий, которые могут быть от принятия тех или иных мер.

Поэтому Совет съездов представителей промышленности и торговли, признавая особую важность настоящего момента, сегодня же выбрал особую комиссию для представления

ной нефти, прямо указывал, что оно «может иметь только значение средства, чтобы цены нефти еще не поднялись, но понизить существующие эта мера не может...» (МОИА, ф. 143, св. 52, д. 500, л. 34).

вашему высокопревосходительству в самый кратчайший срок исчерпывающего материала для суждения по этому вопросу как в Совете министров, так и в Законодательных палатах.

В виду вышеизложенного Совет съездов почтительнейше ходатайствует перед вашим высокопревосходительством, чтобы обсуждение в Совете министров запроса Государственной думы в связи с постановлениями Казанского и Самарского земских собраний и бывшими совещаниями о топливе было назначено по возможности по представлении данных Совета съездов.

Одновременно с этим Совет съездов обращается к господину министру торговли и промышленности с просьбой выступить с объяснением в Государственной думе не ранее обусловленного в законе срока, дабы столь важный для промышленности вопрос мог получить всестороннее освещение.

Примите уверения в моем глубоком уважении и искренней преданности.

подп.[исал] Н. Авдаков.

ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, 1913 г., д. 149, лл. 115—116. Копия.

№ 2. *1913 г. марта 7.— Председатель Совета министров В. Н. Коковцов председателю Совета съездов представителей промышленности и торговли Н. С. Авдакову*

В письме ко мне от 4 сего марта ваше превосходительство просили меня отложить обсуждение в Совете министров принятых Государственною думою запросов министру торговли и промышленности — по поводу существования нефтепромышленного синдиката, и тому же, главному начальнику ведомства, и мне, как министру финансов,— о мерах, направленных к урегулированию цен на нефтяное топливо, впредь до представления Советом съездов представителей промышленности и торговли своих по изъясненным предметам подробных соображений.

Вследствие сего, имею честь уведомить вас, милостивый государь, что правительство предполагает дать свои объясне-

ния на означенные запросы в самом непродолжительном времени и, во всяком случае, не позднее двадцатых чисел текущего месяца. Поэтому от Совета съездов представителей промышленности и торговли зависит настолько ускорить представление своих соображений, чтобы они могли быть приняты правительством во внимание при рассмотрении вышеуказанных запросов.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: Коковцов.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, л. 9—9 об. Копия.

№ 3. *1913 г. марта 8.— Записка министра торговли и промышлечности С. И. Тимашева в Совет министров*

На обращенные к правительству запрос и вопрос по нефтяной и каменноугольной промышленности (при сем прилагаются), я полагал бы дать объяснения, сущность которых сводится к следующему.

1. Сообщить главнейшие сведения о добывании нефти, угля, ценах на них, ходе работ по бурению и т. п.

2. Из этих данных усматривается, что если общая добыча нефти за последние годы и не понижается, то только благодаря развитию нефтедобывания в новых районах; на старых же бакинских землях добыча падает. Значительно сокращающаяся производительность скважин в этом районе доказывает ослабление продуктивности района.

3. С быстрым развитием промышленности и огромным увеличением спроса на топливо, для поддержки цен требовалось бы соответствующее расширение добычи, между тем добыча нефти, как сказано, вовсе не возрастает, а добыча угля увеличивается сравнительно слабо.

4. Отмеченное нарушение спроса и предложения, при несомненно увеличивающейся себестоимости продукта, является серьезной причиной отмечаемого вздорожания топлива; но на него влияют также спекулятивные приемы производителей и продавцов.

5. В нефтяном деле существование объединенной организации можно решительно отрицать, но полезно разъяснить наблюдающийся процесс постепенного слияния отдельных фирм в более крупные группы.

6. Необходимо подробнее остановиться на мероприятиях, возможных в данной области, разбив их на две части: а) по запросу — касательно синдикатов и б) по вопросу — о мерах экономических.

7. По вопросу об отношениях правительства к промышленным объединениям следует дать такие объяснения: вопрос крайне трудный, в европейских государствах не разрешенный, в Америке разрешен далеко неудовлетворительно; пояснить причины этой трудности; существование соглашений, само по себе, необходимо, борьба должна быть направлена не против соглашений, а против злоупотреблений с их стороны; главная задача должна заключаться в установлении наблюдения за промышленными объединениями, для чего нужна обязательная их регистрация; в случае нарушения их действиями государственных интересов, могут наступить различные последствия: закрытие организаций, уголовная ответственность руководителей, экономические последствия, в виде облегчения привоза иностранных товаров. Соответственный законопроект вырабатывается.

8. Из числа мероприятий по нефтяной промышленности надлежит поддерживать следующие: а) усиление разведок и сдача в эксплоатацию свежих земель (пояснить положение дела), б) организацию добычи нефти собственными средствами для казенных управлений и железных дорог.

9. Относительно каменного угля: а) облегчение прилива рабочих рук на каменноугольные копи, б) усиление потребления антрацита, в) расширение подъездных путей и постройка уже намеченных правительством железнодорожных линий в области свежих каменноугольных залеганий, г) облегчение подвоза угля из более отдаленных районов, напр. Черемховского, что уже намечено тарифными учреждениями.

10. Надлежит отвергнуть следующие меры: а) допущение беспошлинного привоза иностранной нефти и угля, б) про-

дажу казною нефти, поступающей в долевое отчисление натурою, так как вся эта нефть уже предназначена для казенных управлений, в) установление казенной монополии на нефть.

11. Так как положение в настоящее время представляется острым, а между тем намеченные меры могут дать результаты через довольно продолжительное время,— необходимо ныне же усилить закупки казною угля за границей, освободив соответственное количество угля для потребителей минерального топлива как жидкого, так и твердого.

Министр торговли и промышленности

Тимашев.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, стр. 12—14. Подлинник.

№ 4. *1913 г. апреля 12.— Председатель Совета министров В. Н. Коковцов министру торговли и промышленности С. И. Тимашеву*

Рассмотрев, в заседании 8 сего апреля, принятую Государственною думою формулу перехода к очередным делам по вопросу о недостатке минерального топлива, Совет министров принял на вид, что, согласно изустным объяснениям по сему поводу вашего превосходительства, министерство торговли и промышленности вполне сочувствует и намерено принять необходимые меры по содержащимся в означенной формуле пожеланиям об увеличении площади казенных нефтеносных земель, доступных разработке (п. 2), и об устройстве разведки казенной нефтеносной земли, а также казенных добычи и переработки нефти (п. 3); что же касается пожеланий о расследовании деятельности нефтяного синдиката путем судебным (п. 1) и о прекращении вывозной премии на нефть и керосин в виде льготного тарифа на Закавказской железной дороге (п. 5), то по этим вопросам министерство предполагало бы войти в соответствующие, по принадлежности, сношения с министрами юстиции и финансов.

С своей стороны, Совет министров не встретил препятствий одобрить изъясненные заявления вашего превосходи-

тельства, причем, остановившись, в частности, на затронутом также в вышеупомянутой формуле вопросе о допущении беспошлинного ввоза в Россию иностранных нефти и керосина (п. 4), счел наиболее правильным воздержаться пока от каких-либо в сем отношении исполнительных мероприятий.

Уведомляя о сем, в ответ на ваше письмо к управляющему делами Совета министров от 6 сего апреля, за № 7254, прошу вас, милостивый государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: Коковцов.

ЦГИАЛ, ф. 1726, оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, л. 23—23 об. Копия.

№ 5. *1913 г. июля 31.— Министр торговли и промышленности С. И. Тимашев председателю Совета министров В. Н. Коковцову.*

Конфиденциально
Срочное

Имею честь препроводить вашему высокопревосходительству копию с телеграммы, полученной от старшего фабричного инспектора в г. Баку, о ходе забастовки на местных промыслах, из коей Вы изволите усмотреть, что рабочими предъявлен ряд требований политического характера, идущих вплоть до изменения только что изданных страховых законов.

Бывшие сегодня у меня представители нефтепромышленности объясняют, что все фирмы идут охотно на удовлетворение экономических требований (повышение заработной платы, наградные, квартирные деньги и т. п.), но уклоняются от удовлетворения требований политических, в особенности от учреждения так называемых рабочих (приисковых) комиссий. Те же нефтепромышленники замечают, что за последнее время требования увеличились с организацией общего представительства рабочих в лице именующих себя уполномоченными от рабочих, хотя самые полномочия остаются невыясненными. До последнего времени на некоторых промыслах рабочие

проявляли известную уступчивость, но с выработкой общей программы требований, приведенной в телеграмме старшего фабричного инспектора, стали несговорчивее. В тех случаях, когда отдельные предприятия изъявляли согласие удовлетворить полностью все экономические требования рабочих, эти последние все же отказывались стать на работу до удовлетворения остальных требований во всей совокупности.

Положение дела становится угрожающим для потребителей жидкого топлива и может повести к прекращению действий фабрично-заводских и транспортных предприятий, пользующихся этим топливом, которые и до забастовки находились в весьма стесненном положении, вследствие крайне высоких цен на нефть. Предвидеть дальнейшее течение бакинской забастовки совершенно невозможно,— если она находится в руках опытных вожаков, то весьма возможно, что забастовка затянется.

Между тем, запасы нефти совершенно ничтожны, и в близком будущем можно ожидать полного прекращения ее вывоза на внутренние рынки.

Дело осложняется крайне неблагоприятным положением угольного рынка. С началом полевых работ обнаружился большой отлив рабочих с каменноугольных копей, и добыча угля сократилась. К тому же ходят слухи о готовящейся забастовке каменноугольных рабочих, что приведет к полному кризису нашей промышленности.

Как известно, последовал закон о беспошлинном привозе иностранного угля для железных дорог, но, по имеющимся сведениям, Министерство путей сообщения полагает воспользоваться этой льготой лишь в 1914 году. Хотя я и обратился с просьбой к статс-секретарю Рухлову о безотлагательной ныне же закупке заграничного угля, дабы облегчить положение угольного рынка, но исход этого сношения еще не известен; во всяком случае, если бы опасения забастовки на каменноугольных копях оправдались, то разрешенного привоза угля для железных дорог оказалось бы недостаточным и льготу эту надлежало бы распространить также на других потребителей.

При таком положении дела я признавал бы безусловно необходимым ныне же, в порядке ст. 87 Осн[овных] зак[онов]

разрешить для всех категорий потребителей: а) беспошлинный привоз нефти и б) льготный привоз заграничного каменного угля.

Относительно нефти должно заметить, что, при высоких ценах на нефть заграницею в местах производства, едва ли можно ожидать, что означенная льгота будет широко использована, но в случае упорства бакинской забастовки и дальнейшего резкого повышения цен на русскую нефть, а, быть может, и полного ее недостатка, возможность обращения к иностранному рынку все же не исключается.

Что касается каменного угля, то совершенное снятие с него пошлины было бы несправедливым подарком заводам и предприятиям Балтийского района, которые издавна пользуются иностранным углем, оплачивая таковой пошлиною в $1^1/_2$ к. Поэтому мне представляется, что предлогом льготы должно быть понижение пошлины по южной границе с существующего уровня (6 коп. с пуда) до нормы, установленной для Балтийского моря ($1^1/_2$ коп. с пуда).

В заключение не могу не отметить, что применение в данном случае 87 статьи едва ли может вызвать какие-либо нарекания на правительство, так как данная мера действительно вызывается исключительными обстоятельствами, которые не могли быть предвидены. Притом, относительно беспошлинного привоза нефти имеется пожелание, принятое Государственной думой; относительно же каменного угля мысль о беспошлинном привозе для всех потребителей настойчиво поддерживалась с разных сторон при обсуждении законопроекта о льготном пропуске угля для железных дорог.

Передавая о вышеизложенном, обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою, не признаете ли вы возможным назначить настоящий вопрос к обсуждению в ближайшем заседании Совета министров.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

С. Тимашев.

№ 15366
31 июля 1913 год.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, лл. 24—26 об. Подлинник.

№ 6. *1913 г. августа 7.— Председатель Совета министров В. Н. Коковцов министру торговли и промышленности С. И. Тимашеву*

Срочно
Доверительно

Письмом от 31 минувшего июля, за № 15366, Ваше превосходительство изволили сообщить мне, что, в виду забастовки рабочих на Бакинских нефтяных промыслах, угрожающей прекращением действий фабрично-заводских и транспортных предприятий, пользующихся жидким топливом, и неблагоприятного, вместе с тем, положения угольного рынка, Вы признавали бы необходимым, по обсуждении дела в Совете министров, ныне же разрешить в порядке ст. 87 зак. осн., изд. 1906 г., для всех потребителей жидкого и твердого топлива беспошлинный привоз нефти и льготный привоз заграничного каменного угля.

Вследствие сего, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что я не премину внести возбуждаемый Вами в письме за № 15366 вопрос на рассмотрение Совета министров в ближайшем же заседании 8 августа. По существу же предлагаемых Вами мер я, со своей стороны, не встречаю возражений, но полагал бы желательным обусловить их по отношению к углю — возникновением забастовки, а по отношению к нефти ограничить беспошлинный ввоз ее временем продолжения забастовки или коротким периодом после ее ликвидации.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

В. Коковцов.

7 августа 1913 года.

ЦГИАЛ, ф. 1276 оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, л. 37—37 об. Копия.

№ 7. *1913 г. августа 8.— Телеграмма В. Н. Коковцова Николаю II.*

Севастополь

Совет министров, рассмотрев в заседании 8 сего августа предположения министра торговли и промышленности о временном допущении, в порядке статьи 87 Основных государственных законов, беспошлинного привоза в Империю из-за границы нефти, полагал:

На основании статьи 87 Основных государственных законов, издания 1906 года, разрешить для всех категорий потребителей беспошлинный привоз в Империю нефти из-за границы, сроком по 15-е декабря 1913 года.

Ввиду исключительно экстренного значения настоящей меры, обусловливаемого забастовкою на Бакинских нефтяных промыслах, приемлю долг, по поручению Совета министров, всеподданнейше испрашивать всемилостивейшее вашего императорского величества соизволение на немедленное приведение изъясненной меры в исполнение, не ожидая представления на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение журнала Совета министров по настоящему делу, каковой журнал будет представлен Вашему величеству вслед за сим.

Коковцов.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 9 (102), 1913 г., д. 62, л. 44. Подлинник.

№ 8. *1913 г. августа 9.— Телеграмма Николая II В. Н. Коковцову.*

Телеграмма высочайшая. Статс-секретарю Коковцову

С.-Петербург 9 августа 1913

Согласен. Николай.

Там же, л. 52, Подлинник.

№ 9. *1914 г. февраля 28.— Докладная записка Совета съездов представителей промышленности и торговли в Совет министров.*

№ 30251
28 февраля 14.

Совета съездов представителей промышленности и торговли

Докладная записка

Вопрос об истощении, особенно за последние два года, нефтеносных земель на старых бакинских площадях достаточно полно освещен не только в докладных записках торгово-промышленных организаций, но и с трибуны наших законодательных палат. Несмотря на громадные затраты по углублению старых и бурению новых скважин, общая добыча на бакинских площадях падает и, без предоставления новых нефтеносных земель для разработки, нефтяная промышленность на старых площадях обречена на постепенное вымирание и разорение, а затраченные сотни миллионов рублей будут безвозвратно потеряны для народного хозяйства.

Запас свободных казенных земель на этих площадях весьма невелик, и потому правильное использование этого запаса представляет вопрос первостепенной важности не только для нефтяной промышленности, но и для всей промышленности, потребляющей нефтяное топливо.

Как известно Совету наших съездов, кроме 40 десятин, предполагаемых к разработке Министерством путей сообщения, и земель, на коих Горный департамент предполагает добывать около 25—30 милл. пуд., в настоящее время возбужден вопрос о предоставлении 81 десятины нефтеносных земель на Сабунчинской и Романинской площадях (в том числе около 10 десятин уже бывших на торгах) в распоряжение Морского ведомства, для обеспечения нужд военного флота.

Несомненно интересы государственной обороны имеют такое первостепенное значение, что не может быть двух мнений о том, что вопрос о снабжении отечественного флота жидким топливом должен быть разрешен в первую очередь. Но в то же время очевидно, что разрешение этой первооче-

редной государственной задачи следует сделать таким образом, чтобы в наименьшей степени были затронуты основы экономического развития всей страны, непосредственно заинтересованной в правильной разработке имеющихся запасов нефтяных земель.

Подходя к разрешению указанного вопроса именно с этой точки зрения, Совет съездов не может не указать, что предполагаемые к отдаче Морскому министерству площади, во-первых, представляют необходимый фонд для существования бакинской нефтяной промышленности и, во-вторых, имеют особую ценность для промышленности и нашего экспорта, так как нефть с этих площадей единственно пригодна для выделки смазочных масел. Размер потребления смазочных масел в настоящее время составляет около 25—30 милл. пуд., и в будущем несомненно должен значительно возрасти, требуя на каждый пуд выработки до 5 пудов специальной сырой нефти с Сабунчинско-Романинских площадей, добыча на которых с каждым годом падает. Падение добычи нефти на этих площадях характеризуется следующими данными добытой нефти:

в 1910 г.— 291,2 милл. пуд.,
в 1911 г.— 258,9 милл. пуд.,
в 1912 г.— 249,1 милл. пуд.,
в 1913 г.— 231,0 милл. пуд.

Поэтому, прежде чем предоставить эти земли в распоряжение Морского ведомства и тем самым подорвать дальнейшее развитие нефтяной промышленности, следует выяснить вопрос, какими способами возможно обеспечить удовлетворение потребностей казны в жидком топливе без нарушения интересов столь основной отрасли промышленности.

При этом Совет съездов считает своим долгом указать, что, очевидно, нефтью с 81 десятины возможно удовлетворить потребность русского флота только на известный срок, за которым неизбежно последует их истощение, тем более, что резервировать эти земли на продолжительный срок как окруженные со всех сторон частными промыслами и потому подсасываемые, также не представляется возможным.

Военный флот может быть обеспечен нефтяным топливом только при правильном развитии всей нефтяной промышлен-

ности, а разорение этой промышленности, столь нуждающейся в новых землях, в будущем отразится неблагоприятно и на снабжении военного флота топливом.

Между тем, если только правительством будут приняты меры для быстрого обеспечения нефтяной промышленности новыми нефтяными землями, в самые ближайшие годы может быть в распоряжении казны нефть в количестве, вполне достаточном как для нужд военного флота, так и других потребностей казны.

С конца 1916 года поступит в разработку площадь в 216 десятин на Биби-Эйбате, вследствие окончания работ по засыпке бухты, каковая даст, считая ожидаемую действительную минимальную добычу в 500 тыс. пуд. в год с десятины *, около 108 милл. пуд.

17 мая 1913 г. были назначены торги на 128 десятин, действительную минимальную добычу с коих надо считать около 64 милл. пуд. Предположено к сдаче с торгов 24 мая 1914 г. 188 десятин с минимальной добычей по тому же расчету около 94 милл. пуд. в год.

Кроме того в Министерстве торговли и промышленности имеются предположения о сдаче без торгов путем прирезок занятых под поверхностное пользование нефтепромышленных фирм около 600 десятин, которые дадут около 30 милл. пуд. ежегодно.

Наконец, если сдать с торгов вышеуказанные 81 десятину, о которых ныне возбужден вопрос Морским министерством, и которые представляют особую промышленную ценность, то общая минимальная добыча со всех указанных земель составит около 340—350 милл. пуд. в год.

Полагая в среднем долевое в пользу казны отчисление в одну треть от означенной добычи, можно ожидать, без каких-либо затрат и связанного с этим риска и без разорения нефтяной промышленности, поступления в распоряжение казны около 110—115 милл. пуд.

Так как в настоящее время потребность Морского ведомства ограничивается всего 6 милл. пуд., и лишь в будущем,

* Обязательная добыча, согласно п. 9 высочайше утвержденного в 1901 году положения Комитета министров о Биби-Эйбатской бухте, установлена в 300 т. пуд. с десятины *(примечание в документе)*.

постепенно увеличиваясь, в течение ближайших 10 лет достигнет максимума в 80 милл. пудов, то, казалось бы, постепенное поступление в разработку перечисленных земель вполне обеспечивает нужды военного флота. Сверх того получаются избытки, которые вместе с существующим отчислением в пользу казны в 40 милл. пуд. и добычей нефти средствами Министерства путей сообщения и Горного ведомства дадут казне полную возможность удовлетворить решительно все свои потребности в жидком топливе.

Единственным возражением против возможности осуществления добычи в этих размерах может явиться указание на затруднения, встречаемые ныне при сдаче земель с торгов в бакинском районе. Но Совет съездов питает твердую уверенность, что сдача с торгов единовременно земель в значительных количествах, а не в таких, которые применялись до сих пор, с одной стороны, а с другой стороны, некоторые изменения в самых условиях сдачи или, если правительство признает это необходимым, возбуждение в законодательных палатах особых по этому вопросу законопроектов, касающихся старых площадей, вполне обеспечат нормальные условия поступления казенных земель в разработку средствами частной промышленности.

Товарищ председателя Совета В. Жуковский.
Управляющий делами Совета барон Майдель.

ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, 1906 г., д. 149, стр. 126—129. Копия.

№ 10. *1914 г. апреля 4.— Сообщение Совета министров в Совет съездов представителей промышленности и торговли об отказе Морского министерства от собственного нефтедобывания*

В Совет съездов представителей
промышленности и торговли.

Совет съездов представителей промышленности и торговли обратился к председателю Совета министров с докладною запискою по поводу неблагоприятных для отечественной промышленности последствий, могущих возникнуть в связи с

осуществлением предложений об отводе в распоряжение Морского министерства некоторых ценных нефтеносных земель из состава Сабунчинской и Романинской площадей Бакинского района.

Вследствие сего, канцелярия Совета министров, по поручению статс-секретаря Горемыкина, уведомляет Совет съездов, что, как выяснилось из произведенных по изъясненному предмету сношений с подлежащим ведомством, Морское министерство, в изменение первоначальных своих предположений о производстве добычи нефти распоряжением названного Министерства, признает ныне более соответственным сосредоточение казенного нефтедобывания в горном ведомстве, которое обладает надлежащим опытом в нефтяном деле и техническими силами, необходимыми для осуществления такового мероприятия во всей его широте. Сообразно с изложенным, Министерство торговли и промышленности в настоящее время приступило к обсуждению указанного вопроса, причем, само собою разумеется, в практическом его разрешении будут приняты во внимание интересы частной нефтяной промышленности.

Помощник управляющего делами
Совета министров И. Лодыженский.

ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, 1906 г., д. 149, л. 130—130 об. Подлинник.

№ 11. *1914 г. января 23— Журнал заседания Совета министров о положении в угольной и металлургической промышленности*

Копия

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 января 1914 года

о производстве обследования деятельности объединяющих отечественные железоделательные заводы и каменноугольные предприятия промышленных организаций, так называемых «Продаметы» и «Продугля».

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета министров).

Наблюдаемый в последнее время на нашем внутреннем рынке недостаток в железе и угле не мог не остановить на себе серьезного внимания Министерства торговли и промышленности. Названное ведомство обратилось, вследствие сего, к выяснению причин ограниченности предложения в стране железа и к выработке мероприятий, могущих содействовать повышению производительности металлургических заводов, каковое поручение возложено было на особое, под председательством управляющего отделом промышленности, междуведомственное совещание, с привлечением к участию в нем представителей промышленности. В означенном совещании, заключения коего представлены будут в ближайшем времени на рассмотрение Совета министров, некоторыми лицами было заявлено, между прочим, предположение о том, что недостаток в железе, а равно повышение цен на него находятся в прямой зависимости от вредной в экономическом отношении деятельности синдиката «Продаметы», объединившего почти все железоделательные заводы Империи и ставшего, таким образом, хозяином русского железного рынка. Признавая, что для правильной оценки этого заявления необходимо выходящее за пределы задач упомянутого совещания предварительное подробное обследование вышеуказанной организации, министр торговли и промышленности полагал бы образовать для сего особую комиссию под председательством того же управляющего отделом, из представителей ведомств: путей сообщения, военного и морского, как крупнейших потребителей железа.

Изъясненные предположения свои тайный советник Тимашев представил ныне на уважение Совета министров, вместе с происходившею между ним и министром юстиции перепискою по поводу установленной С.-Петербургским коммерческим судом незакономерной деятельностью другой однородной промышленной организации — Общества для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, так называемого «Продугля».

Сказанный суд, при рассмотрении предъявленного к «Продуглю» Южно-русским Днепровским металлургическим обществом иска о признании истца свободным от исполнения заключенного 9 мая 1909 года с ответчиком договора, нашел

в последнем признаки сделки, караемой по статье 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1885 года, воспрещающей соглашение промышленников в целях ограничения производства продукта первой необходимости и установления однообразной, устраняющей конкуренцию, цены на него.

В виду сего прокурор С.-Петербургского окружного суда вошел с рапортом к министру юстиции, испрашивая его указаний, не следует ли возбудить уголовное против «Продугля» преследование, и объясняя, что предварительно надлежало бы выяснить, насколько широкое в экономическом отношении значение имеют договоры названной организации, приуроченные лишь к одному Донецкому каменноугольному бассейну, и как вообще отразились они на торговле минеральным топливом в России.

Со своей стороны, министр торговли и промышленности, к коему означенный рапорт препровожден был на заключение, уведомил министра юстиции, что хотя «Продуголь» сосредоточивает в своих руках примерно лишь одну треть всей добычи каменного угля в стране, однако же влияние этого объединения на установление цен на уголь и на условия его сбыта весьма значительно.

Наконец, при особом письме на имя председателя Совета министров тайный советник Тимашев сообщил, в качестве материала для суждения Совета по вышеописанным двум делам, записку со своими соображениями по поводу современного положения отечественной промышленности, причем соображения эти, в конечных выводах, могут быть сведены к нижеследующему: 1) наш расчетный баланс ухудшился за 1913 год против 1912 года на 148.700.000 руб., и ухудшение это произошло не столько от сокращения вывоза (на 25.300.000 руб.), сколько от увеличения привоза (на 123.400.000 руб.); 2) обстоятельство это, являющееся результатом превышения на внутреннем рынке спроса над предложением, обусловливается, в значительной степени, целым рядом предпринятых за последнее время правительством крупных мероприятий, каковы: исполнение судостроительной программы, перевооружение армии, развитие железнодорожного и портового строительства и прочее, или, иначе говоря,— не усилением обыч-

ных текущих потребностей, а предъявлением к рынку требований чрезвычайных и, следовательно, недостаточно устойчивых; 3) при всем том имеющиеся в распоряжении торгово-промышленного ведомства данные с несомненностью доказывают постоянный рост производства почти во всех отраслях промышленности, в коих наблюдается усиленный спрос; 4) понуждение промышленности к немедленному полному приспособлению к указанному спросу было бы неосторожно, ибо опыт показывает, что такое приспособление может повести в будущем, за удовлетворением чрезвычайных потребностей, к весьма болезненному промышленному кризису, и 5) единственно возможными мерами для облегчения стесненного положения нашего внутреннего рынка являлись бы пока временное допущение беспошлинного или льготного привоза из-за границы некоторых продуктов для определенных категорий потребителей или в ограниченных количествах, а равно заказ за границею изделий для казенных управлений, когда цены на сии изделия в России резко превышают заграничные или для исполнения заказа внутри страны назначается слишком продолжительный срок.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, дополнительные к вышеизложенному объяснения тайного советника Тимашева, заявившего, что огульно предъявляемые ныне к отечественной промышленности обвинения в застое и в стремлении к искусственному, путем ограничения производства, повышению цен представляются едва ли справедливыми. Надлежит иметь в виду, что хотя предложение на рынке некоторых предметов, на кои наблюдается усиленный спрос, и является пока для полного его удовлетворения недостаточным, но все же промышленность наша, за исключением нефтяной, из года в год несомненно развивается. Так, например, выплавка чугуна с 186 милл. пудов в 1910 году, достигла в 1911 году 219 милл. пуд., в 1912 году — 256 милл. пуд. и в 1913 — 292 милл. пуд., выделка железа и стали выразилась последовательно за те же годы в количествах 175,3 милл. пуд., 193,6 милл. пуд., 216,7 милл. пуд. и 232,3 милл. пуд., добыча каменного угля и антрацита даст только за 1913 и 1914 годы увеличение для одного Донецкого бассейна в 579 милл. пуд. и т. д. Если же,

тем не менее, между предложением и спросом ощущается отмеченное несоответствие, то оно, по мнению министра торговли и промышленности, находит себе вполне естественное объяснение в особливых условиях настоящего времени. В самом деле, как явствует из сообщенных по настоящему делу материалов, правительство встало ныне на путь осуществления крупнейших мероприятий, связанных с предъявлением к рынку исключительных требований. Наряду с этим, после недавно пережитых страною потрясений, началось накопление средств и восстановился кредит, в зависимости от чего для потребителей открылась возможность не только покрывать свои текущие потребности, но и пополнять недочеты за старые годы. К этому присоединился, наконец, ряд хороших урожаев последних лет, повысивших платежные силы населения.

Понятно, что промышленность наша не могла ответить сразу на эти усиленные требования и несколько отстала от них. Да и нельзя было бы, по убеждению тайного советника Тимашева, требовать, чтобы наша промышленность немедленно же приспособилась к полному удовлетворению быстро возросшего спроса.

В этом отношении весьма поучительные указания можно почерпнуть в недалеком прошлом. В девяностых годах минувшего столетия, в связи с введением в действие нового покровительственного таможенного тарифа 1891 года и оживлением железнодорожного строительства, произошел, как известно, промышленный подъем, закончившийся, однако, в 1898 году тяжелым кризисом, с сокращением производства, закрытием заводов, роспуском рабочих и потерею крупных, вложенных в промышленность, капиталов. Достойно внимания, что когда означенный кризис разразился, то причину его, и притом не без основания, в значительной степени видели в непомерном в предшествующие годы расширении производства, которое, отвечая временному усиленному спросу, оказалось несоответствующим действительной, при обычных условиях, емкости рынка. К подобным же печальным последствиям при вышеотмеченном недостаточно устойчивом характере большинства современных потребностей, могло бы и теперь привести отсутствие надлежащих сдержанности и осторожности в развитии

производительности, и, следовательно, нельзя ставить промышленникам в вину, что они не решаются на резкое расширение производства.

А при таких условиях единственным выходом из возникающих затруднений является, как это и указано в сообщенной членам Совета министров записке торгово-промышленного ведомства, обращение к иностранному ввозу. Мера эта, если она допускаться будет с нужною осмотрительностью, лишь в случаях крайней в ней необходимости, не только не отразится невыгодно на отечественной промышленности, но даст ей возможность постепенно, без крупных потрясений, перестроиться на прочных основаниях, в соответствии с действительными, обеспеченными на продолжительный срок требованиями рынка. К этому тайный советник Тимашев обязывается, впрочем, добавить одну оговорку. Для правильного роста промышленности совершенно необходимо, чтобы казенные управления, являющиеся во многих отраслях крупнейшими потребителями, более заблаговременно и планомерно, чем ныне, предоставляли свои заказы. Наконец, что касается собственно отношения правительства к синдикатам, то разрешение этого вопроса в общей форме министр торговли и промышленности полагал бы приурочить к предстоящему рассмотрению в Совете министров разработанного высочайше вверенным ему министерством и сообщенного уже на заключение заинтересованных ведомств законопроекта о предпринимательских объединениях, ограничившись пока в отношении обществ «Продаметы» и «Продугля» подробным обследованием их деятельности на основании подлинных книг и документов. По завершении сего обследования, производство коего предполагается возложить на особую комиссию из представителей министерств: торговли и промышленности, путей сообщения, военного и морского, окажется возможным судить об истинном характере означенной деятельности, причем указанная мера отнюдь не должна, конечно, влиять на ход дела о привлечении названных организаций к уголовной ответственности, если это признано будет нужным судебною властью.

Сообразив изложенное, Совет министров и с своей стороны нашел, что производство проектируемого министром тор-

говли и промышленности обследования деятельности промышленных объединений «Продаметы» и «Продугля» представляется мерою весьма полезною, ибо истинный характер их далеко еще не выяснен. Правда, как объяснил в заседании Совета министр юстиции, возникшее против второго из этих объединений по иску Южно-русского Днепровского металлургического общества в С.-Петербургском коммерческом суде дело перешло ныне в судебный департамент Правительствующего Сената и имеются основания предполагать, что оно закончится привлечением «Продугля» к уголовной ответственности по признакам статьи 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1885 года. Обстоятельство это не должно, однако, препятствовать министерству торговли и промышленности приступить теперь же к упомянутому обследованию, направленному к осведомлению ведомства относительно влияния рассматриваемых организаций на положение отечественного рынка и ни в чем не могущему стеснить ход судебного следствия, если таковое будет возбуждено.

Засим, нельзя не признать также очень важным затронутый в обсуждаемом деле тайным советником Тимашевым вопрос, касающийся общей оценки современного состояния отечественной промышленности и выяснения обусловливаемых им мер к увеличению ее производительности. Соглашаясь в сем отношении с заявлением тайного советника Тимашева о недопустимости правительственного воздействия на промышленность в целях форсированного ее приспособления к опросу, Совет министров полагает, однако, что современное положение отечественной промышленности не может почитаться вполне нормальным, ибо последняя явно не удовлетворяет возросшим требованиям потребительного рынка. Вместе с тем, экономические условия России в настоящее время складываются значительно иначе и в общем более благоприятно, чем в девяностых годах истекшего столетия. В ту пору кратковременный период промышленного и биржевого оживления, действительно, имел все признаки искусственного, вызванного усиленными правительственными заказами, подъема.

Между тем, в последнее пятилетие замечается общее увеличение хозяйственных запросов страны. Особенно показа-

тельно в этом отношении наше железнодорожное строительство, поступательное движение коего выражается за последнее время ежегодно примерно в 5000 верст новой рельсовой сети, не говоря уже об из года в год возрастающих заказах на нужды армии и флота. Ясно отсюда, насколько возросли требования русского рынка на железо и сталь. Нужно при этом иметь в виду, что надобности казенных управлений, слишком широко учитывавшиеся промышленниками в начале девяностых годов, составляют теперь всего 23 процента общего спроса, распределяющегося, таким образом, преимущественно между частными потребителями. И тем не менее отечественная промышленность, если и развивается, то далеко не достаточно. При абсолютном, например, увеличении за последнее время количества выплавляемого в России чугуна, запасы его на 1 января 1914 года составили всего 8 процентов годовой потребности против свыше 20 процентов 1910 года, размер ежегодного нарастания количества выделываемого в стране железа сравнительно незначителен и т. д. Само собой разумеется, что при объясненных условиях, а также при неисправности наших предприятий в выполнении заказов, совершенно неизбежным становится усиление ввоза продуктов из-за границы, приведшее уже к вышеотмеченному ухудшению нашего расчетного баланса за 1913 год, по сравнению с предшествующим, почти на 150 милл. рублей. С этим явлением нельзя, казалось бы, мириться, и правительству следует всемерно содействовать возникновению новых и развитию существующих металлургических предприятий, отнюдь не толкая, конечно, промышленность на чрезмерное расширение производства, а считаясь с наблюдаемым ныне повысившимся спросом, поскольку он оказывается действительно устойчивым. Только этим путем достигнуто будет, по мнению Совета, упорядочение торгово-промышленной жизни страны, а, вместе с тем, умалится и вредное на нее влияние некоторых возникших за последние годы синдикатов.

Руководствуясь изложенным, Совет министров положил:

Предоставить министру торговли и промышленности образовать особую при высочайше вверенном ему ведомстве комиссию из представителей министерств: торговли и промышленности, путей сообщения, военного и морского, для обсле-

дования операций объединяющих железоделательные заводы и каменноугольные предприятия промышленных организаций «Продаметы» и «Продугля» в целях выяснения влияния их деятельности на современное положение нашего внутреннего рынка.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 10, 1914 г., д. 835, лл. 22—25. Копия (воспроизведена типографским способом).

М. Н. ТИХОМИРОВ

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ БОЛОТНИКОВА

Восстание Болотникова занимает большое место в истории СССР. И. И. Смирнов правильно указывает, что это восстание «является наиболее крупной, как по масштабам, так и по значению, крестьянской войной в России» [1]. И действительно, размах восстания Болотникова и территория, им охваченная, были совершенно исключительными. Тем более следует пожалеть, что это величайшее крестьянское восстание средневековья сравнительно слабо отражено в наших источниках. Так называемые «сказания о смутном времени» рассказывают о восстании Болотникова суммарно и противоречиво. Для Ивана Тимофеева, Авраамия Палицына и других историков крестьянской войны и интервенции первой половины XVII в. восстание Болотникова смешивалось уже с другими событиями. Они не могли и не хотели правильно осветить размеры и характер крестьянской войны под руководством Болотникова. К тому же громадное большинство известных нам «сказаний» было составлено спустя много лет после описываемых в них событий, по воспоминаниям и письменным записям. Поэтому восстание Болотникова в этих произведениях представляется только одним из эпизодов «лихолетья», а не явлением первостепенной важности, грозившим самим основаниям феодального строя в Русском государстве XVII в. Иван Тимофеев, Хворостинин и Шаховской вовсе умалчивают о восстании Болотникова, а Катырев-Ростовский и Авраамий Палицын говорят о восстании как об эпизоде борьбы против Василия Шуйского.

---

[1] И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, Л., 1949, стр. 491.

Наиболее близкой по времени к восстанию Болотникова является так называемая «повесть 1606 г.», вошедшая в состав «Иного сказания», но и эта повесть в сущности оканчивается на том месте, с которого начинается история восстания Болотникова. Что касается статей, продолжающих повесть 1606 г. в «Ином сказании», то и эти статьи очень мало говорят о восстании Болотникова. То же следует сказать о «Повести, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов». Таким образом, эти два произведения прерываются на прологе к событиям, сопровождавшим само восстание.

Наиболее точные сведения о восстании Болотникова находим в разрядных записях и другом актовом материале, относящемся к началу XVII в. Однако подобного рода источники, при всей их точности, отличаются обычной сухостью и не дают представления о программе и намерениях восставших. Особое место занимают иностранные источники, которые относятся целиком «к памятникам повествовательного характера», как их определил И. И. Смирнов. В них мы обычно находим отражение тех официальных и неофициальных версий о восстании Болотникова, которые чужеземцы получали из русских правящих кругов. Отсюда — определенная оценка событий, не говоря уж о неизменных искажениях и путанице имен и географических названий, свойственных самым ценным иностранным известиям.

Тем большее значение имеет публикуемый нами памятник, который сохранил черты произведения, возникшего в непосредственной близости к восстанию Болотникова, по нашему предположению — не позднее 1611—1612 гг. В нем мы находим новые сведения о крестьянской войне под руководством Болотникова и о польско-шведской интервенции. Это произведение, которое мы условно назовем «Казанским сказанием», найдено нами в рукописи Государственного исторического музея, причем в рукописи, которая была известна уже П. Строеву, вошла в его описание рукописей Царского и тем не менее осталась вне научного изучения.

«Сказание» вставлено в более позднюю компиляцию середины XVII в. и начинается известным «плачем о пленении, о конечном разорении превысокого и пресветлейшего Москов-

ского государства». Сходство сказания с плачем прослеживается до рассказа о появлении Лжедмитрия в Северских городах, после чего следует не известный до сих пор текст «сказания», в котором говорится о походе Лжедмитрия на Москву. Этот текст прерывается на рассказе об убийстве Лжедмитрия и отсылке Марины и ее отца, Сандомирского воеводы, в ссылку в замосковные города. После этого следует текст грамоты Василия Шуйского в Казань, подобный тому, какой напечатан в «Ином сказании» (впрочем, с некоторыми отличиями), после чего начинается текст «видения некоему духовному мужу». Непосредственным продолжением видения является «Казанское сказание», в конце которого опять находим вставки из плача о пленении.

Как видим, «сказание» дошло до нас в виде двух больших отрывков, довольно искусно соединенных с другими произведениями. Однако редактор не избежал некоторых шероховатостей, выразившихся прежде всего в повторении одних и тех же известий, а также в некоторой хронологической путанице. О времени составления нашей компиляции будет сказано ниже, а теперь обратимся к самому «сказанию» и посмотрим, что оно дает нового по сравнению с другими произведениями, относящимися к крестьянской войне и интервенции начала XVII в.

Связь между двумя отрывками «сказания» устанавливается общностью их стиля. Так, и в первом и во втором отрывке находим употребление слова «франт» для обозначения самозванцев, эпитетов «слепии вожи», «зверообразнии» для обозначения восставших и т. д.

Начало «сказания», повидимому, не сохранилось, так как текст его в нашей компиляции начинается словами: «Егда убо сей окаянный франт Гришка прииде со многими вои в пределы Северныя». Следовательно, надо предполагать, что «сказание» имело начало, в котором говорилось о появлении Лжедмитрия и которое по какой-то причине было заменено «плачем о пленении».

В «сказании» весьма обстоятельно рассказывается о походе Лжедмитрия в Северскую землю. Этот рассказ написан под явным впечатлением недавних успехов Лжедмитрия и находит себе подтверждение в польских источниках, в так

называемом дневнике похода царевича Димитрия [1]. Однако рассказ «Казанского сказания» возник вне связи с иностранными источниками и показывает хорошее знакомство автора «сказания» с Северскими городами. Так, автор указывает, что город в Новгороде Северском был построен «от древ» и поляки пытались его зажечь «горячками», что битва под городом происходила 21 декабря и в ней принимал участие «двор царев». Упоминается о двух московских изменниках Ивашке Арцыбашеве и Матюшке Челюсткине, наконец, говорится о трех городках «в Камарицкой земле» и о том, что эта земля дала Лжедмитрию 120 000 дани (неизвестно — рублей или денег). Сказание отмечает, что «Путимль» был «град велик и преизобилен и множество людей в нем». В полном соответствии с разрядными записями говорится о вызове в Москву из-под Кром князей Федора Мстиславского, Василия и Дмитрия Шуйских, начальником под Кромами остался князь Андрей Телятевский с другими. На подступах к Москве для Лжедмитрия был построен «град изряден и украшен и велик зело и дивен, сотворен от тряпиц хитростию», что сходится с польскими известиями о построении для Лжедмитрия в виде крепости шатров с четырьмя башнями и воротами [2]. Первый отрывок «сказания» заканчивается рассказом об убийстве Лжедмитрия и воцарении Василия Шуйского.

Второй отрывок начинается словами: «Грех же ради наших всего православного христьянства восста ин враг, именуя себя царевичем Петрушка». Следует отметить, что буква «г» в слове «грех» — большая, черная, как ставится в начале новых статей. На призывы Петрушки откликнулись люди в Северской земле, «в украинских городах и на Резани». К Петру пришли из Астрахани «зверообразни гултяи». Петр «посла пред собою из Путимля под Москву Ивашка Исаева сына Болотникова». Отметим здесь же, что, несмотря на уменьшительное имя «Ивашка», впервые в русских источниках находим его отчество — «Исаев сын», Исаевич, по иностранным источникам. Воинство Болотникова, по «сказанию», включало 187 000 человек. На помощь Шуйскому пришел Иван Колы-

[1] РИБ, т. I, стб. 367 и сл.

[2] Там же, стб. 397.

чев со смоленскими воинами. В битве под Москвой было убито 1000 восставших и 21 000 взято в плен. Далее следует рассказ об осаде Калуги войсками Василия Шуйского. Восставшие пытались прорваться в Калугу в количестве 26 000, чтобы оказать помощь сидящим в осаде, но были разбиты. Затем следуют рассказы о битве на Пчельне, битвах под Брянском и осаде Тулы. «Сказание» отмечает, что после прихода Василия Шуйского в Серпухов восставшие послали Андрея Телятевского с 38 000, чтобы внезапно, «ошед убо царев полк, да возмут царствующий град Москву». Битва на Осме поблизости от Каширы помешала восставшим подойти к Москве, они были разбиты и потеряли 16 000 конников и 3600 пеших воинов. На подступах к Туле произошел бой между войсками Василия Шуйского и восставшими. Восставшие потерпели поражение, бежали в город и едва сумели затворить ворота. Из Тулы в Стародуб Северский был послан новый самозванец, избранный из казаков, впоследствии прозванный тушинским вором. Тяжелое положение осажденных привело к тому, что они выдали царю Василию вождей восстания — Петра Горчакова [1] и Болотникова.

Далее в «сказании» рассказывается о приходе в Тушино нового самозванца и походе Скопина-Шуйского на Великий Новгород, «а с ним из всех чинов мужей изрядных, числом яко 40». Скопин-Шуйский пришел к Москве со шведскими войсками во главе с Яковом Пунтусовым. По прибытии в Москву «великий ратоборец» Скопин-Шуйский умер, и король, отошедший от Смоленска на 30 поприщ, вернулся к городу. На помощь Смоленску двинулся Дмитрий Шуйский, который «не бысть ратоборец нигде же». Под Клушином гетман Жолкевский сговорился с Яковом Пунтусовым о разделе сфер влияния — «да не внидут поляки в Великий Новгород». Шведская помощь осталась на месте, а русские войска побежали. Царь Василий был свергнут с престола и пострижен в монахи.

Конец «сказания» опять имеет некоторое сходство с плачем о пленении, но в «сказании» имеются сведения, отсутствующие в плаче. Так, в нем говорится о попытке князя

[1] В «сказании» он именуется просто Петрушкой

Ивана Никитича Одоевского и патриарха Гермогена оказать сопротивление полякам при занятии ими Москвы. Сказание оканчивается словами об избиении москвичей во вторник страстной недели великого поста. Речь идет об известном московском восстании 19 марта 1611 г. По «летописи о многих мятежах», это избиение москвичей также происходило во вторник в великий пост.

Наш краткий обзор не дает, конечно, полного представления о всех известиях, помещенных в «сказании». Ряд известий нам уже знаком по иным источникам, другие покажутся сомнительными. Дело исторической критики — выявить достоверность того или иного свидетельства «сказания». Однако бросается в глаза большая осведомленность автора. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что впервые мы получаем цифры для обозначения количества войск восставших и их потерь. Заново рисуется и хронология событий, а также их последовательный ход и связь. В этом смысле замечательны указания на второй поход на Москву, предпринятый восставшими во время движения войск Василия Шуйского под Тулу, а также рассказ о битве под Тулой.

Но в «сказании» есть еще одна драгоценная черта, показывающая его близость к описываемым событиям. Это — классовая характеристика восстания. Автор «сказания» не оставляет никакого сомнения в том, что восстание Болотникова было направлено против «доброродных», как он называет представителей господствовавшего феодального класса. В Путивль к Петру «поведоша из градов державных вельмож, бояр и воевод и стратигов и тысещников и воем начальных». Петр «начальных и доброродных воинов имения их в разграбление повеле расхищать». Лозунгом Болотникова во время похода на Москву было: «идем... и потребим живущих в ней и обладаем ею и разделим домы вельможь и сильных». Во время второго похода восставших на Москву они «разделиша себе и домы вельмож, коиждо себе». Яростный враг восставших крестьян и холопов, автор «сказания» тем не менее подчеркивает всенародность восстания Болотникова: «и изыдоша множества народу с ним и не осташася на странах тех, ни во градех, ни в селех, никто же, но токмо женский пол осташа». С поразительной силой рисуется воодуше-

вление восставших. Под Калугой, видя свою гибель, они взорвали порох и погибли в числе 3000 человек. Это сопротивление восставших стоит сопоставить с действиями брянских «благородных» воинов, которые покинули своих жен и детей в селах и прибежали в Москву, «токмо телеса и души своя принесоша», следовательно, отчаявшись в возможности сопротивления народному гневу.

Автор «сказания» рисует и другую важную черту восстания Болотникова. Он подчеркивает, что восстание развертывалось без всякой иноземной помощи. Это в достаточной мере опровергает попытки связать восстание Болотникова с польской интервенцией. Рассказывая о битве на Пчельне, автор замечает: «не бысть бо тогда на той брани ни единаго иновернаго, но все едина Русь меж собою побишася».

Автор «сказания» видел в восстании Болотникова самую большую опасность для господствующих классов населения: «сия же горкая скорбь не бысть такова николи же от начала века». Для него восставшие крестьяне и холопы — «звероообразные вои», «злонравные», «злосмрадные». В этих эпитетах ярко проявилась звериная ненависть представителя господствующих классов против крестьян и холопов, поднявшихся на защиту своих человеческих прав. Заметим тут же, что подобные идеи развивают и другие авторы XVII в., писавшие о восстании Болотникова, но никто, как автор «сказания», так ярко не показал, что борьба «доброродных» и их холопов была классовой борьбой, развертывавшейся без иностранного вмешательства.

Кто же был автор «сказания», в котором мы находим в сущности единственный связный рассказ о восстании Болотникова, написанный русским? Прежде всего перед нами прямой свидетель описываемых событий, современник восстания Болотникова. Это ясно вытекает из следующих слов «сказания»: «мне убо, грешному, видевшу своими очима таковое паденье в Руской земли хрестьянского народу, яко числом изрещи невозможно». Автор был, несомненно, начитанным человеком. На него громадное впечатление произвело сказание об Иудейской войне Иосифа Флавия, хорошо известное в русском переводе на Руси XVII в. Автор чутьем ощутил какую-то аналогию между событиями в Иерусалиме и в Русском

государстве, между страшными внутренними и внешними потрясениями на Руси начала XVII в. и неслыханной междоусобной бранью в Иерусалиме, осажденном войсками Тита. Но события в Иерусалиме кажутся русскому автору незначительными по сравнению с происходящими в Русском государстве: там они были «во едином граде, зде же по многим градом и по местом». И он возвращается к своей мысли, что «николи же бысть, нигде же не описано таковаго межусобнаго разделения». Из Иосифа Флавия взяты и некоторые образы: «овны», «стенобитныя» в применении к осадным орудиям. Но таких образов немного, язык нашего автора прост и ярок в своей простоте. Зато в этом языке встречаются некоторые особенности, не вполне обычные для московских авторов начала XVII в. Так, нас поражает слово «франт», которое автор употребляет в применении к самозванцам. Это слово нехарактерно для русского языка XVII в., оно кажется нам заимствованным из украинского или польского языка, как и другое слово — «гултяи». Нас удивляет и то обстоятельство, что автор особенно хорошо осведомлен о событиях в западной части Русского государства XVII в. Он называет три городка в Комарицкой земле (волости), он знает топографию Новгорода Северского и Путивля, Царева Займища. Одним словом, его интересы направлены в сторону Северских и Смоленских городов. Это в сочетании с некоторыми особенностями языка позволяет заключить, что автор был выходцем из западных или юго-западных областей Русского государства, возможно, из Смоленска или Северских городов. Любовь к нравоучительным сентенциям, прозвание себя «грешным», особое внимание к церковным деталям заставляют думать, что автор «сказания» принадлежал к духовенству. О западнорусском происхождении автора говорит и то обстоятельство, что в самом сборнике, где помещено «сказание», находим статьи западнорусского происхождения. Наконец, нельзя не отметить и некоторых языковых особенностей, сохранившихся в «сказании». Так, в нем дважды находим слово «прамо» вместо «прямо», как в западнорусских говорах.

Чтобы выяснить дальнейшую судьбу «сказания» и происхождение всей компиляции и сборника, в котором она помещена, нам следует обратиться к описанию рукописи.

Сборник Уваровского собрания под № 593, где помещено «Казанское сказание», был описан дважды. В описании рукописей Царского, составленном П. Строевым, он назван сборником XVII в.[1] В числе статей этого сборника Строев отметил «летописец, из разряда московских кратких, от Олега и Игоря до низведения с престола Василия Шуйского, времена последние описаны подробно». Это описание буквально было повторено Леонидом[2].

Включение «сказания» под рубрику «летописец» и было причиной того, что этот памятник остался неизвестным в науке, несмотря на отметку Археографической комиссии на оборотной корке переплета: «Отметка Арх. Комиссии. Приб. I. М. Царск. VII».

Описываемый нами сборник представляет собой небольшую рукопись в четвертку, на 367 листах, впереди один ненумерованный лист бумаги XIX в., на котором написано краткое оглавление рукописи. Водяные знаки остальной бумаги относятся к первой половине XVII в.:

1. Щит под короной, увенчанной лилией — лл. 129, 139, 148, 149, 153, 155, 318, 339, 340; у Трамонина № 638 — 1644 г.

2. Щит с лилией, увенчанный короной иного типа,— л. 108; у Трамонина № 536 — 1644 г.

3. Дом, увенчанный крестом, обвитым змеей; у Трамонина № 1174 — лл. 333, 356, 358, 360, 364, 366 — 1638 г.

4. Кувшин с двумя ручками, увенчанный лилией,— лл. 193, 207, 248—249. Точного знака не найдено, подобная лилия встречается в знаках 1638 г.

Рукопись написана полууставными почерками первой половины XVII в., причем больших отличий в почерках нет, так что рукопись может оставить впечатление, будто она написана одним лицом. В рукописи вместо киновари употребляется иногда сурик. Переплет рукописи — XVII в., с оборванными застежками. На л. 112 скорописью XIX в. написано:

---

[1] П. Строев. Рукописи славянские и российские, принадлежащие Ивану Никитичу Царскому. М., 1848, стр. 476—477, под № 399.

[2] Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. 4-я, М., 1894, стр. 168, под № 1842.

«Сия книга Московской округи экономической Карачаровской волости крестьянина Казмы Иванова Соколова»; на обороте л. 112: «Сия книга глаголемая хранаграф деревни Алексеева крестьянина Казмы Иванова Сакалова 1820-го года ноября», на обороте последнего листа скорописью XIX в. написано: «Из книг Ивана Ивановича Салова».

По содержанию рукопись представляет собой сборник статей, причем явно делится на две части, разделенные чистыми страницами.

Первая часть помещена на лл. 1—287. Начало этой части написано вязью и киноварью. Статьи первой части следуют в таком порядке: на лл. 1—26 — мучение отроков в Ефесе; на лл. 26 об.— 27 об.— краткое оглавление, написанное другим почерком, чем остальная рукопись (скорописью второй половины XVII в.); на л. 28 имеем новое заглавие, сделанное вязью и киноварью: «выписано из Римского летописца», после чего следуют разнообразные статьи: о Ноеве ковчеге и различных людях (л. 28), о папе Селивестре-еретике (л. 33), о философах при короле Людовике (л. 34), о папе Венедикте (л. 35), о безумных людях в граде Медиолане (л. 36), о папе Урбане и других папах (л. 37), о Мартине Люторе (л. 39), о чешских и польских князьях (л. 39 об.), о различных знамениях (л. 44 об.), о турской вере и обычае (л. 45 об.), о лживом их пророке Магмете (л. 53), о цыганах (л. 55), о небесных знамениях и небесных дивах (л. 36 об.), о Бельских князьях и другие мелкие выписки (л. 62 об.), о десяти Сивиллах (л. 65 об.), о Марии Магдалине (л. 75), о лживом пророке Магмете (л. 76 об.), о болгарах (л. 82), о царстве Египетском (л. 84 об.), о Соломоновом царстве и другие выписки из Хронографа (л. 85).

Все эти выписки заканчиваются на л. 92 уголком, внизу которого поставлен черный крест, а л. 92 об. оставлен чистым. На лл. 93—112 помещена статья об узком и широком пути. Она также заканчивается уголком, после чего оборот листа оставлен чистым.

На л. 113 без всякого заголовка, но красной буквой начинается русский летописец: «В лето 6415. Идет Олег на Греки». Летописец занимает лл. 113—226 об. По своему характеру это — краткий летописец московского происхождения,

который дает более полный текст для XVI в. Он заканчивается словами о царствовании Федора Борисовича («царь же Федор Борисович после отца своего царя Бориса на Московском государстве царствовал только два месяца и по наученью того вора еретика ростриги Гришки и с матерью его задушили их в царских их полатах»).

На лл. 226 об.— 287 помещено издаваемое нами «сказание». Оно заканчивается уголком, после чего оборот листа оставлен чистым.

На лл. 288—318 помещен «список с списка с уставные книги, слово в слово, каков прислан в Казань к боярину и воеводам, к Ивану Васильевичю Морозову, ко князю Миките Микитичю Гагарину, к дияком, к Микифору Талызину, к Леонтию Полуехтову, во 146-м году февраля в 7 день» (это список с книги Разбойного приказа, более полный список, чем в ААЭ, т. II, № 225 и в АИ, т. III, № 167). После окончания списка оставлены чистыми: л. 318 об. и л. 319—319 об.

На лл. 320—349 помещен отрывок из Судебника 1550 г. с дополнительными к нему указами. В нем всего 155 глав. Дополнения доведены до 1561 (6069) г., но они расположены не хронологически; кончается уголком, и л. 349 об. оставлен чистым.

На лл. 350—367 об. помещен список статейного списка, по дворянским челобитьям 1642 г. (АИ, т. III, стр. 109—111, последний приговор не напечатан). Самый последний документ представляет челобитье дворян о крестьянах, бежавших в Казань и Казанский уезд, относящееся ко второй четверти XVII в.

Из описания сборника ясно вытекает, что он был составлен в середине XVII в. в Казани, примерно в 1644—1650 гг. Среда, в которой был составлен сборник, вероятно, была приказная, судя по спискам с уставной книги Разбойного приказа и Судебнику с дополнениями. Но первая часть сборника носит явно иное происхождение, чем его вторая часть.

В первых статьях чувствуется большое западнорусское влияние. На л. 33 об. находим перевод ряда имен: «Томас — Хома, Ян — Иван» и т. д., «кляштыр — сиречь игумен, Шандарберг — Александр». Обращает внимание и статья о происхождении князей Бельских. Если мы вспомним, что

Богдан Яковлевич Бельский (хотя и не князь) был воеводой в Казани, где и был убит в 1611 г., то найдем объяснение, почему эта статья попала в сборник, а также странному сочетанию западнорусского состава первой части сборника с его второй половиной, относящейся к Казани.

История сборника представляется нам в таком виде. Первая его часть, кончая листом 287, являлась особым произведением. В середине XVII в. она была переписана и дополнена в Казани. Кроме статьи о Бельских, в первой части находим упоминание о великом «адаманте» патриархе Гермогене, который был ранее казанским митрополитом. И Бельский и Гермоген были сторонниками Василия Шуйского. По нашему мнению, вся первая часть сборника возникла примерно в 1611—1612 гг. в Казани. Этому не противоречит хронология тех памятников, из которых составилась эта компиляция. В нее вошли «плач о пленении» и «видение некоему духовну мужу», а также кое-какие документы, присланные в Казань, в соединении со «сказаниями» неизвестного.

Автор уже знает о взятии Смоленска польским королем, что произошло в июне 1611 г., но нет и намеков на смерть Гермогена и на приход к Москве первого ополчения. Возможно, что и все сказание, под свежим впечатлением событий в Москве, заканчивалось словами об избиении москвичей во вторую неделю поста в 1611 г. Напомню, что Бельский был ярым противником Тушинского вора и королевича Владислава. Он был убит в Казани в декабре 1611 г.[1]

Получилась сложная компиляция, которая не обратила на себя внимания П. Строева, описавшего рукописи Царского, именно потому, что она была компиляцией. Теперь это забытое произведение впервые делается достоянием науки. Его классовая направленность не может скрыть перед нами значения сообщаемых им сведений о восстании Болотникова, для изучения которого нам, советским историкам, драгоценна каждая строчка, каждое новое известие. «Мы, большевики,— говорит товарищ Сталин,— всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев

[1] См. Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. XII, СПб., 1892, стр. 169—170 и примечания к ним.

и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства» [1].

«КАЗАНСКОЕ СКАЗАНИЕ»

Плач о пленении, о конечном разорении л. 226 об.
превысокого и пресветлейшаго Московского государьства, изложен в пользу и в наказание слышащим*.

Откуды начнем плакати, увы, || коликаго падения преслав- л. 227.
ныя и ясносияющия превеликия Росии, которым ли началом воздвигнем пучину слез рыдания нашего и стенания? О, коликих бед и горестей сподобилося видети око наше. Молим слушающих со вниманием. О, христоименитии людие, сынове света, чада церковная, порождени банею бытия! разверзите чювственныя и умныя слухи ваша и вкупе разпространим арган словесныи, вострубим трубою плачевною, возопием к живущему в неприступнем свете, к царю царьствующих и господу господьствующих, к серафимскому владыце, с жалостию сердец наших в первыи ** бююще и глаголюще: ох, увы,
горе, || како падеся толикий престол благочестия, како разо- л. 227 об.
рися богом насажденный виноград, его же ветвие многолиственою славою до облак вознесошася и грозд зрелый всем в сладость неизчерпаемое вино подавая. Кто от пра[во]верных не восплачет или кто рыдания не исполнится, видев пагубу и конечное падение толикого много тмам численаго народного государьства, христьяньскою верою святаго греческаго от бога даннаго закона исполнения и, яко солнце, на тверди небесней сияющаго и светом илектра подобящагося и многими леты основанно вскоре прия||т разорение и всеядным огнем л. 228

[1] И. В. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом.— Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

* *Слово* слышащим *написано на полях внизу под значком вставки. Слова* плач... слышащим *написаны киноварью.*

** *Так в рукописи, в других списках* в перси бююще

погоре весь благоприятный о Христе народ. Весте бо высоту и славу великия Росии, како возвысися и колик страх бысть бесерменом и германом и прочим языком, на толикую великую и преславную вещь зрящим. Яко же бысть утворенна великая кафолическая соборная церковь, в неи же живописанныя святыя иконы, к сему же и столпи благочестия великие святителие, и по успении реки чюдес от святых их и многоцелебных мощей православным християном изливахуся. И колики быша царьския великия и многоценныя полаты, внутрь
л. 228 об. златом и иными драгими вещьми у||крашенни и шары доброцветущими устроенны. Колько же сокровищь чюдных и царьских диадим и пресветлых багряниц и порфир и камения предрагаго и всякаго бисера многоценнаго бысть преисполнено, какови же и домы благородных, двоекровныя и троекровныя, и ина многа богатеством и честию кипящи. Се же пресветлое и предивное государьство преславно бе, в нем же велици царие * и благороднии князи величашася. И во всем, дерзновенно рещи, толикого учрежьдения бысть преисполнено
л. 229 и светом и славою превзыде, яко невеста на ** пресла||вны брак жениху уготованна.

Начну же сице беседовати вкратце богом избранному стаду и словесным овцам безслобиваго пастыря спаса Христа, чесо ради падеся превысокая и великая Росия и разорися толикий твердый столп. Сущии бо живущии в ней цари вместо истинь возлюбиша лесть и вместо лествицы к богу, возводящия спасительных словесь, иже ражаютца от книгородных дохматов, прияша богоненавистныя бесовския козни, волшбу и чарования, и вместо духовных людеи, сынове света, возлюбиша чад сатаниных, иже отводят от бога и от неблазненаго света во тму. И не даша места умному своему слуху ||
л. 229 об. видети словеси правдива, но клевету на благородных, ненависти ради ясно послушающе, и крови многочисленаго народа того ради, яко реки излияшася, и вместо непобедимаго жезла богоподражательныя кротости и правды гордость и злобу возлюбиша, ея же ради, иже преже бысть пресветел, яко денница, и превысочайшаго небесе спаде и аггельския светло-

* *В рукописи* щрие, *с титлом над словом.*
** *В рукописи* но.

сти и славы отпаде. К сему же от великих и благородных, от премудрых и до простых, и, вкратце реку, от главы и до ногу, вси неисцельными струпы обязашася, и Содома и Гомора и протчих безсчисленых бесовских язв исполнишася. || И того, л. 230
ради преже гладом востягновения ради от бога наказани быша и немало взыдоша от пути погибели на путь спасения, потом толикое наказание и гнев воздвиже, еже не малому удивлению и паче же и слезам достойно. Ни едина бо книга богословец, ниже жития святых и ни филосовския *, ни цесарьственыя книги, ни хранограф и истори римския, ни прочая повестных книги произнесоша нам таковаго наказания ни на едину монархию, ниже на царьства и княжения, иже случися над предвысочайшею Росиею.

Воста предтеча богоборнаго антихриста, сын тьмы и сродник погибели, от чина иноческаго || и дияконьского, и преже л. 230 об.
пресветлы и аггельский чин поверже и отторгнувся от части християньской, яко Июда от пресветлаго апостольскаго лика. И избежав в Полшу, и тамо безчисленых, а богомерзских ересей скрыжали сердца своего наполнил и тмообразную свою душу паки предал в руце сатанины и, вместо святыя крестьянския веры греческаго закона, лютурскую треокаянную веру возлюбил. И безстудне нарек себя царевичем Дмитреем, приснопамятнаго царя Ивана сыном, глаголя: «яко избех от рук убийственных». И испроси помощь у литовского короля, еже итьти ему с воиньством ** на великую Росию. ||

Королю же польскому и паном раде и кардиналом и ар- л. 231
цыбискупом, бискупом, вельми о том *** радующеся, яко мечь на кровь християньскую воздвижеся, понеже николи причастия несть тме к свету, ни Велияру ко Христу, и вдаша сему окаянному в помощь много воиньства литовского. И дерзнув безстудне приити во область Московского государьства во грады Северныя, именова себе царевичем Дмитреем. Живущии же людие во странах тех осуетишася помышлением и обьюродеша умом и малодушьством мнози обязашася и, яко воистинне царя, прияша его и воздвигоша мечь противу братии

* *В рукописи* филисовския

** *В рукописи* с воиньство

*** *Слово* и арцыбискупом, бискупом, вельми о том *приписаны на полях вверху под значком вставки.*

своей христовых воин *. Ови же глаголюще, яко несть царе-
л. 231 об. вичь, сих убо многими муками || и темницами претяше и убивающе братию свою и сродник без милости, изливая кровь неповинных.

Егда убо сей окаянный франт Гришка прииде со многими вои в пределы Северныя страны, именуя себя царевичем Дмитреем и взят грады тоие страны, Моровеск и Чернигов.

В лето 7113-го ноября в 9 день прииде под Новгород Северской окоянного того Гришки строящи вои Сандомарски [1]. В Нове же убо граде готовящимся на супротивныя воем чиноначальники вельможи от полаты царевы, князь Микита Трубецкой и подданый ему стратиг Петр Басманов,
л. 232 той добре храбрствоваше и строяша твердо градныя || стены и храняше град. Он же окаянный Гришка, уверяся злонравствию помысла своего и поощряяся и глаголя: «аще убо прииму град сеи, то убо и всеми повинно будет». И поставиша овны и стенобитныя против града, яко двадесят сажен. Град же убо создан от древ, и бияше по граду и суровством приступаху ко граду. Многую же тесноту сотвориша граду, зажигающе горячьками [2]. Посланныи же от царя Бориса Федоровича и вельможие его, боярин князь Федор Мстиславский, князь Дмитрей Шуйский, князь Ондрей Телятовской **, и
л. 232 об. многия воем чиноначальники стратиги, со множе||ством вои, бе бо и двор царев ту, и приидоша на нь под Новгороде *** Северский. И воздвигошася множество вои на брань, и бысть сеча велика с поляки декабря в 21 день, на память Петра митрополита и чюдотворца московского. Такова же убо сеча не бысть николи же, начася убо брань от восхожения солнечнаго, елико хотя восходити, даже до весь день до захождения, нощь убо разлучи межь полков, обоих же стран убиенных телесами покрыся земля на множество поприщь. Во другий же день отступиша руския полки, яко 12 поприщ, и сташа ту.
л. 233 Он же окаянный прежереченный франт || мняше, яко убоящася отъидоша. Тогда же приидоша к нему окаянному от

---

* *Здесь оканчивается сходство текста «сказания» с «плачем о пленении».*

** *В рукописи второе* т *написано неясно и может быть принято за* п

*** *Так в рукописи* Арцыбашел

московских вои два от воин, измениша царю Борису, Ивашко Арцыбышев * да Матюшько Челюстькин зовомый, олексиньцы, и сказующя ему прельщающася, яко многи от благородных хотят тя. Он же окаянный устремляющися и помышляше достигнути. Сандомирьской же сия слышание я веры ** и возвратися в Польшу, бездельна его остави, яко злодея, взя у него вся стенобитныя и елико имеяше он [3].

По отшествии же Сандамирьского, вскоре, яко трем днем минувшим, приидоша к нему из Литвы запорожских || казаков 18 и привезоша с собою 9 стенобитных. От поляков же мало отстася **, токмо един полковник, а с ним 9 человек. Он же окаянный от Новагорода отъиде в Камарицкую землю и ста в Сельском городке, бе бо в той землице три городки: Сельской, Радогощь, Бросовской. И взяв с тое волости дань 120.000 и отда и своим скверным воем. Не по мнозех же днех приидоша воем руским начальники, и ста за 15 поприщ в Добруни. Тогда убо прииде с Москвы боярин князь Василей Ивановичь Шуйской, потом же и царь бысть, со образом пречистые богородицы Владимерские иконы, по благословению пресвятейшаго патриарха Иева Москов||ского и всеа Русии, л. 234
на помощь и заступление от находящих, и хотящим разорити правосиятельную християньскую веру. Господь бог вседержитель, всесущный творец и обладатель всея вселенныя, и заступлением пречистыя его богоматери, не до конца и не вскоре изливая на нас чашу *** гнева своего, но милостив человеколюбец, ожидая нашего покаяния, подавает победу на враги. И яко же снидошася на брань и устремишася, и бысть сеча велика, и погибоша внезапу вси противляющеися, не могоша бо стати противу руских полков, заступлением пречистые богородицы, они убо погибоша, яко прах пред лицем ветру.

Он же окаянный Гришка || едва избеже в Путимль, остав- л. 234 об.
ших же ся мало с ним от многих тысящ, такова убо бысть сеча пребольши первыя. Живущии в Путимльле граде не разумевающе, яко злодей, но мняще, яко истинна бысть, и прияша его и промышляюще о нем. Бе убо Путимль град велик и

* *В рукописи* Арцыбашел.

** *Так в рукописи.*

*** *В рукописи* чащу.

преизобилен и множество людей в нем, но зане же неблагодарьни осуетиша бо* ся помыслы, и приложишася инии грады к нему, и умножишася люди Северныя страны. Тогда же вельможа и стратиги с вои идоша под град рекомый
л. 235 Кромы и ту стояша, хотя взяти его. И бысть || многим бранем и кровопролития безчислено, яко реки протекоша кровей и покрышася в реках вода кровми под градом тем, малое убо ото многих ото обоих вой остася. Глаголю, яко николи же бысть, нигде же не описано таковаго межусобнаго разделения на ся и схождения бранем и сеча и кровопролития, яко же наведе бог ныне на ны грех ради наших, толиких убо тысещь тьмы побишася меж собою людие Московского государьства. Мне убо грешному видевшу своима очима таковое падение в Руской земли хрестьянского** народа, яко числом изрещи
л. 235 об. невозможно. Егда убо во Иерусалиме в прише||ствие Титове, Иерусалимляном побивающимся межь собою, много падоша трупие и наполнишася кровьми притвор церковный и по улицам не бе погребающих. Но убо во едином граде, зде же по многим*** градом и по местом безчисленыя тмы падоша телеса межусобною бранью и пролияшася кровь, яко вода, на многи лета. Развратиша бо ся друг друга, не пощаде убо отец чада, ни чада родителей, и не умилосердися ближний, ни южики, не сотвориша милости нихто никому, но вся развращенна бысть. Возвращя же ся на первое, и ничто же оставлю, еже вем.

л. 236 Стояша убо москов || стии вельможи и стратиги с вои под Кромами время, яко четыре месяца, и дияволим наветом бысть в них развращение. Тогда же повелением от Москвы князя Федора Мстиславского, да князя Василья, да князя Дмитрея Шуйских из под Кром отпустиша к Москве[4], воем же начальницы осташася князь Ондрей Телятевской, иныя многия. Минувши же зиме и наста лето, возмутишася под Кромами вельможи начальныя воем и соблазнишася от них

---

* *В рукописи было* осуетишагося, *но* г *другими чернилами переправлено на* б.

** *В слове* крестьянского *буква* к *переправлена другими чернилами на букву* х.

*** *В рукописи* подногим *через выносное* д.

вои мнози, глаголя, помышляюще и мняще поистинне быти его царевича Дмитрея, и глаголя: «взыщем убо его и перьвеньство приимем». Инии же от вельможь, не хотя его прияти, || тех убо побиша, а иных биша и имения их в расхищение л. 236 об.
предаша. И оттоле даша ему обещание, яко царю Дмитрею служити. Избра же межь собя от вельможь первыи нарочитых, князя Василья Голицына и Петра Босманова, и изо всех чинов доброобразных, и послаша их в Путимль просити его на приятие Москве и всех градов Московского государьства. Он же убо окаянный видел сия радостен быв, зане исполних желание свое, и ни мало устыдеся родителей своих, ни многих знающих его, но, яко незнаем, творяшеся и безстудно идяше к Москве, строением шествие свое испольняя, урежая полки, яко же || бранем достоит, и сам мудроваше многими делы, уве- л. 237
ряяся народом, яко видяще имя во устроение идуща, и возглаголют вси на мя, яко природен есть царем, бе убо злокознен человек и испольнен всякия льсти. Вси же убо от первых вельможь от Москвы изыдоша ему в стретение и воздаша ему честь, яко же и прочим царем, и привезоша ему во стретение от сокровищ царьских много и поставиша ему на речьке Московке град изряден и украшен и велик зело и дивен, сотворен от тряпиц * хитростию. Он же окаянный изыскав себе подручьников таковых, яко же и сам, || и оградив села теми л. 237 об.
и не уклонився ни мало на волю божию, но о себе мудрствуя, и посла пред собою к Москве и убийцев и повеле убити царицу Марью и сына ея царевича Феодора Борисовича. Они же окаяннии повеленное им сотвориша, злои смерти неповинного предаша.

И прииде окаянный Розстрига к Москве того же лета 7113 году, и прияша его вси с подобляющею честию **. Но грех ради наших божий превеликий гнев разлияся, и несть ничто же супротивно праведным судьбам его, и царьствовати сему окаянному в велицей Росии попустив. Егда же прият скифетр

* *Так в рукописи; вероятно, надо читать* из тряпиц, *так как, по польским известиям, для Лжедмитрия недалеко от Москвы были разбиты «в виде крепости шатры» с четырьмя башнями и воротами (РИБ, т. I, стб. 397).*

** *Отсюда опять следует сходство с плачем о пленении (см. РИБ, т. XIII, стб. 226—227).*

л. 238 и власть || цесарьского престола, и мнози от сожителей царьствующаго града и окрестных градов и весей * прямо познаша его, яко враг креста христова рострига Гришака ** Отрепьев, а не царевичь Дмитрей, но страха ради безчисленных смертоносных мучений не смеюще обличити его, но тайно о нем в слухи християньския произносяще. Той же окаянный, коликих бед и злобьств *** велицей Росии не излиял, святителей отцем начальствующих с престолов сверг, многих пастырей и наставников от паств отлучил, и безчисленыя крови християньския излиял, и не прияв в сытость сицеваго
л. 238 об. бесовского яда, || прияв себе жену люторские веры, невесту Маринку, и, не устыдевся ни мало, ниже убоявся безсмертнаго бога, ввел ея некрещену в соборную апостольскую церков пречистыя богородица и венчан бе царьским венцем. И потом хотел разорити православную християньскую веру и святыя церкви учинити костелы латыньская и лютурскую веру устроити. Премилостивый же бог нашь троица не до конца сему врагу попусти всезлобный яд излияти, но вскоре разсыпа бесовския его козни, и душа его зле от него исторгнулася, и срамною смертью от рук правоверных скончася.

л. 239 По его же окаяннаго смерти вси||и живущии людие в велицей Росии того надеялися, что не токмо в нынешних родех таковые соблазны искоренятся, но и в будущих предитекущих людех, слышав от писания, о сих зело удивятся, и таковых врагов соблазны отнюд не явятся ****. По скончании же того окаяннаго еретика и богоотступника розстриги Гришки, избранием и умолением всех людей Московского государства, того же лета приятъ царьствующий богохранимый град Москву и благочестивый и богом избранный и святым елеом помазанный царь и великий князь Василей Иванович Шуй-
л. 239 об. ской, иже бысть от корении святаго благовер||наго великого князя Александра Ярославича Невсково, и венчася царьским венцем. Грех же ради наших, после того окаяннаго растриги

---

* *В рукописи* всеи.

** *Так в рукописи.*

*** *В рукописи* злобьствелицеи, *причем* в *образует вместе с* т *лигатуру.*

**** *Здесь кончается сходство с плачем о пленении.*

остася на Москве корень злострастию, жена его Гришкина Маринка и отец ея Сандамирский, со многими полскими и литовскими людми. Царь же и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии повеле Маринку и Сандамирьского и с ним всех польских и литовских полковников и ротмистров разослати Замосковныя грады и повеле им давати доволныя кормы со всякими покои и в зяпросы *. ||

И потом благочестивый государь царь и великий князь л. 240
Василей Иванович Шуйской и повеле в Казань грамоту писати к бояром своим и воеводам про тово нового еретика и богоотступника про ростригу, про Гришку Отрепиева, иже называл себе царевичем Дмитреем. А в ней пишет сице **.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину в Казань боярину и воеводам нашим, Степану Олександровичу Волоскому да князю Михаилу Самсоновичю Туренину, да дьяком нашим, Ивану Зубову да Офонасью Овдокимову. Писали есмя || к вам *** на перед сего, что бо- л. 240 об.
жиим праведным судом, за грех всего православново християньства, страдник, ведомой вор, богоотступник, еретик, ростригa Гришка Богданов сын Отрепьев, отступа **** от бога и по совету дияволю и лихих людей, которые всегда Московско[му] государьству хотят разоренья и кровопролития, а назвал себя государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сыном царевичем Дмитреем Ивановичем, и в Польше и в Литве короля и многих людей панов и служилых людей и своим ведовством и чернокнижьством прельстил, не токмо что в Полше, || но и в Московском государьстве многих л. 241
людей и прельстил, а чаяли его вора прамым царевичем Дмитреем. И тот вор богоотступник, по своему бесовскому умышленью и по совету польским королем и паны радами, в Московском государьстве многую смуту и разорение учинили и церкви божии осквернили и многих православных християн, которые его знали и злодейство ведали и его обличали, злой

---

* *Так в рукописи; повидимому, надо читать* запросы.

** *Слова* И потом... сице *в рукописи написаны киноварью. Далее следует текст грамоты, образец которой помещен в «Ином сказании» (РИБ, т. XIII, стб. 73—88).*

*** *В рукописи* нам.

**** *Так в рукописи.*

смерти предал. И понял за себя воеводы Сендамирскаго дочь латыньские веры и, не крестив ея, в соборной церкви пречистые богородицы веньчал, и польских и литовских людей
л. 241 об. для крестьянского разорения многих к Москве || привел и церкви божии и святыя иконы обругал, * и немець и римлян и поляков и розных верь многих еретик в ** церковь пущати велел со оружием. А иных скверных дел и писати не вместилось, какое злое поругание крестьянской вере чинил и православным крестьяном многое насильство и кроворозлитие учинил, жен у мужеи отнимал и нестерпимыя грубости чинил и поносы. А последнее по совету с польскими и литовскими людьми изменным обычаем хотел бояр и дворян и приказных людей и гостей и всяких лутчих побить, а Московское госу-
л. 242 дарьство хотел до основания разорити, крестьянскую || веру*** попрати и царьской **** разорити, а в то место костелы римские устроити. И милосердь и в троицы славимый бог наш по своей святой милости над нами, надо всеми, православным крестьянством, милость свою показал, умысл их злодейской всем людем объявил и гнев свой от православных крестьян отвратил и святых божиих церквей и православные крестьянские веры до конца в разорение и православных крестьян в расхищение и в работу не дал и против его злых и скаредных дел возмездие ему воздал и злой смерти его предал. Аумысл его злодейской таков был: по смерти ***** того вора
л. 242 об. взято в его || хоромех лист утвержденной того вора разстриги Гришки с воеводою Сендамирьским, что было ему отдать воеводе Сендамирскому, да его дочери и их роду, городы: Новгород и Псков с пригороды и со всеми людьми и с уезды. И владети было теми городы и уезды воеводе Суньдимирскому з дочерью, и монастыри и костелы устроивать римские, а тому было вору теми городы не владети. И как было им разорити истинная православная ****** вера крестьянская, а учинити во всем Московском государьстве римская вера. Да

---

* *В рукописи* обручал.
** *В рукописи* а.
*** *В рукописи* ве.
**** *Так в рукописи.*
***** *В рукописи* смесмерти.
****** *В рукописи* православнная

тут же взято в хоромех римскаго папы кардиналовы езовитцкие листы о крест||яньской же вере, о разорении и о л. 243
утвержении римской веры. И на том на всем тот вор ростригa Гришка Отрепьев в Литве воеводе Сеньдамирскому при многих панех и при папиных посланникех присегал и крест целовал и ту отвержельную запись им с клятвою на себя дал за своею рукою, а писал тот лист воевода Сендамирьской.

И по нашему указу бояря наши Сендамирского про тот воровской утвержденной листь допрашивали, его ли писмо тот лист, и каким обычаем у них такой злой совет на крестьяньское разорение был. И воевода Сендамирской, смотря * того листу, бояром нашим в роспросе || сказал, что он такой л. 243 об.
утвержденной лист с вором ростригою писал, и писмо его рука, а были у них такие листы по противням. А прельстил ево тот вор ведовством и оманом и крест целовал тот вор ему на всем на том, что было ему то все делати, что в том листу написано. Да сверх того писма хотел ему тот вор отдати Смоленеск и Северу вся со всеми людми, и казну многую польскому королю и ему воеводе обещался тот вор давати, иную многую казну денежную и суды золотые, иную многую казну и наряды всякие ему дал. И о вере де с ним Сендамирьским тот вор говорил, чтобы ему по своему || обещанию л. 244
учинити в Руском государьстве римская вера и костелы поставити, и иные многие статьи хотел учинити. И он де Сендамирской и сам то узнал, что он не прямой царевичь Дмитрей, потому что он о Московском государьстве все говорит **
о разорении и вперед себе Московскаго государьства не проча. И своими приятели он Сендамирьской о том часто говариван, и от того с кручины он много болен был, и то де и бояром нашим ведомо было. И над тем де вором и над ним, над Сендамирским, учинилось божие наказание по их винам, что они мыслили о крестьянской вере о разоренье. И в том де он Сендамирской пред богом и пред нами, ве||ликим государем, л. 244 об.
и предо всеми людьми Московского государьства виноват. Да бояром же нашим сказывал в роспросе Станислав да Ян Бучинский ***, которые жили у того у вора Гришки в Верху,

* *В рукописи* смотрят, *буква* т *выносная.*

** *В рукописи* всеговопит, *через выносное* т.

*** *В рукописи* бучинксии

у тайные его думы и у всяких у тайных его дел. Канун де того дни в пятницу, маия в 16 день, как того ростригу убили, говорил тот рострига на одине со князем Костянтином Вишневецким, а они были туто же: «время де мне своим делом промышляти, чтобы государьство свое укрепити и веру костела римскаго распространити. А начальное де дело то, что бояр побити. А не побити де бояр, и мне де самому от них
л. 245 быти у||биту. А только де побью бояр, и яз де, что хочю, то учиню». А Вышневецкой де и они Бычиньские молыли: «да только ему побити бояр, и за них землею станут». И рострига Гришка молыл: «то де уже у меня умышлено тем обычаем: велел де я вывести за город наряд весь, будто для потехи, и в сю неделю, маия в 18 день, велел туто выехати за город, будто стрельбы смотрити, воеводе Сендамирьскому и сыну ево старосте Сендацкому, и Тарлом и Стадницким и ротмистру Доморятцкому, и с ними всем поляком и литве в збруе во всей и со оружием. И как я выеду на стрельбу,
л. 245 об. за мною будут бояре все и дворяне, || и как учнут из наряду стреляти, и в ту пору поляком всем ударитися на бояр и на дворян и их побивати. А то де есми указал же, кому на ково, на бояр приехати и убити: князя Федора Мстиславского *, сына его, убити Михаилу Ратомскому, а Шуйских Тарлу да Стадницким, а про иных бояр также приказано, кому кого убити. А убити де есми велел бояр, которые здесь владеет, дватцати человек. И как де их побью, и во всем де будет моя воля». И они де, Бучиньские, молыли: «Московское государьство великое, станут за бояр всем государьством и поляков и литву всех самих побиют». И рострига Гришка говорил:
л. 246 «поляки || де и Литва выедут все в зборе и скопе и со всем боем. Да извычено де у меня тот уложен, что на потехи со мною часто выежает роты вооружены, урядяся, как на битву. Был де есми на де земе **, и со мною де был ротмистр Доморятцкой со всею ротою во всей ратной збруе, да и здеся ко мне приезж[и]вал, урядяся, как на битву. И то де будет уже никому не приметно, что выедут ныне со мною

---

* *В рукописи* мстислав

** *В рукописи* надеземе, *причем* л *написано неясно; в «Ином сказании»* — на Вязьме

поляки и литва в збруе. И бояря де и дворяне ездят за мною простым обычаем, и им де безо оружья что учинити. А как де тех бояр побьют, и досталные де все устрашатся, ещо де иные де на них || же приидут». И они де Бучиньские молыли: л. 246 об.
«великое де то дело надобе начати да и совершити, а толико де не совершитца, ино и самим нам будет худо». И ростригa де Гришка говорил: «верте де мне однолично, то совершитца, яз де уже такие статьи видел. Сего де году в великий пост поговорили про меня немногие стрельцы, что я веру их разоряю, и мне де тот час сказали, и яз де тех стрельцов велел сыскати и приказал быти на дворец всех приказов стрельцом. И тех, которые говорили, туто же велел привести и учал де есми вину их и измену всем стрельцом сказывати, а || у меня л. 247
де уже говороно з Григорьем Микулиным, и как ему туто говорити и то над теми стрельцы учинити. И как де я измену их обьявил, и Григорей де учал говорити: «освободи де, государь, мне, я де у тех твоих изменников не токмо что головы поскусаю». Да мигнем де на них Григоре стрельцом, и стрельцы де, блюдяся от меня, и тех моих изменников в мгновении ока иссекли на малые части, мало де и сами не пересеклися, секучи их. А то де чаю так же будет: яково де только укажу, что изменник мой, и тот де уже не пробудет, все де от меня блюдяся, делают, что велю». И они де Бычинские || молыли: «таких ты бояр велишь побити, да кому л. 247об.
де у тобя в государьстве уряжати и кому в приказех быти». И Гришка де ростригa говорил: «И то де уже меня умышлено: ныне де у меня здеся готовы воевода Сендамирьской и староста Сенадцкой да ты Вышневецъкой, да Тарлы да Станицкие, да вы же Бучиньские и иные ваши приятели. А по иных поляков в Литву пошлю, и мне де уже будет надежно, и государьство мое будет без опасения, и в римскую де веру вскоре всех приведу, а то де уже здеся видел, хотя ково безвинно велю убити, а никто ни за ково и слова не молвит». И || они де Бучиньские говорили: «слышали де есмя здеся у л. 248
многих, что за веру здеся и так нас не любят, а только стать неволею приводить, и за то станут всем народом». И ростригa де Гришка говорил: «видели де есте сами, что здеся делается, нароком де есми приказал поляком и всяких розных верь людем ходити здеся в большую их церковь и по всем им

церквам в саблях и как хто ходит. И они де кабы сперва поговаривали межь себя тайно, а ныне де ужь и то ни за что, и яз де велел поляком носити кресты у поясов и ниже гораздо пояса и назади, а они де тому кланяются и держат иконы и
л. 248 об. кресты в великой || чести. И поляки де и люторы и кольвинцы и в церкви так ходили, и за то де и их то никаков человек ни у какова слова не молыл. А как де я венчался, и у меня де в ту пору большое опасение по тому было, что по их крестьянскому закону первое крестив, да тоже ввести в церковь, а не крестив никому иных вер в церкви их не входити. И яз де велел нарочно быти в ту пору в церковь люторем и кольвинцом и иных всяких вер людем, и они де в церкове их были, и слышал де есми, что образом изругалися и смеяли и в церкве иные и сидели в обедню, и иные спали на образы
л. 249 прислоняся, и за то де || никаков человек не смел слова молвити. А больши де есми всево боялся, что цесарева моя римские веры, нечто митрополиты их и архиепископы и епископы упрямятся, не благословят и миром не помажут и во многолетье поминати не станут. И как де есми вшол венчатися в церковь, и я де что хотел, то зделал. Все делалось по моему хотению и воле: и в церкве де миром помазывали и во многолетье пели во всех церквах благоверною цесаревою. А и сами де они то знат, что по ся места, опричь римские веры, в греческой вере цесаря не бывало. А которые де митрополиты и архиепископы и епископы и протопопы учали
л. 249 об. было преже || сего о том* поговаривати, и яз де их порозослал, и ныне де никаков человек не посмеет слова молвит, и во всем волю мою творят». И говорил де тутo Гришка ростригa с клятвою, что однолично бы в неделю маия в 18 день на стрельбе бояр, Мстиславского и Шуйских, и иных бояр и дворян лутчих и детей боярских и голов и сотников и стрельцов и черных людей и которые за них любо станут побити всех. «А совершив то, тотчас велю костелы римские ставити, а в церквах же русских пети не велю, и то де все совершу, на чом де есми присегал папе и кардиналом и ар-
л. 250 цыбискупом и бискупом, и как де есми воеводе || под клятвою в писме своем написал, да и Вишневецкому де приказал,

* *Слова* о том *в рукописи написаны на полях.*

чтобы к недели со всеми своими людми был готов и промышлял бы неоплошно». И мы слышаша * такова злодея и богоотступника еретика черньца Гришки злые умыслы и разоренье на крестьянское государьство, на православную веру, ужаснулися, как такой злодей и помыслил на такое злое дело и встал на бога богов и хотел до основания крестьянское государьство разорити и стадо христовых овец в конечную погибель привести.

А как милосердый бог призря своею милостию на Росийское государьство, не дав в разорение и в расхищение крестьянского роду, и не попустил на долгое время того || вора богоотступника, но вскоре злодейную его душу испровергл, а на Росийское государьство изобрал нась, великого государя, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии самодержца, и мы, великий государь, за помочью великого бога принял скипетр Росийского государьства в прародительской ** нашей царьской степени, и по моленью патриярха и митрополитов и архиепископов и епископов и всего священново собора, за челобитьем царей и царевичей и многих государьских детей, которые служат в Москов[ском] государьстве, и бояр наших и окольничих и дворян и детей боярьских и всяких служивых людей и гостей и торговых и всяких людей Московского государьства, говори||ли есмя митрополитом и архиепископом и всему освященному собору и бояром и дворяном и всему православному християньству, что в прошлом 99-м году за грех всего православного крестьянства великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии сын благоверной царевичь князь Дмитрей Иванович всеа Русии, по зависти Бориса Годунова, яко агня незлобивое заклан ***, и святая его праведная и непорочная душа отъиде в вечное блаженьство, в небесное царство, а тело его погребено на Угличе и много исцеления подает всяким одержимым различною болезнью, и явно, и болящим приходя себе оказует и милостиво свое исцеление подает || на уверение всем

л. 250 об.

л. 251

л. 251 об.

---

* *В рукописи* слышаашл

** *В рукописи* врародительской

*** *Так в рукописи.*

православным крестьяном, и многие про его чюдеса свидетельствуют и на соборе нам про то извещали. А злодеем его и убойцом бог милосердый, по своей святой воли, мстя неповинную кровь * праведнаго, воздал месть по их делу, злой смерти предал и для их злодейсково умысла и на Росийское царство послал свой праведный гнев и познанию истинны, проявляя терпение и злострадание страстотерпца своего. И нам бы мощи благовернаго царевича князя Дмитрея Ивановича принести в царствующий град к Москве. И поговоря
л. 252 о том со всем священным собором, послали есмя || на Углеч по мощи царевича Дмитрея Ивановича всеа Русии Московсково митрополита Филарета, да Астороханьсково епископа Феодосия, да Спасково архимарита Сергия, да Ондроньевсково ** архимарита Аврамия, да бояр, князя Ивана Михайловича Воротиньского да Петра Микитича Шереметева да Григорья Федоровича да Ондрея Александровича Нагих.

И маия в 18 день писали к нам с Углеча богомолицы наши, Ростовской митрополит и Астороханьской епископ и архимариты, и бояре наши, что они мощи благовернаго царевича князя Дмитрея Ивановича подняли *** и осматривали. И в
л. 252 об. ту де пору от гроба весь || храм наполнися благоухания и мощи благовернаго царевича Дмитрия Ивановича целы и ничим нерушимы, а в ыных местех часты земьли отдана, а на лице плоть и на главе власы целы чермны и на костях плоть цела, а ожерелейцо низано жемчюжное с пугвицы все цело и в левой руке шириночка тавтана шита золотом и серебром цела же, и саван на нем весь цел, а покрыт кавтанцом камчатым на белых хребтех, нашивка серебряна з золотом, а сапошки на нем целы же, толко подошвы у носков **** отстали. Да на царевичевых же мощех положено орехов с пригорщи,
л. 253 а сказывают: как он тешился, || и в ту де пору те орехи кушал, и как ево убили, и те орехи кровью его обагрилися. И для того те орехи на нем во гроб положили, и те орехи на царевичевых моща ***** целы. Да которые люди одержимы

---

* *В рукописи* кров, *после* в *стоит паерок.*

** *В рукописи* ондроневсково, *после* в *стоит паерок.*

*** *В рукописи* поднами

**** *В рукописи* носнов.

***** *Так в рукописи.*

были розными болезньми и исцелели от царевича Дмитриева гроба в прошлых годех, и в нынешнем во 114-м году до их приезду, и те люди принесли к ним писмо, и то писмо они к Москве привезли. Июня в 3 день мощи благовернаго царевича князя Дмитрия Ивановича к Москве привезли.

И мы, великий государь, царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии и мати царевича Дмитрия Ивановича, царица и великая княгиня инока Марфа Федоровна || всеа л. 253 об.
Русии, с митрополиты и со архиепископы и епископы и со всем освященным собором, и з бояры и з дворяны и со всякими людми Московского государьства, мощи благовернаго царевича, князя Дмитрия Ивановича, встретили со кресты за Каменным городом. И его мощей и передо всем освященным собором и передо всеми людьми яз и мати его, царица инока Марфа Федоровна всеа Русии, смотрили и всем людем показывати велели. И его целбоносные мощи и ризы все целы, истленью непричасны. И мы видяли сами такое неизреченное божие милосердие с радостными слезами, всесильному и в троице славимому богу и его страстотерпцу || благоверному л. 254
царевичю князю Дмитрию Ивановичу хвалу воздали и милости у него и прощения просили. И как понесли мощи его в город и от его мощей многие болные различными болезньми получили исцеление. И как его поставили в церкве архангела Михаила, и от его целбоносных мощей пролились реки милосердия, многие болные различными болезньми исцеление получили. В первый день исцелил всякими различными болезньми 13 человек. А в другой день июня в 4 день и до сего дни непрестанно исцеляет и всем приходящим с верою неоскудно милость свою подает.

А на принесение мощей благовернаго || царевича князя л. 254 об.
Дмитрия Ивановича царица и великая княгиня инока Марфа в церкве у архангела Михаила, перед митрополиты и архиепископы и епископы и предо всем освященным собором и перед бояры и перед дворяны и передо всеми людми, била челом нам, великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русии, что она перед нами и перед освященным собором и передо всеми людми Московского государьства и всеа Русии виновата. А больши всего винова-

та * перед новым мучеником, перед сыном своим царевичем Дмитрием, терпела вору ростриге, явному злому еретику черноризцу же, не обличила его долго, а много кровь крестьян-
л. 255 ская || от того богоотступника лилась и разоренье крестьянской вере хотело учинитца. А делалось то от бедности, по тому: как убили сына ее царевича Дмитрия по Борисову веленью Годунова, а ее после того держали в великой нуже, и род ее весь по далным городам разослан был, и в конечной злой нуже жили. И она по грехом обрадовал[а]ся от великие неистерпимеие ** тое нужи, вскоре не известила. А как он с нею увиделся, и он ей запретил злым прещением, чтобы она того не говорила ни с кем. И нам бы ее в том *** пожаловати, и всему освященному собору и всему народу Московского государьства, простити велети, что она в грехе и в про-
л. 255 об. клятстве ото всего мира || не была. И мы, великий государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии, по своему царьскому милосердному обычаю и для великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и для благоверного страстотерпца царевича Дмитрия Ивановича чесных его и многочюдесных мощей, и царицу иноку Марфу во всем простили. А митрополитов и архиепископов и епископов и всего освященного собора и всего православного крестьянства молили, чтобы они все вкупе о царице Марфе молили бога и пречистую богородицу и всех святых, чтобы бог милость свою показал и от такова злаго греха душу ее ||
л. 256 свободил.

А как к вам ся наша грамота придет, и вы бы велели быти в соборную церковь Благовещение пречистыя богородицы архимаритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору, и дворяном и детем боярским и всяким служивым людем и гостем и всяким торговым людем. А как соидутца, и вы бы сю нашу грамоту велели вычести всем людем вслух, и буде все люди во церковь не вместятся, и вы бы им велели вычести пред церковью на просторном месте, что милость божия и пречистые богородицы и великих чюдотвор-

---

* *В рукописи* виновате

** *Так в рукописи.*

*** *В рукописи слова* в том *написаны на полях сбоку.*

цов заступление, но и паче же великаго святителника страсто||терпца благоверного царевича князя Дмитрия Ивановича л. 256 об.
преславные чюдеса всем людем были ведомы, и о таком бы
есте неизреченным милосердии божии воздали хвалу всесильному в троице славимуму богу, что нас и во православноих крестиян не предал в руце врагу и богоотступнику и еретику в расхищение и в разорение и в работу, и наша истинная православна крестияньская вера не порушалась и церкви божии лепоту свою прияли. Так же о том, чтобы явил дивнаго в чюдесех нового страстотерпца благоверного царевича князя Дмитрия Ивановича, иже преславными своими чюдесы
весь мир просве||тил и неверных поляков и всяких иноверцов л. 257
неверная их сердца в веру превратил. И о нашем бы есте многолетном здравьее молили бога, чтобы нам и всему православному крестьяньству устроил бог вся благая и полезная и чтобы над царицею и великою княгинею инокою Марфою Федоровною всеа Русии бог милость свою пока[за]л, для сына ее благоверного царевича князя Дмитрия Ивановича душу ее свободил от греха * и ото всемирного проклятьства, что она страшася смерти женьскою немощию одержима долго время такова великого богомерского дела не обявися **, и великого страстотерпца, великого мученика, сына своего благове||рного царевича князя Дмитрия Ивановича, и много чю- л. 257 об.
десы сего мощи в забвение и без памети учинила. И суть
ввержденные грамоты ростриги Гришки Отрепьева ***, что дал на себя крепость за своею рукою воеводе Сендамирскому и с папиных и с кардиналовых воровских ссылочьных грамот, что писаны о крестияньском разорении и о городех, которых поступилъся Сандамирскому и его дочере, и о римской вере списав списки послали есмя к вам. И вы бы те списки по тому же велели бы есте честь всем людем въслух и не в одном месте, чтобы их воровской умысл всем людем был ведом,
и того бы есте || вора и еретика и богоотступника ростригу л. 258
Гришку Отрепева **** и его советников, которые на крестьян-

---

* *В рукописи* хреха

** *В слове* обявися, *после буквы* б *стоит паерок.*

*** *В слове* отрепева, *после буквы* п *стоит паерок.*

**** *Так в рукописи.*

ское разорение и на попрание православные веры с ним советовали, вечному проклятию предали и вперед проклинати велели, ежегод вместе сь еретики. Писан на Москве лета 7114, июня в 20 день [5].

При сем же благочестивом царе Василье за четыре годы явления окаяннаго сего еретика розстриги Гришки Отрепиева видеся видение некоему духовному мужу в лета 7115-го году, октября в 16 день. Сия повесть чтена на Москве во святой апостольской церкви Успения пресвятыя богородицы и честнаго ея Благовещения царю и патриярху пред всеми князи и
л. 258 об. бояры и дворя||ны и гостьми и торговыми людьми и пред всеми православными крестьяны всего Московского государьства *.

Повесть сия есть дивна и зело полезна нынешнему роду лукавому и непокорливому и отбегшему от божия милости и уклонившемуся от заповедей его святых и впадшему в сети дияволя многоразличныя. Поведа мне многогрешному некто свять ** мужь, ему же имя бог весть. Молящу ми много его сего света о ползе душевней и о нынешних скорбех, нашедших на нас неудобно, он же послушах моего смиреннаго к нему моления и сказа ми по тонку вся, яже у него воспрошах.

л. 259 И к сему и || се прирече мы грешному: «Видех, рече, брате, чюдное видение и зело ужаса исполнено; во едину убо нощь молящу ми ся господу богу и спасу нашему Исусу Христу и пречистой его матере, заступнице нашей богородице Марие, о мире всего мира и о нынешних лютых на нас нашедших напастех, дабы господь бог отвратил праведный гнев свой и послал бы милость свою на люди своя. И по молитве, яко в полунощи, и возлегъшу ми на одре моем, и егда внидох в тонок сон, и се внезапу услышах много звон велик, якобы в той большой колокол звонят, его же при Борисе царе слили повелением его. И зело ми во сне том дивящуся о велицем
л. 259 об. том || зуку, и глаголющу ми во уме своем, что се звон велий,

---

* *В рукописи слова* при сем же... государьства *написаны киноварью. Далее следует текст повести, помещенной в «Ином сказании» (РИБ, т. XIII, стб. 101—105).*

** *В рукописи* сть *без титла.*

яко несть ныне празника. И укрывшему оконьца мало и видех, яко дневны свет, и зело мы дивящуся и глаголющу, коли нощь преиде, яко мало ми спящу. И се видех человека грядуща ко мне, иже бе знаем мне, и вопрошах его: «брате, что сий звон велий». Он же рече ми: «скоро иди, господине, во святую апостольскую церковь божия матери честнаго ея Успения, тамо бо узриши преславно видение». Аз же грешный востах скоро и текох по улицам к церквам божии матери, и мнев себе, что убо путь сии гладок, яко ныне належаще осени, дождем многим на землю изливающимся, || а мне сух л. 260
путь. И егда преидох близ тоя святыя великия церкви, и видех ю укружену светом неизреченным * и стоях надолзе и чюдихся тому неизреченному видению. И абие предста ми тои же предреченный мужь, иже знаем бе мне, и рече ми: «поиди, господине мой, к западным дверем от патриярша двора, тамо узриши чюдное видение». Аз же текох тамо и приидох к дверем церковным и поклонихся до земля и востах от земля и видех врата церковная отверста и господа бога моего седяща на престоле, аггелы обстоима, и пречисту богородицу, надежду нашу и заступницу, одесную престола стоящу, и предотечю крестителя господня Иоанна о левую || стояща, в лик святых л. 260 об.
пророк и апостол и мученик и святителей и преподобныя и праведныя и жен многих святых, иже аз недостойный и знаю на образех их святых зря. И видех святую богородицу молящуся сыну своему и богу нашему и кланяющуся ей до земля. Аз же недостойный от того ужаснаго видения в велицем страсе и трепете пребых и ко единой стране церковных врат преклонихъся **. Глас умильный пречистая богородица к сыну своему глаголющи: «о, сыну мой и боже мой, и приими молитву матери твоея, пощади познавших тебе, истиннаго бога, и мене матерь твою, сыне мой и вселюбезный, и не ходивших в пути твоя и не со||творивших воля твоея, но ныне мнози л. 261
бо от них воспоминают грехи своя и хотят приити на покаяние. Отврати от них праведный гнев свой и помилуй их ради своея милости многия». И слышах глас он преславный владыки бога моего к матери своей глаголющ: «о, мати моя

* *Так в рукописи.*

** *Здесь в тексте пропуск (см. РИБ, т. XIII, стб. 181).*

вселюбезная, многажды бо твоих ради молитв отвращах праведный свой гнев от них, а они зело стужают ми злобами своими и лукавыми своими нравы, понеже бо церковь мою оскверняют злыми своими детельми и празными беседами и мне ругатели бывают паче поганых язык, скверныя бо и мерз-
л. 261 об. ския их восприяли суть, || брады убо своя постригают и содомския дела творят и неправедный суд судят и праведным убо насилуют, грабят чюжая имения и многая их скверняя дела творят, иже ненавидит дух мой святый».

Надежда наша пречистая богородица преклоньшися к пречестныма ногама его и слезы точащи, и святый предтеча с нею же поклонися, тако же и вси святии с ними, вопиюще: «помилуй, владыко, род християньский, и да негли обратятся и престанит * от злоб своих и в покаяние приидут, к тому не творити их. Ты ** бо, владыко, щедр и милостив, приимаеши кающихся». И возрев убо на матерь свою милостив-
л. 262 ным || своим оком, на пречистую богородицу и на вся святоя ***, испусти глас свой пресладкий: «о, мати моя, не стужай ми, и ты, друже мой, крестителю Иванне, и вси мои святии, не рех ли вам, яко несть истины в царех и в патриарсех, ни во священном чину, ни во всех мирьских чинех, яко не ходят по предании моем и заповедей моих не сохраняют. Многажды бо хотел помиловати их, о, мати моя, твоих ради молитв, но раздражают утробу мою всещедрыи своими окаянными и студными делы. И сего ради, мати моя, изыди от места сего **** и вси святыи с тобою. Аз же предам их кровоядцем, немилостивным разбойником, да накажутся ма-
л. 262 об. лодушныи || и приидут в чювство, и тогда пощажу их». Тогда убо глагола мати его, госпожа наша пречистая богородица: «ужели презре матери своея прошение, о сыну мой прекрасный, свете мой». И абие тихим гласом рече к ней: «Тебе ради, мати моя, пощажу их, аще покаются; аще ли не покаются, то не имат милость сотворити над ними». Тогда бо *****

---

* *Так в рукописи.*

** *В рукописи* тя

*** *Так в рукописи.*

**** *В рукописи* се, *далее стерто.*

***** *В рукописи* тогда бога

от предстоящих ту един пришед и рече ми: «слышиши ли, рабе божий, господня милости и матери его, нашея царицы богородицы, молитвы и прошение за* весь род християнъский. Но иди убо, поведай, угодниче христов, яже видел еси и слышал, ему же сам веси, и не утаи от сих ничто же». Аз же окаянный от ужасна бо сего || и страшнаго видения трепетен бых и едва в себе пришед и убудихся на одре моем, трясыйся, не могий проглаголати. И тебе сия поведаю пользи ради, да проповеси царю же и патриарху и всем людем, яже слышал еси от мене недостойнаго. И божиим именем заклинаю тя, да не явиши имени моего никому доньдеже бог благоволит о мне» **. л. 263

Царь же и патриарх и весь царьский сигклит не вняша сему ни мало, инии же мнози невегласи и посмеяшася сему, и по сих не по мнозех летех и збысться видение сие над Московским государьством, понеже от злоб своих московстии людие не обратишася и за то от бога месть восприяша. || Грех *** же ради наших всего православнаго христьяньства восста ин враг, именуя себя царевичем Петрушка. Прииде из Астрахани з Доньскими и с Волъскими казаками в Путимль и нача пагубныя беды сотворяти, именуя себя внуком великого государя царя и великого князя Федора Ивановича. Людие же в той в Северной стране и в украиных городех и на Резани осуетишася помыслы и забыша судеб божиих, еще не исполнишася сердца их пролития кровей неповинных, чающе его тако быти. И поведоша из градов державных вельмож, бояр и воевод и стратигов и тысещников и воем начальных к нему в Путимль, искаху богатых || и доброродных. Он же окаянный Петрушка не знаше бога и повеле избивати их пред собою на подромех, числом на день по семидесять человек. И паки началных и доброродных воинов имения их в разграбление повеле расхищать и жены и тщеря их блудом повеле оскверняти. Зла убо сия беда и скорбь взыде на християньский род, гнев божии, и пролияшася многия крови праведных, овых мечем л. 263 об. л. 264

* *В рукописи* да

** *Здесь кончается* сходство с текстом, *помещенным в «Ином сказании».*

*** *В слове* грех *буква* г *черная, большая, выделена, как заглавная.*

скончевая, овых возводя и меташа с высоты з градных стен на землю, и розбивашеся телеса их, иных же розстриявающе и за ноги повешающе и распинаше. Тако и многими разноличными муками погибляюще, не возмогу убо, не токмо из-
л. 264 об. рещи, но ни воспо||мянути таковыя злокрутныя скорби, нашедшия на ны, грех ради наших. Он убо, прежереченый вор, Гришка Богданов сын Отрепьев, прият первее иноческий аггельский образ и бысть в Чюдове монастыре в дияконех, потом же взя * его патриарх Иев к себе, потребы ради книжнего писания. Он же окаянный видев свет и избежа во тму, в Польшу, и многа зла сотвори вере христове. Сей же проклятый наследник его, Петрушка безделен, и ничто же в нем разума, но яко свиния в тинении валяяся. Но тии же приидоша с ним из Астарахани зверообразни гултаи, поосщряшася
л. 265 на зловредныя своя мысли, и бысть ско||рбь, плачь, кровопролитие, горши первыя беды и нахождения.

Первая убо бысть бранем строением сшедшимся, овии преодолеша и паки разыдошася по местом. Сия же горкая скорбь, не бысть такова николи же от начала века, ни во градех, ни в весех **, нигде никто не уклонишася, ни в дебрях, ни в горах.

Грех ради наших вся явна бысть, вся обнаженна, исторгающе, яко класы от нив, убивающе и безчисленно изливая праведную кровь, к телесем убо многих виде, яко многа дни лежа ничто же вреди их от теплоты и ни зверь, ни птица, ни лаина[6] не прикоснуся. Той *** же окаянный Петрушка
л. 265 об. посла пред собою из Путимля под Москву || Ивашка Исаева сына Болотникова, и возмутишася во странах тех и во градех людие, глаголя: «идем вси и приимем Москву и потребим живущих в ней и обладаем ею, и разделим домы вельможь и сильных, и благородныя жены их и тщери приимем о жены себе». И изыдоша множества народу с ним и не осташася во странах тех, ни во градех, ни в селех, никто же, но токмо женский пол осташа. И приидоша под Москву многочисленно бе убо, яко 187.000, и оступиша по странам, стояша в Коло-

---

* *В рукописи* вся

** *В рукописи* ни всех

*** *В слове* тои *буква* т *большая, черная.*

меньском и в Заборье * и во многих местех. В то убо время прииде к царю на помощь из Смоленьска Иван Колычов, а с ним приидоша смоленьския вои. И||зыдоша же из града л. 266
Москвы вельможи и воинии, и бысть брань велика и сеча зла. И божиею милостию московския воини преодолеша и много побиша, бе убо плененых 21.000, побиенных же множае, яко 1000, и тако разсыпася злое их умышление и совещание. Потом же прииде той проклятый Петрушка на Ту[лу], с ним же и слепии вожи его, водяще его, и сами ослепоша. Ров изры, ископаша яму и впадошася в ню окаяннии. Князь же Ондрей Телятевской, князь Григорей Шаховской, седяше в Колуге посаде, не престая творя пагубный свой грех и кровопролитие. Под градом же Колугою стояше вельможи московстии, княз || Федор Мстиславской, и со многими вельможами л. 266 об.
и множеством вои твердо держа град. Поставиша овны, и дела великия стенобитныя ** над градом поставляя, и огненныя великия пищали, и розбивающе град и дворы зажигающе. Наведоша же на град и гору древяну, и мало избы град от взятия. Потом же приидоша на помочь сидящим в Колуге и хотя проити множество град зверообразных вои, числом 26.000. Изыдоша же во стретение им от московских вельможь боярин Иван Никитичь Романов с воиньством и стрете их за пять поприщ от града на речьке завомой на Вырке. Они же окаянныи узреша москов||ские полки и возъяришася и оградишася санми, бе бо зима настоящи, и связаша кони и сани друг за друга, дабы нихто от них не избег, мняще себя проити во град, и тако сплетошася вси. Московские же полки наскочиша на них, яко крилати, и бысть сеча в и ***, избиша всех, последнии же видевше свою конечьную погибель зажгоша многия полки зелья и сами ту изгореша, яко 3.000. л. 267

Как на Пчелне побили руских людей московских ****.

Той ***** же окаянный Петрушка с помраченьми прелесники, своими слугами, умыслив, и посла с Тулы множество

---

* *В рукописи* забоерь.

** *В рукописи после* стено *стертое место.*

*** *В рукописи* сеча ви

**** *Слова* как... московских *написаны киноварью.*

***** *В слове* той *буква* т *киноварная.*

л. 267 об. вой, немилостивых кровопролиятелей, и повеле им || итти под Колугу на московских вельможь. Слышавше же сия московстии вельможи, князь Федор Иванович с товарищи, и посоветовав с ними, посылает в стретение идущим с Тулы от себя князя Бориса Петровича Татева со многим воиньством. Им же сошедшимся на Пчельне с тульскими ворами, и бысть сеча межь ими вельми зла, и с обою стран падоша безчислено мертвых, яко и великому полю покрытися мертвыми телесы единоверными, не бысть бо тогда на той брани ни единаго иновернаго, но все едина Русь межь собою побишася. Ту же
л. 268 и воем начальнаго князя || Бориса Петровича убили, за истинную православную веру мученически * пострада. Врученныя же ему пособники паки под Колугу к военачальником своим возвратишася з жалостию и горестию великою. Военачальник же московский, князь Федор Ивановичь, и вси бояря, видя толико падение вой своих от воров, оставиша град Колугу и вся стенобитныя своя составы под градом повергоша, а сами к Москве прибегоша. Тульские же воры приведоша со Пчельны плененых живых в Тулу множество много московских вой. Той же окаянный Петрушка повеле их на всяк день
л. 268 об. числом человек || по десети и больши посекати, а иных повеле зверем живых на снедение давати, и тако окаянный с скверными своими слугами по вся дни без милости проливая крови, яко воды.

О Бряньске **

И *** по сих той же окаянный во[р] пришед к Брянску и ста под Брянским. Во граде же Брянске седяше воевода, боярин князь Михаило Кашин, со многи воиньствы. Он же Стародубьской вор соделаше седящим во граде Брянске людем беду и скорбь и тесноту велику. Гладу же у них велику во граде Бряньске належащу, они же крепко во граде седяще и с Москвы от царя Василья помощи ожидающе. Царь же
л. 269 великий князь Василей || посла боярина своего князя Ивана Семенова Куракина да князя Василья Федоровича Масальсково со многими вои на очищение, на помощь седящим во

* *В рукописи* мчнки *под титлом.*

** *Слова* о бряньске *написаны киноварью.*

*** *Слово* и *написано киноварью.*

граде Бряньску. Князь же Иван и князь Василей пришед ко Брянску с вои своими, и постоявшу мало, и ничто же успе, и ни мало во граде седящим пользи сотвориша и отоидоша в Карачев, и пребысть тамо и во пришествия князя Дмитрия Ивановича Шуйсково в Болхов. Воини же благороднии от тех стран и градов мало больши тысечи, но не согласящеся, един по единому, соблюдошася от смерти, прибегнуша к Москве, токмо телеса и души свои принесоша, оскорбляющеся гладом || и наготою, оставиша матери своеи и жены и дети в л. 269 об. домех и в селах своих. Раби же их служа имъ и озлонравишася зверообразием, насилующе, господей своих побиваша, и пояша в жены себе господей своих жены и тщери. Такова убо беда бысть и скорбь в роде нашем, не бысть бо такова николи же от века. Царь же великий князь Василей воем тем оскорбленым вдаваше ядения и пища и утешая их и наставляя их истинной правде и терпению, еже и до конца претерпети, и повелевает им пред своею царьскою трапезою насыщатися. И вда их вельможам чиноначальным над вои и заповеда слусти * || их с любовию. Егда убо бывает сшедшимся меж- л. 270 усобным бранем, их же поставляют в соблюдение полков и по отнятие, бе бо храбрии зело и не щадяше себе ни мало, но, яко львы, за божию помочью изходя на брань и побежающе сопротивных, и не могуще те окаяннии многочислении стати противу их малочисленых десети тысящь. Слышавше же то царь и великий князь Василей, яко злосмрадной той Петрушка и слепии вожи его на Туле не престающе сеча, проливающе крови неповинных, царь же благ совет глаголет святейшему патриарху Ермогену мольбу сотворити богу и пречистой богородицы, и шествие свое царь глаголет: «много убо с плачем || претерпе мое человеколюбие, ожидая их обраще- л. 270 об. ния, они же ни мало возвратишася, не * больши радуюся и проливаю крови и насилуют». В лета 7115 году царь и великий князь Василей, моляся богу и пречистой богородицы и великим чюдотворцем Петру и Алексею и Ионе и целова святыя мощи, приходит же к святейшему патриарху Ермагену, прося благословения. И глаголет царь патриарху молити бога о укреплении воиньства его и о пособии, еже на врагов.

* *Так в рукописи.*

И тако прия благословение иде в Серпухов. И пришед ту мало постоя, и абие приидоша к нему вестники с Тулы и глаголют. Услышаша убо окаянний, иже на Туле, яко царь,
л. 271 оставя Москву, при||шол в Серпухов и совещаша, и послаша князя Андрея Телятевсково и с ними множество злонравных вой, бе числом их 38.000, и повелевают им инем путем итти, ошед убо царев полк, да возмут царьствующий град Москву, и разделиша себе и домы вельмож, коиждо себе. И господь бог вседержитель, видя суровство их и ярость, разоряетца гордыня их и совет их ни во что же поставляется. Царь же Василей услышал то и нача молебен пети со слезами и глаголет: «суди, господи, людем сим и возбрани борющимся со мною же, изоостриша оружие свое на церковь святую твою и на град державы твоея; господи, не дай же в расхищение
л. 271 об. место святое || твое». И посылает вельмож своих во стретение им князя Ондрея Голицына да князя Бориса Михайловича Лыкова с воиньством. В то же время идущи с Резани и царю Василью на помочь Прокопей Лепунов с резанскими бои *, еще же ему не дошедшу царева полку, царь же повелевает ему с вельможами итти во стретение вором. И тако снидошася с ними на брань царевы вельможи близ Коширы на Осме реке, и бысть сеча велика, и божиею милостию победиша врагов много, побиша конников 16.000, пеших же 3000 и 600. И прислаша вельможи к царю с радостию, царь же убо с радостию скорбяше и глаголю *: «все убо народ
л. 272 крестьяньский погибоша || всуе, невесту иныя земля никоей же, но токмо руские люди крестьянския веры». И повеле тем вельможам царь итти к Туле. От себя же царь и великий князь Василей Ивановичь посылает к Туле вельможу своего чиноначальнаго воем, строяща брань стратига и великого ратоборца князя Михаила Васильевича Шуйского, и с ним повелевает вельможам всем быти. Преплавшу * же великую реку Оку вскоре и приде к Туле. Изыдоша же скверноядцы, еще убо неповинная кровь кипяще во устех их, и бысть брань велика за пять поприщь от града, в первый день и во вторый, в третий же день преодолеша врагов своих, наведе на них бог

---

* *Так в рукописи.*

дождь || и не возмогоша стати, знамение на них быть. И та- л. 272 об.
ково бывающе до стен градных и во град внидоша побивающе, мало от них остася, и едва успеша затворити град Туле.

Князь же Михайло Васильевич ста под градом и твердо стрежаху того окаяннаго Петрушку, дабы не избег. Он же окаянный и вводяший его в погибель князь Григорей Шаховской, зле умысля, испустиша из града ночью Засекиных князей и наполниша их смертоноснаго яда, повелевает в Северским Стародубе сказати. И посла с ними некоего наустав вора, изобрав ис казаков, яко жив и той прежереченный Гришка Отрепьев, иже именова себя царевичем || Дмитреем, л. 273
сей убо и ни мало не приличен * прежнему, токмо молод. И тое страны людие обольстишася, и быть последняя их лесть горши первыя, тою убо лестию достигше и Москву разорити. По тому вскоре царь Василей прииде к Туле со множество вой и возведе воду на град Тулу некоторою хитростию и потопиша град и все еже в нем. Седящим же во граде, видя свою конечную погибель от воды, и отдаша царю Василью град Тулу и воров Петрушку и князя Телятевсково и Шеховсково, Ивашка Болотникова и многих воров. Царь же принял Тулу и поиде к Москве. Слыша убо царь, яко льстят Стародубе царевичем Димитрием, и посла || царь боярина л. 273 об.
своего князя Михаила Кашина в ту страну, и вои с ним, и ничесо же сотвориша. Той же вор собираше воя себе, и прииде к нему из Литвы полковник Руженской. И потом много собрашася к Стародубскому вору польских и литовских и руских людей. Паки о Брянске. В ** лета 7116-го году царь и великий князь Василей Ивановичь посылает сродника своего князя Дмитрея Ивановича Шуйского на встретение Стародубскому вору. Князь же Дмитрей Шуйской пришед с вельможами, и много вои стояша в Болхове, бе бо зима крепко стоящи. Окаянный же той вор Брянеск оставив и пришед ста на Орле граде || и по селам, ожидающи минутися зиме. Про- л. 274
иде убо зима и наста лето ***, он же окаянный устремися на

---

* *В рукописи сперва было* причичен, *здесь на поле стоит крестик.*

** *Слова* паки о брянске в *написаны киноварью.*

*** *В рукописи* зто, *здесь на поле стоит крестик.*

брань *, и вооружися на праведнаго. Грех же ради наших воздвигошася полки московския и побегоша. Он же окаянный прииде под Москву и ста в Тушине за дванадесять поприща от Москвы. Воини же Замосковных градов не восхотеша царю Василью служити, глаголя: «не хотим умрети на Москве, поидем во своя грады». И тако избегоша от Москвы и тамо погибоша, токмо остася во царьствующем граде Москве синклит царьскаго ** величества и прежереченьнии воини украиных и северных городов.

л. 274 об. Той же прежереченный франт, стоя || под Москвою и творяху Москве скорбь и тесноту, отъяша бо проходныя пути и избиваше на путех купцев и всякого грядущего во град и из града. Царь же и патриарх призва царьский и синклит *** и всех живущих на Москве, сотвориша совет, занеже в немощи сила исходит, и совещаша помощи просити у немецкого короля. И посылает от сродник своих вельможу, изрядна суща и преукрашенна правдою, благовернаго и великого ратоборца князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина, в Великий Новгород, а с ним изо всех чинов мужей изрядных, числом яко 40. Благоверный же князь Михайло идяше в Велик-
л. 275 кий **** Новъград и оттоле по||сла к немецкому королю вои на помочь просити. Царь же Василей седяше на Москве. Бысть же в то время во царьствующем граде Москве глад крепок настоящь, супостаты же творя брани по вся дни, приходя к стенам градным, приступаху бияще и стояху под градом 3 лета. Потом же прииде великий ратоборец ***** князь Михайло Васильевичь и с ним немецкого короля урядник Яков Пунтусов с немецкими вои. И шествием своим князь Михайло Васильевичь собра руския вои и многия грады взя и утверди их стояти непрестанно ******, сам же прииде в Олександрову слободу, и пришествием его свободися Сергеев монастырь. ||

---

* *В рукописи* бран, *но после* н *стоит паерок.*

** *В рукописи* царь псаго

*** *Так в рукописи.*

**** *В рукописи* велии

***** *В рукописи* борец, *но на полях стоит крестик и приписано* рато

****** *В рукописи* непрестаноно, *на полях стоит крестик.*

Потом же и той окаянный вор ис Тушина побеже * в л. 275 об.
Колугу, царьствующий же град свободися. Слышав же зверообразный польской король пришествие князя Михаила Васильевича к Москве и отступиша от Смоленска, яко 30 поприщь, зело бо устрашися. Грех ** же ради наших господь бог хотя нашего покаяния, иногда убо наказуя нас скорбьми и бедами, иногда же показует радости, сего убо показа нам великого ратоборца, яко финик процветающь, занеже от рождения его пожив на земли мало больши двадесяти лет князь Михайло Васильевичь и отходит от земныя жизни в небесное царьствие, оставляет нас сирых. Како || могу изглаголати о таковом или какою похвалу написати ему возмогу, господь бог устрояше его десницею своею. Не во мнозех убо летех *** князь Михайло Васильевич отоиде к богу, со многою добродетелью устроенье **** от бога на земли, яко и во всю вселенную произыде слово именованья и ратоборства его. Слыша ***** убо король польский Жигимант о преставлении князя Михаила и паки возвратишася, ста под Смоленским того же лета и посла от санатарей своих гетмана Желковского со многими злояростными вои с лестью под Москву. Царь же Василей посла во стретение брата своего князя Дмитрея Шуйского, но убо царь посла, || ведаше убо царь, л. 276 об.
яко не строяшася им рати и не бысть ратоборец нигде же, но сам восхоте итти во стретение польским воем. Князь же Дмитрей пришед в Можаеск и вскоре посла пред собою во стретение гетману князя Федора Елецкого, стратига избранна и храбростию воем строина, и повеле ему в Цареве Займище стати, ту убо проходно и путь тесен, и стояше ту. Вскоре же пришед гетман польской, и бысть сеча велия, и проиде и отступиша руских во граде и стрежа крепко. И поставиша со все страны 7 оград и утверди польскими вои крепко, яко невозможно московским изыти из града. || И бысть глад крепок л. 277
седящим со князем Федором Елетцким, не токмо глад хлебу,

---

* *В рукописи* полеже

** *В слове* грех *буква* г *большая, черная.*

*** *В рукописи* сетех

**** *В рукописи* устроене, *но после* н *стоит паерок.*

***** *В слове* слыша буква с *большая, черная*

но и воды мало, и едяше коньские мяса. Слыша * убо князь Дмитрей, яко скорбь зла седяшим в Цареве Займище, и вскоре иде на помощь к ** Цареву Займищу со многими вои, и с ним же полк князя Михаила Васильевича Шуйского и Яков *** Пунтосов с немцы, иже приидоша на помощь от короля немецкого к Москве со князем Михаилом, немец убо числом яко 13.000. И пришед князь Дмитрей и Яков **** Пунтосов за двадесять поприш, и ту стрете их гетман Желковской, и бысть битва *****, брань ****** велика зело, со обою стран многа телеса падоша. Видев же гетман польской,
л. 277 об. яко велика брань належаще, || немцы же крепко стояше, бьющеся по истинне, не щадяще себя, яко убо пламень много исходящь от оружия их на поляков. Злообразный тот Желковский посла единаго от полковников своих тайно к Якову Пунтосову, и, совещаша, глаголя, дабы отступил от полков руских. И обещает ему итти в Великий Новград и в Навгородцкия городы. И тако положиша слово межь собою твердо, да не внидут поляки в Великий Новгород, ни во область Новогородцкую, токмо во ******* едину Москву поляком итти. Яков же Фунтусов во смятении ума своего помыслом колеблеся, и на много час еще стояше, бе убо немецким ротам
л. 278 стояше утвердився тырчьми со обою стран пути прихода их. Суровии же поляцы нападоша на немецкия роты, и пробишася межу рот немецких польския роты, яко сквозе пламень велик огнен прошед, и ту много падоша поляков добрых, и нападоша поляки на руския полки и побегоша вси руския вои. Яков же ******** Пунтос и немецкия вои стояще на единем месте, ни мало отступив, ни с места преиде, но на едином месте стоя, ожидая, да возвратятця руския вои, они же побегоша и не возвратишася ни един от них. Потом же князь Дмитрей побеже иным путем. Потом же гетман утвердився сь Яковом Пунтосом, и отоиде Яков под Великий Нов-

* *В слове* слыша *буква* с *большая, черная.*
** *В рукописи* и
*** *В рукописи* и яко
**** *В рукописи* нияков
***** *В рукописи* оитва
****** *В рукописи* бран, *но после* н *стоит паерок.*
******* *В рукописи* по
******** *В рукописи* яко же

город, а гетман возвратився || и ста под Царевым Займищем. л. 278 об.
Седящии же в Цареве Займище изгибающе гладом * и жаждою и едяше коньския мяса. Князь ** же Дмитрей прибежа к Москве. В то же уже время совещашася злии на царя и великого князя Василья Ивановича и совлекоша его с престола царьскаго и возложиша на него ризы в чернеческия. Слышав *** же то гетман и начальсти ти **** глаголя: «повеленье королево, да возъмут себе на Московское государьство королевича», прельщая и умоляя люди, хотя искусити и предати в попрание веру христову и люди божия, развратися, [я]ко же в писании глаголет, антихристова пришествия, тако же и сей окаянный Желковской, сатане угодник. Сам убо || преди целова святый и животворящий крест христов л. 279
на том: единаго дать королевича и крестити его святым крещением в крестьянскую веру греческаго закона и отоити королю и гетману и всем польским и литовским людем из городов Московского государства и границам бысть по прежнему, яко же и при прежних царех. Сеи убо треклятый и помраченный бес, оболстив люди божия, они убо люди веры святыя христовы чающе истинне быти, не уразумеша того, яко ему злодею преступити крестное целованье, и обещашася ему и вручиша ему Москву. В то же время польски король к царю и великому князю Василью Ивановичю || послов л. 279 об.
своих прислал просити, да бы отпустил Сандамирского и Маринку дочь его и поляков, оставшихся в разстригино убиство, числом 3000, седящих в заточеньи в градех. Царь же повелевает, собрав их, и отпустити х королю с честью, и даша им дары довольныя. Они же вси обещашася царю, яко к тому не воеватися и короля увещавати, дабы не нарушил мирнаго поставленья и крестнаго целованья. И повеле царь проводити их с честию боярину своему князю Володимеру Долгорукому со многими воины. Услышав же той окаянный вор, яко отпущен Сандамирьской и с Маринкою, посла из Тушина много || вои своих и взяша Маринку идущу ***** л. 280

---

* *В рукописи* градом

** *В рукописи* нзь *под титлом, но оставлено для буквы* к *место.*

*** *В рукописи* лышав, *но оставлено место для буквы.*

**** *Так в рукописи.*

***** *В рукописи* идушу

по пути в Литву и глаголя ей: «яко азъ царь Дмитрей». И тако обладаша ею блудницею, яко женою. Она же окаянная блудница соблазнися, прияше его, яко и перваго вора Гришку разстригу, и тем соблазнишася мнози малоумнии.

О * другом приходе Стародубского вора ** под Москву.

По *** убиении же перваго вора Гришки Отрепьева, иже царем Дмитреем себя именова, и по взятии же на Туле вора Петрушки, иже царевичем себя именова, и по пришествии благоверного князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского к Москве с немцы, тогда побеже Стародубской вор
л. 280 об. из Тушина **** в Колугу ||, не по мнозе же убо времени сия сотворишася, како убо возмогу изглаголати таковую скорбь. Слыша убо окаянный Стародубской и Тушиньской вор преставление великого ратоборца благовернаго князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского, бе бо изыдоша к нему с Москвы некии крестопреступники в Колугу к вору, и возвестиша ему, яко гетман Желковской наступиша на полки ***** князя Дмитрея Шуйского и преодолеша, и прибежа князь Дмитрей к Москве, и о седящих в Цареве Займищи в осяде, яко твердо стрежаху их гетман, и паки воздвижеся ис Колуги вор, иже себя царем Дмитреем ||
л. 281 именуя, и тое страны малоумных и безумных, пияньством одержимых людей прельсти, и тое же первописанную блудницу Мариньку на ложу к себе прият, и собрав воинство на богоизбраннаго и святым елеом помазанного царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, иже быть от корени святаго благовернаго и великого князя Олександра Ярославича Невского. К его же злочестивому совету приста король Литовской. И посла бесояросное воиньство свое и многия грады и веси разори и святыя великия лавры разруши и нетленна и пречеснейша по успении телеса святых от благо-
л. 281 об. чинне устроенных рак изверг и коне||чному обратанию предал, и безчисленно православных мечю предани быша и крове

---

* *Буква* о *большая, киноварная.*

** *В рукописи слова* приходе стародубского вора *написаны киноварью; на полях добавлено киноварью* и Тушинского.

*** *В слове* по *буква* п *написана киноварью.*

**** *В рукописи* из стушина

***** *Слова* на полки *написаны дважды.*

источницы пролияшася. Бе бо и не единым сим несытным кровопролителем великая державная Росия в погибель впаде, но и мнози воздвигошася врази, тмочисленное излияся лукавство, мнози от грабитель и несытных кровоядцев царьми именоваша себя и различныя имена на ся возложиша. Ин наречеся Петр, ин Иван наречеся, ин Аигуст, ин Лаврентий, и Гурей, и от них тако же многия крови разлияшася и безсчисленно благородных мечем окончашася, их же всех превысокая божия десница победи || и мимо текущая их пребед- л. 282
ная слава, аки дым разлияся и яко прах разсыпася. Но единако оскудеша мнози гради и веси и безчисленно избиеннии предобрии христов * воини.

В те же времена воста на православную христьянскую веру нечестивой литовской король Жигимант и велику ярость и злобу воздвиже. Преже убо многих от себя воинств посла, потом же и сам прииде во область Московского государства под град Смоленеск и многи грады и села разори и церкви и монастыри разруши **. В то же убо время держа град Смоленеск вельможа боярин Михаило Борисович Шеин и добре храбрствоваше || и строяше град ***. Живущии же людие л. 282 об.
во граде Смоленску благочестивии мученическими страданьми восхотеша лутче смерть восприяти нежели в луторскую веру уклонитися. И тако сконьчашася гладом и нужною смертию, и тако град нечестивому королю восхитившу. Кто не наполнитца слез и жалости о толиком падении. Много бо святых церквей и монастырей разорися и не откровенных лица и не посягших ко общение дел от беззаконных мнози растлешася и в плен восхищении. Егда же сему несытному крове||жела- л. 283
телю польскому и литовскому королю еще стоящу под градом Смоленском, тому же окаянному вору пришедшу ис Колуги и стоящу под царствующим градом Москвою с проклятою Литвою, бе убо у Литвы злояросно их воем начальник Сапега молодой. Мнози же с ним и от руских людей слабострастия и лихоимания ради и грабительства уклонишася, и тако же кровь крестьянскую, яко воду, проливаша.

---

* *Так в рукописи.*

** *Слова* и не единым сим... монастыри разруши *имеются и в «плаче о пленении и разорении» (см. РИБ, т. XIII, стб. 228).*

*** *Слова* в тоже убо время... и строяше град *отсутствуют в «плаче»...*

К нему же * воста на православную крестьянскую веру, домашнии врази, от синклита царска Михаило Салтыков да от рода купетцка Фетка Ондронников и инии с ними, их же множества ради и писати их прекратих. И ради мимошед-
л. 283 об. шия ** суетныя сея славы, они ли||шиша себе будущаго превечнаго живота и безконечнаго веселия и устроиша себя посланниками и злочестивому королю, аки от царствующаго всего Московского государства просити на великою Росию державствовати сына королева. И зол совет устроиша и епистолиями королевскими и своими злохищными глаголы царствующий град Москву прельстиша, обещавая королевича дати во крещение и царствовати на великую Росию. И злояроснаго и бесодерзоснаго гетмана Желковского с воиньством от короля подвигнуша под Москву и крови крестиянския много излияли и под царствующий град Москву с ним приидоша.
л. 284 Последовател же сто||пам *** антихристовым, вор, иже себе царем Дмитреем именова, по лукавному совету треклятаго воиньства литовскаго, нача з другую страну под царьствующим градом многия места всеядным огнем истребляти и насилие великое царьствующему граду творити. Людие же живущим в велицей Росии не уразумеша враждебнаго королевского лукавства, восхотеша прияти королевича на Московское государство царьствовати, и простотою, несовершеньством ума, богоизбраннаго **** царя с престола свергнули и от царства отлучили и во иноческий чин насилием облекли и х королю под Смоленеск отослали, и гетмана польскаго и литовского с воиньством его пустили внутрь царьствующего града
л. 284 об. Москвы. Преже||реченный ***** же вор отъиде от царьствующего града в Колугу, по лукавному совету гетмана Желковского. Егда же окаянный гетман хотя внити во царьствующий град, и тогда от вельможь князь Иван Микитичь Одоевской и мало избранных с ним от лутчих вои возглаголаша всем бояром и воем Московского государьства, глаголя: «вразумитеся,

---

* *В рукописи слово* же *повторено.*

** *В рукописи* момошедшия

*** *В рукописи* стояпам

**** *В рукописи* бого избранного, *но буква и может быть прочитана, как* о.

***** *В рукописи* прежереченным

о людие, яко лестью сею гетман идет, егда убо целова святый крест возвратитися было из Московского государства королю и тем * польским и литовским людем свою польскую и литовскую землю. Ныне же видит **, яко лестью идет во царьствующий град и вручает его себе. Идем убо и мы вси единодушно и положим || телеса своя на стенах градных. л. 285
Лутче есть нам ныне умрети за веру свою и за образ чюдотворныя иконы пречистыя богородицы и за святыя божии церкви и за святыя чюдотворныя мощи, нежели живым сущи злая восприяти». Сия убо глаголы возвестиша святейшему Ермогену патриярху. Он же убо, твердый адамант и непоколебимый столп, святейший патриарх Ермоген Московский и всеа Русии, слыша сия и возлюби совет их и глаголя *** со слезами: «воистинну, сынове света, изыде на градния сте[ны] и возбраните им, да не внидут во царствующий град волцы и не восхитят о[в]ца христовы и постойте мало во утвержении крепости своей и узрите || милость божию совершенну. Аще л. 285 об.
ли же не послушаете совета нашего и внидут сии окаяньнии во град Москву, то злая восприимете». Мнозии же не послушаша совета их, но и глаголаша **** на них вельможам, седящим со урядники королевскими. И оскорбиша их вельможи, мало не смертию едва избыша. Первое убо сие зло сотвориша, окаянный гетман вшед во царьствующий град и отъя у вельмож сильно и у лутчих и у начальных и у старейших градцких дворы их, и ста ту множество воиньство польское. Потом же вручиша себе грады Московския и начаша творити по воли своей и не повелеша || на патриархов ***** л. 286
двор никого же пускати и воем своим повеле твердо стрещи врат его, да никто же внидет к нему.

Не по мнозех же днех гетман утвердив Москву польскими вои сам же иде под Смоленеск х королю, взяв с собою и царя Василья и братию его, князя Дмитрея и князя Ивана. Град же царствующий повеле держати злояростным врагом, Олександру Гасевскому да крестопреступным врагом и гонителем

* *В рукописи* мем
** *В рукописи в слове* видит *после* т *выскоблена одна буква.*
*** *В рукописи* глгля *под титлом.*
**** *В рукописи* глглаш
***** *В рукописи* на путь иярхов.

веру христову, Михаилу Глебову Салтыкову да Фетке Ондроникову. Твердый же адамант святейший патриярх Ермоген Московский седяше в заточении и тайно писаше писания на
л. 286 об. Резань и во многия грады христо||именитым людем, яко вручи себе Москву король польскии прелестью и взя из царьствующаго града вся сокровища царьская и извезоша в Полшу, а хочет Москву предати конечному разоренью. Злояроснии же те и немилостивии кровопролители умыслиша изгнати воиньство Московских вои из Москвы по градом, и не повеле остатися ни единому от воин, окроме совета их кровоядцев, и синклит цесарскии бе ту и многочисленно крестьяньскаго народа. Грех же ради наших чаша праведнаго гнева божия излия на нас не вся и не до конца, но милостивно наказуя и показа
л. 287 нам ярость праведнаго своего гнева, приводя нас || на путь спасеный. Они же начаша творити окаяньнии, яко же восхотеша, и внезапу, яко татие украдоша, воздвигнушася внутрь царьствующаго града вся уготованныя злояросныя воиньства их, и обнажиша мечи свои и пролияша крови, яко реки во святую четыредесятницу великого поста, седмицы же во вторник святыя великия и спасеныя страсти господа бога нашего Исуса Христа.

Гос. исторический музей, рукоп. отдел, Уваровское собр., № 593, лл. 226 об.—287.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сандомирский воевода Юрий Мнишек, отец Марины Мнишек, был начальником польского отряда, вступившего в русские пределы вместе с Лжедимитрием I (РИБ, т. I, стб. 365—366).

[2] При осаде Новгорода Северского поляки шли с «приметом», т. е. с хворостом и соломой, чтобы поджечь деревянные стены крепости (там же, стб. 372—373).

[3] После битвы под Новгородом Северским польский отряд во главе с Юрием Мнишек ушел в Польшу, не получив денег и отчаявшись в предприятии Лжедимитрия (там же, стб. 381—383).

[4] По разрядным книгам, после смерти Бориса Годунова князья Федор Мстиславский, Василий и Дмитрий Шуйские были вызваны из-под Кром в Москву (С. Белокуров. Разрядные записи в Смутное время.— «Чтения ОИДР», 1907, кн. II, стр. 29).

[5] Далее в «Ином сказании» помещены названные в грамоте записи Лжедимитрия (РИБ, т. XIII, стб. 88—95).

[6] Лаино или лайно — кирпич, но здесь, повидимому, употребляется в смысле — собака, от слова лай. По Далю, лайка, лаюшка — собака.

Н. А. БАКЛАНОВА

«ТЕТРАДИ» СТАРЦА АВРААМИЯ

В 1939 г. в сектор рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР поступила коллекция древнерусских рукописей В. Н. Перетца. В составе этой коллекции имеются четыре тетради в осьмушку (10 × 17 см) без обложки, сшитые вместе суровыми нитками; в них 28 листков. Два первых листка по сгибу протерлись и отделились от тетради. Левый край первого листка сверху и снизу обтрепался, и начальные буквы его строк частично утрачены; это не мешает, однако, чтению текста. Две первые тетради сделаны из хорошей бумаги, на которой можно рассмотреть два водяных знака: 1) птица типа сокола с загнутым вниз клювом и когтистыми лапами, сидящая на стилизованной ветке, и 2) буква «Н» с украшениями, около которой находятся розетка из шести лепестков и ветка [1]. Третья и четвертая тетради сшиты из грубой шероховатой бумаги; водяной знак на ней не удалось разобрать. Тетради написаны хорошим приказным почерком конца XVII в. без помарок и исправлений за двумя исключениями, о которых скажем ниже. Рукопись сохранилась от начала до конца. Она не имеет заглавия, точной даты и имени автора. В инвентарной описи коллекции Перетца этот документ носит название: «Послание неизвестного чернеца царю Петру Алексеевичу — челобитье на неправедных судей и пр., скоропись конца XVII — начала XVIII века». Уже при первом просмотре этой рукописи мы встретились с упоминанием о том, что автор ее — монах Андреевского монастыря. Дальнейшее знакомство с содержанием документа убедило нас, что это известные в исторической литературе еще со времен С. М. Соловьева «тетради» инока Авраамия, «строи-

[1] В справочниках водяных знаков этих знаков не удалось найти.

теля» Андреевского монастыря под Воробьевыми горами, составленные им для Петра I в конце 1696 г. Последнее по времени событие, упоминаемое в рукописи,— триумфальное вступление 30 сентября 1696 г. русских войск в Москву после взятия Азова. Таким образом, «тетради» могли быть составлены между этим днем и первыми числами января следующего, 1697 г., когда в Преображенском приказе уже начался розыск по делу, вызванному подачей Авраамием своих «тетрадей» царю. Розыскное дело [1] дает возможность точнее определить время подачи — последние числа декабря 1696 г.

Экземпляр Института мировой литературы является единственным известным в настоящее время текстом записки Авраамия, но он не может быть тем экземпляром, который был подан Авраамием. Записка Авраамия внимательно изучалась в Преображенском приказе. Это видно из того, что пункты допросов повторяют и даже цитируют положения, выставленные в «тетрадях». Если бы перед нами был экземпляр, побывавший в Преображенском приказе, то, несомненно, на нем оказались бы отметки лиц, производивших следствие. Наконец, листы его носили бы следы пребывания в нескольких руках, как это мы видим на других документах, неоднократно перелистывавшихся. В данном случае ничего этого нет. Экземпляр «тетрадей» — совершенно чистый, только сгиб их обтерся, как будто их носили в кармане. Никаких пометок на них нет, лишь на л. 12 зачеркнуты слова «И в Алексеевском» и заменены словами «И в Семеновском» (подмосковном дворцовом селе), да на л. 13 об. после окончания абзаца поставлен условный знак и сделана следующая надпись тем же почерком, что и поправка на л. 12 (но не тем, которым написаны самые тетради): «переступи и чти ниже». Следующий абзац заключен в прямые скобки, очевидно, как лишний, а дальше на полях поставлен тот же условный знак и написано: «зри», указывающее, откуда следует продолжать чтение текста. Ясно, что перед нами экземпляр не Преображенского приказа, а принадлежавший, повидимому, лично

[1] ЦГАДА, ф. Гос. архива, дела Преображенского приказа, № 14. Первые 34 листа этого дела напечатаны в книге Б. Б. Кафенгауза «И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность», М.— Л., 1950, стр. 173—178.

автору, который еще раз его проредактировал и исправил. На листах следственного дела, заключающих в себе допрос Авраамия, имеются рукоприкладства последнего. Это как раз тот почерк, каким сделаны поправки на тетрадях.

Путь, пройденный запиской Авраамия от кельи в Андреевском монастыре под Москвой до коллекции Перетца, к сожалению, остается неизвестным. Владелец коллекции в некоторых случаях делал записи на обложках рукописей о времени и месте их приобретения и указывал, у кого они были куплены. На тетрадях Авраамия написано лишь, что они поступили к В. Н. Перетцу 10 мая 1928 г. без указания на прежнего владельца. Таким образом, остается совершенно неизвестным, где находились эти тетради до 1928 г.

Едва ли записка Авраамия была, выражаясь современным языком, «размножена» с целью давать ее для чтения его единомышленникам. Автор держал в строгой тайне свое произведение. Он дал об этом обещание своим собеседникам: «писал своею рукою, ни с кем не спросясь, и, написав, никому не казал для того, чтоб о том, кроме тебе, великого государя, никто не ведал» [1]. Он упрашивал Петра никому не показывать его «писание» [2] и даже скрыл свое имя, называя себя просто «аз, многогрешный чернец имрек». Поэтому вероятнее всего предположить, что «тетради» Авраамия существовали лишь в двух экземплярах: один, предназначенный им для Петра, попал в Преображенский приказ и послужил основанием для начала следственного дела, а потом куда-то затерялся; другой экземпляр оставался у автора и, вероятно, хранился среди его рукописей, которыми были наполнены три коробьи, находившиеся в его келье в Голутвине монастыре [3].

* * *

Записка Авраамия состоит из предисловия, в которое входит и челобитная его к Петру, и «приложеного», как автор

[1] «Тетради», л. 16.

[2] «Тетради», л. 28.

[3] ЦГАДА, дела Преображенского приказа, № 14, лл. 35—36 (отпуск грамоты игумену Голутвина монастыря Иову с братьею, 1701 г.) и лл. 46—47 (отписка в Преображенский приказ коломенского воеводы К. Чулкова от 25 апреля того же года).

обозначает самое произведение; в нем излагается сущность предложений, делаемых им Петру.

Предисловие начинается с пересказа истории сотворения мира и человека, грехопадения, поселения и размножения людей на земле и установления у них царской власти. Автор проводит здесь мысль русских публицистов XVI—XVII вв. о том, что те цари достойны почета и «спасения», которые творят своим подданным праведный суд; цари же, которые забывают «страх божий и смертный час», погибают.

В челобитье излагаются причины, побудившие автора подать Петру свои тетради: это — жалобы приходивших к нему разных лиц на измену Петра старине, на пренебрежение его государственными делами, на передачу им управления страной «похотником и мздоимцом», которые «губят государство», а также на то, что сам Петр стал безмерно упрям и своеволен. Авраамий, слушавший эти жалобы, советовал своим собеседникам бить челом государю, чтобы он «покинул» «не угодное богу и людям добрым непотребное» и принялся за «угодное и потребное».

Однако люди не отваживались на открытое обращение к царю, опасаясь за себя, свою семью и целость имущества. Поэтому Авраамий, у которого не было ни семьи, ни имущества, взялся изложить услышанные им жалобы перед государем.

Самый трактат Авраамия, занимающий несколько менее половины текста «тетрадей», исходит из основного положения о богоустановленности царской власти. Власть, данная богом, является неограниченной, но налагает на носителя ее большую ответственность. Хотя власть царя и не ограничена, но при нем есть советники, которые должны ему помогать не сходить с прямого пути. Это — освященный собор, а не боярская дума. Автор является противником бояр и не признает за ними права на руководящую роль в управлении государством. Итак, царь в своей деятельности руководится сознанием своего долга и ответственности, также советами освященного собора. Перечисление обязанностей царя и составляет содержание «приложеного». Прежде всего цари должны жить так, чтобы служить примером своим подданным. Далее, они должны заботиться о просвещении, причем автор понимает

под последним, конечно, лишь церковное просвещение. В архиереи и священники должны посвящаться только «ученые и разумные» люди, которые могли бы воспитывать должным образом свою паству.

Особенно много внимания Авраамий уделяет установлению праведного суда «всему народу» [1]. Для этого прежде всего необходимо «судей выбрать разумных, и праведных, и постоянных (т. е. твердых), а непородных честию», которые не корыстовались бы, а судили праведно. Чтобы судьи могли должным образом осуществлять свои обязанности, их необходимо оградить от воздействия сильных, но и сам царь должен уважать судей и без вины их не смещать. Зато взяточничество и неправый суд должны караться беспощадно: отрешением от должности и конфискацией всего имущества виновного судьи.

Наконец, последний раздел предложений Авраамия касается вопросов финансовых. Царь должен установить годовой бюджет дворцовых расходов и изменить систему обложения таким образом, чтобы не накладывать высоких пошлин на предметы первой необходимости.

В заключение Авраамий предлагает Петру «втайне вопросить его», и тогда он возвестит, «что надобно... исправити», т. е., очевидно, имеет в виду развить устно, при личной встрече с царем, свои предложения.

Таковы основные положения «тетрадей» Авраамия. Содержание и стиль произведения дают возможность по отдельным черточкам восстановить образ их автора, жившего на рубеже двух столетий. Этот хронологический рубеж совпал с ломкой старого мировоззрения и нарождением нового. Трактат Авраамия особенно интересен тем, что дает возможность видеть, как средний человек московского общества, каким был Авраамий, воспринимал происходящее и реагировал на него. В этом смысле перед нами очень ценный материал для истории русской культуры конца XVII — начала XVIII в.

Как мы видели, автор не называет своего имени; мы узнаем его из следственного дела. Но Авраамий сообщает некоторые биографические данные о себе. Он говорит, что

[1] «Тетради», л. 21 об.

сидит в своей келье в Андреевском монастыре «36-ой год доходит», т. е. поступил туда приблизительно в 1660 г. Это — так называемый Андреевский монастырь «на Пленицах», находившийся близ Москва-реки между Воробьевыми горами и тем местом, на котором впоследствии был разбит Нескучный сад. Здесь еще при Иване Грозном находилась церковь Андрея Стратилата, а в 1648 г. близкий к царю Алексею окольничий Ф. М. Ртищев основал монастырь, при котором устроил школу. Сюда он приезжал после дневных служебных занятий и здесь просиживал ночи за чтением книг и беседами с подобными ему «ревнителями просвещения». Монастырь не был особенно большим, однако в 70-х годах XVII в., т. е. как раз в период пребывания в нем Авраамия, в нем имелось 60 человек братии, и перед большими праздниками или по случаю поминовения умершей царицы Марии Ильиничны Алексей Михайлович не забывал посылать в него осетров, белуг и денежную милостыню, как и в другие московские монастыри [1].

Лишь один раз жизнь в Андреевском монастыре для Авраамия на время прервалась. В 1693 или 1694 г. он был назначен келарем в Троице-Сергиев монастырь. Он пробыл один год на своем «невольном келарстве», как он называл эту службу (по причинам, которые нам не удалось выяснить, так же, как и вообще не удалось найти документов, связанных с его пребыванием в качестве келаря этого монастыря). Из записки Авраамия видно, что, живя в Троице-Сергиевом монастыре, он внимательно прислушивался к толкам, которые велись местными жителями и богомольцами о поведении Петра, о его поездках на север — в Переяславль, Архангельск и на Белое море (путь туда лежал мимо монастыря) и об опасностях, которые возникали в связи с нарушением царем правил древнего благочестия.

[1] А. А. Мартынов. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Год VI. М., 1860, стр. 4; «Житие милостивого мужа Ф. М. Ртищева».— «Др. Рос. Вифл.», т. VI, стр. 404 и т. XVIII, стр. 400; прилож. к иссл. Н. Н. Кашкина «Родословные разведки», СПб., т. I; И. Е. Забелин. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, т. I, стр. 734; РИБ, т. XXI, стб. 1513, 1713; т. XXIII, стб. 1281, 1283.

Возвратившись в 1694 г. в Андреевский монастырь, Авраамий и здесь продолжал интересоваться разговорами о Петре и порядках того времени. Особенно, видимо, его и собеседников его возмущали тяжелые азовские походы, вызвавшие большие потери людей, и характер, который был придан триумфальному въезду в Москву после взятия Азова, а также последующие «потехи непотребные» Петра, подававшие дурной пример подданным. Авраамию казалось, что его моральным долгом является предостеречь царя о грозящем ему наказании «на страшном суде». Он готов пострадать за свое обращение, но считает, что обычный путь публицистов его времени — подача подметного письма — может навлечь беды на непричастных к этому делу; поэтому он вручает письмо Петру через посланного и лишь не подписывает своего имени, опасаясь патриарха. Этим заканчивается трактат.

По возвращении Петра из Азова Авраамий виделся с ним и докладывал ему о «денежном деле» (очевидно, о чеканке новой монеты); вместе с тем он «письмо подносил своей руки». Петр выслушал его и посмотрел письмо. Повидимому, оно было написано неразборчиво. По крайней мере, по словам Авраамия, Петр «приказал переписать». В то же время он велел «честь не давать» и сохранить в тайне содержание письма. «Тако аз ныне учинил»,— пишет Авраамий в своей записке, т. е. находящиеся перед нами его «тетради» являются переписанным набело его «письмом», подававшимся царю при разговоре о чеканке монеты. Вот история Авраамия, которую мы можем извлечь из его «тетрадей».

* * *

Авраамий любит называть себя «убогим и малоумным», неученым чернецом, «невежею и глупцом», просит Петра не прогневаться на него «за неискусство» и т. д. Однако эти слова не следует понимать всерьез; перед нами скорее литературный прием, чем отражение действительного положения вещей. Авраамия нельзя назвать ни ограниченным человеком, ни невеждой. Он хорошо знает «священное писание», любит цитировать богословскую литературу. На его стиле заметно влияние церковной книжности. Авраамий знает также и летопись. Он советует знакомиться с деятельностью царей, «судивших по правде», «в летописцех» или в «царственных

книгах», как он говорит в другом месте [1]. Но Авраамий не ограничивается механическим усвоением прочитанного. Полученные из книг сведения будят его мысль, которая приводит его к самостоятельным выводам. «Иные существа вырастают и стареют в год, а другие и в месяц. А мню аз, есть и такие вещи — и во един день срастет и того же дни падает и, чаю аз, того, а в писании о том нигде не видал». Это — его собственный домысел.

Когда Авраамий повествует о высоких материях, он усваивает себе особый стиль книжного красноречия. Но в его «тетрадях» есть и более прозаические места. Говоря о мерах, которые надо принять для устранения взяточничества и других непорядков в суде, Авраамий переходит на деловой, приказный язык. Он упоминает о «книге судебной», т. е. об Уложении 1649 г., с которым он, несомненно, был хорошо знаком, настолько хорошо, что, представляя проект нового узаконения, он формулирует его совершенно в стиле Уложения: «А который судиа, забыв страх божий, и крестное целование, и смертный час, и ваш, великих государей, приказ, станет судить неправедно и аще кого праваго обвинит, а виноватаго оправит, и буде то учинит вымыслом своим, взяв с виноватаго или мстя недружбу какую или по какому свойству или по дружбе и за такую вину отказать ему и у таких дел быть не велеть» [2] и т. д. Это место удивительно совпадает со статьями 3, 5, 18 и другими главы X Уложения 1649 г. Вообще текстуально предложения Авраамия во многом совпадают со статьями Уложения, но социальная окраска их иная. Об этом будем говорить ниже.

Откуда Авраамий черпал знакомство с приказным языком? Из кратких биографических сведений, содержащихся в «тетрадях», мы узнаем, что он всю свою жизнь просидел в монастырской келье; следовательно, трудно предположить, чтобы он сам успел побывать подьячим. Вернее, что хозяйственные дела монастыря (у Андреевского монастыря было кое-какое хозяйство в виде вотчин и кирпичных сараев) [3] и пребывание келарем Троице-Сергиева монастыря вынуждали его

[1] «Тетради», л. 20 об.

[2] Там же, л. 22—22 об.

[3] И. Е. Забелин. Указ. соч., т. I, стр. 734.

входить в сношения с приказами. Кроме того, он вел дружбу с подьячими, как видно из его розыскного дела. Знакомство с этим миром и обогатило стиль Авраамия приказными оборотами. Но еще больше ему, повидимому, приходилось говорить с разнообразным людом, проходившим мимо его монастыря по пути в Москву и стекавшимся на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Авраамий хорошо владеет живым разговорным русским языком. Когда он со свойственной ему наблюдательностью рисует сценки из приказного быта [1], невольно вспоминается его гораздо более известный и значительный современник — протопоп Аввакум.

* * *

В основе житейской философии Авраамия лежат традиционные воззрения, идущие от церковной книжности. Хотя он и говорит, что «грамматического разума не учен», но это не совсем так. Он поступил в Андреевский монастырь в 1660 г., еще при жизни Ф. М. Ртищева (1626—1673), когда при монастыре существовала основанная последним школа (она была переведена в Заиконоспасский монастырь лишь в 1685 г.) [2], и мог учиться в ней. На возможность его знакомства с западнорусскими учеными, вызванными в Москву Ртищевым, указывают некоторые выражения из его словаря, как, например, уже упоминавшееся слово «грамматический», затем «сонатырь», «посполиту», «немование», а также, может быть, и некоторые ударения [3].

[1] «Тетради», лл. 7 об.— 8 об.

[2] А. А. Мартынов. Указ. соч., год VI, стр. 4.

[3] Текст «тетрадей» представляет интерес не только для историков и литературоведов, но и для лингвистов. Аккуратно переписанные «тетради» снабжены знаками ударения над каждым словом. Ударения большею частью сходны с нашими, но среди них встречаются и неупотребляемые в настоящее время. Наблюдается, например, перенесение ударения на последнюю гласную: в глаголах — прочести́, береч́и, губя́т; в причастиях — посажены́; в деепричастиях — седя́ (сидя); в существительных: племя́, возду́х, рук′, звере́м (дат. мн.), часа́ (род. ед.), беды́, древа́, травы́ (мн. ч.); в союзах—или. Наблюдается также перенос ударения с первого слога на второй; страна́ми, подда́нные, изгна́ни и со второго слога на третий: окольни́чие, а также обратный перенос: ки́тов, осу́ждены, си́речь, архима́ндрит, грама́тичный.

По всей вероятности, Авраамий близко стоял к кружку Ртищева. По крайней мере, два его предложения: о посвящении в священники образованных и разумных людей и о введении в церквах «непревратного пения», как известно, были предметом главных забот ревнителей просвещения из ртищевского кружка. Живя постоянно в монастыре, где собирался этот кружок, Авраамий, если даже и не принимал непосредственного участия в его занятиях, все же не мог, вращаясь в маленьком монастырском мирке, остаться совершенно чуждым вопросам, волновавшим ревнителей просвещения. Если согласиться с этим, то становится понятной и начитанность Авраамия и его любовь к книге (у него была библиотека).

Но Авраамий не замкнулся в этой ученой среде. Окружающая жизнь, проникавшая в монастырь через рассказы прохожих, разговоры с приказным людом выдвигали свои практические требования, и он горячо на них откликался. Вспомним его проект о назначении на должности судей «непородных людей». В своих предложениях Авраамий является врагом высшего боярского круга. Это видно хотя бы из его проекта борьбы со злоупотреблениями судей. Сюда же примыкает и его предложение — неслыханное для XVII в.— об ограничении и точной регламентации дворцового ежегодного бюджета.

Авраамий договаривается до вещей, совершенно не сообразных с церковными традициями его времени; особенно странно звучат они в устах монаха. Возлагая на царя много обязанностей по управлению государством, он взамен согласен освободить его от выполнения обычного ежедневного ритуала [1]. Так, перейдя от упражнения на духовно-нравственные темы к практическим вопросам, Авраамий, незаметно для себя, вступает в противоречие со своими взглядами о незыблемости порядков, «установленных богом», и высказывает смелые новаторские мысли, выдвигаемые требованиями жизни.

Но в трактате есть нечто, пронизывающее его от начала до конца и остающееся неизменным: это — сознание автором своего долга, своей миссии. Мы можем видеть противоречия в

[1] «Тетради», лл. 19 об.— 20.

рассуждениях Авраамия, но должны согласиться с тем, что весь трактат проникнут идеей вразумления Петра. Авраамий отдает себе отчет в том, какими опасностями грозит ему дерзкое обращение к царю, но не прибегает к подметному письму и не скрывает перед Петром своего авторства.

Труды Авраамия закончились неудачей. Вместо ожидаемого разговора с Петром Авраамий попал в застенок Преображенского приказа, а оттуда — в келью Голутвина монастыря под Коломной, где содержался под надзором [1]. Несмотря на это, он не успокоился. В следственном деле имеются документы, указывающие на то, что он пробовал продолжать свою публицистическую деятельность, но и на этот раз его попытка не увенчалась успехом. Как его первая записка («тетради»), так и второе написанное им Петру письмо попали непосредственно к начальнику Преображенского приказа кн. Ф. Ю. Ромодановскому. Есть все основания полагать, что Петр не видел записок Авраамия; Ромодановского же интересовали не предложения Авраамия, а вопрос о том, не заключалось ли реальной опасности для Петра в разговорах, происходивших в келье Андреевского монастыря. Для выяснения этого и было начато дело. Повидимому, результаты дознания привели Ромодановского к заключению, что ничего существенного и опасного в этих разговорах не было. Поэтому следствие закончилось для Авраамия сравнительно благополучно. Ссылку Авраамия в Голутвин монастырь, расположенный неподалеку от Москвы, нельзя считать серьезным наказанием. Если бы Ромодановский увидел в деле Авраамия действительную опасность, то решение было бы гораздо суровее: вспомним о процессе Цыклера и стрелецком розыске.

Изучение следственного дела без знания «тетрадей» Авраамия в их полном объеме ввело в заблуждение С. М. Соловьева, который первым из исследователей занялся этим делом. Соловьев имел возможность ознакомиться с содержанием «тетрадей» только по тем выдержкам, которые были приведены в деле, а они, в силу указанных выше причин, носили односторонний характер. Поэтому, очевидно, у Соловьева и сложилось представление о кружке Авраамия как

[1] ЦГАДА, дела Преображенского приказа, № 14

реакционном, и он излагает сущность этого следственного дела непосредственно перед рассмотрением заговора Цыклера [1].

Гораздо более счастливой оказалась судьба другого прожектера из кружка Авраамия — Ивана Посошкова. Его публицистическая мысль работала, питаясь жизненным опытом и наблюдениями над переменами, происходившими в стране в связи с реформами петровского времени. Результатом его размышлений явился обширный труд «Книга о скудости и богатстве», законченная в 1724 г. Трудно сравнивать неоформленные отрывочные наброски, сделанные на заре петровских реформ, с разносторонним планом преобразований, созданным в конце царствования Петра, почти через 30 лет (и каких 30 лет!) после подачи «тетрадей» Авраамия. Однако все же можно найти общие черты в записке Авраамия и в книге Посошкова. Первое, что их объединяет, это — патриотизм, сознание своего долга указать на существующие ошибки и на средства к их исправлению. Оба автора происходят из средних кругов населения. Оба они враждебно относятся к боярам. У Посошкова заметно усиленное внимание к купечеству. У Авраамия трудно установить тяготение к какому-либо определенному слою населения, но и через его записку проходит совершенно непримиримое отношение к боярам. И Посошков и Авраамий — люди, получившие образование путем чтения книг духовного содержания, начетчики. Наконец, оба автора хорошо знают законы, в частности Уложение, и выступают против злоупотреблений в суде.

Указанные черты сходства, однако, не затрагивают основ публицистической деятельности Авраамия и Ивана Посошкова. Тогда как первый исходит преимущественно из политических взглядов, выработанных русскими книжниками еще в XVI в. (особенно в отношении обязанностей царя), Иван Посошков в своих проектах реформ глядит вперед, учитывая все происшедшие в стране важные общественные перемены. Не опираясь на определенные общественные силы, Авраамий выдвигает неясные предложения. Иван Посошков, не поднимаясь над уровнем феодальной идеологии своего века, в то

[1] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. III, изд. «Общественная польза», стр. 1161—1163.

же время делает ставку на торгово-промышленные слои, игравшие тогда прогрессивную роль, и это придает его программе целеустремленный и передовой характер.

«ТЕТРАДИ» АВРААМИЯ

Слышатель у сказующих сего [ниж]еписанаго просит мило- л. 1
сти у благо[р]однаго, дабы изволил сие писание прочести или выслушати со вниманием ползы ради душе своей.

Вначале бог созда и сотвори премудростию своею свет неприступный и небеса небес, и небеса, и лепоты их, и землю, и воздух, и воду, и огнь, и из земли, и воздуха, и воды, и огня разные древа и травы и из них лепоты: листвие, цветы и плоды и из земли же, и воздуха, и воды, и огня разных зверей и скотов и птиц, китов || и великих, и средних, и ма- л. 1 об.
лых всяких рыб и всякаго животна, [по] земли ходящих и пресмыкающихся, и ползающих, и движущихся, и по воздуху летающих, и в водах, и в земли живущих, и всего видимых и невидимых. И потом созда и сотвори Адама человека и из него деву Еву и повеле им жити в раи и ясти, яже в нем от плодов, а от единаго древа плода не повеле им ясти и сказа, аще преслушают и станут с него ясти, смертию умр[ут]. Они же преслушаше, ко велению не сохраниша, яли и за престу- [пле]ние || оно обнажишася славы божия и изгнани быша из л. 2
рая и осуждены трудитися и делати землю и в поте лица своего ясти. И егда вкусиста от плода трудов своих, и тогда Адам позна и ляже со Евою, женою своею, ложем. О нем же пишут святии: «ложе не скверно и брак честен», и святый апостол Павел: «честна женитва о всем и ложе не скверно». И по зачатии родиста Каина и по нем во свое время иных, и о том повествуют священныа письма, и многих детей родиста, и из них изшедшия також и нача ростится || и множи- л. 2 об.
тися по господню слову и наполняти землю и владеть ею. И от рожденна их и всякаго творения наполни господь бог всю подсолнечную, поля и дубравы, и леса, моря и реки, и озера, и не забы их и по се время, даяше им пищу человеком, и скотом, и зверем, и птицам, и всякой плоти от человека даже и до скота, от зверей и до птиц, и рыб и яже имать в себе дыханна жизни. Над всеми же тварми своими почте Адама и Еву разумом и подобием и премудростию, також и

л. 3 из них рождьшихся даже и до || ныне повелением его строится неизменно. И по прешествии многих лет и естественных законов даде им царя из братии их и повеле ему владети странами язык и начальствовати над братиею своею. И из них и по се время царие и князи начальствуют и владеют братиею своею и странами язык и ово законно подданным своим творили суд и во всем правду и того ради спаслися, и поминовение о них честно по церквам божиим во святых книгах и в домех в летописцах прочитают и сказывают
л. 3 об. слушающим в пользу. || А инии начальствоваше беззаконно и нечестиво обезстрашася, и того ради мнози и погибоша, и поминовение о них безчестно. Також и до ныне царствуют и владеют ови разумно и по законом божиим и по преданию святых отец и преже бывших царей творят суд и во всем правду, и того ради спасаются, а инии царствуют, забыв страх божий и смертной час и всех праведного судии и царей нестыдящагося, и того ради и погибают. И о сем ныне умолч-
л. 4 им и слово прекратим, дабы продолжением словесе || не отяготить прочести или слышати хотящаго и желания бы своего не погрешить, понеже не неведущему возвещаю и пишу, но многоразумному и многих разумов преимущему и знающему святое писание и могущему не токмо самому умудритися, но и многих умудрити и в разум добрый, сиречь истинный, привести. Но сия написах возбуждения ради, понеже от множества дел и нужные дела забываются, аще кто о них не
л. 4 об. воспомянет, и о нужных делах мнози приказывают на||памятовати тому, кому они потребны, и возвестившим «спаси бог» сказывают и споможение им чинит.

Отселе же предлежащее оставим и имемся, яже желаем получити, а желаемое нами се есть.

Бьет челом худейший всех удов уд от тела главе своей и яже в ней честнейшим удом, дабы мя пожаловали, послушали, не покинули, поберегли тако, яко же подобает беречи, како
л. 5 глава бережет свои и безобразные уды. ||

Челобитье. Худейший уд аз есмь убогий чернец, бью челом главе своей, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу. Седя аз в келье моей, во обители великого в мученицех страстотерпца святаго Андрея Стратилата и по-

страдавших с ним, доходит тридесят шестый год и в мимошедших, сиречь в прошлых во 198-м, и во 199-м, и в двусотом, и в двести первом году, до невольного келарства моего слышал от приходящих ко мне от розных || чинов людей, л. 5 об.
глаголющих сице:

Ныне де в настоящее время мнози тужат и гораздо болезнуют, и есть де о чем болезновать и тужить нам. Кого де было надеелися и ждали того, как возмужает и сочетается законным браком, и тогда де оставит младенческое мудрование и будет яко муж совершен, и тогда де все поправит на лучшее. И тое они надежди яко бы погрешили, возмужав де и женяся, уклонился в потехи непотребные, оставя, яже подобаше творити всем полезное, || нача творити всем, разум имул. 6
щим здрав, печальное и плачевное в словах смехотворных, и в шутках, и в делах богонеугодных, от каких было надобно ему возбранять подданных своих, и он де то сам творит, и яко уже бы впредь и добра вскоре не чают. Покинув де всякое правление государства своего и приказал правити его похотником, мздоимцем, неимущим страха божиа и непомнящим крестнаго целования, ни часа смертнаго, и како ответ дати праведному всех судии богу, хотящим богатеть. || И где л. 6 об.
было надобно ему выбирать на такое надобное дело богу и его подначальным людям всего государства потребное, чем он, великий государь наш, сам славен, и честен, и богат, выбрать самых добрых людей, которые имеют страх божий и помнят крестное целование и смертный час, и за ними смотрить, чтоб они судили праведно всем, малу и велику, богату и убогу. И он де сам про них ведает, что они с судимых почести емлют, и для де того они и по приказом посажены, чтоб им, || в л. 7
них сидя, покормитися. И они де ныне со дьяки да с подьячими, прозабыв страх божий и крестное целование и смертный час, губят государство нагло, судят неправедно и с судимых емлют, кто даст почести посуленой, тот и прав. А буде другой принесет хотя и меньше, и малое у него возьмут, и тем дело остановят, и ни тому, ни другому суда не вершат. Которое дело мочно было вершить в два или в три дни, и такие дела и в год не вершатся, праваго не оправят для того, что и с виноватаго взято. И многие де так говоряг, не ради де и при||ставя, то де и делай, носи почести. А кому почести л. 7 об.

имать, по приказом начальных людей посажено, где бывало преж сего по одному, а ныне тут два, а инде есть и три, а где по два, тут по четыре, и по пяти, и больши. А у иных де есть дьяков дьячество, також и у подьячих справа, куплена, и таким де дьяком и подьячим даное хочется возвратить и к тому придобыть, чем бы им впредь сытим быть, для того и куплено. А молодых де подьячих полны приказы, иным де и си-
л. 8 деть негде, стоя пишут, а в иных де || приказех тесноты ради во днех со свечами пишут и, написав, дерут, не столько в ящики кладут, сколько под ноги мечют. А дьяки и подьячие, сидя в иных приказех, так обогатели, что ни торговые люди, ни самые гости. Многие де себе вотчины искупили, лавки, и деревни, и пустоши, а крепости пишут на чюжие имяна, кто кому верит. А палат не строят, опасаются огласки, а на женах у иных так де, что ни на гостиных, ни на стольничьих, всякой утвари на главах, и на руках, и на плечах, и на всем
л. 8 об. телеси. И, на || такие де смотря роскоши, священники и торговые люди чернослободцы детей своих в приказы в подьячие сажают, а по приказом судьи, бояря и окольничие подьячим, взяв с них почести, окладов прибавливают, не доложа вам, великим государем. И всего того не приписать, что говорят, и ни в чем де путнаго разсмотрения не стало. И за такое невоздержание содержащих правду во лжи многие опасаются и ждут праведного наказания от господа бога. И говорили такие слова со мною, убогим черноцом, яко бы с разум-
л. 9 ным || человеком, и, говоря, приказывали, чтоб я тех слов ни с кем не говорил, а буде с кем стану говорить, у ково слышал, имян их никому не сказывал. И будто о том многие говорят и тужат, а пособить де стало некому, безмерно де стал упрям, и матери своей, великой государыни нашей благоверной царицы и великой княгини Наталии Кириловны, такожде и жены своей, великой государыни нашей благоверной царицы и великой княгини Евдокеи Феодоровны, и духовника своего священнопротопопа имрека и иных свойственных ему, велико-
л. 9 об. му государю, всех не слушает и совету || от них доброго не приемлет. А иным де и говорить не сметь, и тех не осуждают, аще и писано о таких: «возлюбиша славу человеческую паче славы божии». А и такие де есть, будто тому ево, государеву, обыкновению и радуются и те де не ис породных людей, но

нововзысканных. И мне, убогому и малоученому черницу, казалося то попечение их о добром и зело о надобном и благоугодном и всем людям разумным, хотящим спастися и на сем свете з женами и з детьми своими, у ково есть, и с рабы, благочестно в добром здравии и в прохладех в недушевредитель||ных жити. И говорил им аз, чтоб они тебе, великому л. 10
государю, известили и били челом о том, чтоб неугодное богу и людям добрым непотребное покинуть, а за угодное и потребное богу и людям добрым неленостно принятися и неоплошно хранити. И они сказали мне, не смеют для того: скажут де про нас, будто мы заводим бунт, и блюдутся казни и разорения домов своих и ссылок. И сказали: о том де надобно бить челом и говорить святейшему патриарху и духовному отцу его, великого государя, священнопротопопу имреку и преосвященным || митрополитом и архиепископом, и л. 10 об.
епископом православным, и архимандритом, и игуменом, и всему освященному собору, на то де их господь бог и устроил ходатайствовати о всех людях ко господу богу, также и к царем православным о всяких мирских общих нужных делах. О сем де деле и вашей братье, монахом, пристойно бить челом и говорить, у вас де домов, также и жен и детей нет, хотя де ково из вашего чину и в сылку пошлют, в монастырь же. И тако аз слышав от них, вменил про себе || правду гла- л. 11
голющих.

Из них, ково пошлют в сылку, жена, дети восплачют, а наипаче, у ково есть отец или мать в старости или один кто из них, к тому же род и племя, а у меня, убогова черница, уже на сем свете несть ни отца, ни матери, аз един и возплакать по мне и опечалится некому. А заступников себе никово не имею, окроме господа бога и заступницы за род христианский, пресвятые богородицы девы Марии, и тебе, помазаника божия, великого государя.

А болше того и неуравненнаго на||слушался, будучи и жи- л. 11 об.
вя во обители святыя живоначальные Троицы у преподобных отцов Сергия и у учеников его год слишком от тамошних жителей и от приезжих честных и всяких чинов людей, что деялось в Переславле Залеском и о путешествии * твоих

* *Так в тексте.*

к городу Архангельскому и о морском плавании и о кончине, сиречь преставлении боярина Петра Аврамовича и о терпении братии и всех сродников и о племяни его, в каких печалех в то время были и како в ыном душа с телом не расташася.

л. 12 И паки в Андрееве монастыре, о дву || походех ко граду Азову и о взятье его, и о возвращении от Азова к Москве, како шли опасно, сиречь бережно, через степь, и о приходе к Москве, и что деется в Преображенском * и в Семеновском **, о сем не писал, но волею переступил, зане уши мои слышати, и ноздри обоняти, и уста глаголати не хотят, и прилпе язык мой гортани моему. Но сие реку: пришло время и приближися час, пора уклонитися от злых и почать творить доброе и послушати непростаго человека, яко мене или подобного мне

л. 12 об. невежу и глупца, но своего брата и царя израительского || и пророка Давида и возвеселити глаголавшаго им духа святаго господа и с ним вкупе сына, во едином отце славимых и равномощных ему. А аще не покинеши творити, яже ненавидима суть богу и святым его небесным бесплотным силам и всем угодившим ему, блюдися, да не наказан будеши зде времянно, а по прешествии сего суетнаго века в будущем и конца не имущем в непроходимыя веки веков. Тогда станеш тужить, да не пособиш в своей беде, уже время покаяния минет и затво-

л. 13 рятся двери всякаго добротворения || и суд без милости несотворшему милости; и ему ж дано много, много и взыщется на нем. Вменил себя должна о вышеписанном известити тебе, великому государю. И немногим говорил, яко бы шутя, тако: хощу аз о сем ему, великому государю, ныне известить и бить челом, чтоб худое и непотребное презрети и принятися за надобное и потребное. И они сказали: «жаль де нам тебя будет, как сошлют тебе в сылку, а про нас де, буде скажешь, и нам де разорение вскоре будет». И я им говорил: «аще мне и пострадать будет, а про вас не скажу», и паки тако рек им:

л. 13 об. «к чему мне извещать || и вступатися не в свое дело, прямая ваша речь» ***.

И ныне аз, убогий чернец, имрек, молю тя, великого госу-

---

* *Зачеркнуто:* и в Алексеевском.

** и в Семеновском *написано над строкой другим почерком.*

*** *После этого слова поставлен условный знак и сделана приписка другим почерком:* переступи и чти ниже.

даря царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великие и малые и белые Росии самодержца, не прогневатися на мя, малодушнаго последнего богомольца своего в том, что аз, убогий и малоумный неученый чернец, не в свое дело вступаюся *. По истинне **, то дело великой государыни нашей, матери его, благочестивой царицы и великой княгини Наталии Кириловны, было, и святейшаго патриарха, и духовнаго отца || его, великого государя, священнаго протопопа имрека, и л. 14
всего священнаго собора, и ближних его сродников, и иных честных, и породных, и преимущих в разуме, и допущенных до его честности или мочи бояр, и окольничих, и думных людей. И о том, чаю аз, что от них ему, великому государю, челобитье и прошение было, а ныне от святейшаго патриарха есть, а на мне того бог не спросит. И, подумав, положился аз на волю божию, действуемую и недостойными, вменил себе должна попещися о лутчем уде всего телесе, еже есть о тебе, великом государе, главе своей, || яко же она печется о всех л. 14 об.
удех своих, в них же и аз хуждший всех, да не осужден буду от господа бога моего небрежения ради главы своей. Тем же любя и хотя тебе, великому государю, получити всяких душевных и телесных земных, наипаче же небесных вечных и нетленных благ от источника премудрости, от общаго спасителя нашего и всех видимых и невидимых бога, дабы ты, великий государь, и глава, и честнейший уд, здрав и многолетен был со всеми любящими тя и тобою любимыми, еже есть со святейшими патриархи || и с преосвященными митрополи- л. 15
ты, со архиепископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всем освященным собором, и з благоверными князи и боляры, и со христолюбивым воинством, и з доброхоты, и со всеми правоверными христианы, которые тебе всякаго добра желают. А враги и сопостаты твои и всех удов твоих, еже есть всех православных христиан, агаряне и иные неверии и еретики, которые гонят веру, преданую нам святыми апостолы и ученики христовы, и ненавидят православных християн, верующих во святую троицу, вразумилися, || и в чювство при- л. 15 об.
шли без кровопролития и войны, и покорилися, и во всем по-

* *Вся фраза поставлена в прямые скобки другими чернилами.*

** Поистинне *зачеркнуто другими чернилами, поставлен такой же условный знак, как выше, и на полях написано другим почерком:* зри.

слушны были тебе, яко царю царем, и главе, и честнейшему уду. Царь был на земли вечен и славен, яко царю подобает, и на небесах царь и царствовал со угодившими царю царем и богу богом, идеже угодившим царствию не будет конца. Что аз слышел, то написал, и к тому приложил непротивно же святому писанию, мне кажется, и зело потребно, аще внятно прочтеши и так учиниши, о чем писано, не без поль-
л. 16. зы будеши. || И молю тя не прогневатися на мя за неискусство мое, понеже грамматическаго разума не учен, но простец сый и писал своею рукою, ни с кем не спросясь, и, написав, никому не казал для того, чтоб о том, кроме тебе, великого государя, никто не ведал, и напомня твои, государевы, слова, которые уши мои слышали в то время, когда я докладывал тебе, государю, о денежном деле и письмо подносил моей руки, и ты, государь, приказал переписать, а честь не давать, тако аз ныне и учинил. И прошу тя приняти его и прочести со вниманием и, прочтя, улюбити его, яко младенцов своих
л. 16 об. отцы немование. || И аще в нем обрящется потребнаго, хотя мало что, на пользу тебе, государю, и о том слава богу, вразумившему мя. А буде что или все покажется тебе неугодно, и о том молю тя, учини надо мною, яко избавитель наш, и всех царей царь, и создатель, и творец всех сын божий Иисус Христос учнил в самое вольное страдание свое, яже терпе от иудей нашего ради спасения. Не посрами ученика и апостола своего Петра, отвергшагося его новозрением своим, уцеломудри, и вразуми, и в покаяние приведе его, или буде мне, яко
л. 17 отец духовный || сыну своему духовному. Не посрами мене беззаступнаго. Аще и наказанию какому достоин буду, сам накажи, яко отец детей своих духовных. И о сем дерзнутом мною от тебе, великого государя, аз, убогий чернец, прощения прошу.

Приложеное

Всякаго убо чину православным христианом, хотящим и ищущим спастися, надобно смотрити сердечными очима своима житие свое, како проходит, и управляти себе в путь спасе-
л. 17 об. ных шествовати, а преимущих разумом и честию || и могутством православных царей и святейших патриархов почитати, и во всем их слушати, и бога за них молити. Також и учите-

лем церковным повиноватися и поучения от них слушати, и за то честь им воздавати, и прилежати над всем кийждому о душе своей, како ответ дати праведному всех судии. А их же бог избра и повеле им над многими начальствовати, не забывати рекшаго: «им же дано много, много и взыщется на них». Яве за себе и за послушных || и дано много царем, и патриархом, и великим князем самодержцем. л. 18

И в таких высоких чинах пребывающим и многодержащим в сем маловременном веце и хотящим великим быти, иде же царствию не будет конца, надобно готовитися о приставлении, давшему ответ дати.

Прежде всего приличное сану житие самому жити, а над ними же повелени начальствовати и меж ими праведно судити, яко ж рече дух святый усты пророка своего царя Давида: «блажени хранящии || суд и творящии правду во всякое время»; и на оном месте: «милость и истину любит господь бог, благодать и славу даст», господь не лишит благих, ходящих незлобием и, что с них сходится оброков и всяких податей, разумно расточати. л. 18 об.

Затем надобно строити преж иных нужных дел, чтоб святить во архиереи и во священники ученых разумных людей по правилом святых отец, и с ними вкупе архиереи и ереи учением, а самодержци поможением строити одушевленные церкви || и полаты и уготовляти их на вселение духа святаго и прилежати о них, како о своем спасении, тако и о них, поданных своих, во всяких духовных и в телесных вещех. л. 19

Тако же пещися о церковном непревратном пении и постоянном житии монахов, и инокинь, и всех поданных своих, како бы они душеспасительно пребывали и успевали час от часа на доброе.

И о праведных судех всему народу, а без самодержцева поможениа архиереев и ереев || учение мало прибыточно. А буде един жиждет, а другой разоряет, и о таких глаголет, что успеста токмо труды царь или великий князь или кий самодержец, аще хощет без великих трудов спастися и равен быти преже бывшим угождьшим богу царем, мне кажется, мочно в покоях и во всяком изобилии духовных и телесных благ и безо всякого оскорбления в радостном житии спастися. На царех, и на великих князех, и самодержцех, и на приказных л. 19 об.

л. 20 их людях господь бог, || чаю аз, не станет спрашивать долгих молитв, и поклонов многих, и стояния всенощнаго, и подаяния убогим милостыни, и церквей и монастырей строения, ни протяженнаго поста. Но будет спрашивать веры правы и суда всем праведна, нищим и богатым, вдовам и сиротам, тако же князем, и сонатырем, и временником посполиту, рещи всем людем, на сем свете живущим, верным и неверным.

Самодержцем труды вместо долгих молитв и многих по-
л. 20 об. клонов, и псальмопении, и канонов, || и всенощнаго келейнаго стояния.

Обще глаголется правило, яже монахи творят, и на досугах и миряне.

Благочинного стояния во церквах божиих, а в чертозех своих поучатися, како жити в законе господни, яве святого евангелия и святых апостолов и к тому прочитати царственные книги, како благочестивые цари царствовали и спаслися и како иные царствовали и погибли. И благочестивых царей надобно жития подражати, а нечестивых нравов и жития на-
л. 21 крепко бере||щися и по всем тщание имети, дабы управити свое житие и ко благочестивым царем по разлучении сего суетнаго и многомятежнаго и непостояннаго жития причестися. И того ради всегда неленосно прилежати о души вещи безсмертней памятовать. Писаное у святых и евангелистов: «в ню же меру мерите, возмерится и вам»; також и: «ему же дано много, много и взыщется на нем, а ему же мало дано, мало и взыщется на нем». Вельми надобно пещися и неленос-
л. 21 об. но прилежать и, наискав, в дело || произвести, судей выбрать разумных, и праведных, и постоянных, а непородных честию и, выбрав, привести их к вере, как ведется. И не к таким делам выбрав, приводят, чтоб збирали праведно, сами не корыстовались, а суд * чтоб судили праведно великородному, честну и безчестну, славну и безславну, богату и убогу, не на лица зряще, но суд всем праведен творяще, а виноватых не щадити, сиречь не миловати.

Самим укрепитися, ни за ково не заступать, судов не пор-
л. 22. тить || и судей без вины не переменять, а за ними смотрить,

* *В тексте* тут

чтоб они праведно судили, как о чем в книге судебной написано. Судей выбирать непородных.

За праведно судящих судей стоять, в обиду их никому не дать.

А который судиа, забыв страх божий, и крестное целование, и смертный час, и ваш, великих государей, приказ, станет судить неправедно, и аще кого праваго обвинит, а виноватаго оправит, и буде то учинит вымыслом своим, взяв с виноватаго или мстя недружбу какую, или по какому свойству или || по дружбе, и за такую вину отказать ему и у таких л. 22 об.
дел быть не велеть. Да у него ж взять на себе, великого государя, что у него есть вотчин и поместья, и городовые дворы, и всякие животы и пустить его в мир скитатися и просити милостыни, для того чтоб, на него смотря, иные так не делали впредь. А ково неправедно судил и чем обидел, то ему возвратить, да ему же выдать изо взятых животов проести и волокиты на месяц указное.

Самодержцем дому своему, что разходится в год, число положить || и во всем крепится и воздержание иметь, чтоб, л. 23
положа закон или правило о чем, самому разорителем не быть. И всякие дела, наипаче же великие царственные, с великим вымыслом и опасством постановляти или вершити, чтоб после самому не тужить и от подначальных под зазором не быть. Смотри на творение божие и разумевай, в чем подобитися милостивому богу всякому человеку, наипаче же должен то преже всех творити царь или кий самодержец, понеже многих преимуществует честию и могутством. И на него зря, легко || будет творити подданным его. Господь бог тако учини, л. 23 об.
без чего невозможно человеком жити, малым и великим, убогим и богатым, вдовам и сиротам, и всякому возрасту, престарелым и младенцем, славным и неславным, царем и князем и всяких розных чинов людям, с ними ж и всякой животной твари.

В небесех солнце, месяц и звезды сотвори и повелением его светят всем неизменно и доныне, також воздух ко отдухновению и огнь светити в нощех и на всякую потребу человеку, и воду, моря и реки, озера, источники и ключи, точа||щие струи без цены до изобилия, насыщатися всем дарова л. 24
и дождить на праведных и на грешных. И землю согвори и

распростре ю на плодоносие, на ней же безчисленное множество по местом разных вещей на потребу человеком, и скотом, и зверем, и птицам, и всякому животну.

Плод земный — всякие древа на домовое строение и на преплытие море и великих рек, кораблей и судов и на всякие вещи и на дрова, с них же яблока, орехи, ягоды, цветы мно-
л. 24 об. гие. Тако же множество разных трав || и с них ягоды и безчисленно множество цветов и корений, и много животным дворовым и польским, лесным и дубравным, человеком и всякому животну в потребну.

Повествуют же нецыи, и в водах множество всякаго животна, зверей, рыб и яже дух животен имут в собе великих и малых и без дыхания вещей, не менши же земнаго. О том святый пророк Давид рече во 103-м псальме своем сице: «сие море великое и пространное, тамо гади, их же несть числа,
л. 25 животная малая с великими», || тако же и под небесы, и меж небес и земли на воздусе, в неизмеренной долготе и широте, мню аз многогрешный, не менше земнаго и морскаго. Той же вышепомянутый святый царь и пророк Давид, смотря на творение божие, и рече во 148-м псальме своем сице: «удивися разум твой от мене», а яже в небе и небесах и на небесех человеческими умы в непостижимом величестве и недоведомом пространстве, их же плотяно человеческое око не виде
л. 25 об. и неверием заткнуто, ухо не слыша, знатно тамо не пусто || и не без диковинок. И о том только рече, нача псалом 18 творити: «небеса поведают славу божию»; творение же руку его возвещает твердь.

И о чем ни помысли, яже словом божием строено и сколько лет мину, и ныне стоит и не стареет. А что из твари яже разумом, и хотением, и волею божиею человеков и скотов, зверей и птиц, рыб и всякаго животна, подобне тому всяких древ и трав, ово многолетно растет и срастя стареет и, со-
л. 26 старев, падет и, яже земля издаде, и паки земля || бывает.

А иное по вся годы растет и стареет, а иное во един месяц срастет и состареет. А, мню аз, есть и такия вещи и во един день срастет и того же дни падет и, чаю аз, и много того, а в писании о том нигде не видал.

А что строится живущими по разным местом из земли и из земных плодов и вещей, из воды и из ея плодов и вещей

воздухом и огнем, данными от бога человеком разумы, и волею, и хотением человеческим в различныя вещи, и того неизчетно и недоведомо, не токмо || что на сем свете деется, л. 26 об.
но и всякий в одном государстве, в котором кто живет, и ово строится великими трудами и протяжно, и того ради ставится многоденно. А иные вещи строятся средние, и тем вещем и цена средняя, а иные вещи строятся легкими трудами и скоро, и для того и цена им мала.

Мню, и сего ради писах аз, многогрешный чернец имрек, тако надобно по силе с разумом строить и творить кийждому самодержцу подданным своим, без которых вещей невозможно || на сем свеге жити всякому человеку, и таких вещей не- л. 27
надобно дорожити своими указными пошлинами. И за сию милость будут за него бога молити от мала и до велика, не токмо одного государства, но и многих, и о том славим будет и хвалим не токмо от своих подданных, но и от многих окрестных чюжих государств. Наипаче же сам господь бог того прославит и дарует ему на сем свете безбедно царствовати и любимым быти подданными своими и от семени его посадит на престоле его, а в будущем и безконечным прославит незабвенною || славою и воцарит его в веки, конца неимущыя, и л. 27 об.
душа его в благих водворится. Сего аз, убогий чернец, тебе, великому государю, возжелал и сего ради и труды мои полагал. И аще послушаеши, мню аз, за сие мое извещение от господа бога грехов моих отпущение получити. А буде презриши, и аз исполнил свое желание, да не истязан буду нерадения моего на страшном суде, иде же от судии ничто утаенно, но все явлено. И не восхоте инако учинити страха ради, яже слышу творят иные, написав, подметы||вают, и от л. 28
того их подметного письма иным беды бывают. А что мое намерение и совесть моя мучит мя, аще изволишь, втайне вопроси мя, и аз возвещу тебе, великому государю, что надобно тебе исправити, а чтобы о том извещении никто не знал. И се мое писание, никому не казав, подписал, или не подписав, вручившему его отдати, и тем мя безпечальна учинити, понеже опасен аз святейшаго патриарха.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, отделение рукописей, собр. В. Н. Перетца $\frac{1-114.139}{0-95-П}$, *лл. 1—28.*

С. И. ВОЛКОВ

ИНСТРУКЦИЯ УПРАВИТЕЛЯМ ДВОРЦОВЫХ ВОЛОСТЕЙ 1731 г.

История русского крестьянства первой половины XVIII в.— один из наименее изученных вопросов в нашей исторической литературе; еще менее исследована история дворцового крестьянства указанной поры. Этим определяется значение печатаемой ниже инструкции управителям дворцовых волостей 1731 г., регулирующей разнообразные стороны жизни дворцового крестьянства, насчитывавшего в то время несколько сот тысяч душ м. п. [1]

На страницах «Исторического архива» уже отмечалось значение инструкций первой четверти XVIII в. [2]; не меньшее значение имеют инструкции управителям второй четверти века. Инструкции XVIII в. как по содержанию, так и по форме значительно отличаются от подобных им памятей и наказов XVII в. Известные нам памяти и наказы XVII в.: памяти А. И. Безобразова своим приказчикам [3], отрывок наказа Воина Корсакова приказчику Суздальского монастыря [4], наказ Б. И. Морозова своему приказчику [5] не содержат точной регламентации жизни крестьян, они малы по размеру,

---

[1] В 1734 г. дворцовых крестьян насчитывалось (исключая Ингерманландскую губ.) 352 268 душ м. п. (ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 41862, лл. 8—24). В Ингерманландской губ. в 1732 г. насчитывалось 12 725 душ м. п. дворцовых крестьян (там же, д. 51926, л. 66).

[2] Н. В. Устюгов. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII века.— «Исторический архив», т. IV, стр. 150.

[3] А. А. Новосельский. Вотчинник и его хозяйство в XVII в. М., 1929, Приложения, стр. 184—189.

[4] ААЭ, т. III, № 217.

[5] И. Е. Забелин. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве.— «Вестник Европы», 1871, № 1, стр. 17—21.

заключают много общих положений, часто ссылаются на обычай. Инструкции XVIII в.— последовательные документы, регламентирующие жизнь вотчины во всех мелочах и подробностях. Они конкретны, содержат практические и теоретические соображения по земледелию, скотоводству, сборам налогов и пр.

В настоящее время известно очень мало инструкций первой половины XVIII в. Опубликованы из них следующие:

1. Предписание кн. А. П. Волконской приказчику Ивану Сидорову (ок. 1708 г.), напечатанное М. В. Довнар-Запольским в «Киевских университетских записках» (1909, № 7).

2. Инструкция А. П. Волынского дворецкому Ивану Немчинову (1725), напечатанная впервые М. П. Погодиным в «Москвитянине» (1854, кн. IV, стр. 1—42) и переизданная в 1881 г. в «Памятниках древней письменности».

3. Инструкция Н. Г. Строганова вотчинным приказчикам села Рождественского Федору Клинову и Даниле Черникову (1725), изданная Н. В. Устюговым в т. IV «Исторического архива».

4. Инструкция гр. Шереметева приказчику Юхотской волости Григорию Вороблевскому, напечатанная К. Н. Щепетовым в монографии «Крепостное право в вотчинах Шереметевых» (М., 1947).

5. «Краткие экономические до деревни следующие записки» В. Н. Татищева, опубликованные в кн. 12 «Временника ОИДР» (М., 1852).

Все перечисленные инструкции характеризуют управление помещичьими крестьянами в определенных вотчинах. Публикуемая ниже инструкция регламентирует управление дворцовыми крестьянами на всей территории России. Это не первая инструкция. В фондах дворцовых учреждений XVIII в. (поместно-вотчинный отдел ЦГАДА) имеется копия первой инструкции, выдававшейся вновь назначаемым управителям с 1725 по 1731 г.[1] Первая инструкция была дана вместе с введением института управителей (в начале XVIII в. до 1725 г. дворцовыми имениями управляли приказчики). Инструкция 1725 г. так определяет причину учреждения Главной двор-

[1] ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 51925/36.

цовой канцелярии и введения института управителей: «Понеже блаженные памяти его и. в. всемилостивейше благоизволил усмотреть тягости и нестроение, купно же и разорение своих и. в. дворцовых городов и слобод, и волостей, и сел, и деревень, как во оных от прежних управителей и от посторонних команд от командиров по нападкам крестьяня и бобыли, и рыбные ловцы, и сокольи помытчики, и наличные всяких во оных дворцовых городех и слободах, и волостях, и селех, и деревнях жители разорены и в сущее оскудение и во многу пустоту приспели» [1].

Но, видимо, и установление единого управления дворцовыми волостями посредством Главной дворцовой канцелярии в центре и управителей на местах не изменило положения дворцовых крестьян. Так, 26 ноября 1734 г. Анна Ивановна в письме управляющему всеми дворцовыми имениями обергофмейстеру С. А. Салтыкову писала: «Известно нам, что все наши дворцовые волости разорены и в худом состоянии находятся» [2]. Злоупотребления управителей, против чего особенно предостерегают обе инструкции, были настолько велики, что в 1739 г. в Москве была учреждена специальная следственная комиссия для расследования этих злоупотреблений. Институт управителей дворцовыми волостями просуществовал до 1774 г., когда с учреждением управительских контор заведывание дворцовыми волостями перешло в руки выборных лиц [3].

Инструкция 1725 г. значительно отличается от публикуемой ниже инструкции 1731 г. Первая инструкция не столь детальна, она носит больше теоретический характер, опуская вопросы практической деятельности управителя и крестьян. Так, в ней отсутствуют наиболее ценные главы настоящей инструкции: о хлебоустройстве, о содержании дворцовых садов, конюшен и др. Основное внимание в первой инструкции уделено порядку разбора судебных дел и борьбе с беглыми крестьянами. Первая инструкция менее разработана и внешне: в ней отсутствуют названия глав, вопросы зачастую перемешаны, нет стройности изложения. Однако она содержит ряд

[1] ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 51925/36, лл. 253 об.— 254.
[2] «Чтения ОИДР», 1878, кн. I, стр. 145.
[3] I ПСЗ, т. XIX, № 14133, стр. 925.

положений, которых нет в инструкции 1731 г. Так, например, инструкция 1725 г. предусматривает, что управитель за невысылку в срок денежных и хлебных сборов в первый раз подвергается штрафу в размере одной гривны с невысланного рубля, во второй раз — двойному штрафу, в третий раз — тройному штрафу, публичному наказанию и отрешению от должности [1]. В первой инструкции указывается принцип распределения налогов: «повытно, по тяглам и по пожиткам, а не подворно» [2]. Там же имеется и такое указание: «смотреть тебе, управителю, самому и в присудствии своим подчиненным жителям подтвердить крепко, чтоб никто, у себя в доме запершись один, писем не писал» [3]. Обращалось внимание в первой инструкции и на розыски полезных ископаемых на территории волости [4]. Инструкция 1725 г. определила штат служителей приказной избы: один подьячий с 350 дворов и один рассыльщик со 100 дворов «за выбором мирских людей» [5].

Инструкция 1731 г. подробно характеризует систему управления дворцовыми волостями, сообщает данные о налоговой политике правительства Анны Ивановны, рисует борьбу правительства с побегами крестьян, дает представление об уровне агрономических и зоотехнических знаний того времени. Эта инструкция является ярким документом, характеризующим формы эксплоатации основного класса-производителя крупнейшей помещицей — императрицей всероссийской. В этом отношении интересен пункт, отсутствующий в инструкции 1725 г. и внесенный в инструкцию 1731 г., гласящий, что за плохую уборку урожая управители могли нещадно избивать крестьян батогами. Большой интерес представляет и глава о запрещении крестьянских разделов.

Обе инструкции были известны еще В. И. Семевскому, который ссылается на них в своем труде «Крестьяне в царствование имп. Екатерины II» (т. II), но по-настоящему он их не использовал.

---

[1] ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 51925/36, л. 249.
[2] Там же, л. 260.
[3] Там же, л. 284.
[4] Там же, л. 284—284 об.
[5] Там же, л. 286.

Непосредственное отношение к инструкции имеет печатаемый нами указ об искоренении беглых, помогающий конкретно уяснить карательную политику правительства Анны Ивановны в отношении беглых крестьян.

Инструкция управителям дворцовых имений и указ о беглых извлечены из фонда Дворцового архива ЦГАДА [1]. Дело сохранилось хорошо, порваны лишь сгибы последнего листа.

Инструкция печатается по копии; подлинник, подписанный кн. Ив. Дашковым, сгорел во время московского пожара 29 мая 1737 г.

№ 1. *1731 г. мая 23.— Указ Главной дворцовой канцелярии о введении инструкции управителям дворцовых волостей*

л. 1 Указ ее и. в. самодержавицы всероссийской из Главной дворцовой канцелярии в Санкт-Питербурх в дворцовую контору майя 23-го дня 1731 году. При указе ее и. в., присланном от его превосходительства генерала и лейб-гвардии подполковника обор-гофмейстера и ковалера и ее и. в. генерал-адъютанта Семена Андреевича Салтыкова в Главную дворцовую канцелярию в пополнение прежней управительской инструкцыи, прислана вновь учиненная инструкцыя, по которой велено в волостях управителем поступать во всем и непременно. Того ради, что инструкцыя такова ж для ведома и розсылки в волости ведомства дворцовой канторы послана при сем указе, и в дворцовой канторе о вышеписанном ведать и чинить по сему ее и. в. указу и инструкцыи во всем непременно, а в Великолуцкие ведомства оной канторы волости, ко определенному от Главной дворцовой канцелярии управителем драгуну Максиму Назимову такова ж инструкцыя послана при указе июня 10-го дня 1731 году.

У подлинного указу пишет тако:

Петр Савелов,
Кирил Чечерин,
Александр Раевской,
Борис Толстой,
Секретарь Петр Соколов,
Подканцелярист Сергей Михайлов. ||

[1] ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 41758, лл. 1—42 об.

На том указе помета такова: с почты июня в 30 день л. 1 об.
1731 году записав и с приложенной инструкцыей взять в повытье и по силе сего ее и. в. указа учинить немедленно.

С подлинные читал канцелярист Борис Федцов.

ЦГАДА, ф. Дворцового архива, д. 41758, л. 1—1 об. Копия.

№ 2. *1731 г. мая 23.— Инструкция управителям дворцовых волостей*

По указу ее и. в. инструкцыя дворцовых л. 2
волостей управителям, по которой они должны поступать.

1. О присяжной должности

Должен наипаче быть всепресветлейшей, державнейшей великой государыне императрице Анне Иоановне самодержице всероссийской и ее в. высоким наследником верным, справедливым и добрым слугою, пользы их и благополучия и всякими образы и покрайней возможности искать и поспешествовать, а шкоды и убытки и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, како сие честным людем и поданным пристойно надлежит, и о том присягою обязатца имеют сицевым образом: ||

«Аз, нижепоименованный, обещаюсь и кленусь всемогу- л. 2 об.
щему богу пресвятым его евангелием, что хощу и должен ее в. своей истинной, всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне императрице Анне Иоановне самодержицы всероссийской и пр., и пр., и пр. и по ней ее в. высоким наследником, которые по соизволению и самодержавно ей от бога данной императорской власти определены, и впредь определяемы, и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому ее в. самодержанству, силе и власти принадлежащие правы и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемы, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребные случае не щадить и притом по крайнея мере старатися споспешествовать все, что к ее в. верной службе и пользе

государственной во всяких случаях касатися может, о ущербе же ее в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовремянно объявлять, но и всякими мерами отвращать тщатися буду когда же к службе и пользе ее в. какое тайное дело, или какое б оно ни было, приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне
л. 3 и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит || и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенной на мне чин, как по генеральной, так и по особливо (определенно и от времяни до времяни ее в. именем, от представленных надо мною начальников) определяемые инструкцыях, и регламентах, и указов надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противной должности своей и присяги не поступать и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному ее в. рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь».

2. О приеме волостного ведомства и об росписном списке и о следствии от прежнех управителей

1) Дворцовых волостей управителем приехав в определенные ведомство их волости, и в тех волостях в церквах божиих утвари, а в дворцах и в прикащичьих домех всякое строение, уборы, а в приказной избе уложенье, и регламенты, и указы, и писцовые, и межевые, и переписные, и приходные, и росходные, и всякого звания книги; и судные и розыскные
л. 3 об. дела, || и ведомости, и приказных и служилых людей списки, и наличную денежную и протчую всякую казну, и ежели явятца сундуки или ящики за печатьми прежних канцелярских служителей, которые померли или куды взяты и немалое время отлучены, то те сундуки и ящики им управителем обще роспечатать; и в них дела и денежную казну и что явитца описав; и на конюшенных дворех лошадей порознь: постатейно и в лета, и в шерсти, и в приметы, и скот рогатой постатейно ж исчислением и притом наличной корм с ведомостью,

почему того корму тем лошадям и скоту порознь давано на сутки и на месяц; а в житницах хлеб семенной и за семены остаточной по перемеру, а которой в кладях и из оного отобрав доброго, и средняго, и плохова по сту снопов учиня опут, и по тому опыту, и по смете; а укосное сено на лугах, и пустошах и в скирдах по смете ж; за все, что есть, с прежними описьми и росписными списками, а денежную казну и хлеб, и укосное сено по приходным и росходным книгам освидетельствовав, принять и учинить два росписные списка. И те росписные списки обще с прежним управителем закрепить. И буде против прежних описей и росписных списков, и приходных и росходных книг, кроме удержанного по указом в росход, чего налицо не явитца, и то определенному вновь управителю у тех, у кого оное на руках было, взыскать неослабно, а буде оное взыскание упущено будет, и то взыщется на нем управителе, так же, ежели хлеб, сено и протчее явитца негодное, о том исследовать, отчего имянно та негодность учинилась. ||

2) При вышеписанном же росписном списке у прежняго л. 4
управителя и у старост взять сказки с очисткою, сколько в котором селе десятин хлебом посеяно и каким имянно и протчими, и в лутчую ль пору сеяно, и обсевных десятин нет ли и сев был за управительским ли присмотром; и сколько где порознь садов и в них старых, и молодых почешных деревьев [1], а смородины и о протчих кустов по щету, и что в том числе прежним управителем приращения учинено, или ничего не учинено и для чего.

3) Которые указы на имя прежняго управителя присланы, и ис тех зделать статейные списки с таким показательством, что по тем указом чинить велено, и что учинено, или чего не учинено и для чего.

4) Сколько в бытность того прежняго управителя ведомства ево со крестьян и с разных оброчников окладных, и неокладных, и всякого звания доходов по годом было в зборе и в платеже, и куда имянно, и платежные описи есть ли, и буде есть, во всем ли сполна или несполна и для чего. И в том во всем того управителя и при нем бывших ныне обретающихся старост и целовальников, и зборщиков и подьячих, которые у приходу и у росходу были, тако ж и в хлебном приборе,

и в лесной козбе, и в росходе, и в остатке по годом шесть, как о том указы повелевают.

5) У того прежняго управителя взять скаску с подтверждением ее и. в. указов, и челобитчиковых, и судных и розыскных, и всяких дел, и зборных и росходных книг ведомостей и решительных каких приговоров, чего не утаил ли. ||

л. 4 об. 6) Ее и. в. дворцовой и приказной избы и прикащичья, и конюшенного, и воловенных дворов и житниц, которые строены по указом на казенную сумму, всякую ветхость, и в котором годе строено, описать, и что на починку того, каких припасов потребно, сметить и оценить, во что стать может. Так же, которое и волостными крестьяны строено, по тому их описать, и в той описи, что наперед того об оной ветхости прежней управитель в Главную дворцовую канцелярию писал ли, и описи и сметы чинил ли, написать имянно. И к той описи им управителем обще приложить руки и приобщить к росписному списку, а впредь вновь определенному управителю о той ветхости в Главную дворцовую канцелярию писать особ доношениями и требовать указу.

7) По окончании вышеписанных росписных списков и щетов и следствей, ежели на него управителя какого начету, и от крестьян в обидах, и во взятках челобитья и по следствиях ничего до него касатца не будет, и ево ис тех волостей, взяв у него скаску, что ему в Москве в Главную дворцовую канцелярию явитца, на срок, которой в проезде ево числить, на каждые сто верст по три дня, отпустить. Из оных один росписной список, и щеты, и следствие и скаски, со учиненными из них экстракты с нарочным посыльщиком при доношении прислать в Главную дворцовую канцелярию, а другой такой же росписной список, а с щетов, и следствей, и сказок и экстрактов точные копии и для ведома оставить в тех волостях в приказной избе.

8) Покамест оной управитель сочтен и во всем освидетельствован не будет, или упрямством или какого ради подозре-
л. 5 ния о чем правдивого или || против крестьянского челобитья ответа чинить, или сказок с подкреплением давать не будет, и ево ис тех волостей не отпускать, а в Главную дворцовую канцелярию о том немедленно писать и ожидать повелительного указу.

9) Ежели оной управитель по вышеписанным щетам и следствиям явитца в похищении ее и. в. какого интереса, и его в тех волостях держать под арестом, а имение ево все, что при нем есть, при тамошних писарях, и при старостах, и при лутчих выборных людях описав, запечатать и отдать под охранение лутчим же крестьяном, за выбором всех мирских людей, а оную опись, оставя с нее в приказной избе точную копию, прислать в Главную дворцовую канцелярию немедленно и ожидать указа.

10) А буде же прежней управитель, не отдав всего по росписному списку, ис той волости уедет, и о том потому ж писать в Главную дворцовую канцелярию.

3. О хранении дел

Чтоб имеющияся в волостных приказных избах дела впредь порядочно были содержаны, к настоящему и будущему правлению уложенье, регламенты, инструкцыи, указы, писцовые и переписные, и доимочные книги, и протчее тому подобное содержать в помянутой приказной избе в добром охранении, также вершеные, и действом окончаные, и старых лет дела ж, которые уже к действу и решению не подлежат, то отобрав положить в той же приказной избе в особливое безопасное место || и чинить им роспись с нумерами, чтоб в л. 5 об. случае приисков не было затруднения, и никакое дело не утратилось, также и впредь окончаные и вершеные дела в помянутое охранение отдавать, кому надлежит, с роспискою и вносить в роспись.

4. О исполнении указов

Управители должны все указы и государственные правы помнить, и по присылаемым ее и. в. указом из Главной дворцовой канцелярии исполнение чинить заблаговремянно, как о том генеральной регламент и указы повелевают, и того ради о получении и о исполнении в указные сроки неотложно репортовать. И в тех репортах писать имянно, по которым ответ на указные сроки прислан будет, или какой ради невозможности прислать не возможно, и как скоро тех ответов отправа учинена будет, как о том состоявшейся в 1719 годе указ повелевает. Ежели, кроме нижепоимяных отправ, к ним,

управителям, присланы будут ис посторонних команд о каких делах указы, и по тем указом, не отписав в Главную дворцовую канцелярию и не получа о том послушных указов, ничего не чинить, а до получения тех указов, ответы или что принадлежит заготовлять, чтоб было в готовности. ||

л. 6 5. О разделении дел между канцелярскими служителями

Дела между канцелярскими служительми росписать, и у которых будут судные и розыскные дела или щеты и протчая им подобная, у таких никакого денежного приходу и росходу не было б. А у которых денежной прием и росход, таким протчих судных и розыскных дел не придавать. А ежели ис тех канцелярских служителей случитца кому от повытья своего быть на немалое время, или указом [куды] определен, или за вину отрешен будет, то повытья его всякие дела не отпуская ево, кроме самых важных дел, велеть ему описав отдать, кому повелено у него будет принять, с роспиской. А буде кто приличитца в важных делах, то за тою описью таковых не удерживать, отсылать куда надлежит, а по высылке их, также и после умерших, дела и что в их ведомстве имелось, описывать же и отдавать, кому по нем показано будет, с росписками ж, чтоб между перемен канцелярских служителей не было в делах какой утраты. И тем канцелярским служителем в дворцовых волостях быть к указному числу за выборами волостных управителей, и на которых в тех волостях в приказных избах выборы имеютца и впредь взяты будут, и с тех в Главную дворцовую канцелярию для ведома присылать управителям при доношениях точные копии. ||

л. 6 об. 6. О выборе старост и зборщиков и целовальников

В старосты и в зборщики, и в гуменные и к протчим делам в целовальники определять по выбору всех крестьян лутчих и бесподозрительных крестьян по очереди с тягол без мирской подмоги, а вместо подмоги за того с положенного их тягла ни в какие поборы доходов не имать и на работы не

наряжать, а оплачивать и работать за их всем крестьяном, и в том на них брать заручные имянные выборы, в которых оное обстоятельство писать имянно, и о надлежащем их правлении давать им инструкцыи, и со оных выборов и инструкцей в Главную дворцовую канцелярию присылать при доношениях точные копии. А по окончании года, как наперемено им выбраны будут другие, то с помянутых их тягол во всякие поборы доходы имать и на работу наряжать равно против рядовых крестьян. А собою им, управителям, бес крестьянских выборов в старосты и в зборщики и целовальники никого не определять. ||

7. О зборе подушных денег и рекрут л. 7

Управителем положенные ведомства их с обывателей подушные деньги и рекрут, по указом собирая, для заплаты отсылать в указные места на указные сроки, не дожидая по себя для взыскания того подушного збору и рекрут присылок, чтоб от того крестьяном какого разорения не было, и в платеже того имать квитанцыи. По указу о той отдаче рекрут выбирать, верстая всех сущею правдой, от семейства, не обходя никого годных, здоровых и человечных в указные лета, и чтоб в том выборе и в отдаче никто ни для чего отягчен и облегчен не был, и вместо своих чюжих отнюдь не отдавать.

8. О зборе дворцовых доходов

К збору дворцовых, денежных, и хлебных и протчих надлежащих во дворец окладных доходов управителем повсягодно во окончании к предбудущему году чинить валовые сходы, || и на тех сходах от каждого села и деревни порознь л. 7 об.
имать по тяглам ведомости за руками со обязательством, что между ими разверстки учинены правильные без всякого одного перед другим отягчения и льготы; и по тем ведомостям им, управителем, в тож время чинить в приказных избах книги с написанием по листам нумеров порознь: по селам и по деревням, и каждого крестьянина поимяно с вытных ево тяглов и что по расположению доходов с тягла ево взять надлежит. И скрепя те книги по листом же отдавать определенным выборным зборщиком с росписками. И в те книги

под оными тяглами тем зборщиком взятья, означивая месяца и числа, подписывать при приеме у каждого плательщика, ис чего видимо будет кем заплачено и на ком в доимке останетца, а з дворов и з душ тех доходов и к тому излишних зборов не роскладывать и не збирать, а собирать тем зборщиком означенные доходы в указные по плакату времена, и объявлять к приходу в приказных избах з доношениями.

л. 8 И при тех зборщиках для записки || приходу велеть быть земским и церковным дьячком. И с тех собираемых зборов им зборщикам, росходов отнюдь никаких не чинить и о том им давать инструкцыи со объявлением им, чтоб зборы чинили безленочно. Так же они, зборщики, и при них определенные для писма дьячки, крестьяном никаких обид, и налог, и насильства, и излишних зборов отнюдь не чинили под жестоким им за то истязанием, а ежели им, зборщикам, в платеже доходов явитца кто не послушен и платить не будет, и на тех велеть им подавать доношении, по которым им, управителем, следовать, и по следствиям виноватым чинить наказание, а положенные на них доходы доправить, чтоб другим так чинить было неповадно, и имели б в том опасение. А кто х каким зборам зборщики выбраны и что тягол и на каждое тягло, почему каких доходов расположено будет, о том в Главную дворцовую канцелярию репортовать имянно. ||

л. 8 об. 9. Каким образом приходные книги содержать

1) Всяким дворцовым доходам положенным со крестьян и с обротчиков окладные книги, посланные из Главной дворцовой канцелярии в волости, в которых каждого збора и каждого места оклады росписаны порознь, хранить в приказной избе за фундамент оклада, а в конце года, а имянно в декабре месяце, с тех книг в присылаемые из Главной дворцовой канцелярии шнурованные и по листам нумерованные книги вписывать в одни оклады настоящих годов, а в другие на прошлые годы доимку, имянно, что каких доходов порознь, по зборам и с кого взять надлежит. И писать оклады и доимку статьями на каждой странице по одной, и по две, и по три статьи, усматривая по денежным доходам, чтоб под

теми статьями, записав платежа, || в приходе уместитца было л. 9
можно. И те книги управителю своею рукою по листам закрепить, и в приход вносить денежное число складом, а не цыфирью. И смотреть того, чтоб в той книге скребеного, и приправленаго, и приписок, а особливо в денежном числе, отнюдь не было.

2) Когда с которой статьи деньги в платеж принесут, тогда управитель должен приказать подать о том платеже письменное известие, и, приняв оное, записать в настольную книгу, которую каждой управитель должен иметь в приказной избе на столе перед собою за своей печатью. А как в ту настольную книгу записано будет, тогда на оной ему, управителю, самому пометить, что б те денги принять и записать в приход, и потом то объявительное письмо отдать приходчику, которому в той настольной книге росписатца при нем, управителе. И как приходчик те деньги примет, тогда оное записать в приходную окладную книгу под тою статьею, по которой те деньги приняты, объявя имянно в котором числе, и по чьему доношению, или писму, и сколько числом принято, и сполна по окладу или в платеж, и кто платит. И в тех деньгах отписи давать как скоро возможно без всякой волокиты, а более трех дней отнюдь не медлить. И в тех отписях писать принятые доходы во всем сходно, как в приходную книгу записаны, и для лутчей верности под тою статьею, как станет давать отпись, писать управителю самому взятье. И наличную денежную казну управителю всегда иметь в крепком и безопасном хранении, и за своею печатью и по вся месяцы осматривать, чтоб незаписных в приход не было, и остаточно от прошедшего месяца все б налицо были, а почему те деньги приняты и в приход записаны будут, по доношению ли или || по письму, и те объявительные письма при- л. 9 об.
ходчиков хранить и по числам переплетать, понеже по тем письмам щеты свидетельствованы быть имеют.

3) Когда год окончается, тогда в другой год в ту окладную книгу денег в приход не записывать, а что по той книге на ком и за что не взято, вписывать в доимочную книгу вышеписанным же образом, а в конце года, чтоб к новому году к первому числу генваря месяца была в готовности. Как на прошедший год из доимки платить станут, тогда оные

принимать, и в приход записывая, отписи давать, как положено выше сего во 2 пункте.

4) Для приходу пошлинных з дел и других неокладных денег иметь особливые такие ж приходные книги и о всем чинить вышеписанным же порядком.

10. О зборе с оброчных статей денег, и которые явятца сверх окладов от следствия и о протчем

1) С оброчных всяких статей, с мельниц, с пустошей, с пашенных, замытных земель, с сенных покосов, с раменных лесов [2], и со всяких посторонних на дворцовых землях заводов и с протчих тому подобных, которые по окладным книгам написаны со крестьян и с разных обротчиков оброчные деньги собирать на указные сроки и надлежащие по указу во дворец прислать в Москву в Главную дворцовую канцелярию, а которые положены на адмиралтейство, и те для за-
л. 10 платы || отсылать в город к губернатором и воеводам, и в плотеже их имать квитанцыи вышеписанным же порядком.

2) Оброчные ж означенного звания статьи и заводы, которые в дворцовых волостях явятца сверх помянутых окладных книг, и те самим управителем, осмотря без всякие утайки, переписать сущую правдой. И по той переписи с прежними о том описными и окладными книгами освидетельствовать, и буде которые означатся сверх прежней описи и окладов вновь прибылые, и об оных учинить сыск достоверно. И буде по сыску явятца без оброку, с которого году и по каким указом повелениям учинены и безоброчных оброчить вновь по указом и за кем без оброку имели за те за все годы, и с тех, кто ими владел, по новому оброку деньги взыскав, записать в приход по указу.

3) В землях, в лесах и в сенных покосах, и на реках к строению мельниц и протчаго к пользе и приращению ее и. в., что вновь завести можно смотреть усердно, токмо чтоб подчиненным, и смежных других дворцовых волостей, и посторонних вотчин обывателем обид не было, и что усмотрено будет, о том и о вышеписанном о всем в Главную дворцовую канцелярию писать имянно. ||

11. О зборе с свадеб выводных и куничных денег и о взятьи с отпускных печатных пошлин

л. 10 об.

По прошением дворцовых крестьян, которые будут бить челом, что они дочерей своих вдов или девок зговорили в замужство в посторонние вотчины за монастырских и помещичьих крестьян и за разночинцов и требовать отпуск в то замужство, и за таковых имать в казну, почему где в уезде помещики и вотчинники за отпуски берут, и давать управителем отпускные за своими руками, с которых при том же имать печатных пошлин по двадцати по пяти копеек с человека, а ежели зговорят за дворцовых же крестьян, и с таковых свадеб имать по силе указу, состоявшегося в Гермонланской канцелярии в 705 годе, куничных денег по двадцати по пяти копеек с свадьбы, и те все, как выводные, так и печатные и куничные деньги, записывать в шнурованные книги збору неокладных доходов и росходов и производить с протчими неокладных же зборов доходами. А с посторонних вотчин дворцовых крестьянов вдов и девок имать с отпускными писанными у крепосных дел. И те отпускные объявлять для свидетельства, что они не подложные, в приказных избах управителем, || и буде по свидетельству явятца л. 11
правдивые, и те записывать в особ учиненные за управительскими скрепами книги подлинником и отдавать объявителем их с росписками, и не взятья таких отпускных и без управительского свидетельства и без записки отнюдь должен бы не допускать, чтоб впредь от того дворцовым крестьяном не произошло каких разореней.

12. О даче жалования

Ежели по присланным указом от Главной дворцовой канцелярии кому велено будет выдать жалованья, то при выдаче чинить справки, все ли оные были в те числа, на которые имеет быть в даче жалованья у дел ее и. в., и не был ли кто для своих нужд где в отлучке и на какие сроки, и на те ли сроки паки явились. И по показным справкам чинить выдачю, ежели кто были у дел безотлучно, сполна, а которые были в отлучке, тем с вычетом по указу, и при той выдаче по указу

л. 11 об. блаженныя и вечнодостойныя памяти || его и. в. Петра Великого, каков писан собственною его величества рукою на доношении военной коллегии декабря 5 дня 1721 года, у всяких чинов людей, кроме рядовых, как служилых, так и мастеровых на содержания гошпиталя, от каждого рубля вычитать по копейке и записывать в приход в книгу неокладных доходов. И по окончании года присылать те деньги в Главную дворцовую канцелярию особ от других, при доношении, а в росходе их не держать и без указов Главной дворцовой канцелярии жалованья никакова не давать.

13. О содержании дворцовой денежной казны, росходной книги и каким образом росход чинить

1) На росход книгу иметь белую, шнурованную и по листам нумерованную, присланную из Главной дворцовой канцелярии, которую закрепить по листам управителю.

2) Когда из Главной дворцовой канцелярии получен
л. 12 будет указ, что денежной казны кому отдать || или куды отправить, тогда должно те указы записывать в книгу, в которую все получаемые указы записаны быть имеют и потом оной нумеровать и пометить, что по тому указу деньги выданы и записать оной указ в росходную книгу, объявя год, месяц, число и за чьей рукою и кому и что отдано или отправлено и, записав, велеть под тою запискою росписатца тому, кому по тому указу подлежит, а особливо, кроме данных книг в особливых тетратях и на лоскутках не записывать, понеже от того всякие непорятки могут произойти и приходчики и росходчики впасть в подозрение; также как денежная казна в надлежащие трети и указные сроки собрана будет, то каких зборов порознь написать имянные реэстры и об отправе той денежной казны в Москву в Главную дворцовую канцелярию, учиня определение росходчику, дать указ за управительской рукою, которой записать в означенную росходную книгу; и при доношении, с выборными щетчики, освидетельствовав у мешков ерлыки и печати, закупоря в
л. 12 об. боченки за управительской печатью || и дав им инструкцыи и в коковом надлежащее число розсыльщиков, а где розсыльщиков не имеется, крестьян, выслать в помянутую канцелярию

на волостных очередных подводах. И в той казне под помянутою запискою тому щетчику велеть росписатца, а для лутчей верности в той книге самому управителю, что кому денег дано или куда отправлено, писать своею рукой датье. А как оной посланной з денежною казною возвратитца, и на нем взыскивать платежных описей и с них в книгу под роспискою отмечать, что опись явлена.

3) Каждому управителю о приходе и росходе месячные исправные репорты в Главную дворцовую канцелярию присылать из ближних мест помесячно, а из дальных мест, ежели случатца быть в Москву, для других дел ездоки, то по прошествии каждого месяца, а буде таких ездоков не прилучитца, то по третям года с нарочными посыльщики и в тех репортах писать имянно, сколько в каждом месяце было в приходе и в росходе, освидетельствовав подлинно с настольною своей книгою, чтоб все те деньги в том репорте внесены и не пропущены были, и для того ему накрепко смотреть, чтобы отнюдь в платеже денег, которые в его настольной, также || и в приходной книге незаписаны, отписей бы дано не было. л. 13
А сколько по тому репорту денежной казны в остатке за расходы быть надлежит, оную тебе осматривать самому, все ли оные налице и что все налице, то в тех репортах писать имянно, а каким образом те репорты сочинять, то при сем приложена форма.

14. О зборе на неминутые волостные росходы денег и о росходе

На неминутые волостные росходы, бес которых пробыть невозможно, по приговору всех крестьян против вышеписанного ж учинить в зборе по усмотрению и для записки зборщиков с прописанием тягл давать книги за управительскими скрепы. И те собираемые деньги с писменными ведениями от тех зборщиков принимать в приказные избы с запискою и с роспискою, а когда для каких неминутых волостных расходов из оных денег что понадобитца и в какие росходы имянно, о том ото всех крестьян имать приговоры за руками, чтоб какого напрасного деньгам переводу не было. || И по усмот- л. 13 об.
рению без излишества отдавать старостам с запискою ж и с росписками, и для записки того росходу им, старостам, за

скрепами дать книги и велеть в росход держать с управительского повеления и со общаго всех крестьян приговору. А имеющимся при зборщиках для записи земских и церковных дьячков, которые определены будут по крестьянским же выборам, давать в год денег по пяти рублев, хлеба ржи по три четверти человеку с росписками. И в тех росходных книгах под всеми записками подписывать самим управителем данье, а бес того отнюдь так же и зборщиков расходы не держать. А ежели учинят какие расходы кроме вышеписанного порятку, и те расходы и старостам и зборщикам при щете не зачитать, и в данных им инструкцыях о том означивать имянно; а почему в которой волости на означенные росходы по приговору определено будет собрать и кто к тому зборщики выбраны и определены будут, о том в Главную дворцовую канцелярию репортовать с приложением з данных от крестьян на них выборов, а от приказных изб им инструкцыи копии. А по окончании года в генваре месяце, как тех, так и вышеписанных окладных зборов зборщиков в приходе и росходе и старост на вышепомянутые росходы в приеме и в росходе счесть, и те щеты, объявя на крестьянских валовых сходех, на ком явятца какой начет или неопределенной ||
л. 14 росход, взыскивать бес послабления, а буде в том кому что отпущено будет, и то взыщется на управителях неотменно. А для рассмотрения о том, ис тех щетов учиня экстракты, прислать в Главную дворцовую канцелярию немедленно, а самовольно им управителем на крестьян денежных и хлебных, и других никаких зборов не раскладывать, и не збирать, и за подчиненными того смотреть накрепко; а ежели они, управители, уведают, что кроме вышеписанного порятка подчиненные или между собою крестьяня самовольно станут чинить такие ж зборы и от того им отвращать, и к пресечению тех зборов, имеющиеся у них о том росположенные росписи или книги и протчие письма все забрав в приказную избу и что тех зборов собрано и в какие имянно росходы издержаны будут, о том о всем с подлинным свидетельством исследовать, и то следствие с помянутыми подлинными письмами и экстрактом к тому, приложа свое мнение к указному решению, оставя точные копии, прислать в Главную дворцовую канцелярию немедленно.

15. О хлебостройстве

Управителем по прибытии в волости о хлебостройстве чинить следующее:

1) На государевой десятинной пашне посеянной хлеб где имеется, || самим управителем по посевным спискам освидетельствовать подлинно, толь число десятин посеено, и против крестьянских собственных посевов всход сходен ли, и ежели по осмотру явятся отсевные, или реткосевные, или худовсходные десятины, о том тебе са старостами и целовальниками, и з гуменными, и с посторонними лутчими людьми исследовать, чего ради так учинилось. И навоз на те пашенные десятины с конюшенного и воловенного дворов и с пригонов, также, где недостало, вдобавку с крестьянских тягол вожен ли и со удовольством ли или невожен и для чего, или в ненастоящую пору сеено непотребными семяны. И буде по токому следствию явитца, что оная худоба конечно так учинилась от нерадения прежняго управителя, о том писать в Главную дворцовую канцелярию немедленно. л. 14 об

2) Десятинную пашню всю измерять, чтоб в каждой десятине было длиннику по осми десятин, поперешнику по сороку сажен, и ту пашню всегда надзирать самому управителю прилежно и велеть навозом удовольствовать неоскудно. И с тем навозом землю пахать глубже и перепахивая скородить неоднократно и учредить к севу как лутче, а пропуску и целин отнюдь бы не было, и между десятинами б межники были б шириною по поларшину. А хлеб на семена отбирать || самой лутчей и чистой, и чтоб всегда были свои семена и л. 15 под каждой хлеб в особых житницах, а в одной житнице двух или трех хлебов отнюдь бы не было. И сеять при себе и при старостах, и полниках[3], а не заочно, в удобное время и чтоб в просеве десятин и в десятине ускорень[4] пустых отнюдь не было. И ежели где такие пустые места явятца, и за то тех крестьян, которые оное учинят, наказывать батоги нещадно. Буде ж яровой хлеб, пшеница, ячмень, овес заростет травою, и тою траву тем же крестьяном, каждой на своей десятине, заблаговременно велеть полоть, чтоб хлеб был чист и от травяной заросли травы не было. А сколько какова хлеба в тех селех и в деревнях и на многих ли десятинах в

посеве будет, и то записывать в посевные списки имянно. И те посевные списки за своею и сторонними руками с перечневою выпискою с нарочными посыльщики присылать в Главную дворцовую канцелярию немедленно, а таковые же оставлять в тех волостях в приказных избах впредь для ведома.

3) Которые земли несмотрением прежняго управителя явятца в котором году запущены и заросли, и те земли росчищать под пашню весною и сеять на тех десятинах хлеб по усмотрению. ||

л. 15 об. 4) Ежели крестьяня привладели государевой десятинной земли к своим землям собою или отдачею прежних управителей, и те земли попрежнему возвратить к государевым десятинным пашням, буде же то крестьяня учинили собою, и тем на мирском сходе учинить наказание нещадно, чтоб другим впредь так делать было неповадно.

5) С весны на пустоши и на луги до указу гонять скотину для пажити, чтоб была талока, а как луги запрутца, то пасти оную скотину в удобных местах особливо, дабы десятинному хлебу и луги потравы не было. А как сенокос и жатва окончается, то скотину пасти на отаве и на жнище и для того около полей и гумен делать твердую городьбу или копать рвы глубокие, осыпая к пашне и земле землею.

6) На которых десятинах к пашне имеется земля ниская и бывает в тех местах вода, отчего не токмо хлебу умоления, но и плода не бывает, и в таковых ниских местах копать рвы глубокие и воду спускать в удобные места, а выметную изо рвов землю розметывать на десятины, чтоб пашня была выше и от воды никакого вреда посеянному хлебу не было.

7) Семянной всякой также и за семена остаточной хлеб молоченой в житницах по перемеру, а в скирдах по окладу
л. 16 и по своему опыту || осмотря и сметя, годной и негодной описать имянно и учинить особо умолотные и окладные книги, написав в них имянно, и из доброй, и из средней и ис плохой и с каждой сотницы порознь умолочено будет, также в котором скирду потом смечено будет имянно, и против прежних ужинных и умолотных списков о всем освидетельствовать. И буде чего против тех списков не достанет и для чего, а буде явитца сверх того, что в лишке чего ради утаено,

и обо всем исследовать подлинно, и что по следствию явится, о том о всем без утайки писать в Главную дворцовую канцелярию имянно.

8) Буде же означенной молоченой семянной и за семена остаточной хлеб лежат в плохих и от летней и зимней мочи к бережи в ненадежных житницах, то усмотря крепкую житницу, а буде крепкой нет, вычиня ис прежних крестьянскою работою, и тот хлеб перенесть и беречь весьма радетельно, дабы не помок и не погнил.

9) Как посеянной всякого звания хлеб приспеет в совершенство, тогда управителю определить крестьянам сжать и снопами класть копны щетом по ровному числу и к тому приставить целовальников, сколько где надлежит, и что в котором числе нажато будет, оным целовальникам записывать, объявляя управителю, с которых ему, управителю, для верности чинить у себя записку, и по тем запискам копны свидетельствовать самому, и где тот хлеб в скирды убирать, || л. 16 об.
места отводить удобные, не близ жительства. И к приему привозного с поля хлеба определить целовальников и в ведренные дни велеть крестьяном тот хлеб с поля х кладям возить и прежде определенным в полях целовальником велеть на каждой воз накладывать по копне и отпускать щетом, а как х кладям привезут, и у тех кладей приставленным же целовальником с хлебом возы и с возов снопы принимать щетом же. А скирды класть на подставах и на подстилках и, вывешивая круто, укрывать прямою соломою и хворостом с поварinами [5] около их огораживать плетнями. А в ненастные дни того хлеба не убирать. И при приеме того хлеба от каждого воза для опыту имать по снопу и класть в особую кладь. И что того всего хлеба перевезено и сколько скирдов, и те скирды каждою мерою по скольку сажен в длину и ширину, и по скольку копен, и в копне снопов положены будут записывать в ужинные книги имянно. И из оного отборного с возов хлеба самому управителю с старостами и гуменными целовальниками, и выборными лутчими людьми и с сельскими священники, отобрав доброго, средняго и плохова по сту снопов, и, положа для сушки на овин, запечатать, и, как высушен будет, велеть крестьяном обмолотить и обмолоченной вывезти на чисто, и чистой и охвостной хлеб смеря в указную

меру под гребло в четверики до полполмалого четверика, и что ис каждой сотницы обмолочено и вымерено будет, то
л. 17 написать в опытные книги || имянно и тою записку управителю прикрепить и будущим при том опыте старостам, и целовальником, и крестьяном, и священником к той записке для верности велеть приложить руки. И оной опытной хлеб управитель, старосты и гуменные целовальники, запечатав в особой житнице, а ухоботья смеряв же, в удобном месте велеть беречь и по тому опыту всему хлебу, что ево по умолоту быть надлежит, учинить смету и означенные ужинные опытные книги с сметою прислать в Главную дворцовую канцелярию в сентябре и в октябре месяцах, а в приказных избах с тех книг и смет для ведома оставлять за управительскими скрепами точные копии.

10) Хлеб молотить сушеной на овинах в удобные времена беспродолжительно и к той молодьбе крестьян понуждать беспрестанно, а при той молотьбе всегда безотлучно быть гуменным целовальником, и управителю того всегда надзирать, чтоб ис колосу хлеб вымолачивали и выбивали начисто и для похищения чистого зерна с мякиной не замешивали 6. И во время той молодьбы управителю своих и крестьянских или чьих лошадей оным хлебом не кормить и самому не корыстоватца и никому на ссуду и взаймы не довать. И как хлеб молодьбою окончитца, о том писать немедленно, также и по окончании года умолотные книги присылать в Главную дворцовую канцелярию немедленно ж, а имянно в генваре месяце. ||

л. 17 об. 11) От молодьбы хлеба мякину и ухоботья[6] и с колос облуками[7], а солому сметав в копны отдавать в указное число по окладу на конюшенной и воловенный дворы лошадям и скоту, а затем остаточную солому отдавать крестьянам по препорции тягл, а вместо оной соломы имать с них на десятинную пашню навоз по розсмотрению, а в степных местах ту остаточную солому употреблять в росход, в какой пригодитца.

12) Ежели указом ее и. в. повелено будет кому взаймы дать хлеба, а паче что волостным скудным крестьяном на семена до нови, и тому росходу учинить особую книгу за скрепою управительскою и за руками сельских старост, и те

указы приобщая к той росходной книге, записывать в росход, а под тою запискою велеть росписыватца имянно. И возвращать с первых снопов и овинов против отдачи в ту ж меру, в которую отдача была, токмо б был хлеб сухой, а не сыромолотной, и прием того хлеба под росписками их отмечать управителю при них же плательщиках с росписками, и с гуменных целовальников тот хлеб принимать с росписками и сыпать в особые житницы и о той заплате в Главную дворцовую канцелярию писать имянно. ||

16. О посопном хлебе

л. 18

Посопной хлеб рожь и овес самой доброй в указную меру и хранить в добрых житницах осторожно и по первому зимнему пути тот хлеб в села на крестьянских подводах с целовальниками при доношении и с отсыпных того хлеба опытом за своею печатью, чтоб от целовальников и от подводчиков воровства переменою хлеба и перепродажи отнюдь не было. А тем целовальником в Москве на житном дворе велеть отдавать в указную меру. А до зимнего времени в беспутие того хлеба отнюдь не высылать, и збору хлеба удобного времени не упущать, и безвременно в надлежащие числа збора и прежде времени отнюдь крестьян для своих прибытков не понуждать и при вышеупомянутой высылке, имая со крестьян на житничную поделку на каждую четверть по две деньги, с теми ж целовальники присылать в Главную дворцовую канцелярию, означивая о том в посланных своих доношениях имянно, понеже о том зборе и в прежних инструкциях писано ж.

17. О содержании дворцовых садов

В дворцовых волостях, где имеютца ее и. в. сады, смотреть, чтоб садовники в перволетнее и в осенние времена садовые деревья и протчее, что в тех садах быть потребно, розводили || усердно и для того почешных деревьев и присадков в грядах всегда б было довольно, и чтоб в садах было убранство и чистота и вокруг тех садов городьба, дабы от скота деревьям и прочему садовому слетью [8], никакой траты и повреждения не было; а во время приспения плодов садовое слетье надзирать самому управителю и садовником велеть

л. 18 об.

хранить, и чтоб сторожа в тех садах была весма крепкая, дабы от воровских людей, также и от садовников кражи не было. А ежели ко оному садовому размножению будет что потребно, а в наличности того иметца не будет, и о том письменные требования прислать в Главную дворцовую канцелярию заблаговременно. И садовое слетье в росход или в продажу употреблять по указом из Главной дворцовой канцелярии, а без указа никуда ничего не употреблять. И того ради что какого слетья когда в плоде будет, о том до совершения того плода, не упущая удобного времени, в Главную дворцовую канцелярию писать имянно. А понеже в 727 году, по указом, посланным из Главной дворцовой канцелярии в дворцовые подмосковные волости к управителем, велено в дворцовых садех садовником мяту Дмитровскую разводить, а имянно в 727 году каждому садовнику по одной, а впредь на всякой год по три гряды, и что той мяты разведено, освидетельствовав подлинно, или того ничего не учинено, о том исследовать, чего ради оное упущение и кем управительми и садовники
л. 19 учинены, и что по следствию || явитца, о том в Главную дворцовую канцелярию писать имянно; а впредь по силе оного указу мяту Дмитровскую в дворцовых подмосковных садех велеть садовником каждому на всякой год садить по три гряды неотменно, также петрушки, постарнаку, сандарей в каждой год сеять по вышеписанному числу гряд, чтоб про обиход ее и. в. оного всегда было довольно, а буде оные садовники о садах усердствовать и их размножать и чистотою и удобством содержать, также и садового слетья хранить не будут, и их за то наказывать по разсмотрению.

18. О содержании конюшен

1) Лошадей постатейно по майским згонным книгам осмотря описать в шерсть и в лета, и в приметы имянно, и описные книги прислать в Главную дворцовую канцелярию, а таковые ж оставя в приказной избе.

2) Оным лошадям определять корм по годовому конюшенному окладу корованным жеребцам августа с 1 по май, итого на 9 месяцев одной лошади овса по 9 четвертей, сена по 2 копны с полкопною мерных и по три пуда по пяти фун-

тов, || соломы ржаной по осмнадцати возов с четвертью; ко- л. 19 об.
былам большим и двух и трех лет жеребяткам октября с 1 майя по 1 числа на семь месяцов: овса по три четверти, сена по полторы копны бес полтрети пуда, мерной соломы ржаной по пяти возов с четвертью. Конским жеребчикам и кобылкам овса по две четверти с осьминою, мерной соломы по два воза, сосунком жеребчиком: овса по четверти, сена по копне, мерной соломы по возу; розвозным овса по две четверти с полосминою, сена по полторы копны бес полтрети пуда, соломы ржаной по пяти возов. А и от десятинной молотьбы мякины и ухоботья вышеписанной оклад осмую долю, оклад сена по шести возов. Соломы яровой, мякина и ухоботья, вобче облуке, то ж за копну к приему и к розделу тех кормов определить целовальника ис крестьян доброго человека, кого волостные крестьяне выберут и выбор дадут.

3) Над стадными смотреть накрепко, чтоб они в пазбищах всяких статей лошадей пасли бережно и в пригоны в вечер пригоняли позно, а поутру выгоняли рано, и на поручных лошадях, которая кому дана будет в розъезд, хранили бережно, а для своих дел никуда не ездили, чтоб ездою своею и прогулками они стадных лошадей не морили и не портили, и самому управителю для своих дел ее и. в. на лошадях никуда не ездили.

4) Конскому мастеру на конюшне у лошадей велеть быть безотлучно и от всяких болезней лошадей лечить с великим радением. ||

5) На лечбу лошадей лекарство заготовливать по скаске л. 20
конского мастера и то лекарство иметь управителю за своею печатью и выдавать в то время, как понадобитца безостановочно.

6) Как время придет ис пазбище лошадей на конюшенных дворех на корму ставить, и тех волостей управителю смотреть и беречь, и чтоб кормом довольны были и постелею покойны, а овес давать лошадям мерою за управительским присмотром, а сена по розсмотрению, чтоб под ноги не розметывали и напрасно в навозе не пропадало.

7) Которые лошади залибивеют[9] от лошадиных убоев или захудеют приточными болезнями, или сапом, или хилые, и тех от здоровых лошадей отбирать вскоре и кормить особо

постатейно ж, и на одном водопое з здоровыми их не поить и не гонять.

8) Сена принимать в копны и мерять чепью, и во время приему на копне по средине стоять стадному доброму с вилами и сена роскладывать на все стороны и у гнета измеряв чепью на все стороны, и тянуть за чепь, дабы оба конца были до земли.

9) В зиму сколько каких статей лошадей х корму где на корму станет и сколько в которой год порознь корму изойдет, также и в предбудущую весну сколько в котором годе,
л. 20 об. месяце и числе каких статей лошадей || отпущено будет в пазбище или куда согнаны и по указом отданы будут, так и палых лошадей писать в книги помесячно и по числам имянно, а с палых лошадей кожи велеть снимать умеющим стадным, опричь тех, которые приточною болезнию падут. И снятые кожи присылать при доношениях в Главную дворцовую канцелярию и наличным и палым лошадям присылать ведомости помесячно, прописав о всех имянно, а приточною болезнию палых лошадей велеть для обережи здоровых лошадей отвозить в даль леса, закапывая в землю с кожами.

10) Х кобылам жеребцов тучных припуски чинить марта з 20 числа или ранее, смотря по времени, а в кораван згонять майя с первых чисел, росписав на конюшне кобылиц в кораваны по жеребцам, холостых разобрав от засосых особ, лутчих с лутчими, а до выпуску на поле, хотя и разобраны будут, однако ж держать на конюшне порознь по дворцам, и как с конюшен в пазбище спустятца, и те кораваны велеть пасти потому ж порознь с великим бережением, чтоб кораван с кораваном не сходились и жеребцы меж собой не пере... * и не пали; и в кораванах жеребцам быть июня по
л. 21 20 число, а которые || припускные кобылы в кораванах отходят, и тех ис кораванов велеть отбирать, также жеребцов трех и четырех лет от кобыл отбирать же и пасти как кобыл, так и жеребцов особ.

11) Как кобылы будут бережитца, и того велеть стадным и конскому мастеру смотреть накрепко днем и ночью со свечами, чтоб жеребым кобылам и молодым жеребенком и ко-

---

* *В тексте неразборчиво.*

былкам никакие порухи не учинилось, и ис тех чисел сколько жеребчиков и кобылок будет приплоду, писать в книги в шерсть и в приметы и по кованно порознь и для ведома в Главную дворцовую канцелярию за управительскою рукою присылать в майе и в сентябре месяце ведомости, а клеймя молодых жеребчиков и кобылок двухлетних, и смотреть того накрепко, чтоб обмену отнюдь не было.

12) Пригоны в пазбищах починивать со осмотрением, дабы были весьма покойны и отгорожены накрепко, чтоб от погод и от гроз лошадям пропажи не было.

13) Вышеписанное все управителям более надзирать самим со усердием, и с казенных ничем не кому не ссужатца и в пазбище по дружбе сторонних ни чьих || лошадей и животных пущать не велеть и жеребцов к посторонним кобылам не пущать, и за стадными сторожами смотреть накрепко, и ежели в чем явятца винном, и за то по розсмотрению чинить наказание, а буде же кто приличится в краже кормов, о том следовать, и что по следствию явится, в Главную дворцовую канцелярию писать имянно. л. 21 об.

14) Вышепомянутым лошадям в указные месяца корм определять самой доброй, а плохова отнюдь не определять, чтоб лошадям от плохова корму никакой траты не учинилось, а ежели какая трата учинитца, и то взыщетца на управителе неотменно.

19. О содержании скота

1) Коров, овец, свиней розводить, и кормить тою скотину со удовольством всяким гуменным кормом, которая к чему будет потребно и смотреть того самому управителю повседневно. А скопы [10] от коров скотниковым женам збирать от каждой коровы по тритцати || фунтов масла самого доброго и чистого с солью. л. 22

2) Где надлежит для скота вновь построить сараи и протчее, и оное строить и что надлежит городить крестьянами заблаговременно, а что будет от какого скота приплоду и в скопе масла и протчего и что будет вновь построено, и то имянно записывать в книги помесячно порознь и тои ведомости присылать в Главную дворцовую канцелярию в июне и в июле месяцах.

20. О сенной на лугах козбе и о росходе

1) На лугах траву косить в удобные времена косцами, которые указом от Главной дворцовой канцелярии определены будут, однако, не дожидаясь приспеющего времени для сенокосу за три месяца, тех косцов от Главной дворцовой канцелярии требовать доношением, дабы оныя их наряду к тому сенокосному времени косцы с принадлежностми и с подводами присланы были. ||

л. 22 об. 2) Как те косцы с ымянными списками присланы будут, и их определить по лугам, а ис тех присланных косцов в сотники и в десятники не выбирать и легости им в работе не чинить и в домы не доработав отнюдь не пускать, и чтоб беглых не было, препоручить их всех круглою порукою, а к ним ис присудственных ведомства своего села, определенных для сенной же козбы, крестьян добрых людей выбрать в соцкие и в десяцкие, которым быть в той же работе, над оными косцами смотреть неослабно.

3) Таборы косцам занимать окружно, при воде, в конце лугов, а не в средине, дабы от них и от лошадей их в лугах толоки и потравы не было, а велеть тех лошадей кормить на конюшенных местах и крестьянским лошадям для кормки выпуск чинить невозбранно, токмо за доброю сторожею, дабы государеву сену потравы не было.

4) Сена в лугах начинать косить июня з 25 числа или смотря по времени и по годам, и чтоб кошено было чисто и равно, бес пропусков и не в полтравы, и в гребле сено роз-
л. 23 метав, || и на лугах подкошено остатков отнюдь бы не было. А скирды класть на высоких местах, где б потопу не было, и, сметавши в те скирды сено сухое, велеть вывершивать высокими вехи и, обверша, наметывать хворостом и поворинами. А около скирдов, дабы скотиною потравы не было, огородить плетнями и что сена в укосе волоковых и по смете мерных копен и во многих ли скирдах, и по скольку в каждом скирде ис того волоковых копен, и скирды на скольких саженях сметаны, и кому имянно для обережения и отдачи в росход с роспискою отданы будут, и то все написать в укосные списки, и те списки присылать в Главную дворцовую канцелярию немедленно.

5) Укосному сену росход держать в отпуски по указным местам и на воловенные дворы скоту по присланным из Главной дворцовой канцелярии указом, а без указу в росход и никому на ссуду и себе в кормлю лошадям отнюдь не держать и не корыстоватца и за выборными к тому сену людьми того всего смотреть прилежно.

21. О сочинении щетов

Когда год окончается, тогда в первом или кончая второго числа генваря месяца у прежняго росходчика всю денежную казну и протчую, какая под ведомством управительским у кого в приеме имеетца, осмотреть || управителю самому и л. 23 об.
приходные и росходные книги запечатать, и что налицо явитца, велеть принять вновь определенному к росходу с роспискою и тот остаток записать в приход в начале приходной книги, а потом немедленно всем приходам и росходам учинить щеты следующим образом:

1) Объявить, что от прошлого года казны из доимки порознь по годом и по збором осталось.

2) Что на настоящей год надлежало, каких по окладу зборов быть в приходе.

3) Сколько каких зборов, как из доимки, так и на настоящей год по окладу взято.

4) Сколько ис того числа, что в высылку в Москву и по указом в росходе.

5) Что затем в остатке быть надлежит.

6) Что каких зборов, как доимочных, так и на настоящей год за взятьем останетца в доимке и для чего или каких зборов, что в приборе, и таковы щеты, сочиня при положенной при сем форме, к рассмотрению в Главную дворцовую канцелярию прислать на показанной при той форме срок, а в волостях в приказных избах оставлять с них копии, ис чего может управитель познать, какая в зборах в том году исправность учинена, и ежели усмотрит неисправность, может ко исправлению того сам потщитца и подчиненных понуждать. А оным же всем приходом и росходом ис книг учинить щетные списки по посланным в 727 году во все волости адмиралтейского регламента формам. И те щетные списки с подлинными

приходными и росходными книгами и с протчими письмами, с чего те щетные списки учинены будут, управителям освидетельствовать по силе оного адмиралтейского регламента, и в том им, управителем, что оные щетные списки учинены во всякой верности, подписатца своеручно, и те освидетелство-
л. 24 ванные щотные списки || и экстракты с подлинными приходными и росходными книгами и с протчими о тех приходах и росходах письмами, от чего те щетные списки учинены, учиня всему обстоятельные описи и ис того всего экстракты и скрепя им, управителем, оное все своими руками, прислать в Москву в Главную дворцовую канцелярию при доношениях в марте или в апреле, окончая из дальних мест в майе месяцах, с теми писари, которые у оных приходов и росходов были и щетные списки сочиняли, не отговариваясь ни чем, также хлебу, и сену, и протчему щеты производить вышеписанным же порядком.

22. О запрещении крестьяном от разделов

В дворцовых волостях управителем смотреть, чтоб крестьяня из двора во двор от семей на одной тягло земли разделов не чинили, дабы от того в зборех изронения и настоящим крестьяном обиды и разорения не было, того ради, что от отцов дети, от дядьев племянники, от братьев братья имеют самовольное дворам разорение не на особых, но на прежних тяглах, отбывая от рекруцких и матроских выборов, а протчие от домашних ссор, и за такими напрасными разделами не токмо в платежах имеют исправность, но приходят во всеко-
л. 24 об. нечное разорение, || которые конечно прекратить, дабы были крестьянские тягла людством и работою удовольствованы, и в зборе платеж от семей был всегда бездоимочно. А ежели где крестьянская тяглая пашня явятца впусте, и тое, описав, освидетелствовать, и буде запустела от неминутой пустоты, то-есть от выморочных и беглых крестьян, и тое пашню и с тяглом по препорцыи разложить на крестьянские жилые тяглы, а которые запустошили, хотя себя туне обольготить, и за то таким чинить наказание по разсмотрению.

23. О следствии о пожарном разорении

Ежели от воли божией в дворцовых селах и деревнях учинитца пожарное разорение, и о таком пожарном разорении самому управителю с посторонними оставшими крестьянами свидетелствовать и следовать подлинно, от чего то пожарное разорение учинилось, и в какое время, в день или в ночь, и что у кого какого пожитку и хлеба, и скота погорело, и после того пожарного разорения пожитку ж, и хлеба, и скота что осталось, и можно ль оным погорелым крестьяном платить дворцовые доходы или нечем, и что по свидетельству явятца, о том о всем с показанием их тягол и надлежащих с них окладных дворцовых доходов подлинно в Главную дворцовую канцелярию || прислать доношение, а на протчих оставших л. 25
той волости крестьян за тех погорелых крестьян дворцовых доходов до указу не раскладывать. И при том свидетельстве с тех погорелых крестьян им, управителем, взятков отнюдь не брать и свидетельствовать в самую сущую правду, не норовя никому, под опасением за неправое свидетельство немалого штрафа.

24. О искоренении воров и разбойников

Смотреть тебе и проведывать накрепко, чтоб в дворцовых волостях разбойников и воров не было, а где явятца, тех ловить и к розыску отсылать к губернатором или к воеводам в само скорости. Буде же в дворцовых волостях явятца разбойничьи собрании многолюдством, которых переловить будет неможно, о том объявлять письменно губернатором или воеводам, и как от них для сыску тех разбойников учинены будут посылки, и притом управителем смотреть, чтоб те посланные к дворцовым крестьяном, кроме настоящей поимки разбойников и воров, никаких приметок и разореней не чинили, токмо управителю тем посланным, ежели будут требовать для погону людей, вспомогать и что надлежит розсыльщиков и волостных крестьян с ружьем, у кого какое имеетца, для вспоможения давать, а ежели кто управители, уведав таких воров, не донесет или в поимке не будет вспомогать, а сыщется про то подлинно, || то на таковых доправлены будут штрафы или л. 25 об.

быть по уложенью; и того ради в дворцовых волостях велеть и в церквах священником с пречетники в воскресные дни и в праздники во всегдашней страх и память приложенной при сем указ о том искоренении читать вслух и для лутчаго подтверждения по силе губернаторского наказу в городы, куда надлежит, посылать обыкновенные скаски в самую истинную правду под опасением показанного в помянутом наказе истязания.

25. О выборе сотников и петидесятников, и десятников

Во всех волостех быть ис крестьянства по числу дворов десятником, пятидесятником, сощким добрым людем за выборами с приказною запискою, которых смотреть, чтоб в их десятнях, пятидесятнях и сотнях никаких посторонних приезжих и прихожих бес пашпортов и без приказной записки и бес поручных записей, а паче воров и татей, и кроющихся от службы драгун, и солдат, и рекрут, и матрозов, и протчих чинов, и всяких людей и архиерейских, и монастырских, и помещиковых, и вотчинниковых, и сверх подушной переписи пришлых из других дворцовых волостей крестьян и бобылей, и под образом нищих отнюдь не было. И буде такие люди где явятца, и об оных безсрочно велеть подавать в приказной избе писменные или записывать словесные изветы, и по тем изветам таковых людей сыскивать и роспрашивать с очис-
л. 26 кою, и ежели по роспросу || покажутца подлинно пришлые или беглые люди и крестьяня, и с теми поступать, так как указы повелевают непременно; а помянутых пришлых из дворцовых волостей крестьян с писменными ведениями отсылать попрежнему в те ж волости, ис которых они вышли, и для определения их на прежние жилища велеть отдавать тех волостей управителям, чтоб от платежа за таких выходцов подушных денег и дворцовых доходов остающим крестьяном разорения не было. И для лутчаго подтверждения от означенных выборных людей, что подлинно в их селех и деревнях таких людей нет, имать месячные за их руками ведомости с подтвержением и записывать в книги.

26. О беглых людех и крестьянех

Буде помещики и их люди и крестьяня станут бить челом, что помещиков их беглые ж люди и крестьяня живут в дворцовых волостях, и что их, сысков, отдать им попрежнему, и оных сыскивать и допрашивать. И буде в допросе от помещиков отпиратца не будут, а челобитчики объявят на них крепости, и по тем, также и по дворцовым крепостям освидетельствовать, и буде по свидетельству покажетца, что они подлинно крепки помещиком, а в дворцовых крепостях их будет не написано или, хотя и написаны, а помещиковы крепости будут старее дворцовых крепостей, и о том исследовав || подлинно, в Главную дворцовую канцелярию писать и л. 26 об.
присылать экстракты, прописав из уложенья приличные пункты и состоявшияся о том указы и мнения, и ожидать о том указу, и без указу тех беглых отдачи не чинить; а кем те беглые в дворцовые волости приняты и на прежния жилища, как указы повелевают, не выведены, исследовать, и что по следствию показано будет, о том о всем в Главную дворцовую канцелярию писать же имянно. Также ежели и дворцовые беглые крестьяня сыщутся в бегах за помещики и за монастыри, и тех об отдаче на прежнее жилище и о пожилых по указу деньгах, где надлежит, им, управителям, по дворцовым крепостям требовать, и как отдача учинена будет, и оных в волости по указом же вывозить и определять на прежние жилища; и что таковых где сыскано и выведено, и на какие тягла определены будут, и пожилых денег что взято или взять надлежит и с кого имянно, о том в Главную дворцовую канцелярию писать же, а ежели в бытность их в волости по писменным или словесным их определениям чьи беглые люди и крестьяня приниманы будут, или по изветом о таких беглых следствие учинено не будет, и в том впредь по чьему челобитью покажетца изобличение, и за их челобитье с ними, управителями, в приеме и в пожилах годах поступлено будет по состоявшимся о том указом непременно. ||

л. 27 **27. О найме в работу посторонних волостей и вотчин крестьян**

Дворцовых волостей крестьяном, которые пожелают для своих работ в наем держать других дворцовых, так же помещиковых и монастырских крестьян з данными им покормежными по указу письмами, и тех наемщиков объявлять в приказных избах управителям, у которых данные им покормежные письма свидетельствовать. И буде по свидетельству явитца справедливые и не подложные, тогда тех наемщиков кроме жен и детей велеть нанимать до указных сроков, а далее указных сроков отнюдь не нанимать и не держать, и з женами и з детми наемщиком отнюдь принимать не велеть; и с которого по которое время наняты будут, то в приказных избах записывать в книги имянно, и подлинные письма принимать и переплетать в книги, и от них тем наемщиком давать точные копии, и определенным в тех волостях сотником и пятидесятником, и десятником о том для ведома объявлять с подписками; а которые дворцовые крестьяня будут требовать об отпуску их для работ и пропитания в другие волости и в городы и в посторонные вотчины, и о том справливая, подлинно ль они дворцовые, и буде до них дел каких не касаетца и доимок на них не имеетца, таковых, кроме
л. 27 об. жен || и детей их, имая по им поруки, по силе плаката давать за управительскими руками покормежные, также которые и в отъезд на некоторое время для промыслу пожелают пашпорты, означивая в них указные сроки, и те письма записывать во учиненную для той записки особо скрепленую книгу с росписками. И как будут в отлучках, а в показанной срок зачем либо им явитца будет невозможно, им о том в городе велеть записывать явочные челобитные, и по возвращении им явитца в приказных избах; а бес того, так же з женами и з детми никому никуда отпуску не чинить, и чтоб бес таковых писем самовольно никто никуда отъезду не чинили под опасением, что кого наказания, публиковать, и сотником, и пятидесятником, и десятником объявить с подписками, и как оные явятца, то явку им подписывать под вышепомянутыми записками, и буде которые явятца после указных сроков, и о том следовать, где они жительство имели и о умедлении их явоч-

ное челобитье в городе где записано ль, и ежели о том умедлении законных причин не покажет, таковых наказывать по розсмотрению.

28. О корчемстве и о протчих подозрительствах

Ежели в дворцовых волостях у кого явятца корчемство и другие непотребства и для показанного корчемства питья: вино, пиво, мед, квасы с хмелем и винные || кубы, о том л. 28
вышепомянутом сотником и пятидесятником, и десятником в приказных избах управителем подавать изветы или явки, и по тем изветам досматривать, и буде по досмотру явитца, и таковых наказывать и штрафовать, как указы повелевают, во всем неотложно, дабы все таковые мерзости, от чего всякое зло происходит, были испровергнуты; и чтоб того дворцовых волостей обыватели не чинили, публиковать накрепко, а вышепомянутые штрафы по взыскании записывать в книгу неокладных доходов и в присылаемых в Главную дворцовую канцелярию репортах писать имянно.

29. О шпионах

Старатися смотреть управителем накрепко, чтоб никакие шпионы от государственных неприятелей во дворцовых волостях не были, чрез писма или словесно простых людей от их верности, которую они ее и. в. и государству обязаны, не отклоняли, но как возможно об оных разведывать, а ежели такие явятца и их имая отсылать к губернатором или к воеводам, а в Главную дворцовую канцелярию о том для ведома писать того ж числа. ||

30. О розвратниках в вере л. 28 об.

Хотя церковные дела, искоренение раскольнических ересей в ведении святейшаго синода, а в епархиях у архиереев, однако ж ежели такие люди и явятца, что тайно или явно людей от правохристианской восточной кафалической веры отвращают, а навращают на другие законы, или какие ни есть ереси противно церкви вводят, и о том им, правителем, будет известно, то таких имая отсылать к губернатору

или к воеводе за караулом, а в Главную дворцовую канцелярию писать немедленно.

31. О обрезывающихся в магометанство и окрещающихся в иноверчество

Понеже в Российской империи многие подданные обретаютца иноверцы, а имянно: мордва, чюваша, черемиса, остяки, вотяки, лопари и иные им подобные, и о которых народов небезизвестно есть, что магометане превращают в свою веру и обрезывают, чего управителем накрепко смотреть и отнюдь до того не допущать, а ежели явятца такие магометаня или другие иноверцы, которые тайно или явно из российских народов в свою веру привратят и обрежут, таких брать и к розыску и учинения указа отсылать к губернатором или воеводам, а буде имеющиеся в дворцовом воеводстве иноверцы пожелают принять крещение православной
л. 29 веры, и тех отсылать в епархии ко архиереям.

32. О моровой язве

Ежели в дворцовых волостях явитца где на людях (от чего боже сохрани) моровая язва, о том в самой скорости писать в Главную дворцовую канцелярию, также к губернатору или воеводе, куда для скорости будет способнее писать же и чинить о том по силе губернаторского наказу непременно.

33. О суде управителем и волостных крестьян

Дворцовым крестьянам по силе губернаторского наказу судом между ими быть ведомым в дворцовой команде, а в татиных и разбойных, и убийственных делах, кои случатца, хотя между теми ж дворцовыми крестьянами и с посторонними им дворцовым управителем и служителем судимым быть, как и протчим у губернатора с товарыщи, а в городех у воевод.

34. О позыве к суду в ысцовых делах

Когда по кого надлежит послать в дворцовые села и деревни для каких приказных дел по челобитчиковым делам,

тогда управителем посылать своих посланных на челобитчиковых подводах и за езду || по указу, а конских кормов и л. 29 об.
себе на пропитание отнюдь ничего не брать, и для того посланным давать крепкие письменные инструкцыи, дабы порядочно и без разорения поступали, и брать тех, до кого дело есть, а вместо их правых в домех, в городех, и в уездех, и на торшках не брать и не держать, а ежели ис тех людей, до кого будет касатца дело, в лицах не будет, то в поставке их у старост и выборных брать скаски, чтоб они тех людей поставили на указные сроки, и буде кто по каким делам будет иметца в задержателстве колодники, и тем отдаче кормовых денег чинить по указом.

35. О судах и о переносах дел

Во всяких судных делах управителем поступать по уложенью и по указом непременно и старатися накрепко, дабы челобитчики в делах своих правосудное решение без волокиты получили и далее положенных сроков по указом продолжения не имели, а ежели кто управитель какое дело решит неправо, тогда бить челом им на подчиненных управителем в канторах, а где кантор не имеетца, то определенных над теми управительми управителем же и те дела брать в канторы и главным управителем и розсматривать, как о том указы || повелевают. Буде же и в тех местах решено будет неправо, то л. 30
им бити челом в Главной дворцовой канцелярии.

36. Где бить челом на управителей

Волостным управителем накрепко подтвержатца, чтоб отнюдь поданным никаких обид и налог не чинили, а наипаче простиратца между ими суд и росправу чинить и в зборах с них положенных податей поступать по указом самою правдою, а ежели которые станут поступать в противность указов и поданным чинить какие обиды, то на таковых бить челом Санкт-Питербургской и Новгородцкой губерней волостей и тем в Санкт-Питербурхе в дворцовой канторе, а Казанской и Воронежской губерней волостей тех губерней в канторах же, Нижегородцкой губернии определенному в Толоконцовской

42. О делах, тайности подлежащих

О делах, которые тайности подлежат, в государственных делах оного отнюдь в партикулярных письмах ни х кому не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляцей, а ежели какие препядствии от кого в том или ином будет его дел, то писать вольню, куда за благо кто разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть, также ежели случатца дела посто-
л. 32 об. ронние тайне || подлежащие, а в реляциях к тому от кого отправлен писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно кому в том поверить, а о врученном своем никак, инако только как вышеписано, под жестоким наказанием по вине преступления.

Там же, лл. 2—32 об. Отпуск.

№ 3. *1731 г. сентября 14.— Указ Анны Ивановны об искоренении беглых крестьян, драгун, солдат и матросов*

л. 33 Указ ее и. в. объявляется во всенародное известие

Понеже во многих уездех являются воры и разбойники, которые ни от чего так умножаются, что беглые драгуны, салдаты, рекруты и матрозы и беглые крестьяня, собираясь многими скопами, в летнее время живут по лесам, а иные пристанище дают по разным селам и деревням, что чинят, не страшась наших указов. Того ради указали мы сим нашим указом всенародно объявить, дабы помещики, вотчинники, которые в деревнях живут сами, а в небытность их прикащики и старосты, и выборные, а дворцовых и синодального ведомства волостей управители и прикащики, и старосты, и выборные накрепко смотрели, дабы нигде в селех и деревнях воров и разбойников, також беглых салдат и драгун, и рекрут, и ни чьих беглых же людей, и крестьян не было, а где про таких воровских людей уведают, что пристанище имеют по деревням или по селам, о том доносить им губернатором и воеводам того ж дня неослабно, а ежели кто, уведав

тогда управителем посылать своих посланных на челобитчиковых подводах и за езду || по указу, а конских кормов и л. 29 об.
себе на пропитание отнюдь ничего не брать, и для того посланным давать крепкие письменные инструкцыи, дабы порядочно и без разорения поступали, и брать тех, до кого дело есть, а вместо их правых в домех, в городех, и в уездех, и на торшках не брать и не держать, а ежели ис тех людей, до кого будет касатца дело, в лицах не будет, то в поставке их у старост и выборных брать скаски, чтоб они тех людей поставили на указные сроки, и буде кто по каким делам будет иметца в задержателстве колодники, и тем отдаче кормовых денег чинить по указом.

35. О судах и о переносах дел

Во всяких судных делах управителем поступать по уложенью и по указом непременно и старатися накрепко, дабы челобитчики в делах своих правосудное решение без волокиты получили и далее положенных сроков по указом продолжения не имели, а ежели кто управитель какое дело решит неправо, тогда бить челом им на подчиненных управителем в канторах, а где кантор не имеетца, то определенных над теми управительми управителем же и те дела брать в канторы и главным управителем и розсматривать, как о том указы || повелевают. Буде же и в тех местах решено будет неправо, то л. 30
им бити челом в Главной дворцовой канцелярии.

36. Где бить челом на управителей

Волостным управителем накрепко подтвержатца, чтоб отнюдь поданным никаких обид и налог не чинили, а наипаче простиратца между ими суд и росправу чинить и в зборах с них положенных податей поступать по указом самою правдою, а ежели которые станут поступать в противность указов и поданным чинить какие обиды, то на таковых бить челом Санкт-Питербургской и Новгородцкой губерней волостей и тем в Санкт-Питербурхе в дворцовой канторе, а Казанской и Воронежской губерней волостей тех губерней в канторах же, Нижегородцкой губернии определенному в Толоконцовской

42. О делах, тайности подлежащих

О делах, которые тайности подлежат, в государственных делах оного отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляцей, а ежели какие препядствии от кого в том или ином будет его дел, то писать вольно, куда за благо кто разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть, также ежели случатца дела посто-
л. 32 об. ронние тайне || подлежащие, а в реляциях к тому от кого отправлен писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно кому в том поверить, а о врученном своем никак, инако только как вышеписано, под жестоким наказанием по вине преступления.

Там же, лл. 2—32 об. Отпуск.

№ 3. *1731 г. сентября 14.— Указ Анны Ивановны об искоренении беглых крестьян, драгун, солдат и матросов*

л. 33 Указ ее и. в. объявляется во всенародное известие

Понеже во многих уездех являются воры и разбойники, которые ни от чего так умножаются, что беглые драгуны, салдаты, рекруты и матрозы и беглые крестьяня, собираясь многими скопами, в летнее время живут по лесам, а иные пристанище дают по разным селам и деревням, что чинят, не страшась наших указов. Того ради указали мы сим нашим указом всенародно объявить, дабы помещики, вотчинники, которые в деревнях живут сами, а в небытность их прикащики и старосты, и выборные, а дворцовых и синодального ведомства волостей управители и прикащики, и старосты, и выборные накрепко смотрели, дабы нигде в селех и деревнях воров и разбойников, також беглых салдат и драгун, и рекрут, и ни чьих беглых же людей, и крестьян не было, а где про таких воровских людей уведают, что пристанище имеют по деревням или по селам, о том доносить им губернатором и воеводам того ж дня неослабно, а ежели кто, уведав

таких воров, и не донесет, а сыщется про то подлинно, то на таковых править выти по уложенью. А для лутчей предосторожности и таких воровских людей искоренение помещиковых деревень прикащиком и старостам и выборным, кто у них главным управителем, || а в дворцовых волостей и синодального ведомства, и архиерейских, и монастырских вотчин, кто их деревни ведает, присылать в город в полгода скаски за руками, что у них никаких воров и становщиков, и разбойников, и беглых салдат, и драгун, и рекрут, или чьих беглых крестьян нет, а ежели где за тою скаскою такие люди сыщутся, и за такую ложную скаску тем, кто оную подаст, чинить наказание — бить кнутом и, вырезав ноздри, посылать на каторгу. И того ради сей наш указ в уезде и в церквах священником в воскресные дни и в праздники читать всем вслух, чтоб о том были сведомы и неведением бы не отговаривались. л. 33 об

Печатан в Москве при Сенате
Сентября 14 дня 1731 году.

Там же, л. 33—33 об. Копия.

№ 4. *1731 г. мая 23.— Форма обязательства управителя о выполнении им указов, инструкции и присяги*

Управителей имать...* образом л. 42

Главной дворцовой канцелярии в канторе имя рек сказал, поверенное мне управительство чинить со всеусерднейшею чистотою, право, с неленостным порятком производить всегда и тщательно, и в делах верность и сущую правду содержать буду, ибо мне о всяких правлениях о усмотрении и о искоренении всякого неурядства со известнейшим показательством инструкция дана, и как по указом и по оной инструкции изображено, тако исполнять, и верно, и послушно, и чисто себя содержать, и присудствующих подо мною по справедливости повелеваемою тако ж защищать и содержать, и от всяких обид и тягостей охранять, и положенные поборы за своим присмотром збирать, и бездоимочно по порядку на указные

---

* *Здесь в тексте пропуски: оторвано в деле.*

России. На Урале возникают новые заводы, в промышленное строительство в больших размерах вкладывается частный капитал. В связи с этим правительство отправляет на Урал лучших администраторов и горных инженеров страны. В 1720 г. на Урал был командирован В. Н. Татищев, через два года его сменил В. И. Геннин, отличившийся перед этим образцовой организацией металлургического производства в Олонецком районе, а через 12 лет, в 1734 г., место Геннина вновь занял Татищев. Ко времени второго приезда на Урал Татищев накопил большой опыт административной работы и одновременно являлся одним из лучших в стране знатоков горнорудного дела.

Подписанная Анной Ивановной «Инструкция» Татищеву, составленная не без его участия, предоставляла горной администрации Урала широкие полномочия. Это вызывалось поставленной перед ней задачей увеличить на казенных заводах выпуск железа, пользовавшегося все бо́льшим спросом на международном рынке. Вместе с тем «Инструкция» обязывала Татищева упорядочить горное законодательство России, свести воедино изданные в разное время указы по горному делу, обобщить накопленный опыт управления казенными заводами и опыт взаимоотношений частных предпринимателей между собой и с правительственной горной администрацией и, наконец, учредить на частных предприятиях особых должностных лиц — шихтмейстеров [1].

Прибыв на Урал осенью 1734 г., Татищев в следующем же, 1735 г. начал строительство семи заводов. Одновременно руководимая Татищевым Канцелярия главного правления сибирских и казанских заводов разрабатывала проекты новых горных законов России. Они были изложены в трех документах: Заводском уставе, Наказе шихтмейстеру и Горном уставе [2]. Все эти проекты следовало представить на рассмотрение и утверждение императрицы. Несмотря на то, что ни один

[1] I ПСЗ, т. IX, № 6559.

[2] Из перечисленных документов полностью опубликован только Заводской устав («Горный журнал», 1831, кн. 1—3, 5—10). В составлении Горного устава принимали участие не только чиновники горной администрации, но и специально приглашенные для этой цели уральские заводовладельцы или их приказчики.

таких воров, и не донесет, а сыщется про то подлинно, то на таковых править выти по уложенью. А для лутчей предосторожности и таких воровских людей искоренение помещиковых деревень прикащиком и старостам и выборным, кто у них главным управителем, || а в дворцовых волостей и синодального ведомства, и архиерейских, и монастырских вотчин, кто их деревни ведает, присылать в город в полгода скаски за руками, что у них никаких воров и становщиков, и разбойников, и беглых салдат, и драгун, и рекрут, или чьих беглых крестьян нет, а ежели где за тою скаскою такие люди сыщутся, и за такую ложную скаску тем, кто оную подаст, чинить наказание — бить кнутом и, вырезав ноздри, посылать на каторгу. И того ради сей наш указ в уезде и в церквах священником в воскресные дни и в праздники читать всем вслух, чтоб о том были сведомы и неведением бы не отговаривались. л. 33 об.

Печатан в Москве при Сенате
Сентября 14 дня 1731 году.

Там же, л. 33—33 об. Копия.

№ 4. *1731 г. мая 23.— Форма обязательства управителя о выполнении им указов, инструкции и присяги*

Управителей имать...* образом л. 42

Главной дворцовой канцелярии в канторе имя рек сказал, поверенное мне управительство чинить со всеусерднейшею чистотою, право, с неленостным порятком производить всегда и тщательно, и в делах верность и сущую правду содержать буду, ибо мне о всяких правлениях о усмотрении и о искоренении всякого неурядства со известнейшим показательством инструкция дана, и как по указом и по оной инструкции изображено, тако исполнять, и верно, и послушно, и чисто себя содержать, и присудствующих подо мною по справедливости повелеваемою тако ж защищать и содержать, и от всяких обид и тягостей охранять, и положенные поборы за своим присмотром збирать, и бездоимочно по порядку на указные

---

* *Здесь в тексте пропуски: оторвано в деле.*

России. На Урале возникают новые заводы, в промышленное строительство в больших размерах вкладывается частный капитал. В связи с этим правительство отправляет на Урал лучших администраторов и горных инженеров страны. В 1720 г. на Урал был командирован В. Н. Татищев, через два года его сменил В. И. Геннин, отличившийся перед этим образцовой организацией металлургического производства в Олонецком районе, а через 12 лет, в 1734 г., место Геннина вновь занял Татищев. Ко времени второго приезда на Урал Татищев накопил большой опыт административной работы и одновременно являлся одним из лучших в стране знатоков горнорудного дела.

Подписанная Анной Ивановной «Инструкция» Татищеву, составленная не без его участия, предоставляла горной администрации Урала широкие полномочия. Это вызывалось поставленной перед ней задачей увеличить на казенных заводах выпуск железа, пользовавшегося все бо́льшим спросом на международном рынке. Вместе с тем «Инструкция» обязывала Татищева упорядочить горное законодательство России, свести воедино изданные в разное время указы по горному делу, обобщить накопленный опыт управления казенными заводами и опыт взаимоотношений частных предпринимателей между собой и с правительственной горной администрацией и, наконец, учредить на частных предприятиях особых должностных лиц — шихтмейстеров [1].

Прибыв на Урал осенью 1734 г., Татищев в следующем же, 1735 г. начал строительство семи заводов. Одновременно руководимая Татищевым Канцелярия главного правления сибирских и казанских заводов разрабатывала проекты новых горных законов России. Они были изложены в трех документах: Заводском уставе, Наказе шихтмейстеру и Горном уставе [2]. Все эти проекты следовало представить на рассмотрение и утверждение императрицы. Несмотря на то, что ни один

[1] I ПСЗ, т. IX, № 6559.

[2] Из перечисленных документов полностью опубликован только Заводской устав («Горный журнал», 1831, кн. 1—3, 5—10). В составлении Горного устава принимали участие не только чиновники горной администрации, но и специально приглашенные для этой цели уральские заводовладельцы или их приказчики.

из предложенных Татищевым проектов не был утвержден Анной Ивановной, значение их в истории русского горного законодательства нельзя недооценивать. Дело в том, что Татищев, не ожидая утверждения уставов, руководствовался изложенными в них принципами в своей практической деятельности и успел внедрить в практику работы подчиненного ему учреждения многие положения Горного и Заводского уставов и Наказа шихтмейстеру. Даже после отзыва Татищева из Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов разработанные им проекты уставов не утратили своего значения и в течение XVIII в. являлись неофициальным руководством для деятелей органов управления горнорудной промышленностью России.

Содержание публикуемых ниже Наказа шихтмейстеру и связанных с ним документов прежде всего характеризует социально-экономические взгляды Татищева. Однако значение документов этим не ограничивается, так как они в то же время выпукло отражают промышленную политику правительства и борьбу нарождавшегося класса промышленников и торговцев против регламентации предпринимательской деятельности.

В. Н. Татищев был сторонником жесткой регламентации частной инициативы промышленников и требовал активного вмешательства абсолютистского государства в их деятельность. Эти взгляды исходили из неверия Татищева в способность частных предпринимателей должным образом организовать свое промышленное хозяйство. Частному капиталу в промышленном строительстве отводилась скромная роль, выражавшаяся в предоставлении благоприятных условий для его вложения в промышленность и в обеспечении его владельцу известной доли прибыли. Организация производства, техническое руководство им, сбыт готовых изделий, установление рыночной цены продукции должны были осуществляться с помощью правительственных учреждений и специальных правительственных чиновников. Однако этим, по мнению Татищева, не исчерпывалась роль государства в развитии промышленности. Одновременно с мерами принуждения государство, по мысли Татищева, должно широко опекать промышленников, оказывать им финансовую

Таким образом, все три возражения были направлены против попыток уменьшить предпринимательскую прибыль. Но официальный документ умалчивает о многих других — не менее важных — моментах деятельности шихтмейстеров, против которых предприниматели открыто не смели возражать. Наиболее чувствительный удар промышленникам наносили пункты Наказа, направленные на сохранение в неприкосновенности интересов дворян-крепостников. Шихтмейстеры обязаны были контролировать состав работных и мастеровых людей и всех беспаспортных водворять на старые места жительства. Соблюдение этого пункта на практике означало бы ликвидацию основного резерва пополнения рабочей силы — использования беглых на предприятиях. По переписи состава работных и мастеровых людей, проводившейся на двух заводах Осокиных несколько позже составления Наказа (в 1739 г.), там значилось 646 рабочих, из них с паспортами было только 70, т. е. 10,9% [1]. У крупнейшего промышленника Урала — А. Демидова было еще больше оснований опасаться введения повседневного контроля за набором рабочей силы, так как вольнонаемные работные и мастеровые люди его заводов почти все были из беспаспортных беглых [2]. Уменьшение притока рабочей силы в результате деятельности шихтмейстеров было отмечено самим Татищевым, доносившим Кабинету министров в декабре 1735 г., что «и партикулярные заводы вольных так, как прежде, иметь не могут, потому что определенные шихтмейстеры без правильных паспортов не принимают» [3].

Промышленников тяготила также регламентация сбыта готовых изделий. Предприниматель обязан был не только производить продукцию, но и продавать ее под надзором казны. Основная задача регламентации сбыта состояла в попытке предотвратить конкуренцию и ее гибельные последствия для некоторых промышленников. Часть промышленников, по мнению Татищева, «непорядочными ценами и надмерными

[1] ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 686.

[2] Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I. М.—Л., 1949, стр. 359.

[3] ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, л. 43.

из предложенных Татищевым проектов не был утвержден Анной Ивановной, значение их в истории русского горного законодательства нельзя недооценивать. Дело в том, что Татищев, не ожидая утверждения уставов, руководствовался изложенными в них принципами в своей практической деятельности и успел внедрить в практику работы подчиненного ему учреждения многие положения Горного и Заводского уставов и Наказа шихтмейстеру. Даже после отзыва Татищева из Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов разработанные им проекты уставов не утратили своего значения и в течение XVIII в. являлись неофициальным руководством для деятелей органов управления горнорудной промышленностью России.

Содержание публикуемых ниже Наказа шихтмейстеру и связанных с ним документов прежде всего характеризует социально-экономические взгляды Татищева. Однако значение документов этим не ограничивается, так как они в то же время выпукло отражают промышленную политику правительства и борьбу нарождавшегося класса промышленников и торговцев против регламентации предпринимательской деятельности.

В. Н. Татищев был сторонником жесткой регламентации частной инициативы промышленников и требовал активного вмешательства абсолютистского государства в их деятельность. Эти взгляды исходили из неверия Татищева в способность частных предпринимателей должным образом организовать свое промышленное хозяйство. Частному капиталу в промышленном строительстве отводилась скромная роль, выражавшаяся в предоставлении благоприятных условий для его вложения в промышленность и в обеспечении его владельцу известной доли прибыли. Организация производства, техническое руководство им, сбыт готовых изделий, установление рыночной цены продукции должны были осуществляться с помощью правительственных учреждений и специальных правительственных чиновников. Однако этим, по мнению Татищева, не исчерпывалась роль государства в развитии промышленности. Одновременно с мерами принуждения государство, по мысли Татищева, должно широко опекать промышленников, оказывать им финансовую

Таким образом, все три возражения были направлены против попыток уменьшить предпринимательскую прибыль. Но официальный документ умалчивает о многих других — не менее важных — моментах деятельности шихтмейстеров, против которых предприниматели открыто не смели возражать. Наиболее чувствительный удар промышленникам наносили пункты Наказа, направленные на сохранение в неприкосновенности интересов дворян-крепостников. Шихтмейстеры обязаны были контролировать состав работных и мастеровых людей и всех беспаспортных водворять на старые места жительства. Соблюдение этого пункта на практике означало бы ликвидацию основного резерва пополнения рабочей силы — использования беглых на предприятиях. По переписи состава работных и мастеровых людей, проводившейся на двух заводах Осокиных несколько позже составления Наказа (в 1739 г.), там значилось 646 рабочих, из них с паспортами было только 70, т. е. 10,9% [1]. У крупнейшего промышленника Урала — А. Демидова было еще больше оснований опасаться введения повседневного контроля за набором рабочей силы, так как вольнонаемные работные и мастеровые люди его заводов почти все были из беспаспортных беглых [2]. Уменьшение притока рабочей силы в результате деятельности шихтмейстеров было отмечено самим Татищевым, доносившим Кабинету министров в декабре 1735 г., что «и партикулярные заводы вольных так, как прежде, иметь не могут, потому что определенные шихтмейстеры без правильных паспортов не принимают» [3].

Промышленников тяготила также регламентация сбыта готовых изделий. Предприниматель обязан был не только производить продукцию, но и продавать ее под надзором казны. Основная задача регламентации сбыта состояла в попытке предотвратить конкуренцию и ее гибельные последствия для некоторых промышленников. Часть промышленников, по мнению Татищева, «непорядочными ценами и надмерными

[1] ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, д. 686.

[2] Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., т. I. М.—Л., 1949, стр. 359.

[3] ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, л. 43.

убавками друг перед другом, спеша за нуждою денег или тща неправильно збавкою цены других раззорить, государственный вред наносят». Татищев вполне солидаризуется с мнением Монетной комиссии, требовавшей еще в 1731 г. установления единых цен на продаваемые на рынке железные изделия: «чтоб продавать в Москве в розницу не выше положенной цены, а именно полосное по 50 к., связное по 45, машинное мелкое по 60, дощатое по 1 р. 20 к., медь по 6 р. пуд» [1]. За продукцию, поступавшую в счет обязательных поставок, казна была обязана выплачивать промышленнику 12% сверх себестоимости изделий. В организации единства действий при сбыте товаров, по расчетам Татищева, должны были быть заинтересованы сами промышленники. Он требовал такого порядка, чтобы промышленникам было вменено в обязанность «всем согласяся, цену положить и продавать всем обще, по равномерности числа привезенного, а тайно под вышеписанным же штрафом не продавать» [2].

Все это тяготило промышленников, считавших непременным условием успешного хозяйничанья «капитал свой содержать так, как кому за полезное разсудитца» (см. док. № 2).

После отправки шихтмейстеров на заводы обнаружилось еще одно посягательство на «свободность» промышленников, касавшееся уже чисто практической стороны работы этого института.

При подборе кандидатов для замещения шихтмейстерских должностей Татищев столкнулся с обычным для того времени острым недостатком подготовленных кадров. Вследствие этого вместо требовавшихся 25 шихтмейстеров с трудом удалось подыскать 13 человек. Пришлось поэтому назначить одного шихтмейстера для обслуживания нескольких заводов. Так, Алексей Булгаков был шихтмейстером на трех железоделательных заводах А. Демидова: Невьянском, Шуралинском и Быновском; на стоявший в стороне Ревдинский завод был назначен отдельный шихтмейстер Филипп Шипулин, а на остальные шесть заводов — три шихтмейстера. Сергей Ярцов

[1] Там же, л. 164.
[2] Там же, лл. 164—165.

определения под штрафом не останавлять, а когда угля и воды мало, то остановить несколько молотов и чтоб вместо оных была в действии домна и впредь о подобных сему случаях прикащикам представлять обще с шихтмейстерами, а не одним, дабы смотря по тому, вероятно было определение чинить без дальних справок»[1]. Н. Демидову, самовольно остановившему домну, был прислан строгий указ с требованием объяснения, почему он это сделал без ведома Канцелярии[2].

Свое отношение к Наказу шихтмейстера и деятельности шихтмейстеров промышленники и их приказчики сформулировали в челобитной на имя Анны Ивановны. Вслед за коллективной челобитной на Татищева были поданы жалобы крупнейших промышленников Урала — А. Демидова и Строгановых. Они протестовали не только против назначения шихтмейстеров, но и против неоднократно повторявшихся попыток Татищева вмешиваться в управление частным заводским хозяйством. На сторону промышленников встала также Коммерц-коллегия, на заключение которой Кабинет министров отправил Наказ шихтмейстера. По мнению Коммерц-коллегии, жесткая регламентация частной инициативы должна была пагубно отразиться на перспективах развития металлопромышленности в России. Отдавая ведение промышленного хозяйства в полную «волю» заводовладельцам, Коммерц-коллегия считала возможным ограничить контроль за их деятельностью только в области, имевшей непосредственное отношение к фискальным интересам казны. Но для осуществления этих более узких задач становились излишними специальные горные чиновники — шихтмейстеры. Это предопределило дальнейшее существование института шихтмейстеров. Резолюцией Кабинета министров от 12 декабря 1735 г. было определено «шихтмейстеров ныне отставить». При этом упразднение шихтмейстеров мотивировано не принципиальными соображениями, как это сделала Коммерц-коллегия, а чисто техническими — тем, что они «сами арифметики

[1] Гос. архив Свердловской обл., ф. Канц. главн. правления сиб. и каз. заводов, оп. 1, кн. 222а, л. 16—17.

[2] Там же, оп. 12, д. 227, стр. 82.

убавками друг перед другом, спеша за нуждою денег или тща неправильно збавкою цены других раззорить, государственный вред наносят». Татищев вполне солидаризуется с мнением Монетной комиссии, требовавшей еще в 1731 г. установления единых цен на продаваемые на рынке железные изделия: «чтоб продавать в Москве в розницу не выше положенной цены, а именно полосное по 50 к., связное по 45, машинное мелкое по 60, дощатое по 1 р. 20 к., медь по 6 р. пуд» [1]. За продукцию, поступавшую в счет обязательных поставок, казна была обязана выплачивать промышленнику 12% сверх себестоимости изделий. В организации единства действий при сбыте товаров, по расчетам Татищева, должны были быть заинтересованы сами промышленники. Он требовал такого порядка, чтобы промышленникам было вменено в обязанность «всем согласяся, цену положить и продавать всем обще, по равномерности числа привезенного, а тайно под вышеписанным же штрафом не продавать» [2].

Все это тяготило промышленников, считавших непременным условием успешного хозяйничанья «капитал свой содержать так, как кому за полезное разсудитца» (см. док. № 2).

После отправки шихтмейстеров на заводы обнаружилось еще одно посягательство на «свободность» промышленников, касавшееся уже чисто практической стороны работы этого института.

При подборе кандидатов для замещения шихтмейстерских должностей Татищев столкнулся с обычным для того времени острым недостатком подготовленных кадров. Вследствие этого вместо требовавшихся 25 шихтмейстеров с трудом удалось подыскать 13 человек. Пришлось поэтому назначить одного шихтмейстера для обслуживания нескольких заводов. Так, Алексей Булгаков был шихтмейстером на трех железоделательных заводах А. Демидова: Невьянском, Шуралинском и Быновском; на стоявший в стороне Ревдинский завод был назначен отдельный шихтмейстер Филипп Шипулин, а на остальные шесть заводов — три шихтмейстера. Сергей Ярцов

[1] Там же, л. 164.

[2] Там же, лл. 164—165.

определения под штрафом не остановлять, а когда угля и воды мало, то остановить несколько молотов и чтоб вместо оных была в действии домна и впредь о подобных сему случаях прикащикам представлять обще с шихтмейстерами, а не одним, дабы смотря по тому, вероятно было определение чинить без дальних справок» [1]. Н. Демидову, самовольно остановившему домну, был прислан строгий указ с требованием объяснения, почему он это сделал без ведома Канцелярии [2].

Свое отношение к Наказу шихтмейстера и деятельности шихтмейстеров промышленники и их приказчики сформулировали в челобитной на имя Анны Ивановны. Вслед за коллективной челобитной на Татищева были поданы жалобы крупнейших промышленников Урала — А. Демидова и Строгановых. Они протестовали не только против назначения шихтмейстеров, но и против неоднократно повторявшихся попыток Татищева вмешиваться в управление частным заводским хозяйством. На сторону промышленников встала также Коммерц-коллегия, на заключение которой Кабинет министров отправил Наказ шихтмейстера. По мнению Коммерц-коллегии, жесткая регламентация частной инициативы должна была пагубно отразиться на перспективах развития металлопромышленности в России. Отдавая ведение промышленного хозяйства в полную «волю» заводовладельцам, Коммерц-коллегия считала возможным ограничить контроль за их деятельностью только в области, имевшей непосредственное отношение к фискальным интересам казны. Но для осуществления этих более узких задач становились излишними специальные горные чиновники — шихтмейстеры. Это предопределило дальнейшее существование института шихтмейстеров. Резолюцией Кабинета министров от 12 декабря 1735 г. было определено «шихтмейстеров ныне отставить». При этом упразднение шихтмейстеров мотивировано не принципиальными соображениями, как это сделала Коммерц-коллегия, а чисто техническими — тем, что они «сами арифметики

[1] Гос. архив Свердловской обл., ф. Канц. главн. правления сиб. и каз. заводов, оп. 1, кн. 222а, л. 16—17.

[2] Там же, оп. 12, д. 227, стр. 82.

не знают и к содержанию бухгалтерских книг необыкновенны». Вопрос о рабочей силе, являвшийся самым важным для промышленников, был решен правительством в их пользу. Содержание школ, а также оплата прогульных дней передавались на усмотрение самих промышленников [1].

Наказ шихтмейстеру В. Н. Татищева как исторический источник в полной мере никем не использован, хотя упоминание о нем, основанное на опубликованных в Полном собрании законов «Инструкции» Татищеву и указе Демидову об отмене шихтмейстеров, имеется в работах Б. Б. Кафенгауза, М. Н. Мартынова, Н. Попова и др. [2]. И. Герман в 1810 г. опубликовал только вводную часть Наказа и наименование его глав, а также фамилии назначенных на заводы шихтмейстеров [3].

Публикуемый Наказ является типовым. Только в начале Наказа упомянуто, что шихтмейстер назначен на Невьянский (Федьковский) завод А. Демидова, однако из дальнейшего изложения не следует, что Наказ адресован определенному лицу, ибо отправлявший обязанности шихтмейстера Алексей Булгаков одновременно с Невьянским обслуживал Шуралинский и Быньговский заводы, а в тексте, где эти последние заводы должны быть перечислены, стоит пропуск.

Все публикуемые документы хранятся в фонде Берг-коллегии Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА). В деле № 12 этого фонда собрано большинство доношений В. Н. Татищева за время его пребывания на уральских заводах в адрес Кабинета министров или Анны Ивановны. Кроме публикуемых документов, в деле имеются доношения В. Н. Татищева о работе руководимой им Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов и о предпринимаемых им мерах по строительству новых предприятий, обеспечении их рабочей силой и т. д.

---

[1] I ПСЗ, т. IX, № 6840.

[2] Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых XVIII—XIX вв., т. I, М.—Л., 1949, стр. 173—174; М. Н. Мартынов. Горнозаводская промышленность Урала в эпоху Петра I. Свердловск, 1948, стр. 123; Нил Попов. В. Н. Татищев и его время, М., 1881, стр. 150—151.

[3] И. Герман. Указ. соч., стр. 157—159.

№ 1. *1735 г.— Наказ шихтмейстеру*

л. 131 По указу е. и. в., каков объявлен в данной мне от е. в. инструкции, в 18-м пункте повелено над всеми партикулярными горными заводы баронов Строгановых, дворян Демидовых и протчих иметь смотрение, чтоб они те заводы по надлежащему строили и размножали, медь и железо делали, как наилутче возможно, а негодного б железа и нечистой меди в продажу и отпуски не употребляли и бес клейма заводского ничего не продавали, в заплате с мастерами правильно поступали, излишнею передачею мастеров друг от друга, також и беглых, крестьян, не приманивали и не держали, на пристанях один другого не утесняли; також, чтоб выплавки меди и чюгуна, с чего десятое берется [1], и что в продаже при заводах и в отпуску куда будет, обстоятельно известие о каждом иметь, и оные известия для счисления суда присылали. Для того к каждому заводу определить особых шихтмейстеров, дав им инструкции, применяясь по учреждению саксонских и шведских заводов, и при том определить, что за оные должен ему промышленник в год дать [2], и в чем оной промышленнику должен повиноватися, дабы они в пользе промыслов не превреждали, книги и щеты содержали порядочл. 131 об. ные || и правдивые. А за неисправление надлежащего определить штрафы, а наипаче смотрить накрепко, дабы на партикулярных заводах без указу пушек, мартир, бомб, ядер, також фузей, шпаг, копей и никаких военных орудей не делали и никому за границы тайно и явно под страхом смертные казни не продавали. И для того велеть им самим и их всем прикащиком и управителем в слышании сего указа подписаться. И по тому они, промышленники и их прикащики, которые при промыслах случились, в слышании подписались. А для надзирания определен ты на Фетковския дворянина Акинфея Демидова заводы, лежащие в Екатеринбурхском горном начальстве, при которых быть тебе и поступать по следующим пунктам:

I. О принятии ведомостей

Приехав тебе на оные заводы, взять от самого промышленника или прикащика ведомости за их руками о всем, что

на том заводе есть, а имянно: 1) всем строениям заводским и что в которой работано бывает, опись, каковая от них сюда в Канцелярию[3] подана; 2) людем, прикащиком, мастерам, служителям и работникам, означа при каждом, что у кого детей с летами; ежели же которые явятся сверх подушной переписи и оклада, при тех имянах, допрося, подписать, давно ль и откуда пришел, где в подушной оклад написан и за который год платил; ежели же которые живут на время и подушные деньги || платят в других городех, то объявить, на сколько лет л. 132
договорился или без договора, по чему в год ему окладного и заработных с него платится; 3) припасом, что каких налицо в заводе употребляемых или в отпуск и в продажу изготовленных с ценою истинною, что в какову цену самому стало.

И оные ведомости иметь тебе в хранении для предбудущих справок.

II. О содержании книг

Хотя приход и росход при партикулярных промыслах состоит в воле промышленников, однакож для подлинного известия, что по чему становится, сколько с чего десятины и пошлины взять и чтоб хозяин во отлучности от прикащиков и управителей обманут не был и о своей прибыли и убытке основательно знать всегда мог, то, получа оные ведомости, сочинить тебе порядочные книги приходу и росходу деньгам и припасом так, как в Адмиралтейском уставе[4] написано, а имянно:

1) Книга приходная деньгам, в которую записывать всякие деньги, что на росход от хозяина или с крестьян и за проданные припасы возмется, каждое особливою статьею чисто, бес приписок, черненья и чищенья — споряд;

2) Окладная приходная или долговая, в которой на одной странице иметь написано каждого должника имя, кто что должен заплатить, и ежели по какому делу или письму, то записать кратко, где оное сыскать и когда заплатить, то в сей книге на другой странице || против того отмечать також крат- л. 132 об.
ко, объявя число статьи приходной книги, а заработные вносить против оклада слободского, объявя только, в которой

седмице та слобода сколько заработали, и где под каким нумером роспись заработная положена. Також писать и тех, кому промышленник чем должен. А ежели что за тем по окончании года останется, то внести остатки в новую книгу, объявя, с которой страницы прежней книги оное взято. Сей книги образец № 1[5];

3) Росходная книга деньгам, також как и приходная, в которой записывать статьями с росписками и с объявлением доказательств, по чему плачено. Мелочные ж дачи записывать поседмично из росписей без всякой прибавки. А для верности оные росписи, тако ж и статьи, в которых росписок не будет, подписывать самим промышленником или прикащиком — кому они верят, чтоб в том впредь спору никакого не было;

4) Окладная росходу книга имеет в себе всех тех служителей, которые месячное или годовое жалованье имеют, положа одно или два имени на странице, а под каждым его оклад объявя кратко, когда ему учинен и есть ли где о том записка или договор, и под тем всегда по сроке дачю подписывать и им расписыватца кратко. Ежели же кому оклад по начатии года прибавится или убавится, или за что вычет зделать, також кто отойдет или умрет, то подписывать под тем же. Ежели же кому дача или вычет в том году не окончается, то переносить в новую книгу. Сей книги образец № 2;

л. 133 5) Памятная книга деньгам, в которой || записывать каждодневно приход и росход для скорости кратко, доколе в настоящую книгу внесется. А по вносе в приходную или росходную книгу в памятной отметить, ибо иногда случается, что деньги не вдруг примаются или отдаются, иногда же щет скоро не окончится и для того бес памятной записки случаются замешание и проронки. А для ясности оной книги приложен образец № 3;

6) Книга приходная и росходная припасом. Хотя в Адмиралтейском регламенте положены иметь равно как деньгам, для того что приказным порядком надобно для внесения указа и росписку на всякую статью едва не страница; а для скорого известия, что которых припасов в наличстве есть, велено иметь памятную книгу. Но на партикулярных заводах

довольно одной памятной, которая тако содержитца: в начале каждого припаса звание написать крупно на особой странице левой стороны и под тем перво написать осталое от прошлого года, число же, вес и цену поставить в графах, а потом каждодневно или которые неможно, яко руду, чюгун, известь, кирпич и тому подобное, записывать по смете седмичной и месячной, а против прихода на другой стороне записывать росход. Ежели же которых припасов живет в приходе и росходе || многое число, то для оного оставить листа два л. 133 об. или три. И когда на одной странице не упишется, то на первой, сложа приход и росход, и потом за росходом наличной остаток перенести на другую страницу, объявя на первой, на которую страницу, а на переносной число, с которой перенесено. По окончании же года остатки паки переносить в новую книгу, которой образец под № 4-м;

7) Понеже при заводах, что от мастера к мастеру идет, всегда в приход и росход записывать весьма многотрудно и времяни не достает, того ради здесь уже сначала заводов учреждено каждому мастеру, целовальнику или у кого какие припасы есть иметь особная тетрать, с которою он, пришед к начальнику, скажет, что ему надобно, и начальник в той книге напишет ему взять число или вес от такого человека, которой, приняв у отдатчика, в тетрате распишетца, или ежели мастер писать не умеет, то управитель подпишет — «отпущено». Той мастерской книге образец № 5;

Примечание:

1) Хотя припасы одного звания на собственной странице записывать написано, однакож некоторые для разных обстоятельств разделить надлежит, яко руда каждого рудника, уголь по куреням, железо по сортам должно каждое особно записывать, дабы в счислении приемщиков можно подлинность видеть;

2) многие припасы в росходе с приходом бывают несходны, || яко уголь уминается, руда в домны и печи берется л. 134 не всегда весом, и потом во окончании приключается несходство. Того ради каждую груду по окончании смечать и что убыли или прибыли против приема явится — подписать, для которого сумнения старого приема с новым не мешать;

3) есть припасы, которых в приходе и росходе редко бывает, яко копры, соколы и тому подобное. Таковых можно два, три и более на одной странице подписать;

4) припасы разных качеств писать надлежит обще, яко гвоздье разных рук, також инструменты плотничьи, столярные, токарные и протчие написать каждое под общим именем, а у кого на руках есть — оному иметь роспись и по окончании года со оной приход и росход внести;

5) хотя припасом правильную цену, во что которой стал, положить всем неможно, затем что иногда больше, иногда же за помешками меньше зделается, також многие припасы и росходы в разные ремесла употребляются обще и расчислить точно неудобно, того ради ныне положить цену по объявлению промышленников, а впредь которым можно зделать большие опыты, или из годового росхода и прихода к предбудущему году сметить тако: перво положа росходы общие, яко жалованье прикащиком, також все росходы на бумагу, свечи, сало, деготь, плотникам, кузнецом, столярам и протчим, чтоб ко общему содержанию заводов и починке при-
л. 134 об. надлежит, и оные сложа, || расположить по числу росхода каждого ремесла. И потом на зделанные во оном ремесле припасы цену расположить, чрез что близ истинны быть может;

6) проданным и отпущенным в заводе припасом, куда б оные ни пошли, класть цену продажную, и потом как прибыль за вычетом десятины, так и пошлину таможенную считать. Десятину же всегда к тому прикладывать, с чего оное берется, а за земли и леса в общую сумму протчих росходов;

7) в начале всякой книги иметь алфавит, також чтоб на каждом листу была особная литера, на которых означивать имяна людей, вещей и мест, которые в той книге упоминаются, объявя при том число страниц. Ежели же один на многих местах упоминается, то к тому ж токмо число страниц ставить, как вам то здесь в книгах объявлено;

8) понеже все такие книги имеют в себе много граф или столпов, в которых число вещей, весов, мер различных и денег поставляется и тем места много занимается, что на обыкновенной бумаге места для письма весьма мало остается, для которого во всех государствах особливо на канторные

книги большая бумага употребляется. К тому ж у нас приказные служители от необучения весьма пространно пишут лишнее и непотребные слова, и наипаче чюжестранные, которых иногда и сами не знают, за щегольство кладут || и тем л. 135
излишную бумагу и время теряют, а не знающих чюжестранных слов в сумнение и погрешение приводят, того ради надлежит столпы оные класть колико можно уско, чтоб токмо числа могли вмещаться, а особливо где пишутся копейки, фунты, золотники и протчее, в которых более дву цыфр не бывает — те чертить гораздо уже других. А для лутчего способа искать, чтоб для оных книг подрядить бумаги зделать крупной на русских бумажных заводах. В книгах оных колико можно, но писать кратко, часто и мелко, а излишных над потребность[ю] и чюжестранных, бес которых обойтится можно, весьма не писать.

III. О записке людей

Книга или записка каждого дня всем людем, кто родится или умрет, кто вновь придет с паспортом или по крепости и кто отлучится куда и почему, записывать точно. Беглым же без паспортов и явных об них свидетельств и отпусков отнюдь селиться и у заводских мастеров, как и протчих жителей жениться не допущать. Ежели же то учинится тайно, то как скоро уведаешь, велеть оных совсем выслать. А буде промышленник или его прикащики в том не послушают, то тебе писать немедленно. Ежели же ты в том || преступлении л. 135 об.
явишься, то имеешь равно с ними быть наказан и пожилые платить по разчислению.

IV. О пробе припасов

Заготовляемые на тех заводах в отпуски и в продажу железо, медь и протчее чтоб делано было, как наилутче возможно, и негодного б железа в нечистой меди в продажу и отпуски не употребляли. И ради того тебе железо по зделании пробовать по Адмиралтейскому регламенту главы 1, пункта 24, а имянно: проба железу надлежит быть двояким — лутчему и среднему. Лутчему надлежит утвердить столб, который бы не толще фута был в диаметре (а что

тоне, то лутче) и зделать в верху ево скважню, в которую увязить конец железа и обвить холодное кругом и отвить. И которое устоит, то лутчая проба. Среднему — взяв железо, ударить, как возможно крепко, о край наковальни перевешивая, средину одного бить в одну и другую сторону по три раза. И буде от оного не переломится и не сядет,— то средняя проба. Сии пробы делать летом на дворе, а зимою в избе. Сия проба плоскому железу, а боутом толстым первая проба: два раза бить в одну и два раза в другую сторону,
л. 135 а которые потоне — по три, || а которые еще тоне — по четыре раза. А среднему железу — в полы против того.

И которое железо с вышеписанной пробы хотя надломится, то смотрить, ежели оно не хрупко и жилы покажутся, то принимать, а ежели переломится — не принимать. А пробовать железо не все, но от каждой крицы по одной полосе, как то чинитца и на казенных заводах. Токмо смотрить, чтоб на пробу ис крицы полосы браны были не самые добрые, но средние.

И буде та взятая ис крицы полоса не устоит, то пробовать другую, и которая с пробы устоит, то по ней достальных не пробовать, а числить пробованными по той устоялой полосе.

2) Медь пробовать при выливанье в формы, чтоб была самая мяхкая, а недоспелую велеть паки переплавливать. И которая в надлежащую пробу выдет, ту клеймить всякую штуку по средине, а кованой всякую доску на углу.

3) Чюгунные литые вещи должны також заводское клеймо иметь, которое при литье на тех класть. А буде которое не в надлежащей толстоте или с каким-нибудь недостатком, яко свищем и протчим выльется, то оную тотчас по вылитии испортить и отнюдь не продавать.

л. 136 об. 4) Мелкие припасы, яко жесть, || проволоку, сталь и протчее, что в бочках продается, клеймить на бочках и класть при том нумер, вес чистой без бочки и число по самой истине, выжигая на дереве.

5) Медную посуду и протчия мелочи не клеймить, понеже оное уже само своею работою доброту свидетельствует.

И оные все вышепоказанные вещи клеймить на каждом заводе особливым клеймом. А какое на котором заводе клей-

мо употребляетца, оное напечатав на меди два таких прислать немедленно в Главную канцелярию заводского правления. А бес клейма заводского ничего отнюдь не продавать и в отпуски не отпускать. Також смотреть, чтоб в медную посуду в края железной проволоки не загибали, ушей, руковяток и ножек железных не делали, в пустые места свинцу, олова и протчего, кроме меди, не клали под потерянием того сосуда.

V. О продаже и о договорах

Хотя зделанных на заводах припасов всякой промышленник имеет своей пользы искать и по обстоятельству случаев цену полагать, но понеже довольно усмотрено, что некоторые для своей надмерной корысти, видя нужные припасы в одних своих руках, как и с казны государственной, так и с народа берут излишнее. Другие же от недостатка денег по принуждению или другим промышленникам на превреждение цену надмерно спущали, ис которого происходил государственной вред и размножению заводов помешательство. || Того ради л. 137
в собрании нынешней комиссии [6] до утверждения от е. и. в. определенно продавать при заводах всем общею ценою медь чистую в штыках по шти рублев по пятидесяти копеек, и с того пошлины взяв здесь, давать им выписи на все, что у кого в выплавке будет, выключа токмо ту, что при заводе на снасти употребитца. А когда промышленник, отвезши в другое место, продаст, то с него брать тамо с прибавочной токмо цены, что сверх показанной выписи возьмет [7].

Железо полосное при заводах продавать по сороку, машинное и колотушечное по пятидесят копеек, дощатое трех четвертное по рублю по десяти копеек. Однакож сие разумеется о железе пробованном, добром, а худое продавать дешевле по разсмотрению каждого завода; токмо та продажа разумеетца в России. На мелкия потребы переделанную в разные ремесла медь и железо продавать, прикладывая к вышеобъявленным ценам росход на припасы и за работу, да за росход денег при казенных заводах по гривне на рубль, а партикулярным промышленникам оставить на волю, ибо чистоты и трудности различных работ уверстать невозможно.

Однакож то хранить накрепко, чтоб и в зделанных вещах настоящая цена уронена или надмерно прибавлена не была под потерянием всего того, что не настояще[ю] продано будет.
л. 137 об. Ежели где в городе || или на ярмонке случится быть с медью и железом различным продавцам, то им, согласясь, цену положить и продавать всем обще по равномерности числа привезенного, а тайно под вышеписанным же штрафом не продавать. Ежели же кому случится крайняя нужда и для малого числа продажи ожидать ему неудобно, то должны у него протчие промышленники товар его снять и ему деньги за вычетом надлежащих росходов сполна заплатить. Ежели же когда кому на заводах в деньгах приключится крайняя нужда и продать на сторону по настоящей цене не может и чтоб в том распространению заводов и умножению десятинного в казну збору препятствия не нанеслось, того ради брать у них те товары в казну е. и. в. и платить им деньги без всякого удержания по вышеписанным ценам с вычетом по восьми копеек у рубля. Понеже оные деньги казенные в том товаре год могут пролежать бесплодны и потому медь чистая штыковая по шести рублев, железо полосное доброе по тридцать по шести с половиною, колотушечное по сороку по шести копеек, дощатое трех четвертей по рублю, а протчие вещи такие, которые в казенное употребление или заморской
л. 138 отпуск потребны, принимать || по тому же. Негодных же к вышеобъявленному в казну не принимать и денег не платить. Ежели же промышленник или его прикащик с которою канцелярией учинит о поставке каких припасов договор или припасы будет продавать не указною ценою, то тебе немедленно репортовать со всеми обстоятельствы объявя причину истинную, для чего что учинено.

Накрепко тебе надзирать, чтоб веса и меры были правдивые и в том никакого обмана не употреблялось, и особливо безменов не употреблять. Для лутчей же справедливости должен промышленник взять заклейменные ис Канцелярии главного заводского правления и оные употреблять токмо для поверения других, дабы запечатанные от употребления не повреждались. Ежели же твоим несмотрением неправильное употреблять допущено будет, то ты, яко преступник указа, наказан будешь.

VI. О содержании заводов

Наипаче всего тебе прилежать, чтоб заводы оные не токмо в добром порядке содержаны, но и размножены были, припасы чтоб деланы были, как наилучше. И в том по крайнему твоему разумению || и возможности промышленнику л. 138 об.
вспомогать и все, что полезное, зделать и вредительное присечь усмотришь, должен ты промышленнику со всеми обстоятельствы представлять. Прилежать же мастеров во всех ремеслах, ежели кому искуства недостает — поправлять. Припасы, а наипаче леса, колико возможно беречь, чтобы напрасно от небрежения не тратились. Ежели же усмотришь, что промышленник оной завод размножать не прилежит или содержать от какого-нибудь приключения не в состояни, то тебе по довольном ему представлении, не допущая крайнего раззорения, писать в горное начальство со объявлением всех обстоятельств.

2) Ежели в отлучке промышленника прикащики в содержании заводском или в другом чем неправильно будут поступать, то тебе их добрыми способы отвращать и хозяину немедленно писать. Однакож без повеления хозяйского воли у прикащиков не отъимать, но поступать с ними, как с самим хозяином.

3) Буде прикащики или сам хозяин в чем будет поступать противно е. и. в. указом и твоих воспрещеней не послушают или уже что такое противное тайно учинили, то тебе немедленно писать со обстоятельством истинным в Горное начальство. ||

4) Буде хозяин или прикащик хотя пошлину или десятое л. 139
утаит, коим либо образом в цене припасов или росходе и приходе неправильно запишет, от тебе, облича оное, исправить и впредь для известия писать в Горное начальство. А ежели то учинится от забвения или простоты, то исправить велеть им немедленно.

5) Ежели которой завод в компании разных промышленников и оные за несогласием похотят завод разделить или весьма остановить, то тебе того не допущать и писать немедленно в Горное начальство, которому ты подчинен. Ежели же тот раздел может быть бес повреждения и остановки заводов,

то им не воспрещать. Також и вновь принять товарища компанейщиком оставить в их волю.

6) Ежели по смерти промышленика одинакого наследники во обще завод содержать не согласятся и будут припасы без указа делить, и их к тому не допущать и об том писать в Главную канцелярию без упущения времяни, а завод содержать в прежнем состоянии.

7) Ежели промышленник умрет без наследства, то з завода без указу ничево и никого, наипаче прикащиков, никуда не отпущать, а в каком состоянии завод и что чего денег и припасов останетца, о том репортовать. Буде же по
л. 139 об. смерти явится какой родственник || или наследник, то к надзиранию завода и протчего допустить, токмо ничего ему кроме того, что во управлении завода надлежит, не давать, доколе он о наследии докажет и указ объявит.

8) Ежели кто завод продаст или, заложа, кому просрочит, то хотя в надзирание нового хозяина по тому ж и допустить, но без указу со оного заводу по вышеписанному ж ничего не отдавать, но с теми крепостьми выслать его самого в Горное начальство для записки и принятия на то указа. Однако ж припасы, которые в отпуск изготовлены или кто что сторговал, а времяни за ожиданием указа без убытка пропустить неможно, то оные отпущать, а деньги велеть возвращать в заводскую кантору, дабы завод содержался без всякого превреждения и остановки.

VII. О заплате мастерам

Мастеровым людем за труд их при работе как окладная, так и задельная плата, чтоб чинены были, как оная при казенных заводах производится, и для знания о платеже на казенных заводах при сем приложена роспись. Однакож, ||
л. 140 ежели промышленник усмотрит искуство и прилежность коего мастера, то имеет волю для поохочивания других оного чрезвычайно по своей воли наградить или ленивого и пьяного за повреждение и убыток вычетом нескольких денег или на теле наказать, токмо б оное оклада не повреждало.

2) Когда на заводах случится за водою и другим каким случаем остановка, а мастеровых людей в том вины нет, то

им давать жалованье полное, кто какое при своих делах получают. Однакож чтоб оное не напрасно брали, поставлять мастеров к наряду для строения работ или к приемам, где пристойно, или определять в другие мастерския работы, кто к чему искуство и склонность иметь будет. А подмастерьям, работникам и ученикам быть в поденной работе, куда при заводах понадобится. А буде кто за леностию в другую работу иттить не похочет, то за прогульное время вычесть из его оклада деньги, по чему на день работной за выключением празников ему приходит.

3) Ежели которой мастер занеможет, то осматривать самим управителем, и ежели подлинно явится болезнь непритворная, но особливо огневая лихоратка и тому подобная, то давать им, пока будут больны, на пропитание, как холостому, так и женатому, на день по три копейки. А которые от работ || повредятся, яко несчастием сожжется или убьется, л. 140 об.
тем давать полное, кто что мог бы получить во время своей работы. Ежели ж кому самохотная болезнь будет, яко французская или от пьянства и драки приключится, тому ничего не давать.

4) Ежели кто из мастеровых людей более быть при тех заводах за излишеством или негодностию какою ненадобен, таковых со свидетельством, что подлинно промышленнику не надобен, а у другого промышленника себе место приищет,— отпускать туда, дав ему пашпорт за промышленниковой и твоею руками. Излишних же мастеров без определения к делу напрасно при заводе не удерживать и тем их ремесла и пропитания не лишать.

5) Буде при заводах какого мастера недостает, или есть, да недовольно искусен, то вам наведаться, где таковые на казенных или промышленичьих заводах находятся, просить от начальников. И ежели для обучения отпущены будут со сроком, то им платить цену по показанию, как ему там платилось, и сверх того, заплатя проезд, на срок отпустить. А сверх срока бес позволения не держать и никакого мастера бес отпуска не принимать под заплатою вдвое, как за беглых крестьян платить повелено. Ежели же мастера достать весьма невозможно, то посылать для обучения на другие заводы людей ко обучению способных и оных содержать чрез все

время учения на своем коште. Тако ж и на вашем заводе, ежели кто потребует, поступать по тому же. ||

л. 141 6) Надзирать же вам, чтоб промышленники приписных к заводам крестьян работами надмерно не отяхчали и в заплате не обидели, но платили б за все работы по плакату без всякой убавки. И когда которой крестьянин по его окладу заработает, то его без заплаты в предбудущей зачет работою не принуждать, а платить им деньги. В раскладке же подушных верстаться самим крестьяном меж собою, смотря по имению и тяглам. Но понеже многие работы в поденшину положить чеможно, того ради ныне до разсмотрения платить против казенных заводов, а имянно за сажень куренную двадцать копеек, за кладку кучи по одному рублю по пяти копеек, за дернение пятнатцать, за осыпку сорок две копейки, за зжение один рубль шестнатцать копеек, за разломку семьдесят четыре копейки, за воску с куреней угля по плакату поденно, считая, по сороку верст за день; а чтоб переезд был в час по четыре версты, а свалка и нагребка в один час. Ежели ты усмотришь, что в той росписи о платеже мастерам какоенибудь сумнительство, что цена положена мала или велика, то тебе со обстоятельством обще с промышленником писать.

VIII. О строении вновь заводов

Ежели где вновь приищут руды медную и железную, ми-
л. 141об. нерал и протчее и каменье чрезвычайное, || оные должен ты опробовать и места осмотреть, и что по пробе и осмотру явится, о том в Горное начальство репортовать. А которых ты пробовать не умеешь, тех взяв по часте, присылать при репортах. Также ежели промышленик похочет вновь завод какой построить, или на старом ремесл еще умножить, то ты повинен ему в том служить по крайнему разумению и к тому по его определению припасы заготовлять. Однакож доколе о строении указа не имеет, строить не начинать, наипаче же того смотреть, чтоб промышленники без довольного достатка излишних к размножению пользы заводской непотребных строеней не начинали и тем своего капитала бесполезно не истощали. Ежели же промышленник имеет в капитале безоскудное довольство, то остается на его волю, и в том ему воспрещать не должно.

IX. О содержании церквей и школ

Хотя всякому известно, что человека всякого благополучение ни в чем * более как в хранении законов божественного и гражданского зависит, ибо во оных все то содержится, что к нашему здравию, пропитанию и продолжению живота, а по смерти к вечному блаженству принадлежит, противно же тому преступающим есть по естеству вредительно и разорительно, наипаче же, что и совестию всегда спокоен быть не может; но как тот может закон или волю законодавца знать, или памятовать и хранить, которой того не учится, не слышит и, об оном не ведая, не мыслит. А есть такие, хотя || сами о том л. 142
неколико слыхали, да, не разсудя оной душевной и телесной пользы, детей своих и других, коих бы серца способными к возращению слова божия быть могли, разными образы того лишают, как то видно, что многие промышленники, великия заводы построя и множеством людей населя, от избытков домы каменные построили и протчее, а церкви ни в десяти верстах и далее, ниже священников и учителей содержать хотят и тем неповинно множество людей губят. Некоторые же содержат под имянем священников бродяг непотребных и ни в чем знания имущих, от которых вместо пользы сугубой вред родится.

Того ради прилежать тебе, чтоб при каждом заводе (ежели где в пяти верстах церкви не обретается) церковь по возможности промышленника построена была и священника требовать от архиерея, а вольных бродяг в противность указа не принимать и ни под каким видом не держать. Ежели же за новостию коего завода или малостию людей собственную церковь строить промышленник способа не имеет, а вблизости церковь находится, то понуждать к хождению церкви, как ниже показано. К тому ж иметь книги церковные, яко служебные, тако и для читания церковных учителей, а для знания воли монаршей и закона гражданского уложенье и все уставы и указы печатные, которые в книгах собраны или впредь выдаваться будут, и из оных нуждные всенародному знанию читать в год не меньше трех раз при собрании народном || в церквах и младенцам в школах. л. 142 об.

* *В тексте* чим.

2) Смотреть тебе, чтоб в воскресные дни, в господские празники и тезоименитства е. и. в. и е. в. высокой фамилии и в другие надлежащие дни, о которых приобщена при сем роспись, никто не работал и во время божественные службы все б приходили в церковь. Ежели ж кто в те дни дерзнет работать, или во время службы в церковь не пойдет, а будет торговать или шататца по улицам — оных велеть ловить и за то с тех противников брать по указу февраля 17 дня 1718 году [8]. Ежели кто промышленник или прикащик исповедываться и святых тайн причащаться не будет, со оных брать против купцов за первой раз по рублю, за другой — по два, за третей — по три рубли; а с мастеров и работников за первую по пяти, за другую — по десяти, за третью — по пятнатцати копеек [9]. Ис тех штрафных денег треть отдавать кто приведет, а две трети на школу и церковь. А которые будут себя показывать раскольниками, у тех, взяв отписи, освидетельствовать, где они за роскол платят оброк, и о том в Горное начальство писать.

3) Понеже при заводах умеющия читать и писать не только в правлении и надзирании, но и во всех ремеслах весьма нужны, наипаче же арифметика и геометрии лучшие к разсуждению способы подают и как в счислении приходов и рос-
л. 143 ходов, так в сочинении чертежей весьма || полездны, того ради необходимо нуждно при каждом заводе иметь особливую школу, в которую собрать всех обывателей детей, какова б звания ни были, от шести до двенатцати лет, и велеть их церковному дьячку или, сыскав особно способного человека, их учить читать и писать, а потом обучать арифметика * и геометрии. И ежели инаго учителя не сыщется, то тебе колико возможно обучать самому, а каким образом оную школу содержать, тому правила, предписанные тебе, сообщаются. Но доколе оные при партикулярных заводах школы в состояние придут и на все заводы ко определению шихтмейстеры способные явятся, надлежит вам, выбрав с каждого завода по два человека, умеющих грамоте, ис прикащиковых или подьяческих детей к научению способных и выслать на казенные заводы в школу, которая ближе, где их будут обучать без

* *Так в тексте.*

требования от них за ученье. На пропитание же и одежды должны им промышленники от себя надлежащее дать.

И сверх того иметь тебе при себе для обучения содержанию книг и сочинения щетов двух человек.

X. О таможенных служителях и торгах

Таможенным служителем в зборе пошлин, которые по указом надлежат, не воспрещать, но для пополнения || государственной казны чинить по их представлениям надлежащее вспоможение. Ежели же от них какое заводам утеснение или обида произойдет, или в заплате пошлин с отпуску товаров учинят отяхчение, то о том просить у их начальников. Ежели же тамо надлежащей управы и разсмотрения учинено не будет, то писать немедленно в Горное начальство. л. 143 об.

2) Понеже заводы вновь строятся всегда в пустых и к житью мало способных местах, куда жителей кроме неволи или великих от промышленника обещаней охотников мало находится, а при том еще от неразсудности таможенных служителей наипаче помешательство чинится, что оное новое место харчевыми пошлинами отяхчают и в размножении от заводов многократно большей прибыли повреждают; и хотя о том в прошлом 1724 году февраля 13 дня вечно достойные памяти е. и. в. Петр Великий в предложении моем на 16 пункт всемилостивейше опробовать изволил, что при новых заводах на три года от начала пошлин не собирать, однакож о том указа сюда не прислано. Того ради до утверждения от е. и. в. при новозачатых заводах пошлин до объявленных лет, счисляя от начала работы, собирать не допущать.

3) Смотреть тебе, чтоб на продажу при заводах харчевых припасов привоз был свободной, и промышленик или прикащик, закупая хлеб харчь или платье, цены не возвышали || и в неволю вместо денег мастерам и работникам не роздавали и тем мастеровых людей не отягощали. Буде же промышленики в удобные времена, для нужды мастеров закупя харч и протчее, будут мастеровым людем с прибавкою не более десяти на сто отдавать, то оное им позволить, токмо б было без всякого принуждения. И такими товары при заводах торговать никому не воспрещать. л. 144

XI. О кабаках

Хотя от кабаков при заводах бывает великой вред и как казенным, а наипаче промышленичьим заводам приключается от пьянства немалой убыток, однакож и бес питья мастеровым и работным людем пробыть не беструдно. Или паче можно за необходимое почесть, нежели кабакам не быть, то довольно известно, что в таких местах тайные и многократно вредительнейшия шинки находятся, и для того:

1) При великих заводах, а особливо где торг бывает или стали на проезде, быть собственным кабакам от губерний, которые губерния должна построить.

2) Оное продавать в празники и протчие неработные дни после обедни до вечера, а имянно летом до девятого, зимою до пятого часа, для которого промышленник или прикащик должен в указные часы печатать и роспечатывать. ||

л. 144 об. 3) Вино мастерам и работникам и всем заводским жителем продавать чарками, пиво и мед крушками и то на деньги, а в долг и з закладом или большим числом в запас отнюдь не допущать.

4) Ежели кто из заводских жителей или приезжих будет требовать не в указные дни, или число немалое, то должен хозяин, разсмотря обстоятельств, допустить и кабак для выдачи роспечатать.

5) При малых заводах хотя кабакам не быть и строить не допущать, однакож в указные дни целовальником из других кабаков приезжать и в пристойном месте продавать допустить.

6) За оными целовальники накрепко смотрить, чтоб питья привозили и продавали добрые и цельные, а порченых и здоровью вредительных продавать не допущать. Також смотреть и меры, чтоб были правильные.

7) Над жителями смотреть, чтоб шинков не держали и в противность указов никаких питей ни под каким видом не продавали.

8) Понеже всему шляхедству в своих вотчинах вино сидеть с явкою кубов, а пива и меды про свой обиход варить свободно допущено, содержатели же заводов, какова б чина ни были, тою шляхедскою привилегиею пажалованы и потому оные також имеют вольно. Протчим же жителям токмо для чрезвы-

чайных их случаев, яко на свадьбы, крестины и тому подобные случаи, пиво || и мед варить нуждно оставить свободно, л. 145
токмо б явку по указу заплатил и, сваря, употребляли для себя и своих друзей, а не на продажу. Ежели же кто под именем подчиванья будет продавать, то со оными допустить таможенным головам поступать, как о шинкарях указы повелевают [10].

* * *

Понеже за недостатком шихтмейстеров определены тебе в надзирание другие заводы, а имянно... * и на оные определить тебе от себя, взяв тех же заводов ис подьячих или свободных прикащиков, определить до указа и для ведения дать с сего наказа список, а сверх того самому тебе в содержании книг надзирать по вся седмицы, а ежели в чем погрешит, то немедленно исправить и, погрешность исправя, правильное подписать при том же, чтоб чищенья и черненья отнюдь не было. Репорты о зделанных припасех присылать тебе по третям года краткие, как обрасцовой под № 6 явствует, и закреплять оные самому промышленнику, а в небытность прикащику и тебе.

Во оных же репортах писать только вещи те, с которых десятое или пошлина беретца, || яко всякое железо и медь, л. 145 об.
что в каких свойствах зделается и в продажу, отпуск или в заводской росход употребится. Протчих же, яко угля, дров, руды, извести и тому подобнаго не писать, токмо в годовом репорте, то есть по окончании года показать, что в том году какой руды и угля в росходе и что к предбудущему году в готовности при тех же объявлять, ежели в чем есть недостаток и какой помощи требует.

Во всем по сему наказу поступать тебе непременно, как верному и прилежному рабу и честному человеку должно, за которое всегда имеешь с надеждою ожидать е. и. в. высокой милости и награждения, за преступление же — истязания и наказания. Ежели же в чем сверх сего усмотришь что прибавить или исправить и применить потребно, о том тебе со

* *Пропуск в тексте. Здесь должно быть обозначено название другого завода, к обслуживанию которого прикреплялся шихтмейстер.*

всеми обстоятельствы доносить неукоснительно. А что тебе в год жалованья получать, о том к тебе пришлетца указ впредь по разсмотрению каждого завода работ.

В. Татищев
Андрей Хрущев.

ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, лл. 131—145 об. Подлинник. Дата устанавливается на основе обмена письмами между Татищевым и Хрущевым в феврале 1735 г. (ЦГАДА, ф. Сената, д. 1526, лл. 32, 52, 413).

№ 2. *1735 г. марта 11.— Прошение уральских промышленников императрице Анне Ивановне по поводу введения Татищевым института шихтмейстеров*

л. 224 Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Анна Иоановна, самодержица всероссийская.

По указу в. и. в. и по определению Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов посланы на собственныя к нам, нижайшим, и хозяев наших медныя и железные заводы шихтмейстеры з данными им наказы, по которым велено исполнение чинить во всем непременно и о чем надлежит репорты присылать по третям года за промышленичьими, а в небытность — прикащиковыми и шихтмейстерскими закрепами. И со оного наказу велено взять нам, нижайшим, от шихтмейстеров копии, дабы нечаенно в погрешение не впали. И в тех наказах усмотрели мы, нижайшии, между протчими пункты великое себе отягчение и невозможности; а имянно, чтоб всякой вещи истинную цену познать и записывать точно, кому промышленик чем должен и на ком промышленичей долг будет, и расход иметь с росписками и со объявлением доказательств и всяким припасом, рудам и углю и протчим порознь, чтоб без смесу чинить подлинное счисление. И того исполнить нам весьма невозможно, понеже мы, нижайшия, по обыкновенному своему при заводах наших повелению всему завоцкому содержанию счисление имеем, || что
л. 224 об. во что становитца по издершке капитала и по выделке припасов общею суммою. А ежели по силе того наказу нам, нижайшим, все исполнять, кроме того что касаетца к збору в. в. интереса, то никак не допустит время смотрением при тех заводах надлежащее исправлять, но принуждены будем всегда письмянные дела исполнять, которых, как видно из оного на-

казу, не менее того будет, как и приказенных в в. в. заводех имеетца, которыя у нас до сего времяни одним прикащиком с двумя пищиками исправлялись. И ныне для исполнения по означенному наказу вознадобитца подьячих к тому искусных и не на больших заводах до десяти человек, которых нам, нижайшим, и взять будет неоткуды. Паче же и уповаемая прибыль в те расходы издержитца, понеже которой при казенных заводех, например, служит ис тритцати рублев, а при партикулярных таковаго достоинства не возмет и двойной цены. К тому ж велено мастеровым людем давать жалованье полное, когда при заводах случитца за водою или другим каким случаем остановка, или несчастием убьетца или сожжетца, и лежащим в болезнех на пропитание по три копейки на день человеку. И до сего времяни оного платежа мастеровым людем никогда при партикулярных заводех не бывало и в том жалобы никакой ни от кого не происходило. Да и жаловатца || им невозможно, для того что объявленныя л. 225 остановки не нарочныя, но незапно приключающиеся, и от тех остановок нам, нижайшим, и без оной платы убыток происходит. А мастеровым людем от того убытку не бывает, но и со охотою в такия случаи домовныя свои нужды и строения исправляют. Також и болезни и несчастия приключаютца по воли божии, а не от промышленичья неусмотрения. Да по оному ж наказу велено при каждом заводе иметь особливую школу для обучения всех обывателей детей, какова б звания ни были, от шести до двенатцати лет. А понеже при партикулярных заводах во оном возрасте многия заводския работы исправляют, а имянно при добыче железных руд носят руду для обжигания на пожеги и в протчих поденных легких работах и на лошадях возят всякия припасы и в других разных услугах и у мастерств в науках бывают, а платы получают по две и по три копейки на день. И ежели их от тех работ отлучить, то принуждены будем от того ж дела давать по шести копеек на день, от чего и на зделанныя припасы цены возвышатца. А паче же за оскудением в совершенном возрасте работных людей многия заводския работы остановятца, и в. в. интерес и всенародная польза умалитца, и впредь заводов размножать ревностной охоты не будет, но и старыя содержать будет невозможно. Да и для того что не токмо вновь ||

л. 225 об. ко оному незабыкновенному делу сыскиватца охотника, но и имеющияся ныне прикащики отрицатца будут и в такия несносные дела и щеты не вступят, ибо к таким промыслам мы, нижайшия, и служители наши охотно вступали в надежде в. в. на высокую милость и всякую свободность, каковою награждены манифактурныя фабричники и соляные промышленики. И ныне оным отягчены не токмо вяще означенных манифактурных и соляных промышлеников, но и всяких имеющих торги и другия промыслы купцов, ибо всяк в своем промыслу властен капитал свой содержать так, как кому за полезное разсудитца. И мы, нижайшия, всея тоя свободности лишены будем, и паче же имеем опасение, чтобы от недознания нашего за неисполнение чего по оному наказу не быть под штрафом.

Всемилостивейшая государыня императрица, просим в. и. в., да повелит державство ваше для прибыточества в. в. интереса и для всенародной пользы от размножения заводов оным шихтмейстером быть при партикулярных заводах и смотрение иметь что принадлежит к збору и пополнению в. в. интереса и записывать выплавку меди и чюгуна и отпущаемыя в продажу припасы, с чего десятое и пошлина беретца, и всяких
л. 226 беглых || и пришлых без пашпартов людей и в протчем что надлежит ко учинению по указом в. в. исполнять. А деньгам и завоцким припасам и протчему приходу и росходу чтоб записку содержать нам, нижайшим, по прежнему имеющемуся при каждом заводе обыкновению и вышепредложенныя отягощающия нас нижайших дела не принуждать, також и в школах обучать тех, кои кроме мастерских наук и завоцких работ имеютца свободны, и с мастерами в заплате поступать по прежнему ж обыкновению и все вышеписанныя партикулярным заводам невозможности всемилостиво повелеть отменить и наградить всякою свободностию, какою пожалованы подобныя нам, нижайшим, вышепомянутыя манифактурныя фабричники и соляные промышленики.

Вашего и. в. нижайшия рабы медных и железных заводов компанейщики и прикащики нижеподписавшияся 1735 году марта... * дня. Подлинное прошение писал дворянина Акин-

---

* *Пропуск в тексте.*

фея Демидова [11] служитель Степан Сергеев. К поданию надлежит в комиссию разсуждения о Горном уставе. У подлинной челобитной подписались:

К сему прошению компанейщик Григорей Вязимской [12] руку приложил. Компанейщик Иван Небогатов [13].

К сему прошению компанейщик Александр Прозоров [14] руку приложил. ||

Дворянина Акинфея Демидова прикащики Степан Егоров л. 226 об.
руку приложил, Яков Егоров руку приложил, Степан Петелин руку приложил.

Цегентнера Никиты Демидова [15] прикащик Терентей Мосалов руку приложил.

Петра Осокина [16] прикащик Родион Набатов руку приложил.

Компанейщика Гаврила Осокина прикащик Мокей Сорокин руку приложил.

К сему прошению заводчицы вдовы Анны Турчаниновой [17] прикащик Архип Токмаков руку приложил.

Компанейщика Семена Красильникова [18] прикащик Федор Неклюдов.

ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, лл. 224—226 об. Копия. Дата устанавливается по док. № 3.

№ 3. *1735 г. мая 30.— Резолюция Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов по поводу прошения заводчиков*

1735 г. майя 30 день по указу е. и. в. в Канцелярии глав- л. 227
ного правления сибирских и казанских заводов д. с. с. Татищев с нижеподписавшимися, слушав поданной от промышленников и прикащиков марта 11 числа сего году челобитной, на учиненной наказ надзирателем заводов, определили:

1) Что они написали, якобы книги им содержать по тому наказу невозможно, и заводам вредительно, оное написали напрасно, ибо порядочно книги содержать труда и опасности меньше, и быть тому весьма нуждно, потому что во всех европских государствах на горных партикулярных заводах содержатся шихтмейстеры под смотрением государственных служителей, т. е. цегентнеров и бергмейстеров, где о всяких к тому

принадлежащих приходах и росходах щеты делаютца мимо промышленников, о чем в уставах горных королевства Богемского, Саксонских и швеских обстоятельно описано; в наказе же оном того для затруднения, чтоб все их щеты поверять,
л. 227 об. не требуетца, но токмо, чтоб промышленник || мог обстоятельно и порядочно видеть, куда сколько и каким порятком дано, а правление б могло правильной щет видеть, почему что становится, которое и по горной привилегии [19] знать надлежит, токмо оной шихтмейстерской приход, росход и долги разумеютца те, что точно до содержания завода подлежат, прочие же домовные росходы к тому не подлежат и о всех их росходах и приходах или долгах ведать ему нужды нет, однакож чтоб промышленники во отлучках * от прикащиков обмануты, наипаче ж, когда кто умрет, наследники от них обижены и раззорены не были, не меньше же и прикащики содержанием правильных и порядочных книг всегда от напатков и напрасных обвиненей пред промышленниками будут безопасны и казенной доход всегда будет безсумнителен и они тем от великих страхов и напрасных доводов, как прежде имели, избегут. А что они тем же прошением объявляют, якобы по оному наказу велено им иметь всякой вещи истинную цену, и того им якобы исполнять невозможно, понеже они по своему обыкновению счислением имеют, что во что становится по
л. 228 издершке капитала, по выделке || припасов общею суммою, а по справке с наказом, чтоб им иметь всякой вещи истинную цену, того в нем не упоминаетца, а велено ныне положить оную по объявлению промышленников, а впредь для познания, которым можно учинить большие опыты, как из годового росхода сметить и по тому расположить на зделанные припасы цену, чрез что близ истинны быть может, и по оному, стало быть, также велено им делать, как и у них было, и о том они показали напрасно, знатно не справясь.

2) Углю, руде и протчему должно иметь обстоятельную записку и по росходе смечатся, чтоб ис того коего коварства не было, затруднения же в том ника[ко]го нет, ибо и до сего времяни без записки не было, ежели ж оных не записывать, что и денежной росход за оное данной будет неправилен.

---

* *В тексте* отлутчах

3) Подьячих так, как они представляют, такого множества непотребно, но довольно на большем заводе два, или, по крайней мере, четыре человека, и то на самых больших, прочие же записки и дела будут те записывать, кои были и есть, но еще в порядочном содержани[и] письма гораздо умалитца, наипаче когда прилежно сначала потрудятца и привыкнут, то сами узнают, что оной порядок пред прежним их гораздо || полезнее; что же они объявляют, якобы приносимая от заво- л. 228 об. дов прибыль в те росходы на подьячих выйдет, и то также представляют напрасно, ибо до сего при здешнем одном заводе подьячих было близ ста человек с немалыми оклады, однакож и затем прибыль от завода была довольная.

4) О даче денег мастеровым людем в болезнях весьма неправильно разсудили, ибо оное разумеетца о тех, которые в трудах работных и от сущаго несчастия заболят, или изувечатца, а собственного пропитания иметь не могут, то им по должности христианской пропитание дать надлежит. Ежели же за остановкою завода мастерам работы долго не будет и они от того могут скудность иметь и будут просить о уволении на другие заводы, то таких по правосудию уволять надлежит, и от того могут промышленники, пожалев малого, большую себе трудность и убыток понести. Ежели кто в мастерах имеет купленных своих крестьян, то с ними имеет волю промышленник поступать по его разсуждению.

5) О школах, чтоб не обучать детей, представляют и просят весьма противо пользы заводов, но разве для опасности, чтоб безумные и суеверные расколы не искоренились, и междо незнающими || плутовство удобнее вкореняться могло. Какая л. 229 же ис того заводам польза, то довольно видно при казенных заводах, ибо сначала, как в 1721 году школа на Уктусе заложена, мастера от глупости весьма воспротивились, за что некоторые кнутом, другие плетьми жестоко наказаны, но ныне, видя ис того им пользу, сами детей приводят и о принятии просят. В заводах же не токмо канцелярия подьячими, но многие ремесла грамоте, арифметике и геометрии умеющими удовольствованы и от того к по[н]ятности и разсуждению есть им немалой способ и могут лутче и скорее делать, да и сами они, прикащики, показывают, что у них в подьячие определить за неумением грамоте некого. Что же они написали, яко-

бы младенцы от шести лет в работы употребляютца, оное сущая неправда, ибо таковой ничего работать не может, да хотя б его и послать да две копейки дать, то их десять против одного работника не зделают, да и то не всегда такие работы бывают, и для того надобно детям оным резвостью и безпутством время препровождать, к тому ж в школы велено писать детей прикащиков, подьячих, надзирателей, мастелл. 229 об. ров, подмастерьев и тому || подобных, якоже и посадских, а крестьян и бобылей, кои пашнею питаютца, тех не брать, разве кто сам учить сына похочет. Когда же обучатся, а в лета к работе возможные придут выше двенатцати лет, тогда их в работы определять наука не мешает.

6) Что же они показывают, якобы соляные промыслы щетов не содержат, оное показывают, не ведая, понеже соляных промышленников в выварке и цене щитает Соляная кантора, и для того определены особливые надзиратели, а когда сумнение явится, то забирают книги и свидетельствуют, которое нередко случаетца. А ежели книг правильных не содержать, то во время свидетельства и в напраслине им оправится будет неможно. Фабрик же к тому причитать непристойно, ибо оные десятины не платят, и по тому видимо, что они не о размножении заводов и пользе государственной, но о своих прихотях старание имеют. К тому ж в вышепоказанном представлении, как видно из оного, не все согласны, ибо баронов Строгановых прикащики, знатно видя такое полезное учреждение, к тому прошению ни один руки не приложил, а л. 230 тогда как то прошение подавано, были || здесь же. Да и учинено оное от некоторых прикащиков, как ныне усмотрено, без согласия с хозяевами, понеже заводчик Акинфей Демидов к прикащику своему Степану Егорову в письме ис Тулы апреля от 8 числа пишет, чтоб исполнение чинили по тому наказу непременно, и з благодарением бога объявляет, что де ныне прикащики их по прежнему лгать не станут, как то прежде бывало, и оное все они представляли, повидимому, только для одного того, как выше сего в 5 пункте показано. И для того с сего определения на все партикулярные заводы послать указы, а в Кабинет е. и. в. при доношении для известия послать точные копии.

На подлинном определении подписано тако·

В. Татищев
Маэор Михайло Миклашевский
Ассессор Игнатей Рудаковский
Берг-мейстер [20] Никифор Клеопин
Главной казначей Константин Гордеев
Игнатей Юдин
Комиссар Тимофей Бурцов
Заводской комиссар [21] Яков Бекетов
Порутчик и полицмейстер Алексей Зубов

ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, лл. 227—230. Копия. Лл. 224—230 скреплены подписью: С подлинным прошением и определением читан. Подканцелярист Феоктист Балакин.

№ 4. *1735 г. мая.— «Рассуждение» Коммерц-коллегии кабинету министров «О наказе шихтмейстеру»*

Прошедшаго апреля 14 числа из Кабинета е. и. в. при л. 181
записке прислана в Комерц-колегию инструкция шихтмейстерская, какову учинил на сибирских заводах д. с. с. Татищев и прислал в Кабинет е. и. в., и господа присудствующия в Кабинете министры приказали оную в Комерц-колегии разсмотреть и по разсмотрении подать в Кабинет с своим разсуждением.

И по тому приказу Комерц-колегия тот присланной шихтмейстеру наказ или инструкцию разсматривала и елико по обстоятельству того дела разсудить могла, объявляет свое следующее разсуждение.

Что надлежит до того, что оной д. с. || с. Татищев тое л. 181 об.
инструкцию сочинил и шихтмейстеров определили, якобы применяясь ко учреждению саксонских и шведских заводов, и положил оных содержание на партикулярных завотчиков коште, и чтоб они, промышленники, должны были тем шихтмейстером повиноватися. А понеже Комерц-колегии небезизвестно, каким образом во Швеции и в Саксонии медных и железных заводов у промышленников порядок содержитца, а именно:

1) Что оные такия заводы содержат компаниями, и положа во оное свой капитал, сами при том мало бывают, ибо некоторыя компанейщики живут по городам тех земель, а иныя участники тех капиталов живут в Галандии и в других местах;

2) Те заводы поручены от них выбранному и удостоенному по согласию их, компанейщиков, от них самих шихтмейстеру по их желанию от короны или государя той земли, кото-
л. 182 рой шихтмейстер на тех заводах всякой приход || и росход содержит, яко букгалтер, и должен в том во всем, как тем компанейщикам, ежели когда потребуют, так и определенному над теми заводами учрежденному берг-амту отчет давать, и жалованье получает из тех завоцких доходов. К тому ж, как известно, что у них те заводы уже из давних лет уфондоментованы, здесь же в Росии заведенныя вновь и ныне год от году прибавляются. И ежели тем завотчиком шихтмейстеров на их собственныя заводы определить в неволю и связать их теми шихтмейстерами так, как в той инструкции написано, во всем произведении тех их собственным иждивением и трудами заведенных заводов, то ис того многия трудности и невозможности Комерц-колегия признавает и у всех промышленников тем охота к произведению отметца, и не токмо кто б хотел такия заводы вновь заводить, видя себя в том весьма
л. 182 об. подверженна под команду и власть || постороннему, но и которыя заведены, и те ослабеть могут и охоту пресекут; и опасно, чтоб иные, опасаясь ис того себе паче разорения и напатков, нежели прибытку, и вовсе не отстали, ибо каждой те промыслы производить обык своим капиталом и для своей пользы, как он к лутчему сам заблагоразсудит, о чем и во учиненной печатной привилегии 719 году ясно истолковано, и завотчики весьма тем обнадежены и от таких тягостей увольнены, как то значит имянно в той привилегии. А по вышеозначенной инструкции определенныя шихтмейстеры уже полную власть над ними будут иметь, и по оному * тот завотчик или его промышленник при своем заводе будет весьма безсилен, как та учиненная инструкция гласит.

Чего ради Комерц-колегия, видя в том трудное и учиненной привилегии отчасти противное, а паче к партикулярным заводам не принадлежащее содержание, при сем краткое раз-
л. 183 суждение || свое приносит:

1) Оная учиненная инструкция шихтмейстером может не в которых пунктах служить для содержания казенных заво-

* *Так в подлиннике.*

дов, при которых в Сибири приказных и прочих служителей более ста человек и по нужде в записках всяких руд и припасов по званиям порознь учинить исправление могут. А на партикулярных и у лутчаго завотчика Демидова для записок на всех заводах десять человек едва сыщетца. Содержать же им излишних и нанимать людей для содержания порядочных книг трудно и за высокую цену сыскать. А когда и сыщут, и тем надлежит давать великую плату, и от того умножится может у них многое иждивение, а особливо ежели по той инструкции иметь книги на всех тех промышленичьих заводах по Адмиралтейскому регламенту и вносить во оныя все приходы и росходы не токмо деньгами, но и приписам[и] с ценою истинною, что в какову || самому промышленнику стало, по л. 183 об.
разсуждению Комерц-колегии за немалой труд или и за невозможность признавается, ис чего промышленникам будет сущая остановка и в делах их помешательство. Казне же е. и. в. пользы и прибытка ис того быть не признаваетца, но опасно, чтоб такими отягощениями промышленников весьма от произведения тех заводов не отогнать и охоты у всех вовсе не пресечь. И когда такия великия и государеву полезныя заводы, которыя к пользе государственной год от году до сего времяни умножалась, во ослабление и в нерачение приведены будут, то ис того немалой государственной интерес может утратится.

2) Буде же означенное учреждение делать для одного того, дабы промышленники при выплавке меди или чюгуна чего не утаили и в казну б с того десятина не пропадала, то на оное следующая предосторожность представляется: || пер- л. 184
вая та, что надлежит промышленником дать по две книги за шнуром и за печатью от завотской канцелярии и велеть вносить во оныя в одну выплавленную чистую медь, в другую — чюгун, когда из домны выпуститца весом безо всякой утайки, против чего иметь с ними щет. И тое положенную десятину, или что будет положено против той записки брать, а промышленников обязывать подписками под разорением, а подьячих, кои у них пишут те записки, привесть к присяге, дабы писали без утайки. И ежели, что промышленик утаит, а на него кто из ево служителей донесет, то тому дать награждение довольное, и ему быть от него свободну, а на промыш-

ленниках за то править немалой штраф. А насупротив того, буде подьячия или прикащики, по согласию з завотчиками, будут чинить утайку в записках умышленно, то по изобличе-
л. 184 об. нию || чинить им наказание жестокое, от чего утайка пресещися может. Второе, а за лутчей и безопасной способ признавается, ежели б те партикулярные заводы обложить деньгами точно, по чему с которого заводу промышленнику платить в год, покамест которой завод в состояни[и] будет, и учинить то разчисление таким порятком: взяв больших годов трех или четырех выплавки меди, железа и чюгуна и положить сложно и против того каждый год с них и брать деньгами или в натуре, хотя б у которого завотчика зделано было когда меньши или больши. Токмо промышленник должен бы был заплатить то, что на него положено будет, и за оным и смотрения уже иметь притчины не будет, и промышленники останутца спокойны и будут иметь свободные руки те заводы без всякой опасности от взыскания на них производить. Токмо иметь предосторожность для утайки таможенных пошлин, когда з заводов в короване отпускатца станет в Москву или в С-Питербурх медь и железо, то при нагру-
л. 185 ске || или при накладке определить для осмотрения достойных от завоцкой канцелярии и записывать имянно, коликое число будет у них во отпуску меди и протчаго по званиям пудов и по нагруске присылать ведомости от завоцкой канцелярии в Москву в Коммерц-контору, а в С-Питербурх в Коммерц-колегию или куда указом повелено будет. И когда такия суда прибудут и в таможне явлены будут, то против тех ведомостей освидетельствовать, толикое ль число привезено. Буде же чего не достанет, то повинен промышленник или прикащик в том ответствовать, куда оное употреблено. И ежели что продано в пути, то пошлина плачена ль, брать от них выписи, денныя ис тех городов. А буде выписей не объявит, то пошлину щитать и брать по Торговому уставу со всего того, колико было з заводов в отпуску, дабы ис того не было в пошлинах утайки и траты. А буде явится утайка в пошлинах, то поступать с ними в конфискации утаенного по морскому пошлинному уставу.

3) Дабы медь и железо делали с прилежанием и лутчим качеством и заводы строили и содержали в свою и потомков

своих || пользу порядочно и рачительно, о том их промыш- л. 185 об.
ленников побуждать надлежит и смотрение во оном иметь должно. Чего ради на те их заводы посылать от завоцкой канцелярии шихтмейстеров или кого пристойно искусных в завоцких делех каждый год по однажды или по дважды или сколько завоцкая канцелярия за благо разсудит. Точию тем посланным подтвердить указами, дабы они завотчиком никакого утеснения в произведени[и] тех промыслов не чинили. А ежели оныя что усмотрят потребное к поправлению в пользу тех заводов и к горному искуству, в том им завотчиком подавать изустные и письменные наставлени[я] и советы и о том репортовать для опробации в тое завоцкую канцелярию, или где которые заводы ведомы, ис которых, ежели что за благо разсудитца, то подтвердить на те заводы к завотчикам указами. А ежели что не к пользе разсудят, и оное оставливать и в продаже цен меди и железа положить на волю промышленников. А понеже каждой завод в одном состоянии быть не может и иногда на ином против нынешняго весьма в произведении и в выплавке руд умножится, а на ином умалится, того ради тем посланным шихтмейстером или другим управителем, которые будут по партикулярным заводам ездить и осматривать, должно || в Главную завоцкую канцелярию пред- л. 186
ставлять со обстоятельством. И буде на котором заводе против положенного на них окладу в выплавке меди и чюгуна и в отпуску на продажу будет довольное умножение, то по доношениям оным шихтмейстеров и на пристанях к отпуску в корованах приставленных по умножению числа меди и железа смотря можно на оныя заводы окладу и еще прибавить.

4) Содержание церквей и школ есть весьма полезное дело и, хотя не на всяком заводе, однако ж на главных заводах церкви построить и школы содержать надлежит по возможности промышленников, а не в неволю и не в таком малом растоянии верст, как в той инструкции написано.

В протчем же промышленников и мастеров, по мнению Комерц-колегии, надлежит оставить в их воле и от многих отягощений в той инструкции уволить надлежит, а имянно принуждения к повсядневному присудствию кроме дванадесятных праздников и воскресных дней к службе церковной не чинить, но и в те праздники принуждать оных с разсмот-

л. 186 об. рением, ибо есть такия на тех заводах работы, которые || во весь год кроме повреждения их остонавливать без великого завотчиком убытку невозможно, а имянно доменныя печи, а может быть, что есть такие и другие дела, нам не сведомые.

В протчем же предается сие по повелению учиненное разсуждение Комерц-колегии в просвещенное разсмотрение сиятельных господ кабинетных министров. А помянутая шихтмейстерская инструкция взноситца в Кабинет е. и. в. попрежнему при сем

Барон Петр Шафиров
Иван Аленин
В. Райзер
Иван Алексеев
Иван Павел Бакон
Андрей Сверенгребен
Осип Соловьев
Василей Неронов

ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, лл. 181—186 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Десятое, десятина — налог, взимавшийся государством с владельцев чугунолитейных и медеплавильных заводов. Берг-привилегия 1719 г. установила десятину в размере $^1/_{10}$ от прибыли, получаемой промышленником. Однако реализовать этот пункт горного манифеста Берг-коллегии не удалось, так как установление размера получаемой каждым заводовладельцем прибыли было сопряжено с организацией дифференцированного учета себестоимости выпускаемого заводом чугуна. Для каждого предприятия прибыль следовало устанавливать отдельно, учитывая качество сырья, отдаленность его от завода, пути сообщения, связывавшие производство с рынками сбыта, водный режим рек, энергия которых использовалась для приведения в действие механизмов, и т. д. Указом Сената от 16 января 1724 г. сбор десятины был упрощен: десятая доля от прибыли заменена была сбором одной копейки с пуда чугуна, выплавленного на вододействующем заводе. Налог «с пудового числа» взимался до 1739 г., продолжая, однако, называться десятинным.

[2] Размер жалованья шихтмейстерам Наказ точно не определил. В проекте Горного устава, обсуждавшемся промышленниками одновременно с выработкой Наказа Канцелярией, в первом разделе IV главы, озаглавленном «О жалованье шихтмейстерам», написано: «Жалованье на пропитание и одежды давать определенным шихтмейстерам заводчику

за положенные на них труды те ж оклады, по чему они получали при казенных заводах. А которым окладов не было, тем давать по 2 рубли на месяц, а буде заводчик усмотрит ево к заводским и горным содержаниям прилежность и за то пожелает заводчик сверх того наградить, в том он волен. Да ему ж квартира и дрова. А ежели случится ехать для заводских и горных того компанейщика, у которого он определен, нужд — давать ему подводу» (Гос. архив Свердл. обл., ф. Канц. гл. правления сибирских и казанских заводов, оп. 12, д. 5, л. 65). Однако в письме Кабинету министров, излагавшем «обстоятельства, которые за сумнением точно в „Наказе" не написаны», Татищев предложил установить жалованье шихтмейстерам от 25 руб. до 80 руб. в зависимости от количества цехов на заводе (ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, л. 147—147 об.).

[3] Канцелярия главного правления сибирских и казанских заводов — орган управления казенными и частными заводами, расположенными в Казанской и Сибирской губерниях. В подчинении Канцелярии находились Горные начальства в Перми, Казани и Нерчинске. До приезда Татищева на Урал она называлась Сибирским Обер-берг-амтом.

[4] «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи» и часть вторая регламента Морского, 5 апреля 1722 г. (I ПСЗ, т. VI, № 3937).

[5] Образцов этой книги и последующих в деле не имеется.

[6] Речь идет об организованной Татищевым комиссии для составления Заводского устава, Наказа шихтмейстеру и участия в составлении Горного устава. В составлении последнего принимали также участие промышленники или их приказчики. О работе над составлением уставов Татищев 21 сентября 1735 г. доносил Анне Ивановне: «Содержание прежних порядков как в правлении, так и в содержании заводов понуждает нас думать и трудиться, как бы оное вредительное пресечь, непорядочное исправить и большую прибыль принесть, о котором кроме настоящих дел, по два дни в седмицу собираяся, советуем и разсуждаем» (ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, л. 337).

[7] В дополнительных «обстоятельствах, которые за сумнением точно в „Наказе" не написаны», Татищев высказал кабинет-министрам следующие соображения: «В 5 главе о цене меди и железа хотя прикащики в первом совете не спорили и обнадежив нас разъехались, да и спорить было нельзя, понеже мы всем железным сортам клали вдвое, по чем нам становится, а о меди все довольны были, и потом Осокин, Дряхлой, Турчанинова, коим объявлено, как тогда, так и ныне, обещают всю в казну по 6 рублев отдавать, в чем и подписалися, токмо просят, чтоб со взятой в казну пошлины не брать. Демидова же прикащики при первом совете то же хотели учинить, но ныне, уведав о присланном из Сената указе, что велено брать по договору, и по 6 рублей с полтиною отдавать не хотят. А как они о заводах просили, тогда сами обещали отдавать в казну по 6 рублев, и в данной Демидову привилегии точно написано. Сверх же того по данной привилегии отговариваться нельзя, где точно написано, что Берг-коллегия имеет власть цену поставить, и они не должны никому продавать без позволения, о

чем я в Сенат пространно доносил и прошу, что о пошлине со взятой в казну в «Наказе» написать точно.

Пошлина в Сибири положена 10 копеек, а в Руси 5 копеек, и ежели Демидов (которого заводы в Сибири) хотя в Русь отпустит, платит по 10, а кои заводы в Перми, те платят по 5. И того Демидов заплатит пред прочими вдвое. Противно тому Демидов, ежели в Сибирь отпустит, платит по таможенным статьям по 10, а протчие, когда суда ж привезут, требуют с них, яко за безвыписные вдвое, как то с Осокиных и бумажных фабрикантов за то, что они в Руси пошлины не платили, хотели взять вдвое, но я до указа велел взять одинакую, а в другой обязал скасками — ежели указом двойную взять повелено будет, то они должны заплатить.

А, по мнению нашему, надлежит брать пошлину при заводах со всего, что в отпуск и продажу зделано будет, одинакую с определенной цены по 5 копеек и давать им выписи из ближних казенных, а не откупных таможен. И по тому мы их щитать будем. Ежели же промышленник повезет в Сибирь, то с него взять еще по 5 копеек и где продаст» (ЦГАДА, фонд Берг-коллегии, кн. 12, л. 146).

[8] Указ 17 февраля 1718 г. «О хождении разночинцам, посадским и поселянам в воскресные дни и господские праздники в церковь, о исповеди повсегодно, о подаче священникам ведомостей о неисповедавшихся и о взыскании с таковых штрафа, о неторговании в воскресные дни и господские праздники никакими товарами и о выборе во всякие должности таких, которые повсегодно исповедываются» (ПСЗ, т. V, № 3169).

[9] По поводу этого пункта Татищев требовал от Кабинета разъяснений на свои дополнительные предложения: «В главе 9 статье 2 написано, что [в] господские праздники и е. и. в. торжественные дни не работать, наносит сумнение такое, что о том точно нигде в указех не обретаем. А напред сего таких праздников было столько, что до 150 дней не работали, из чего заводам великое помешательство. Наипаче же которые праздники случаются во вторник и пятницу, то в молотовых всегда два дни пропадают, ибо на один день горны разогревать более угля сожгут, нежели прибыли есть, а на завтрея с похмелья також работа не весьма исправна, да и праздники некоторые суть токмо от обычая за велики почитаются. Я же бы мнил, ежели е. и. в. не противно, объявить указом, что на заводах дни недельные и двунадесятые праздники, також от рождества христова до богоявления, сырной седьмицы суббота, страстной суббота, пасхи неделя, понедельник и вторник не работать, а статские праздники, яко рождения и тезоименитство фамилии, е. и. в. возшествие, коронацию, кавалерские и Полтавская — торжествовать в ближайшей неделе. Но дабы не почитали их в отставку, то[го] ради всем мастерам и работникам давать вина по чарке, которое народу приятнее, а е. в. прибыльняе, ибо выпьет на одну, а зделает по малой мере на 10 копеек». Предложенная Татищевым роспись праздников доводила их число до 119. «В том же пункте,— продолжает Татищев,— положено брать деньги с тех, которые во время святой литургии будут гулять или торговать, но по чему — того не положено. И хотя я в 1721

году, не ведая оного указа, определил брать с тех, которые во время обедни будут торговать или по улицам шататься, за первый раз по 5 копеек, за другой раз то ж и день работать, за третей денег не брать, но 3 дни работать и при выпуске бить плетьми, которое так делалось и довольно пресечено есть. Ныне же, видя, что в указе, объявленном за неисповеданье, положено то ж число, да и видится сие весьма легко, ибо раскольникам и шалунам не тяжело за неисповедывание 5 копеек заплатить, которой думает, что и попу не меньше дать надлежит, а противники и в штраф оного не поставят. И для того ныне штрафа за прогул обедни положить не смел, доколе о том указом е. в. объявлено будет» (ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, лл. 146—147).

[10] Об ожидаемом увеличении доходов от кабаков Татищев в «Обстоятельствах, которые за сумнением точно в „Наказе" не написаны», доносил следующее: «О кабаках, хотя мы написали, что на всех заводах допустить оное весьма нужно, понеже, как слышу, что у Демидова хотя казенных нет, да тайных довольно и вина якобы расходится по неколику 1000 ведр. Ныне же прислана от губернии промемория, чтоб кабаки здешние отдать на откуп. И хотя сверх грека, которой здесь был при генерале-порутчике, более 2000 наддают и надеюсь до 3000 взять. Сверх того, вчера на словах за Демидова заводы обещали, ежели я допущу, хотят дать не меньше 1000, а я чаю дадут 2000 рублей, и хотя ведаю, что Демидов будет жаловаться, якобы от того заводам была обида, однакож, я видя, что онное правильно и с немалою казне прибылью, разсудя с губернатором, отдадим на откуп и надеюся, что чрез год или 2 до 5, ежели не до 10 000 рублей в год на все пред прежним прибавлено» (ЦГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 12, л. 147).

[11] Акинфий Демидов — старший сын крупнейшего заводовладельца комиссара Никиты Демидова. После смерти отца А. Демидов в 1726 г. получил в наследство все промышленные предприятия на Урале. В 1734 г. он владел 14 чугунолитейными и железоделательными и двумя медеплавильными заводами. На заводах А. Демидова в этом году было выплавлено 391 389 пуд. чугуна и 1748 пуд. меди.

[12] Григорий Вяземский — хлыновский купец. В 1730 г. начал строительство медеплавильного завода на Анцубском ключе в пределах Арской дороги Казанской губ. Незаконченный строительством Анцубский завод был в 1735 г. продан за 1100 руб. Семену Иноземцеву. Кроме того, Вяземский вместе с Курочкиным владел Кирсинским железоделательным заводом, начавшим действовать с 1730 г. В 1734 г. на Кирсинском заводе было выплавлено 5532 пуда чугуна.

[13] Иван Небогатов — комиссар Казанской крепостной конторы, совладелец полученного от казны Саралинского завода. После распада промышленной компании и остановки этого предприятия Небогатов в 1734 г. самостоятельно построил в той же Казанской губ. Шильвинский медеплавильный завод. На Шильвинском заводе И. Небогатова в 1734 г. было выплавлено 109 пуд. меди.

[14] Александр Прозоров — вятский купец, владелец медеплавильного завода, построенного им в Шурминской волости Уржумского уезда.

Казанской губ. в 1732 г. В 1734 г. на заводе было выплавлено 604 пуда меди.

[15] Никита Демидов, цегентнер — младший сын комиссара Н. Демидова. Звание цегентнера было ему присвоено Берг-коллегией в 1728 г., когда он находился у десятинного сбора в Туле. В 1732 г. Демидов построил на реке Шайтанке чугунолитейный и железоделательный завод. В 1734 г. на Шайтанском заводе Н. Демидова было выплавлено 37 737 пудов чугуна.

[16] Петр и Гавриил Осокины — балахонские купцы и солепромышленники. В 1729 г. они построили в Кунгурском уезде Иргинский завод, на котором, кроме выплавки чугуна, было организовано железоделательное и медеплавильное производство. В 1733 г. Гавриил Осокин в том же Кунгурском уезде самостоятельно построил Юговский медеплавильный завод. На обоих заводах в 1734 г. было выплавлено 15 415 пуд. чугуна и 975 пуд. меди.

[17] Анна Турчанинова — вдова соликамского купца М. Турчанинова, построившего в Соликамском уезде на р. Талице Троицкий медеплавильный завод. В 1734 г. на заводе было выплавлено 680 пуд. меди.

[18] Семен Красильников — сын тульского кузнеца. С 1724 г. владел вместе с Иваном Небогатовым Саралинским заводом. В 1732 г. на р. Коринке в Казанской губ. самостоятельно построил медеплавильный завод. На Коринском заводе в 1734 г. было выплавлено 128 пуд. меди.

[19] Речь идет о Берг-привилегии 1719 г. (ПСЗ, т. V, № 3464).

[20] Берг-мейстер — горный чиновник, руководивший рудничным производством.

[21] Заводский комиссар — горный чиновник, в подчинении которого находилась группа казенных заводов. Он являлся промежуточной инстанцией между Канцелярией и заводскими конторами.

А. И. АНДРЕЕВ

ПЕРЕПИСКА В. Н. ТАТИЩЕВА ЗА 1746—1750 гг.

Василий Никитич Татищев (1686—1750), один из «птенцов гнезда Петрова», давно уже привлекал к себе внимание исследователей русского XVIII века. В труде Н. А. Попова «В. Н. Татищев и его время», вышедшем 90 лет назад (М., 1861), дан довольно полный обзор административной и научной деятельности В. Н. Татищева; другой труд Н. А. Попова — «Ученые и литературные труды В. Н. Татищева», появившийся в 1887 г., и работы историков 60—80-х годов XIX в., интересовавшихся XVIII веком (П. П. Пекарского, К. Н. Бестужева-Рюмина, Д. А. Корсакова и др.), значительно дополнили наши сведения о жизни и трудах В. Н. Татищева. Задуманное Академией Наук в начале 80-х годов XIX в., по мысли А. А. Куника и Н. А. Попова, издание материалов о В. Н. Татищеве, к сожалению, не было доведено до конца, но все же способствовало выявлению многих источников о деятельности В. Н. Татищева на разных поприщах его административной службы. После Великой Октябрьской социалистической революции, когда усиленно стали разрабатываться местные архивы, появились две работы (труды Н. Н. Пальмова), основанные на материалах астраханских архивов, в которых естественно было искать новых сведений о В. Н. Татищеве, так как местом последней его административной службы была Астрахань (1741—1745).

Из Астрахани Татищев отправился в одно из принадлежавших ему имений — село Болдино б. Дмитровского уезда Московской губ. Здесь, в Болдине, прошли последние годы жизни В. Н. Татищева (1746—1750), и здесь были подведены итоги его научной работы, которой до того он занимался лишь случайно и в свободное от служебных занятий время. Именно

к этому периоду его жизни относится завершение труда, которым он начал заниматься еще в 1720 г., но закончить который ему в известной мере удалось только в последний год жизни.

Этот труд Татищева — «История Российская» — хорошо известен всякому интересующемуся прошлым нашей Родины. В наши годы он несколько раз привлекал к себе внимание: напомним о работе А. А. Шахматова (1920), посвященной рукописям этого труда, о плане издания «Истории Российской» (1936), о многочисленных кандидатских диссертациях, посвященных «Истории Российской», о соответствующих страницах I тома учебника для вузов «Истории СССР» и др.

Если Татищев-историк неоднократно был предметом внимания исследователей в последние годы, то изучение других сторон его многогранной деятельности оставалось попрежнему на уровне тех данных, которые вошли в литературу в 60—80-е годы XIX в. Таким образом, Татищев еще ждет своего исследователя.

Чтобы полностью оценить деятельность Татищева, необходимы не только те материалы, которыми располагали старые исследователи, но и новые, которые, к счастью, в изобилии хранятся в центральных и местных архивах (свердловском и астраханском); к выявлению их, однако, только еще приступлено. Среди этих новых материалов важное место занимает переписка Татищева, почти не использованная Н. А. Поповым и другими исследователями его трудов. Письма Татищева попали в разные архивы и испытали вместе с ними все превратности судьбы частных архивов XVIII в. Архивы ряда лиц, с которыми Татищев переписывался долго и много (И. А. Черкасов, Н. Б. Юсупов, М. И. Воронцов, Н. Ю. Трубецкой, А. И. Остерман и др.), или не сохранились, или, в лучшем случае, не разобраны, или, наконец, еще только разбираются; бóльшую же часть архивов первой половины XVIII в., в которых могли храниться письма Татищева, приходится считать утерянными.

Особое положение занимает в этом отношении переписка, которую вел Татищев с давних пор с Академией Наук, главным образом с советником Канцелярии Академии И. Д. Шумахером, а также другими официальными представителями

ее — директором И. А. Корфом, президентом Академии гр. К. Г. Разумовским, советником Г. Н. Тепловым и др. Переписка с Академией Наук началась, вероятно, уже в первые годы ее существования, но сохранилась она только с 1730 г. и, с небольшими перерывами (в 1742—1743 гг.), велась до конца жизни Татищева. Письма его адресованы обычно И. Д. Шумахеру, но, в сущности, чаще всего касались не его лично, а именно Академии Наук, так как для ответа на них требовалось часто содействие Академического собрания — ее Конференции. В протоколах последней мы находим не только указания на те или иные письма Татищева, но и суждения Конференции по отдельным вопросам, затронутым в этих письмах. Ввиду этого переписка Татищева с Шумахером была, по сути дела, его перепиской с Конференцией Академии Наук и нередко приобретала важную роль и значение в ходе научной работы Академии.

При таком характере переписки значение ее усиливается еще тем, что во многих случаях мы имеем и ответы Шумахера на письма Татищева, сохранившиеся в черновиках (на немецком языке) среди бумаг Академии за разные годы. Это придает переписке известную законченность, хотя далеко не на все письма есть ответы: может быть, они не сохранились или пока не отысканы.

Переписка Татищева с Академией Наук в части своей, весьма, впрочем, небольшой, напечатана в разных томах «Материалов для истории Академии Наук», выходивших в 1885—1900 гг. Редактор их М. И. Сухомлинов использовал основные фонды архива Конференции, но совсем не тронул тот фонд, который имел в XIX в. и позднее название «Ученой Корреспонденции», не говоря уже о личных фондах деятелей Академии первой половины XVIII в. (фонд Шумахера, Миллера и др.). Между тем как раз в этих фондах сохранилось наибольшее количество писем Татищева, причем особенно много за последние годы его жизни, когда, имея больший досуг, Татищев вел значительную переписку.

Из переписки 1746—1750 гг. до сих пор издано очень мало (три-четыре письма целиком и до десяти в отрывках); о содержании семи писем 1748—1750 гг. есть сведения в работе Н. А. Попова (1887); другие письма остаются

неизвестными. Однако их сохранилось довольно много: в имеющемся у нас каталоге писем Татищева указано за эти годы 37 писем, из которых напечатано только тринадцать, причем бо́льшая часть в отрывках.

Неопубликованные письма 1746—1750 гг. дают множество фактов для установления отдельных моментов научной работы Татищева-историка, в особенности в отношении его основного труда тех лет — «Истории Российской», которая к 1749 г. была закончена настолько, что Академия в лице ее советников Шумахера и Теплова вела сношения с Татищевым об издании этого труда. В той же переписке находим ценные известия об участии Татищева в подготовке издания источников русской истории, в частности Судебника 1550 г. и дополнительных указов к нему, к которым Татищев составил примечания, напечатанные позднее Г. Ф. Миллером в его издании текста Судебника и дополнительных указов.

Письма содержат соображения Татищева и о других памятниках русской истории (летописях, Книге Большого Чертежа, труде Абулгази и др.) и о его собственных работах, основанных на этих памятниках, нередко к нашему времени утерянных.

Другая наука, которой постоянно интересовался Татищев,— география — продолжала служить предметом его занятий и в последние годы: в письмах находим, например, определенные суждения об «Атласе Российском» 1745 г., о необходимости издания и обработки собранных Татищевым географических материалов и др.

Внимательно следя за научной работой Академии, главным образом по выходящим академическим изданиям. Татищев, как и в предшествующие годы, дает им оценку и нередко сопровождает эти издания ценными советами и указаниями.

Ценные проекты рассеяны в переписке Татищева этих лет (о собирании рукописей, о вольных типографиях и пр.), но практическое осуществление многие из них получили значительно позже. Во всех его предложениях видна одна и та же идея петровского времени — тесная связь науки с жизнью и практикой. Вспоминая в 1748 г. в письме к М. И. Воронцову основные факты своей жизни, Татищев приводит из них только те, в которых эта идея нашла наибольшее отражение.

Мысль о нуждах и пользе государства, об удовлетворении их посильным трудом и на основе знаний каждого находит яркое отражение в этом замечательном письме, к которому приложен один из многочисленных проектов Татищева. Татищев был человеком своего времени и класса, но нам он близок именно этой стороной своей деятельности: постоянной заботой о приложении накопленных им богатых знаний и сведений для устроения и улучшения окружающей его жизни. Горячий поклонник Петра I, сообщивший о нем в своих трудах и письмах немало фактов, хотя и в позднем освещении (ср., например, в письме № 4 беседу с Петром об Академии), Татищев любил свою родину, болел душой за ее невзгоды; в последние годы он мог наблюдать их только издали, но это не мешало ему живо откликаться на многие факты современности. В его трудах и письмах «болдинского периода» историк СССР найдет живой и изобильный материал, а историк культуры и науки первой половины XVIII в. почерпнет сведения, при помощи которых сумеет осветить неясные стороны времени Петра.

Повторяю, деятельность В. Н. Татищева еще ждет своего исследователя; для составления его биографии сделано много, но настоящей научной биографии Татищева до сих пор нет. Его научные труды, разбросанные в разных хранилищах рукописей, также не выявлены до конца, не говоря уже о том, что историей их создания и, вместе с тем, творчеством Татищева пока серьезно не занимались; наконец, его переписка, вообще богатая ценными научными известиями, также не собрана и, как и многие его труды, в целом виде не издана. Если наука предшествующего периода это не сделала, то задачей советских ученых, наших историков, географов и др., должно явиться полное издание трудов и писем. В. Н. Татищева.

ПИСЬМА В. Н. ТАТИЩЕВА 1746—1750 гг.

1. *Татищев И. Д. Шумахеру 1 мая 1746 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Ваше от 21-го числа почтенное письмо исправно получил, а перваго не видал, и на сие ответствую. Что вам сказали,

якобы я буду в Санктпетербурге, оное неправо, понеже я весма болен и к езде далней возможности не имею, разве особливое повеление понудит, и для того прошу приготовленное для меня прислать в Москву и отдать в доме моем.

Я же Академии немедленно часть окончанную и набело переписанную рускую гисторию с примечании, регистры и партреты князей великих пришлю и, надеюся, дней чрез десять отправлю. И сия, чаю, не более как в архиву или библиотеку академическую годна. А вскоре, надеюсь, докончать переписанную на нынешнее наречие и гораздо ясняе, ибо многое из Степенной для прикрасы речения беру; також нечто в предъизвесчении и примечаниях частию пополнится, частию изъяснится, что прежде было оставлено [1]. Наипаче же буду ожидать от вас Геродотовы гистории на немецком языке и дву лексиконов болших гисторического и Мартиниерава географического, дабы из оных мог погрешности поправить, а недостаток дополнить. И когда сиа поспеет, то свободно на руском напечатать и на другой язык перевести, понеже гораздо вразумителнее настоясчей. К ней мне недостает: 1) ландкарт, 2) родословных росписей, 3) некоторых знатных древних строеней, 4) в патретах Кассель погрешил, что первых 5 государей без бород зделал, а переделать ему времени недостало, но все сии недостатки тсчанием Академии наполнены быть могут. Сего ради услужно прошу, как выписанные для меня книги привезут, неумедля ко мне переслать. Я же пребываю всегда вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев.

Болдино,
1 маиа 1746 г.

Архив Академии Наук СССР (ААН), ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 175—176. Подлинник (в дальнейшем оговариваются только случаи печатания писем по копиям).

---

2. *Татищев К. Г. Разумовскому 24 августа 1746 г.*

Сиятельнейший граф, государь мой милостивый,

Хотя доднесь персонально знать ваше сиательство я чести не имел, но ныне уведав, что ваше сиательство всевысочайшею ея и. в. милостию пожалованы чином президента в императорскую Академию Наук [2] и ковалериею св. Александра,

також, что изволили вы положить совокупиться законным браком с государынею моею Катериною Ивановною Нарышкиною, которой отец мне был совершенный благодетель, тем всем вас, моего государя, имею честь услужно поздравить, желая вам наивячшего благополучия.

Вашему же сиательству, надеюся, небезызвестно, что я, через 25 лет трудяся о собрании весьма всем нуждной и полезной обстоятельной руской истории и географии, всегда о полезном ко известию Академии сообчал и многими древними книгами, медальми, деньгами, яко же дивностями природными и хитроделанными оной служил и впредь служить желаю. Якоже вскоре подсчуся прислать книги описания: первое, седми-надесять браков преждних государей; 2) короновании преждних 7-ми государей, також духовные государей, которых, ведаю, что сыскать трудно, а оные все ко истории нужды.

Противно же тому, от оной Академии в воздаяние потребные мне к предприатому труду книги и всякия известии, особливо все вновь при Академии напечатанное, безденежно получал и тем немалую помосчь моему делу имел. Для того непрерывную переписку с господином советником Шумахером продолжал, и ныне, при письме его, в дар от Академии книгу Имгоф «Историческую салу» получил, за что услужно благодарствую. А при том видя вашей речи, к Академии учиненной [3], достохвальное любомудрие и о пользе росиской чрез разпростра[не]ние наук обесчаное трудолюбие, весьма тем порадовался, что сиа, Петром Великим устроенная академиа, так достойную главу получила, от которой весьма может вскоре в желаемое и всему государству полезное состояние приити. А при том и себе надеюся к начатому делу большую помосчь улучить. Прошу услужно, ваше сиательство, если вам не в труд, к докончанию онаго помосчь мне явить.

Но чтоб вашему сиательству о состоянии онаго и потребном к докончанию известно было, того ради сим кратко доношу: 1) история древнейшая о народах славенском, скифском и сарматском, от которых наша история начало и продолжение до времян Рюрика I-го имеет, в краткости сочинена. И хотя я оную Академии сообчил, но, получа новые ко известию яснейшия обстоятельства, принужден многое пременить, исправить и дополнить. 2) История от начала росиских

государей до нашествиа татар от многих руских манускрыптов древним наречием сочинена и от иностранных примечаниями изъяснена, на александриской бумаге на-бело написана; токмо к тому недостает искуснаго человека, кому ландкарты по древности на-бело зделать. Но понеже оное наречие и слог так краткой не всякому может быть вразумителен, того ради 3) оная же переписана настоящим наречием и яснейшим слогом, с прибавкою многих изъяснений, на-черно моею рукою написана; токмо как оную первую, так и сию на-бело переписать некому, и ни за какие деньги писцов путных сюда получить не могу, а за очи поверить не можно. Того ради прошу, если за полезно разсудите, одного геодезиста искуснаго и трех, а по нужде двух добрых писцов мне определить. 4) Географиа древняя и средняя сочинена, а новой токмо разпорядок глав написан, но за недостатком обстоятельных известей докончать не можно. 5) Росиской гражданской лексикон на-черно написан, коего нема[ла]я часть в Академию для разсмотрения послана, но докончать оных правильно ни мне, ни Академии не можно, понеже много от городов известей требовать, а паче о некотором исправлении от Сената просить нуждно, о чем я в 1743-м году, сочиня представление, послал [4]; токмо по оному никакого действа не вижу, затем весь оной труд остается туне. Но ежели ваше сиательство ваш труд к тому приложить изволите, то, конечно, все оное к славе ея и. в. и пользе всех любомудрых, а паче нашему отечеству, вскоре исполнится может, а чужестранные о нас баснословия и лжи просекутся [5], что паче вашему любомудрому разсуждению предаю. И пребываю всегда с должным почтением вашего графского сиательства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев.

С. Болдино.
24 августа 1746.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, лл. 536—537.

3. *Татищев К. Г. Разумовскому 25 сентября 1746 г.*

Сиятельнейший граф, государь мой милостивый,

Вашего сиятельства высокопочтенное письмо от ...[6] исправно получил и за облеинное * ваше мне благоприятное к помосчи к докончанию руской гистории и географии обесчание покорно благодарствую и на оное в ответ услужно доношу.

О докончании истории я по крайней моей возможности, не смотря ни на какие препятства и недостатки, тружуся,— и если бы писцы были, то бы, конечно, надеялся первую часть[7] к новому году окончать; которых, також геодезиста и переводчика, по обесчанию вашего сиятельства, с желанием ожидать буду. Что же до географии принадлежит, то, как прежде доносил, без разсмотрения в том и разпорядка от Правительствуюсчего Сената и без получения необходимо нуждных к тому от городов известей по моим предложениям[8], делать правильно и порядочно не можно, и для того, если те предложения не отъисчутся, то могу, по требованию вашего сиятельства, паки прислать, и хотя при том для изъяснения Сенату, если бы в чем сумнительство явилось, нуждно бы мне самому быть, но как обстоятельства того не допущают, то довольно, когда ваше сиятельство об оном к произведению в действо труд приложить сами изволите. О браках и коронациях преждних государей я вашему сиятельству, не осмотрясь с оными, донес[9], ибо оные хотя совершенно у меня были, а имянно короновании: 1) о котором мы от гистории известны, великого князя Дмитриа Ивановича, в порядке имени VI-го, внука великаго князя Иоанна Великаго, котораго дед при себе короновал; 2) царя Феодора I-го; 3) Бориса Годунова; 4) царя Михаила Феодоровича; 5) Алексиа Михайловича; 6) Феодора II; 7) Иоанна II-го и Петра Перваго, притом 2 поставления патриарши; но ныне нашел токмо царя Алексия без начала да царя Феодора II-го и одно патриарше поставление. Браков же последних дву царей, Михаила и Алексиа, не нашлось; однакож, не хотя остатся в сумнении, что нашел, то при сем посылаю, а досталные не могу надеяться

* *Так в тексте.*

отъискать, доколе мне самому не повелено будет в Москву съездить.

Ныне я получил от Академии историю татарскую Абулгаси хана [10], которая весьма к руской истории нуждна, и желел, что она у нас так долго не напечатана, но ныне, читая оную, нашел, что она неправильно с татарского переведена: многие имяна за недостатком букв и числ перепорчены, а во многом переводчик руской погрешал; в ней же примечания, сочиненные шведом [11], частию от незнания, частию от пристрастия, неправы и нам лживыми оскорблении наполнены; но сие не дивно и сердится нам правильно нельзя для того, что у нас сие гисторическое искусство и труд презирают, не токмо сами трудится не хотят, но другим от незнания или злости препятствуют; и так, Россия от чужестранных принуждена терпеть клеветы и поношения. Мне же хотя времяни от доканчивания истории настоячей весьма недостаточно, однакож оную, читая, исправляю и мои примечании делаю, и, докончав совсем, в Академию пришлю [12]. А междо тем надобно при Академии оную с татарскою свести и изправить [13]; к тому если зачатая в Китаях переводить докончана и прислана, оная к изьяснению сея весьма нужна. А для удовольствия вашего сиательства и Академии при сем татарскую историю посылаю. Я бы надеялся и другие полезные книги и записки Академии, для пользы обсчей, сыскав, послать, но доколе я от сего ареста указом ея и. в. освобожден не буду [14], есть мне к услуге сей ее величеству и государству крайная неудобность, в чем ваше сиательство можете наилучший способ изобрести и мне немалое одолжение явить. Я же пребываю всегда с должным почтением вашего высокографского сиательства, государя моего милостивого, покорный слуга

В. Татищев.

С. Болдино,
25 сентября 1746.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, лл. 538—539 об.

4. *Татищев К. Г. Разумовскому 30 сентября 1746 г.*

Сиятельнейший граф, государь мой милостивый,

Ваше сиятельство подали мне вашим высокопочтенным письмом не токмо преизрядный случай, но и понуждение для удовольствия вашего любомудрия и пользы отечества нашего вам служить, и хотя что до моего труда и требования касается, о том я вашему сиятельству от 25-го сего месяца доносил [15], ныне же, читая татарскую историю [16], нуждно мне стало почасту ландкарты смотреть, которые мне дали причину вам о их состоянии нечто напаметовавать.

Вечной славы достойныя памяти государи росиские, сколько доказательно знаем, от двусот лет, и сусче от великого князя Иоанна III-го и Великого названного, трудились немало о сочинении росиских ландкарт, но весьма мало что совершенное видеть получили, даже пред двемя леты трудами императорской Академии Наук дождались видеть оное, состоящее в 20 ландкартах [17], которые все преждние правостию и добрым сочинением превосходят. Но как никакое дело от начала совершенно не бывает, но от соврем[е]нием исправляется, удобряется и к совершенству приходит, если токмо трудолюбие не оскудеет, так в сих новоизданных ландкартах находятся некоторые неполности, частию за неимением лучших известий, частию от поспешности, чтоб оные множество желающих и непрестанно скучавших людей удовольствовать могли, а имянно: 1) неколико знатных жилисчь, яко городов, монастырей и великих сел не положено, например: город Новосиль в Орловской правинции, Осташков, Селижаров монастырь и проч. не положены; 2) многие знатные степи, горы, озера, реки, имея довольно к тому места, не подписаны; 3) народы обитаюсчие не [о]значены; и сие, мнится, весьма нуждно исправить. Для мест же, которые прежде были не довольно хороше описаны, сколько я имел новых со[чи]нений, те ко услуге вашего сиятельства при сем посылаю, а надеюся, когда буду в Москве, более сего, отыскать. О разделянии же росиском как по губерниям и правинциям весьма смятно, то, весьма изрядно Академия разсудя, что не храня онаго, сочинять намерение имела по равной мере градусов, что бы весьма изрядно, токмо в сочинении обои презрены, и некоторые

ландкарты заключают только 5 или 6, другие 12, 20 и более по широте градусов. Того ради я мню, ежели изволите разсудить, не лучше-ли в жилых местах взять по 4 или 5 градусов широты, зачав от северного 75-го к югу, а по долготе как придет; в Сибири же, яко малонаселенном и частию недостаточно известном крае, взять по широте по 8 или 12-ти градусов, чрез что впредь к поправлению и дополнению весьма способно будет. А более оставляя на лучшее ваше о том разсуждение, пребываю с должным почтением вашего графского сиательства, государя моего милостиваго, покорный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
30 сентября 1746.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, лл. 541—542.

---

5. *Татищев И. Д. Шумахеру 30 сентября 1746 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Хотя воистинно сожалею вас утруждать так часто, однакож вы сами усмотрите, что мне ныне есть крайная нужда, понеже я присланную от вас книгу Абулгази-хана, прилежно читая, при том все описки и переводчика погрешности исправляя, не мог при том оставить, чтоб многое, а паче в толкованиах [С]траленберга [18] погрешности не исправить, которое сначала казалось, что меня от настоячего труда недолго удержит, но в действе не мало труда показалось: я, ея четвертую часть прочитав, исправил, а примечаней уже моего мелкаго письма собралось 2 тетради, в которых много того находится, о чем немногие знают, а ко известию сея истории весьма нуждно. Но по несчастию нашел в ней великую погрешность, что списываюсчей целой лист потерял и, видя то, страниц в той тетради не размечал, а потом паки порядком размечиваны, но сего листа во всей книге, разобрав, не мог найти. Того ради ту тетрадь посылаю при сем и прошу, списав, ко мне обе прислать поскоряе, а я окончав, не удержав, паки к вам совсем пришлю, ибо без сей исправливаной мои примечания разобрать будет трудно.

В новоизданных ваших картах нашел я некоторые недостатки, о которых кратко его сиательству господину президенту кратко писал [19] и несколько ландкарт послал, которые хотя прежде в Академию были посланы, но, ответа не получа, имею о получении сумнение; из которых прошу мне токмо 2, Астраханскую и Оренбургскую, возвратить, когда скупируются, если потребно. Впрочем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
30 сентября 1746.

Я прошу, если удобно, прислать мне 2 пары хороших стекол в очки, чтоб одни немного короче других фокус имели, однакож не очень короткой, для которого приложил одно стекло, которое мне было хороше, но уже надобно несколько покруче.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, л. 540—540 об.

---

6. *Татищев И. Д. Шумахеру февраля 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Как мне необходимо к окончанию Истории требуемыя мною книги нуждны, которые, надеюся, Вы уже получить изволили, того ради послал нарочно человека моего, чтоб оные сюда привести; того ради прошу оные ему отдать, уложа в ящик. Еще мне весьма нуждны инструменты: 1) мензуля петориана, к ней бузоль или компас 4-х или 6 дюймов, чтоб к линиалу приставливать, да доску с винтами; 2) ватерпас хорошей со стеклом спиритовым и трупками зрительными; 3) отвес медной, которого нога 2 фута, и перпендикуль, вышиною 2 фута, которой я на пример при сем начертил [20]. Сколько же на оное денег надобно, и кому в Москве велите отдать или в Санкт-Петербурге изволите принять, о том прошу меня уведомить, чтоб я мог неумедленно прислать, в чем надеюся, и пребываю всегда вам, моему государю, послушный слуга

В. Татищев.

P. S. Сейчас ваше почтенное письмо от 9 февраля [21] и Геродотову историю получил, за что благодарствую. Что вы требуете о Золотой орде, то, мне помнится, в моем лексиконе [22] кратко описано, оное и есть nomen proprium [23], от несмысленных русских писцов за то принято: слово бо Золотая орда значит ханская кибитка или ставка, ибо Чингис, получа от китайского хана золотой шатер, имел для приема иностранных, чему его наследники последовали, как в Карпеине и Рубруке видеть ясно. Собственно же руские историки разумели большую татарскую орду, что от Батыя пошла, и он на Ахтубе, разоря Сумеркейт, построил каменной дом и называли «шера сарай», а руские — Золотая орда; но как он токмо летом тут обитал, а зимою переходил, а иногда и зимою к Черному морю и за Дербент, то руские князи в Золотую орду ездили в те места, как в Гистории доказательно [24], но ныне пространно писать мочи не имею [25], но прислать впредь не премину.

Вам, моему государю, послушный слуга

В. Татищев.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 82, лл. 20—21 об. Копия. Письмо без даты, но на основании данных ААН, ф. 3, оп. 1, № 111, лл. 197—201, и № 132, лл. 1—8 должно быть отнесено к февралю 1747 г.

7. *Татищев И. Д. Шумахеру 20 июня 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Вы мне изволил писать прежде [26] о весчах, находячихся в гробах древних сибирских жителей, на что я вам в тяжкой моей болезни хотя ответствовал, но токмо о имяни Золотой орды, и то кратко, а о весчах не упомянул, для того сим повторяю: сии гробы не инаго, как могулского или мунгалского и отродия их калмыцкого потом имянуемаго ныне калмыцкого народа.

Весчи, сколко я имел дивных, ныне ничего при себе не имею, а в Москве что есть, того сыскать междо другими весчми никто не знает, токмо на память вам опишу: 1) найдено было яблоко, в диаметре около дву дуймов аглинских, около онаго напаяны часто конусы золотые так, как одна восьмая

дуйма, кверху остры, длиною поменше дуйма, и все подобно как бы представляло солнце; у онаго была тонкая проволока золотая в четверо, знатно вплетена была в косу мертвому,— сие яблоко поднес я Бирону, бывшему герцогу Курлянскому. 2) Слоны серебреные два, на которых теремки, знатно, в них люди были из гниюсчей материи,— оные отдал я княжне Черкаской, ныне графина Шереметева, и можете отъискать. Сверх сего несколько было разных птиц, зверей, лампад золотых и медных, из которых одна жаровня куриозная с трубками, чаю, в Москве, и ежели свободу получу [27], тогда, отыскав, Академии прислать не оставлю.

Что моего труда принадлежит, то хотя много изготовлено, токмо переписать некому, и боюся, чтоб весьма нуждные государству сочинения не разпропали, ибо вижу, что его сиятельство г. президент, скуча оным первым неприятным ему ответом [28], совсем оставил, а я для моей тяжкой болезни и, видя оное уничтожено, сам оставил.

Прошу пожаловать мне, прислать напечатанные: 1) прописи руские и французские, а если французских нет, то хотя латинские, 2) грамматику французскую, 3) разговоры французские, 4) о возпитании детей, 5) апоффтегмата, 6) о винтовках на немецком [29]. В чем надеюся и пребываю вам, моему государю, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 20 июня 1747.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 190—191.

---

8. *Татищев И. Д. Шумахеру 7 августа 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Я весма присланными от вас книгами новой печати удовольствовался, ибо когда для болезни писать не могу, то забавляюсь читанием таких рассуждению нетяжких, а читанию наставленей мудрых ради приятных увеселяюсь. Я все сеи, яко басни Езоповы, Апоффтегмата и о возпитании де[т]ей, нахожу весма за полезные и особливо господина секретаря Волчкова за его труд и прилежность к доброму, внятному и приятному переводу достойно похвалить не могу [30]; однакож,

что в тех книгах нахожу, по моему мнению, погрешным быть, то вам для пользы обсчей дерзаю сим напомнить:

1) Что Езоповых басен принадлежит, то оные уже от всего света по достоинству похвалены, и как оные фигурами или образы начертанными не токмо украшены, но паче для лучшей младости памяти удобрены, то мнится оное надлежало бы ныне приобсчить, о чем вашему благородию прежде напомянул. Другое: в оной нахожу неколико весма похвальных пропусчены, яко о курице и золотых яйцах и пр., противно тому прибавлены неприличные, например, 89 не может Езопова названа быть, понеже тогда имя Польша было незнаемо, и народ жил сарматы, то обличает подложность или незнаюсчего критики автора; тако ж есть одна с малою переменою дважды положена, яко 28 и 59; инде толкования несогласны с баснями, а боле в прибавочных. В переводе же, хотя г. Волчков весма хранится чужестранные или сарматские грубые слова класть, как то Белегард о возпитании детей в должности секретаря, стр. 93, говорит, и господин Волчков сам признается, что в басне 89 слово ведьма есть странное, а во многих слова немецкие неправо положены. Противно же сожалею, что басни, сочиненные покойным князем Кантемиром, о матке пчелиной и пчелах, о ваятеле, делаюсчем восченую статую, хвалы достойные, не внесены [31].

В Апоффтегматах перевод неприличной неким несмысленным или высокоумным церковником высокой * славенской язык, которого мало люди разумеют, а паче люди неученые. В сих Апоффтегматах как много находится одного учения или приклады на разных местах, надлежало бы в место свести; некоторые древние сказания, приличные и полезные, пропусчены, яко Амазиса, кор[оля] египетского, когда его подлородием поносили, то он, взяв свой золотой уриник, зделал идола, которому люди честь, яко богу, отдавать стали; оным пременением он, благоразумно свое подлородие истолковав, молву в народе пресек; и паки, как его порицали, что до обеда прилежно неправедливо судит, а после обеда в разкошностях токмо забавляется, оное премудро натянутым луком изъяснил. Вечной славы достойныя памяти императора Петра Великаго

---

* *В ломаных скобках, вверху поставлено Татищевым:* старом

много таких мудрых и памяти достойных разговоров и ответов помним, что жаль их забвению предать. И других росиских государей достопамятные сказания в истории имеем, которые бы приатнее [не]жели иностранных. И если бы мне другие намерения и обстоятельства не мешали, то б я мог их немало собрать. Есче сверх прежде требованных книг прошу Стурмову архитектору [32], состоясчую в 3-х или 4-х фолиантах, выписать. А об отдаче вам денег просил я князя Бориса Григорьевича Юсупова [33].

Я, видя в вашей росписи прода[ва]емых книг, вижу, что напечатано Краткое руководство теоретической геометрии [34], которое хотя полезно, но нам для вел[и]кой пользы государственной весьма нуждна практическая планиметрия; оную для межевшиков Петр Великий приказал графу Брюсу сочинить, которой в 1716-м на меня положил, и довольно было зделано, но моя отлучка во Гданск, а потом на конгрес Аланцской препятствовали; однакож несколько фигур и описания ныне здесь нашел; если потребно, то могу прислать. Оная начета 1) обретение линей чрез инструменты, 2) те жь вычеты чрез квадратические прогресы, 3) мера поль чрез вычеты линей, 4) разделение поль на разные части, 5) пременение фигур иррегулярных в регулярные, 6) доказательство, почему ны-[не]шнее межеванье и мера неправилно, с показанием фигур, положенных в преждней землемерной книге сошнаго писма [35].

Затем пребываю всегда вам, моему государю, послушным слугою

В. Татищев.

7 авг[уста] 1747.

P. S. Ежели можно сыскать студента гулясчего в год руб[лей] за 80, чтоб умел с латинского перевести и правильно по-немецки писать, то прошу меня тем одолжить; денги же на оное, колико потребно, получа от вас известие, немедленно пришлю чрез Юсупова.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 199—200.

9. *Татищев И. Д. Шумахеру 11 августа 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник,

Я вам недавно писал [36], чтоб для вечной славы государя Петра Великаго и других государей достопамятные речи в

Апоффтегмата внести, которых можно много сыскать, но на то потребно время, а для опыта вам следуюсчие приложил, которые может ее импер. вел. изволит обпро[бо]вать.

1. Как Петр Великой меня отправлял последнее 1724-го в Швецию, тогда президент назначенной к Академию, лейбмед[ик] Блюментрост, говорил мне, чтоб наведатся тамо о людех ученых и призвать в профессоры, на что я ему сказал: напрасно исчете семян, когда земли, на которую сеять, не приготовлено. Его велич[ество] спросил, о чем говорим, и как Блюментрост донес, то его величество мне изволил сказать приклад: некоторой дворянин желал в деревне у себя мельницу построить, а не имел воды. И видя у соседей озера и болота, имеюсчие воды довольство, немедленно зачал, по согласию оных, кан[ал] копать и на мельницу припас заготовлять, котораго хотя при себе в совершенство привесть не мог, но дети, сожелая положенного изждивления родителем их, по нужде принялись и совершили.

2. Царь Иоан I и Великий, когда ему советовано постричься пред смертию, как то обычай был, ответствовал: «Я часто волосы стриг и в черном платье хаживал, да не знаю, чтоб тем бога умилостивил; ныне хотя волосы велики и лежу в цветном, но надеюся, что более бога умилостивить могу».

3. Петр Великий, рассуждая о Берг-коллегии, чтоб довольно оную денгами для рудок[оп]ей и манифактур снабдить, на которое князь Дмитрей Голицын, как президент Камор-коллегии, советовал, чтоб тем не весма спешить и недостатком денег других разходов не остановить. На оное его величество ответствовал: «Хотя у меня в житницах жит не весма много, но лучше оные посеять, нежели мышам на снедение беречь, ибо от посеенного буду иметь приплод, а от мышей ничего не получу». Сие вам токмо для примеру, вспомня, упомянул, а другие, часче при нем бывшие, могут более вспомнить.

Ваш моего государя охотный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 11 авг[уста] 1747.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, л. 195—195 об.

10. *Татищев К. Г. Разумовскому 11 августа 1747 г.*

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой,

Ноне я, получа из Немецкой земли новоизданные книги исторические, в которых много касается России, желая из оных нечто к сочиняемой мною истории почерпнуть, но, читая с великою досадою, великие неправости нахожу, а паче клеветы безстыдные и поношения неправедные горесть наносят; но сие не столько, чаю, от злости и ненависти, как от незнания сущего состояния, как то Страленбергова книга, при сем посланная, свидетельствует, которой подлинно желал Петру Великому, по кончине его величества, опровержением клевет услугу и благодарность свою изъявить, но, поверя другим, весма во многом ошибся, и если оное ныне, как еще неколико довольное ведущих о делах того монарха находится, правильною и порядочною историею исправлено не будет, то клеветы за старением в истинну вменятся.

Что же других обстоятельств принадлежит, то я, рассматривая Гибнеров статской и натуральной, Будеев генеральной исторический, Белов гисторио-критической, Мартиние[ро]в лексиконы [37], нахожу великие о России неправости. 1) Имяна мест, чинов и людей неправильно и на разных местах разно положены и так, что иногда дознаться нельзя, яко вместо Евдокея в Гибнеровой табели родословия положено Оттокеза, вместо Всеволод — Сервольд, городы Епанчин, Орел названы Опонзой, Оргаль и пр.; 2) государей порядок неправилен и не к тем отцам причтены, яко Святополк сын Ярополков назван сыном Владимировым, у Изяслава I-го сын Мечислав и целое отродие, котораго не бывало, а Владимера Ярославова сына, от котораго колено Галицких королей пошло, не положено, а Владимеру II внук сыном назван; 3) уделы не те положены; 4) в гистории дела двух государей одного имяни в одно смешаны, и суще сказать, что ни единаго артикула во всем правильнаго без погрешности отыскать не можно. Для того я, при сочинении истории, трудился лексикон российский гражданский сочинить, которой до буквы Л зделан и Академии для рассмотрения и поправления посылал [38]; також лексикон исторической неколико начала положил и табель родословия государей начерно сочинил, но докончать и набело

переписать неким, затем остается недокончано, однакож оную табель, хотя вчерне, вашему сиятельству прислать не умедлю.

Я же, видя, что дщанием вашего сиятельства при Академии напечатаны весьма полезные к научению младенцев арифметическая и геометрическая книжки, и хотя оные необходимо нужны, но для совершенной пользы весьма нужно практическая или действуемая геометрия, ибо у нас великие вражды, беспокойства, смертные убивства, крайния разорения немосчим от сильных, недоборы в казенных податях от неразмежевания земель происходят, а хотя межевсчики часто для размежевания посылаются, но такие, которые ничего о геометрии не знают, ово от неведения, ово от принуждения сильных, или по страсти межуют, как хотят; а хотя и геодезисты посылаются, но и те поль делити не учены и обидят людей или раззоряют по их воле. Его императорское величество, вечной славы достойные памяти Петр Великий, хотя подати на крестьян положить поголовные за лучшее нашел, но по представлению моему в 1719 году изволил довольно рассудить, что без уравнения и размежевания земель оные уравнительны и постоянны быть не могут, повелел мне о том наказ со всеми обстоятельствы сочинить и для обучения землемеров геометрию * зделать, которое, хотя в отлучках моих продолжилось и ко окончанию привесть времяни не достало, однакож несколько того еще нашел, и как я к докончанию уже случая не имею, того ради к вашему сиятельству при сем посылаю [39], которое искусной в геометрии легко разобрать и сочинить в пользу государства может.

Еще нашел я у себя живописцом Касселем в Туркестане списанной Тамерлянов портрет, которой при сем же посылаю [40], ибо может либо к сочинению татарской истории годится.

Впрочем пребывая всегда с покорнейшим почтением вашего высокографского сиятельства, милостиваго государя моего, покорный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Числа 11 авг[уста] 1747 году.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 202—203. Копия.

* *В копии* географию

11. *Татищев В. К. Тредиаковскому 15 ноября 1747 г.*

Государь мой,

Ваше почтенное от 3 ч[исла] писмо исправно получил и довольно вначале порадовался, что вы о изправлении славенокириловской азбуки и о напечатании оной со истолкованием труд к пользе росиской приложить подсчились, и желаю, чтоб оное в вечную отечеству пользу, а трудясчим в честь совершенство улучило. Противно же тому, приключившейся вам от пожара [41] вред сугубо меня опечалил, ибо если б состояло в одном токмо убытке, то б печалиться мне причины не было, имея ту надежду, что ее имп. величество всемилостивейшая государыня, прикладом преславнаго родителя ее, трудясчихся о пользе счедро награждениями изъявлять не оставляет. Но паче должно о том сожалеть, чего возвратить и наградить никаким богатством невозможно, что мне собственно чувствительно, рассуждая, что я так много для гистории и географии росиской собрал, которое, если бы такому же несчастию впало, едва со многим трудом после собрать можно ль. Однакож, вспомня про[рока] Давида пословицу: сеяй слезами, радостию пожнем, то пусчай ваше начало в сем труде так слезно явилось, но бодрствуя уповай, что с радостию в совершенство привести вам путь есче не пресечен.

Изволите вы требовать от меня чернаго рассуждения о буквах кириловских [42]. Оное прислать вам не отрекаюсь, но ныне послать не мог для того, что как здесь, в деревне малолюдной, для опасности от разбоев, так в деревянном и тесном строении от пожара здесь много держать неудобно, и для того большую часть имею в Москве, однакож велел тот ясчик прислать и дней через 10 надеюся к вам послать.

Вы упомянули о буквах Геронимовых, еже оные не суть правые. Я, правда, не могу о том вам спорить, понеже о изобретении оных и подлиннаго жития Геронимова не читал; в лексиконах же историческом и Белеве критическом, також и ученых о нем хотя написано, но кратко, однакож агличане, французы и немцы оные имянуют Геронимовы и глаголические, как в библии оными буквы для славян в Венеции 1506-го и в Урах 1562-го печатанной, так Chamberlanio oratio dominica in 4-to, печатанная в Амстердаме, и о книготиснении, печатан-

ная в Германии in med. 4-to, свидетельствуют [43]. Из сих книг библии я видел в Берлинской и Копенгагенской королевских библиотеках, Buchdruckerey или о тиснении книг взял у меня архиепископ Прокопович [44], и, чаю, в его библиотеке в оной, все известные букв начертании положены. Oratio dominica я имею здесь и, если вам потребна, то могу прислать, а паче надеюся, что в библиотеке Академии находится, токмо знаю, что оная ж печатана in folio да такого истолкования не имеет.

О сих же Геронимовых буквах все славенские, боемские, польские и иллирические историки утверждают, что славяне в 4-м сте закон христианской и сусче, кроме что апостол Павел в Галатии и Иллирии сусчих славян учил и крестил. Кирилл Иерусалимский был славянин и учил. Героним бесспорно славянин, родился в Далмации и яко бы для словян буквы глаголические изложил. Потом Кирил Фессолоницкий с братом Мефодием другие славяном буквы в Моравии издали, что я в Предъизвесчении руской истории, в главах о кресчении и древности письма у словян описал [45] и, мнится, оную древность порочить нам нет нужды, однакож остается в рассуждение искуснейших.

Что вы изволите упоминать о закрытии моего имени [46], за оное благодарствую, ибо я не исчу себе честь, но паче пользу отечеству и честь Академии, паче же имяни ея императорскаго величества приумножить, противно же тому не желаю, чтоб меня и безумные бранили, как я в том довольно искусился.

Сверх сего имею вам напамятовать о протчих характерах или буквах, употребляемых в России. Не соблаговолено ли будет, оные все собрав, со изъяснением напечатать, и если в начатой вами книжице невместительно, то другую часть под имянем руской типографии, подобием вышеобъявленной в Германии печатанной, сочинить. Оные же 1) Иеронимова у славян южных токмо употребляема, 2) Кириллова у нас, 3) Стефана Пермскаго, для пермов сочиненная, 4) тарабарская, которую нельзя за особливую почесть, но паче подобная цыфирной, ибо как в письме, так в изречении, токмо буквы Кирилловы одна за другую положены, о чем я в Лексиконе штатском от слышания описал, 5) грузинская, 6) арабская, которую татара употребляют, и сия в 1721-м году напе-

чатана [47], 7) калмыцкая или мунгальская, 8) армянская, которую я с грамматикою имею, печатана в Амстердаме, 9) тангутская, которую в книгах богослужения калмыки употребляют *, 10 и 11) индейские. Сии № 5 до 10-го в Астрахани употребляемы и часто в судех в разсуждение приходят, особливо по векселям великие в том распри бывают, и для того весьма нужно, чтоб о них известно было.

Ваш, моего государя, охотный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исла] 15 нов[ембрия] 1747.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 257—258.

12. *Татищев И. Д. Шумахеру 16 ноября 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Сим случаем ничего вам донести не имею, токмо на два мои давно посланные письма ответа не получил, о которых повторяю. 1. Какая есть причина, что во многих местах я приметил, когда пашню довольно выпашут, что худо родить станет, то на оной земле первое пойдет березник и осина; как оной подростет лет через 20, то пойдет междо оным ельник, а первой будет пропадать и чрез 40 или 50 лет ели и бер[ез]ы весьма редко останется, а вместо оного станет междо ельником рости орешник, яблони и другие мелкие деревья или хворост, на болотистых и песчаных более растет сосна, протчих дерев не упоминаю. Я третьего года велел оставить десятину, навозом удобренную, а подле оной выпаханную, и сего года явилось: на первой пошел ельник и редко орешник, а на другой, как выше сказано, березник и осинник. И хотя сие безсумненно, что никакое росчение без семян рости не может, но здесь семенам орехов и дуба, ветром или воздухом занесенным, быть сумнительно, разве векша или птица какая занесет и уронит, а способная земля возрастит, на другой для худобы вкорениться не может. 2. Просил я вас, чтоб напечатать в

* *Против №№ 7—9 на полях приписка:* Сие все, чаю, у меня отъисчутся.

Авизах [48] о продаже или найме московскаго моего дому, о чем здесь ниже показано; мню, не за препятствием ли каким оное оставлено.

Приложенной при сем ответ г. Тредияковскому [49] прошу рассмотреть: нет ли в том чего противнаго, и меня уведомить, потребно ли будет мое о буквах рассуждение. О закрытии же или объявлении моего имяни оставляю на ваше рассуждение, ибо лучше, что о том президент прежде печатания других мнение познать может. Я же рад, чтоб для меня никто о мне не упоминал. А противно тому объявление имяни может других к сообсчению Академии известей поохотить, если услышит, что из того похвала есть. Если же бранить станут, хотя и безрассудные, то у других смелость и охоту отнимут.

Затем пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга

С. Болдино. В. Татищев.

Ч[исло] 16 нов[ембрия] 1747.

P. S. Прошу присылкою 3-х календарей меня не оставить, а сын мой, чаю, сам достанет в Петербурге.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 182—183.

---

13. *Татищев И. Д. Шумахеру 24 декабря 1747 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Вашему благородию я писал, что по требованию господина Тредьяковского черного моего прежняго рассуждения о буквах отыскать не мог; ныне, оное получа из Москвы и взирая на состояние времени, нечто переправя, при сем посылаю. Но как рассуждение не успели набело переписать, то у меня не осталось, и для того прошу, списав все оное, мне возвратить [50].

Сочинение почтовой книги Росиской, которую надеюсь к вам скоро прислать, дало мне причину прилежно напечатанные ландкарты рассматривать, в которых многие погрешности и немалые нашел, что многие городы и знатные места пропущены; другие, яко Шуя, Дмитров и пр., весьма далеко от сущих мест положены, чему я немалую роспись написал вам для напомнения, чтоб при печатании вновь оные не забыть.

Почтовую книгу я желал для пользы географии незрячим порядочно сочинить, но за многими недостатками принужден порядок емской книги оставить, и хотя много переправлял и вдвое умножил, но со всем тем едва не столько ж погрешностей и недостатка осталось, доколе о том надлежасчее прилежание от имеюсчих власть показано будет, однакож оная ко употреблению несколько пользы принести может.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 82. «Письма без числа или надписей», л. 19—19 об. Письмо без даты; время его написания определяется на основании ответного письма Шумахера от 22 февраля 1748 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, письмо № 239).

---

14. *Татищев К. Г. Разумовскому 24 декабря 1747 г.*

Сиятельнейший граф Кирилл Григорьевич, государь мой милостивый,

При сочинении географического руского лексикона имею я нужду употреблять печатанные при Академии ландкарты, но оные нашел со многими недостатки и погрешности: 1) многие городы и места знатные не положены, 2) положены далеко от надлежасчих мест, 3) некоторые, а более реки, не подписаны, 4) городы без рек на пустых местах, чему быть не можно, 5) знаки городам положены монастырей и сел или деревень, а деревни и села городами, 6) реки нуждные ко известию не положены или не туда течением проведены, и другие многие погрешности; сие может от неприлежности купиравителей или резчиков на меди приключилось, а способственных к тому описаней недостаток причиною. Для сего я книгу, имянуемую Большой Чертеж, Академии сообсчил [51], надеяся, что о исправлении и дополнении оной, яко весьма к географии полезной, прилежание учинено будет. Ныне же я, по известным вашему сиятельству к сочинению истории и географии недостаткоми и препятствы [52], не имея инаго дела, из емских, почтовых и посыланных в разныя места росписей и моих путей из журналов сочинил книжку расстояниям мест [53], сколько мне удобность допустила, и мню, что сия многим угодной и

полезною быть может. Но что оная не совсем в разстояниях исправна и немалой дополнки требует, которого мне, по моим обстоятельствам, учинить невозможно, то ваше сиательство, имея к тому лучшую удобность, можете свободно учинить. Но как я оную употреблять имею потребность, а переписать писца достойного не нашел, для того посылаю черную моей руки и прошу, списав, оную или копию мне возвратить.

При том приложена выписка из архивы синбирской, к гистории царя Алексиа весьма нуждная [54]. Затем, если возможность допустит, такие ж выписки из архив Казанской, Астраханской и Сибирской [55] сочинить и прислать не оставлю, которые состоят из пяти немалых фолиантов, чего инде к гистории сыскать не можно. Токмо сожалею, что мне помосчи недостает, за которым многое остается.

Сим случаем имею честь поздравить ваше сиательство наступаюсчим новым годом, жалая вам со всею вашею сиательною фамилиею всякого благополучиа и пребываю всегда с неотменным почтением вашего сиательства, государя моего, покорный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 24 дек[абря] 1747.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 34, лл. 259—260.

---

15. *Татищев И. Д. Шумахеру 14 января 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Ваше благоприатное от 4 ч[исла] письмо [56] с приложенною трагедиею и феерверком [57] исправно получил, и из оных трагедие мне довольно понравилась и надеюся, что сей автор по его остроумию более чести получит, а другое к[о]е в чем требовало было лучшего суждения, но я критиковать оное оставляю.

Объявлением вашим, что мои книги из Германии привезены и деланные инструменты готовы, довольно обрадовался и надеюся, что я чрез служителя моего или кн[язя] Бор[иса] Юсупова вскоре получу.

Ныне я на Геродотову историю зделал алфабетическую роспись, гораздо полняе находясчейся в той книге, и по оной в лексикон касаюсчияся в России урочисча, реки, озера, горы и народы в лексикон вношу, а руские дополнять буду, когда от вас посланную мою расстояниям книжку получу [58], которую, надеюся, от служителя моего Рокитина получить уже изволили.

Здесь слух носится, яко бы немало книг, весьма нуждных, во время пожара погибло [59], что весьма сожалетельно, а особливо о письменных, однакож я много с тех списков имею, которые в Академию мною отданы. И другие не весьма всем знаемые манускрыпты, если потребно, то могу услужить копиями, если ее импер. величество повелит к тому писцов дать. Но прежде надобно мне знать по вашему каталогу, которые руские письменные остались. А печатных вы известны, что более 1000 книг, устроя в Оренбургу школу, мою библиотечку подарил или до времяни оставил. Но ныне слышу, что оные туне лежат и могут беспутно разпропасть. Академия от покупки таких может напрасно убыток понести. Оным я имею у меня кафалог. И сверх того немало Академиею купленные туда сосланы, о чем может его сиательство ее величеству представить. Таким образом, можете неколико вашего усчерба наградить. Сверх того, нуждно у других книги не весьма знаемые сыскать; как я о том несколько сведом, где имеются в хранении, и мог бы в том Академии послужить, если бы мое несчастие не препятствовало.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 14 генв[аря] 1748.

На л. 1 письма рукою Шумахера: Respond. d. 22 feb. 1748.
ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, л. 108—108 об.

---

16. *Татищев И. Д. Шумахеру 26 января 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Ныне чрез человека моего получил я от вашего благородия инструменты и книги, за что благодарствую. Токмо при

том письма от вас нет и чрез почту не получил, за которым не знаю, как вам моя работа в сочинении разстояней понравилась [60]. Инструмента за моею слабостию разобрать и освидетельствовать возможности не имел, однакож надеюся, что Андрей Костентинович [61] для меня худа не зделает.

Прошу вас, чтоб достальные книги по моей росписи к весне выписать и, если моих денег недостаточно, заблаговременно меня уведомить, чтоб я мог переслать.

Мне ныне нужда пришла для внука искать азбуки руской хорошей и нарочно посылал немецкую на образец с фигурами разцвеченную, чтоб ребенку охотнее учиться, обесчевая им довольно заплатить, но не взялись. А [ка]к сие не для меня, но для многих нуждно, и Академии как учинить нетрудно, так и полезно, того ради представляю, чтоб азбуку, вырезав на доске с фигурами, напечатать на толстой бумаге, другую с большими буквы и прописи или форшрифты для учасчихся писать, которые скоро разкупят и по достоинству разцвечения заплатить не пожалеют.

Читаючи я прилежно Геродота и других древних и делая из него выписку, приметил, что греки букву θ в иностранных, яко славенских, сарматских и скифских, за Т клали, ибо то довольно известно, что сарматы и славяне оной не имеют и не изглашают. Да сарматы некоторые и Д не имеют, в пример тому слова славенские: вместо пагориты pagirithi и pagiritae, вместо сарматского gitori положено githoni. И можно более сыскать, что г. Тредиаковскому, может ко изъяснению годиться и подаст причину далее в греческом такого в иноязычных словах внесения поискать, ежели сие латинистами не испорчено или в печати не погрешено, ибо у Птоломея писано pagiritae.

Из требуемых мною книг нужднейшее достальные части лексикона географического [62] для сочинения росиского, ибо хотя в нем ни единой статьи нет, что Руси касается, чтоб не требовало исправления или дополнки, однакож много служить может. И как сие тому автору, за неимением лучших известий, в вину ставить не можно, а вина остается на тех, которые о себе лучше писать ленятся, сего ради весьма нужно о сочинении обстоятельной руской географии и лексикона прилежать надобно. Токмо оное без воли и определения ея

величества учинить никому невозможно, для того что многие известия, почитай, от всех правительств требуются, а наипаче прежде о пределах в Сенате разсмотреть нуждно [63], к чему бы ныне способность, рачение и возможность настоящего президента могло совершенство способствовать.

Затем, желая вам всякого успеха, пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.

Ч[исло] 26 генв[аря] 1748.

На л. 1 письма рукою Шумахера: Respond. d. 22 febr. 1748.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, л. 110—110 об.

---

17. *Татищев И. Д. Шумахеру 12 февраля 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой.

Для переписывания Истории большая бумага у меня изошла, а в Москве надмерно дорога да и нет путной. А ныне я в Авизиях [64] усмотрел, что Ряпинской мельницы продается стопа по 280 коп. Прошу пожаловать, стопу взяв, ко мне для пересылки отдать в дом князя Юсупова или человеку моему, которые ко мне пришлют.

Санчияс [65] пишет ко мне и требует известия, какие мне книги надобны, на которое я просил токмо, чтобы переведенные с англинского языку езды или вояжи, сколько напечатано, прислал к вам, а прочие оставил, надеяся, что чрез вас получу. Затем пребываю ваш, моего государя, послушный слуга

В. Татищев.

Ч[исло] 12 февраля 1748 году.

(P. S.) Мне весма дивно, что я от вас давно писем не имел и о посылке с человеком моим, получили ль, ответа не имел.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, л. 17. Копия

---

18. *Татищев И. Д. Шумахеру 22 февраля 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой благоприятный государь.

1) На прошедшей почте объявил я вам мое мнение о истолковании в календаре затмненей солнца и луны, которые

хотя для знания весьма нужны, но еще между многими о том толковании не изъяснены.

2) Я вам представлял о учинении вольных типографий [66], показав, сколько книг к распространению наук и к просвещению людей и пресечению безумных суеверств и вредных рассуждений, а к приобретению великой государственной пользы потребно и нужно, на которое, хотя ответа еще не получил, однакож надеюсь, что то за противно не принято и в той надежде еще вам поохотился следующее напомнить.

В Авизиях Петербургских № 10 [67] объявлено, чтоб желающие книги переводить в Академии явились. Сия ревность и тщание Академии не может иначе почесться, как за самое дело хвалы и благодарения достойное, но притом я мню, что оное объявление весьма кратко и ни в чем недостаточно, которое не соизволено ль будет в разсуждение принять: 1) объявить пользу или нужду ко умножению и читающим оное, а особливо о переводных з других языков, 2) каких наук нуждненшие книги, чтоб о том странных от невежд кривотолков не возбудить, 3) междо нужными языки нужнейшие нам греческой и татарской не упомянуты (я в татарском разумею калмыцкой, персицкой и турецкой), а чаю, непротивно китайской, индейской, армянской и грузинской упомянуть, либо нечаянно кто к тому охоту возъимеет, и хотя от сих последних не можно более получить, как баснословием наполненные истории, однакож мудрому из плевел пшеницу выбрать нетрудно, 4) надобно показать награждение больше, нежели объявлено, чтоб было из чего трудиться, 5) как охотников может сыскаться к переводу в разных отдаленных местах, например, в Киеве, Астрахани, Сибири и везде по монастырям, которым невозможно в Петербург ехать, то довольно, когда о науках, которых переводить, и о награждении объявлено будет, по которому всяк сам разсудить и книгу к переводу сыскать может или чрез письмо от Академии потребует, 6) подать к тому способы, в которых главное есть тех языков, с котораго и на которой переводить, грамматики и лексиконы сочинить,— следственно, нужнейшее славенорусская грамматика и лексикон зделать, которых нет, затем протчих языков, без которых переводы не токмо трудны, но и весьма неисправны являются для того, что, не зная силы, весьма иные слова, нежели над-

лежало вносят и тем сущаго разума отдаляются, например, жито точно разумеется все семена — рожь, овес, пшеница, ячмень, полба и прочее, хлеб токмо печеной, а по просторечию разумеют под именем жита ячмень, под именем хлеба жатву и проч.; особливо в филозофии надобно внятно разность имян разуметь и не класть вместо осчусчения осезание, вместо обоняю или осчусчаю, слышу и проч.

К тому нужно дозволить всем желающим с Академиею иметь переписку свободную и без платежа денег пересылку писем, чрез что Академия может такие известии получать, о которых без того, хотя и весьма к знанию нужны, известиться не может, и сие состоит во власти Правительствующаго Сената.

О сочинении лексиконов есть дело колико нужное, толико трудное, к чему требуется довольно людей ученых, и вскоре совершенного надеяться нельзя, но того бояться нет причины, разсудя, что о латинских и французских из давных лет много людей прилежало, да еще не без того, чтоб не нашлось в данных требуемаго поправления или дополнки, то и нам не стыдно, когда не вдруг совершенной получим. И как сие дело многомудрому подлежит, то потребно за сочинение достаточное награждение объявить, например, если кто Фабриев латинской с рускими делает, то можно дать до 500 рублев, и сие немного, но при том так обязать, что за всякое неправо положенное слово вычтется три или пять копеек, что хотя кажется немного, но велику осторожность сочиняющим зделает; за грамматику латинскую с русским от 30 до 50 рублев, по которому и о других языках разположить, и хотя на сие денег может до десяти тысяч потребуется, но Академии онаго сожалеть нет причины, естли мое прежнее предложение о подписке доброхотных дателей за[благо]разсудит.

В объявлении том напечатано: переводчик должен набело переписать, Академии вручить, а о росписях алфабетических не упомянуто, без которых особливо исторические надлежащей пользы не приносят, ибо в гисторических и географических весьма нужно, чтобы все имяна людей, народов, областей, пределов и малейших упоминающихся урочищ со обстоятельствы, сколько раз оное на разных местах ни упоминалось, и все обстоятельства по алфавиту внесены были, которое знающему

способ весьма не трудно. Я на часто употребляемые мною 5 первых книг Геродотовых, видя, что немецкой регистер был не полон и неисправен, сам сочинил, которой при сем для показания вам посылаю и прошу мне паки возвратить для моего употребления.

Еще как я в письме господину секретарю Тредиаковскому [68] о разном изглашении греческих и латинских букв представлял, нужно переводчикам сочинить наставление, чтоб, переводя по оным внятно, наблюдали, ибо вам известно, что одна греческая буква у разных двояко и трояко выговаривается, например: ц за к, ц и ч, х у латин, точно тож у француз яко ш, у ишпанцов яко ч, чрез что одно имя греческое трояково пишется, и кто, не знаючи того, может дознаться, что кипрь, ципрь и чипрь одно значит.

Наконец, прежде помянутое о вольных друкарнях повторяю, ибо, хотя все переводы и сочинения книг новых достохвальны, но при том надобно того смотреть, чтоб оных число было достаточно, чтоб всякому достать было удобно, чтоб были недороги.

Все сии три обстоятельства от казенных типографей учинить неспособно, для того что, единова напечатав, какова бы нужда ни была, другой раз, за печатанием новых, о ней не прилежат, дороги от великого жалованья и расхода становятся, не всякому достать удобно, что по городам и ярмаркам рассылать неудобно, для того весьма нужно несколько позволить вольных типографий; но, чтоб от оных какого вреда не произошло, можно достаточным уставом предостеречь, как вам оные предосторожности прежде послал, но как оное принято, не знаю, и если что во оном показалось неясно или сумнительно, прошу меня уведомить, что я потщуся обстоятельнее изъяснить.

В тех же Авизиях объявлено о напечатанной книге «Езды Телемаковы» [69], которую я нахожу сколько благоразсудным полезна, столько слабым рассуждениям каменем претыкания быть может.

А мне мнится, «Езда Кира Великого» [70] хотя ис этого же источника, но, мнится, полезнее сея в некоторых обстоятельствах, естли б оную перевели.

Я вас, мой государь, просил о напечатании азбуки с фигурами и прописми рускими, на которое отповеди не получил [71].

Затем пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 22 февраля 1748 году.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, лл. 17 об.—19 об. Копия.

---

19. *Татищев И. Д. Шумахеру 3 марта 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, мой государь,

Ваше приатное письмо от 22 февраля с приложенною книжкою странствия Телемакова получил [72], за что услужно благодарствую и на оное в ответ служу.

От господина советника Нартова я письма не получил. Хотя употребление ватерпаса мне довольно известно, токмо одного к тому недостает: табули реркси, ибо без того на долгих расстояниях неколико можно ошиптись; я искал в Вольфовой книге математики, но не нашел, а Стурмовы табели не знаю, как утратились; дивняе того, что Леупольд оное в своей Гидраулике внести запамятовал,— того ради прошу оную мне, списав, прислать.

Что вы изволите упоминать об инструкции Атласа, оную я внятно читал и, памятуя мое предисловие, писал, что от скорости сочинения погрешность приключилась, и что пропущено, то нельзя за велику погрешность почитать, но что не в тех и далеко лежащих местах положено, то уж, конечно, сочиняющий извиниться не может, и сия погрешность, как о городах Дмитрове, Костроме, Шуе и пр., более, нежели недостаток.

Я весьма радуюсь, что у вас книги не погорели, однакож мню, что мое предложение о собрании манускриптов не бесполезно быть может, и чем ранее оное начнется, тем более собрать можно. В таком рассуждении, что за продолжением времени много нечаянно гниет, которого после сыскать не можно, например, если несчастье моим книгам случится, то уже, конечно, многие такие пропадут, которых сыскать трудно; для того я, не желея, желающим даю списывать.

Что перевода с разных языков касается, то я еще напоминаю, чтоб объявить при том книги нужнейшие тех языков и цену награждения по листам, например, латинского и греческого средней печати по рублю с печатного листа, считая и предисловие творца, кроме реестра, и хотя малые книги яко 12-to, 8-vo et 4-to более, нежели in fol., поль имеют, но противо тому чим меньше, тем мельше печать; противо того с французскаго и немецкаго цену меньше положить, о чем искуснейшие лучше разсудить могут. Междо всеми, по моему мнению, нужняе, во-первых, греческие и латинские древние истории и географии, а наипаче история церковная и бизантина. И ежели потребуете денег от доброхотных, с таким изъяснением, что за оные из переведенных будет награждение книгами, счисляя лист по 1 коп. или по $1^1/_2$, купферштыхи лист по 6 или по 8 коп., то я готов при том не последним быть, разсудя, что из того не токмо всему отечеству польза, но мне, моим детем и внучетам будет награждение со увеселением, и для того мне не жаль 1000 рублей дать.

Другое нужное сочинение — лексикон, вначале славенороской со изъяснением, как то француской сделан, и не жаль 200 или 300 рублев дать, потом греческой и латинской, француской, немецкой, лучшие издания взяв, объявить цену довольную [за] сочинение. Но чтоб осторожне[е] в сочинении поступали и, неправо сочиня, на Академию не жаловались, вычитать за всякое неправо положенное слово по $^1/_4$ или по $^1/_2$ коп. О книгах, если желающие в Москве явятся, то я могу книги латинские, а другие с греческими от себя дать, а вы можете объявить на книгопродавца в Москве, которой по вашему повелению тако от меня получить может. О немецких не упоминаю, ибо вы известны, что немало имею и, если потребует, то я ему каталог иноязычных, обретающихся у меня и перевода достойных книг сослать могу, чрез что ваше предприятие лучший успех иметь будет.

Более не распространяя[сь], пребываю всегда с почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

Ч[исло] 3 марта 1748 году.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, л. 20—20 об. Копия.

20. *Татищев М. И. Воронцову 12 мая 1748 г.*

Милостивый государь мой,

Сколько я по всевысочайшей милости и данным мне наставлениям и способам от великого монарха [73] к научению и познанию способов к знанию экономии государственной чрез многие годы приобрел, толико я, яко должный, прилежал его величеству и его наследником, якоже и отечеству верною и радетельною услугою воздать, дабы тот данный мне талант приусугубленный явить, а не в землю и под спуд лености и неблагодарности скрыть, но елико можно от плода того к пользе и чести государя и государства служасчее в дар принесть. И хотя я мнил то сочинением истории и географии изъявить, но узнав, что то за непотребное почитают, трудился токмо для моего в том увеселения и для малого знания моим наследником производить. Но паче прилежал и трудился, чтоб действительную и всем видимую пользу представить: 1) и главное, законы гражданские и правосудие, яко главнейшую должность и преимущество государя и спокойность подданных, в доброй порядок привести, (2) о купечестве и ремеслах, из которого все богатство истекает, (3) доходы государственные умножить, на которых сила и честь государства основана; о том в разные времяна по случаям представления сочинил, не упоминаю о тех, которые я ко удовольствию его величества о заводах горных, о торгу с Испаниею, о размежевании земель и о башкирцах подал [74], и за то высокую милость и что имею, все единственно от него, а не от кого иного получил. По кончине его величества я хотя терпел от ненавистных многих мне напасти, однакож наследником его величества тем заслужить прилежал: и первое в 1727 и 28 многое о манетном деле представлял и к великой государства полze произвел [75]. (2) В 1733 о устроении училисч и разпростра[не]нии наук предложение подал [76], ведая, что из того великая полза государству происходит, которое хотя ея величество милостивно с благодарением изволила принять, но злостию немцов не токмо то опровергнуто, но я в Сибирь под видом милости или пользы заводов отлучен. (3) В 1738 и 39 о заводах сибирских представлял [77], но тем наипаче бывшего герцога Курлянского, желаюсчаго оную великую государственную прибыль похитить, к

злобе на себя подвигнул [78]. (4) По его требованию о учреждении почты на основании его императорского величества к немалой государству ползе сочинил, но тем Остермана нечаянно оскорбил и на злодействие мне подвигнул [79]. (5) В 1740, по требованию Бирона и Остермана, о торгу китайском обсче с Лангом предложение учинили [80], и тогда же, по определению Сената, (6) о пятикопеешниках медных подал, за которое хотя тогда неколико от Бирона претерпел, но после оное точно в действо произведено, и как я тогда, не опасаясь, поданное мнение бывшего графа Головкина [81], яко неудобное и паче вредное, опровергнул, так онаго к немалому мне оскорблению злодеем мне учинил. (7) Тогда же по причине принуждения меня к строению непотребного мне дома сочинил предложение, чтоб в Петербурге хотя все домы каменные без принуждения и тягости стоячих пространно, в том числе о разорении или тягости всех городов от постоев и пр., с похвалою многих умных людей, сочинил, но как оное одной полиции было противно, что их власть умалится, а Головкину одно то, что я сочинил, противно было, отставили. (8) В 1742-м о торгу персидском и порте Астроханском пространно представлял. (9) О построении и населении по Волге к Астрахани городов как для безопасности от набегов кубанцов и киргиз, для содержания в лучшем порядке калмык и немалого казенного дохода в Сенат послал, которое, рассматривая, Военная коллегия утвердила, токмо произведение для тогдашней со Швециею [войны] отложили, однакож потом забыли [82]. (10) В 1747 г. по причине тягости и безпорядков в настоячей ревизии пространно все обстоятельства изъяснил, а при том недостаточные и не весьма правильные законы и поступки в распрях о беглых и землях, якоже о рекрутах истолковал и способ ко исправлению представил [83], по которому вижу, что неколико в указех ревизиам изъяснено, а большее и нуждейшее осталось без рассмотрения.

И хотя я оттого много претерпел и многое полезное вижу уничтожено, однакож приняв себе слова Давидовы в утешение: «Совет нисчего не прияша, но господь упование его есть», не оскорбляясь, имел намерение и прилежал, чим бы мог ее величеству государыне императрице и отечеству верную услугу и благодарнос[т]ь к высокому ея родителю изъявить.

пространно о ползе от заводов, купечества, ремесл и манетных дворов, яко же и о исправлении законов и поступках неправильных в судах, а наипаче о умножении доходов государственных прилежно старался, с умными и искусными рассуждая, собирать, но видя, что все мое такое верное радение туне оставляется или злостию исполненных сердец в противное толкуется, того ради все то оставил.

Ныне, видя себя при конце жизни, разсудил последней долг отдать кратким представлением о купечестве и ремеслах токмо напомнить. И хотя оное к чести и ползе ея императорского величества служит, но не менше желая и вашему сиательству тем долг моей благодарности изъявить и не хотя, чтоб кто о имяни моем ведал и за то едино ползу презрить причину имел, вашему сиательству присылаю при сем в том мнении, чтобы, разсмотря, потребное от себя изволите к своей чести представить, а что не годно, уничтожить и моего имяни не упоминать. Что же оное черное и не весма исправно писаное посылаю [84], в том извиняюсь, что я, крайней слабости ради, сам переписать и другому поверить не мог.

Я же токмо к решению или определению, как что учредить, частию для моей слабости, частию разсуждая, примут ли оное за достойно, чтоб людей искусных в таких делах комисию учредить, не хотел напрасно время терять, а когда вашему сиательству потребно, то прошу мне оное возвратить, понеже у меня черного не осталось, а без того порядочно сочинить будет неудобно, да и то чаю мало годится, ибо заочно может кто от неискуства или злобы право истинны и ползы толковать [85].

Затем желаю вам благополучнаго в том успеха и пребываю всегда с искренним почтением вашего высокографского сиательства, милостиваго государя моего, покорный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 12 маиа 1748.

NB. О умножении пастояных, а облегчении в тягость наложенных доходов я здесь кратко упомянул, но оные двояки: одни такие есть, что токмо за туне гиблемое единою денги в казну и ползу народу для будосчего прирасчения учинить,

другие чтоб год от году умножались. О первых я легко могу сказать, чтоб я дал до 500 000 руб. за весчь такую, которая единственно ея величества есть, и от нея никакого дохода в казну нет, за тем бы надеялся себе немало получить. А в другой, как мню по многим сведениям и примерам, по меншей мере, не токмо без тягости, но с благодарением народа по 200 000 руб. каждогодно получить, а паче в разсмотрении и учреждении каждаго явится, для того ничего не имяновал.

ЛОИН, собр. Воронцовых, № 546, лл. 504—505 об.; современная копия здесь же, лл. 516—522 об. Подлинник писан весь Татищевым.

---

21. *Татищев И. Д. Шумахеру 6 сентября 1748 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Что вас пред 7-ю днями просил о покупке книг и о принятии мне для помосчи студента [86], о том есче сим напоминаю. А по Авизам нахожу, что некоторые книги хотя обесчали сея осени издать, но отложили до весны, яко История папежская; того ради пренумерации время есче довольно.

При сем посылаю в дар Академии неколико найденных здесь подземностей, яко: 1) челюсть нижняя слоновая с кореннымi зубами молодаго слона, 2) две улитки или cornu ammonis хотя малы, но все части видны, 3) камень подобен соту, 4) нечто подобное гороху окаменелому, и неколико lap. lyncy, 5) с маркозитовою крупою [87]. И хотя я более имел, токмо за перестройкою хором многих отъискать не мог, а отыскав пришлю.

Инструмент присланной посылаю при сем для того, что в стеклах погрешность велика, как я прежде г. Нартову писал [88], и прошу переправя, обсче с книгами для привозу сюда отдать подателю сего, человеку моему Петру Ремезову.

Ежели денги вам на покупки надобны, изволите взять у невестки моей Прасковьи Михайловны [89].

Сократя сие, пребываю всегда вам, моему государю, послушной слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Число 6 сент[ября] 1748.

Я о подземностях и окаменелостях хотя разныя книги на немецком языке имел и еще имею, но желал бы видеть, чтоб для чести и пользы Академии и народа хотя краткое на нашем языке издать, чрез что потребность оных искать и Академии сообсчать более знать будут.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 121, л. 31.

---

22. *Татищев И. Д. Шумахеру 16 марта 1749 г.*[90]

Благородный и почтенный господин советник, благоприятный государь мой,

Приказывал ко мне господин ассесор Теплов[91], чтоб я «Истории русской» часть прислал и при том требование мое к докончанию представил. Токмо мне того учинять неможно, понеже нуждейшие главы, на которых протчие большие основание имеют, посланы в Академию Наук для рассмотрения. А о дву прасил при Академии перевести, яко из Птоломеевы Географии и северных древних писателей, токмо оных еще не получил, и затем доканчивать и набело переписывать неможно. Ныне я Геродотову, Страбонову и Плиниеву есче прилежне разсмотрел, во многом переправил и дополнил, однакож без выше объявленных за совершенно почесть не могу. Итак, нанятые писцы у меня туне время тратят. Того ради вас, государя моего, прошу пожаловать присылкою оных, елико возможно, поспешить, чтобы я возмог, первую докончав, за вторую часть способнее приняться.

О книгах, потребных мне, я хотя от вас отповеди не получил, однакож несумненно надеюся, что весною привезены будут. Токмо прошу о деньгах уведомить: не будет ли недостатка, чтоб затем препятствия к получению не учинилось. И хотя я прежде росписи до вас послал, однакож ныне, выбрав изо всех, приложил.

Вы мне обесчали ландкарту, сочиненную господином профессором Бером[92], прислать, но прошу, ежели есть 1-я часть Комментариев Академии на русском языке с картою переплетеную прислать, ибо тамо, надеюся, из Геродота правильнее переведено[93], а без того ландкарту к первой части сочинять не смею. И если сие получу, то надеюся, что оную

часть сего года напечатать можете, разве у вас за чем умедлит.

О сочинении новых ландкарт руских ведаю, что Академиа прилежно трудится и совершенно более в том искусство, нежели я, имеет, чрез что весьма не сумневаюсь, чтоб не были исправнее преждних. Но я, как довольно некоторых мест сведучи и довольно, а, мню, едва не более ли всех равных мне послужил, хотя того в предъизвесчении Атласа [94] не упомянуто, ниже граф Брюс, которой совершенно причиною обучения и посылкою по пределам геодезистов был, оставлен, для того что об нем не упоминается [95]. Но и генерал маиор Томилов [96] довольно о том известны. Но я, видя в карте около Москвы и Астрахани, а частию и в Сибирской, I или XIV, нечто погрешено и пропущено, для того, как прежде представлял, не лучше ли оные карты умножить меньшим разделением, к тому сии объявленные не можно ли в одну напечатав, ко мне прислать, которую я, внятно рассмотря, не умедля, возрасчу, по чему исправить и печатать бы свободнее. А на оное требуется времени более 14 дней; да хотя б и 20, тем не опоздает, ибо, как вижу, геодезисты погрешили. Если вновь не зделаны, то Академия, не ведая о том, исправить не может. Я же нечто нахожу и в Предъизвесчении нуждное дополнить, напр. долгота, градос, по разности параллелов и другое, ко известию весьма нуждное, однакож то есче не вскоре требуется.

О Каспийском море некоторые изправлении берегов я из Астрахани послал в Адмиралтейство, а в Академию посланы ли, не помню [97], которые ко изправлению весьма Академии нуждны, особливо восточный берег оного неисправен находится. И по Волге знатные места: Черной яр, Енотаевская крепость, Ахтубе, Итиль и славная Золотая орда, Яик совсем не положены; между Ахтубы и Волги протоки великие назначены. Если тех карт нет, то, я чаю, у меня находятся, однакож я памятую, что всегда в Академию посылал. Каспийского моря восточный берег, мню, от неизвестия не положен, но народ, обитаюсчей по оному, в 1744 в подданство росиское пришел и просили о построении тамо крепости [98], но по моему отъезду что учинено, не знаю, но мню, что Каспийского и Аральского нуждно особую карту учинить, где реки Яик и

Емба вместиться могут. Более же оставляю на ваше лучшее рассуждение.

Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 16 марта 1749 году.

ААН, разр. I, оп. 73, № 2. Копия.

---

23. *Татищев И. Д. Шумахеру 30 марта 1749 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

С великим моим удовольствием присланное от вас начало Сибирской истории [99] прочитал и с благодарением возвращаю.

Сие есть начало русских участных историй [100], и нельзя иного сказать, как хваления и благодарения достойная в ней. Сколько труда, столько смысла сочинителя, а наипаче образец впредь пожелаюсчим о других пределех сочинять, чрез что слава, честь и польза России преумножится. И хотя в ней есть нечто поправления и дополнки требуюсчие и может достаточнее сочинена быть, однакож ея достойность хвалы тем не умалится, и недостатки ни к какому пороку сочинителю причтены быть не могут, ибо никто требовать по справедливости того не может, чтоб он все потребные к тому в архивах и историах, в разных руках находясчихся, знать мог и во мнении бы не погрешил. А наипаче, что у нас такие истории все токмо письменные и без росписей алфабетических, то невозможно потребнаго сыскать, разве все самому читать, что весьма неудобно.

Что он сумневается, еже бы имя Сибирь не от града Сибири или татарски правильно Сеньбир произошло, то, мню, ошибка, ибо я, довольно сведусчего в Тобольске князя Сабанака и знатного муллу спрашивая, в том уверен, что оной град подлинно Сенбир, т. е. ты первый, имянован, и что от того у русских имя произошло. А хотя сочинитель мнит, что то имя Сибирь якобы прежде построения града того было, оное ошибка, ибо писцы, после писавшие, настоясче звание клали [101]. Равно сему, у германян в новосочиненных древних

историах, до Христа или вскоре по Христе, сказуют Русь, Польшу и татар, которых имен тогда не знали, но скифи и сармати имянованы были, а при царе Иоанне II-м, слыша о граде Сибири за горами, и не подвластных хану Сибирскому, в то имя заключали, инде различали. Для сего и некоторые места, для памяти впредь записав, приложил, которое можно после или при другом издании изъяснить.

О книгах, что я упомянул, некоторые в Академии находятся, а некоторые я имею, яко архивы Сибирская, Казанская, Астраханская и проч., которых, чаю, в Академии нет. А в них можно многое к тому сыскать [102].

Макариа митрополита житие Иоанна II и Грозного первые 26 лет, Иосифа монаха или паче Иова патриарха о втором разорении Росиском, хотя обе без концов, Аврамиа Палицына и пр. [103], не знаю, есть ли в библиотеке, и хотя оные я собирал, чтобы историю генеральную достаточну сочинить, но уже мое ослабение всю надежду отняло; для того, если потребны, и отдать не желею, как я вам прежде писал [104]; и таких письменных книг разных времян и обстоятельств более 50 имею [105] и опасаюсь, чтоб по мне не разпропали, как то уже с некоторыми и учинилось, что отъискать не могу. Да весьма бы полезно, если бы оные, каковы есть, с изъяснениями и алфабетическими реестры одну по другой печатать, то б сочинителем обстоятельных гораздо легче было, как я здесь вижу, что господин Миллер, знатно, Лызлова истории [106] не читал, иначе мог бы о ханах ясняе сказать, хотя и в нем не без погрешности, и я зачал оную изъяснять, да мое другое намерение не допусчает.

А вас, государь мой, прошу, как оные напечатают, так, переплетчи, мне прислать, и за то мои деньги заплатить, ибо в Москве переплести хорошо некому: Войдек хотя переплетчик годится, да много от придворных имеет, затем я прежде-присланных от него получить не могу.

Между тем, успел я Древности языческие прочитать [107], в которой я надъчаяние то нашел, чего давно желал и искал. Сей издатель, мню, под именем молодых людей разумеет принцев и, кажется мне, что он особливо для наставления некоего молодого и знатного принца трудился, показуя из благонравия и умеренности ему самому и подданным пользы

и благодействия, а из пороков вреды и вечные поношения, которое и обсче всем молодым к наставлению не меньше пользует. Мне особливо в ней то мило, что он в предисловии о пользы истории многим внятнее, нежели я мог, изъяснил, и хотя его превосходный разум я так почитаю, чтоб мне довольно участником междо его учениками быть и, чаю, далеко мудрейшие меня ему похвалы приписать не отрекутся, и самое удостоение к переводу на наш язык Академия достаточно то утвердило. Однакож я в так[ом] мудром человеке мог некоторые недостатки усмотреть. Не упоминаю в свождении истории библических с языческими, в котором его осторожность не меньше и мудрости причестся может, что не яко филозоф справедливости прилежал, но негде недостатки таких обстоятельств, которые ему не могли быть ни опасны и намерению противны, но паче могли изъяснить, например, при бальсамировании не упоминает соления тел, яко главнаго свойства к удержанию от гнилости, в Амазисе, Кире Египетском, его мудрых речений, в Сеострисе поставленных им статуй в преодоленных областях, которыми непрятелем храбрым похвалу, а робким поношение изобразовал и пр., что у Геродота обстоятельно показано.

Я сие не в научение так мудраго, меньше же в парицание достохвального человека упомянул, но паче то себе представя, если я в таком хвалебном писателе мог малые недостатки усмотреть, то коль паче мудры[й] в моем сочинении может со избытком величайших погрешностей усмотреть, и если бы во мне ревность к пользе, славе и чести отечеству тот страх не преодолевало, то б я, конечно, весь мой начатой труд должен был оставить и написанное истребить, но при том разсудя, что мудрой и благонравный малое мне полезное похвалит, великие пороки и погрешности исправит, а злых и на прекекание устремившихся никакая мудрость и польза от того удержать не могут, как тех прикладов с преизбытком видим. Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 30 марта 1749.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 37, лл. 308—309 об. Копия.

24. *Татищев Г. Н. Теплову 28 апреля 1749 г.*

Государь мой, Григорий Николаевич,

Я, получа от Академии некоторую часть Сибирской, ныне печатанной истории для рассмотрения [108], как то изначала чинить обыкл, и я что примечу нуждное к поправлению, всегда нескрытно мое мнение объявляю, но в сей, яко же и в другой, переведенной со француского, о древностях языческих [109], находятся такие обстоятельс[т]ва, которые требуют внятнейшего разсмотрения к осторожности, и хотя я нечто на обе оные записал, однакож в Академию не послал, а приложил к вам [110], чтоб его сиятельство г. президент, усмотря, что потребно исправить, оной определил. Я в оном о многих манускрыптах, имеюсчихся у меня, упомянул, которых, конечно, Академия не имеет, списывать же их многотрудно и не скоро, мне же их отдать без препятствия в моем намеренном труде [111] неудобно, разве его сиятельство потребует на время, чтоб нуждное искусному выписать, то мню, что лучший способ быть может, о чем вы наилучше можете разсудить. Для того, предав вашему благоизобретению, пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 28 апр[еля] 1749.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 819, л. 121.

---

25. *Татищев Г. Н. Теплову 16 мая 1749 г.*

Государь мой Григорий Николаевич,

Получил я к сочинению Истории от Академии переводы из Комментариев разных частей, которые Кондратович весьма неприлежно переводил [112], и нахожу такие обстоятельства, которым никак правильно быть неможно, и не знаю, профессор ли Беер в сочинении или Кондратович в переводе погрешил, и для того без тех книг мне разобрать и правое мнение положить неможно, от Академии же требовать — времяни в ожидании потерять, а паче провоз трудной. Но как я известен,

что оные Комментарии все в Москву присланы для продажи, то мне удобнее из Москвы получить. Если его сиательство господин президент прикажет ко мне прислать все десять частей, сшивши или в переплете, доколе я могу оные смотреть, а затем, если прикажет, то могу паки прислать, о чем, пожалуй, его сиательству доложи, и если прикажет отпустить, прошу, не умедля, человеку моему отдать [113], в чем надеюся и пребываю с почтением вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 16 мая 1749.

P. S. Ныне я нечаянно получил 2 древние летописца русские, каких не чаял, и в них нечто надобно мне в сочиненную для большей ясности обстоятельств вносить, а потом, как и прежде все, что достохвальное нашел, Академии отдавал или по себе оной определил. Первая часть уже к окончанию пришла, токмо набело переписать некому, и затем будет туне лежать.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 819, л. 122—122 об.

---

26. *Татищев И. Д. Шумахеру 21 октября 1749 г.*

Благородный и почтенный господин советник, государь мой,

Между письмами нашел я ныне чертеж Волги, учиненный в 1737-м году капитаном Елтоном, котораго я нарочно посылал подлинное положение снять. Оный посылаю при сем [114], может вам к поправлению карты годится.

В Авизах вижу, что универсальной лексикон сочиняется. Онаго я не видал. Ежели имеете, прошу хотя одну часть прислать для посмотрения и о цене объявить, по чему за том заплатить, ибо, как вижу, что онаго 62 тома. И если я в нем пользу усмотрю, то могу весь купить.

В студенте я крайную нужду имею. Если б можно путнаго достать, о чем уже, надеюся, вам скучил, но вы изволите ведать, что я требую для пользы отечества и собственно для

славы нашей Академии, о котором и вы не меньше рачения имеете, для того вас утруждаю, как моего надежнаго приятеля.

И пребываю всегда ваш, моего государя, охотный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 21 октября 1749.

ААН, ф. 3, оп. 1, № 135, л. 165.

---

27. *Татищев П. И. Рычкову 12 января 1750 г.* [115]

Государь мой, Петр Иванович,

Весьма благодарен за присланной ваш тулуп, которым весьма доволен и отслужить вам не оставлю.

На письмо ваше за моею слабостию пространно ответствовать не могу, токмо князю Никите Юриевичу [116] сей день, исполня его требование, о вас писал, но лучше бы я советовал вам с каким делом приехать.

Птоломеевы карты Шумахер пишет, что прежде весны из Голандии не получит, ибо с купленными летом книгами корабль разбило. У меня было их две, да архиеп[ископ] московской выпросил [117]. Лексикон зачем к вам не отправлен, не знаю; я чаял, вы давно получили; о чем ныне есче писал.

Ваше описание татар [118] я давно, рассмотря, что изъяснить и дополнить надобно, к вам послал, что, надеюся, получили, а таково же послал в Академию, рекомендуя ваш труд с представлением о вас в оную советником или по малой мере почтенным членом, оставя при вашей должности. О чем пишет ко мне, что и доклад президент подписал [119]. А что учинится, уведомить вас не оставлю.

О Каспийском море, что оное соединение имело не токмо с Аральским, но с Северным и Черным, многие древние о том мнили, особливо Плиний о том из многих авторов утверждал. Финской залив северные многие писатели полагали соединен с Меотисом, сказуя, что из Швеции и Дании в Грецию морем ездили. Сему баснословию не иная причина, как несмысленных обывателей сказания, которым невозможно легко во всем верить, но испытать чрез достоверных, как вы, по любопыт-

ству вашему, можете способ к тому сыскать и правильное состояние Аральского моря уведать.

О татарах прошу посланную от меня к вам моего сочинения 18 главу [120] мне возвратить. А понеже татара остатки древних скиф и оных история кь ясности татарской небесполезна, для того их переведенную хронологию вам посылаю,— может вам к чему годится. Пребываю всегда в преданности вам, моему государю, охотный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 12 генв[аря] 1750.

ААН, ф. 141, оп. 1, № 5, л. 18—18 об.

---

28. *Татищев И. Д. Шумахеру 14 февраля 1750 г.*

Государь мой Лаврентей Лаврентиевич,

Хотя вы мне запросом о древних законах [121] неколико в Истории возпрепятствовали и немалой труд нанесли, что я, не имея способного писца, принужден сам оные переписать, но противно тому, сам благодарю, что вы дали мне причину внятнее оные понять, рассмотреть и обстоятельнее изъяснить, ибо, пиша сам, удобнее мог понять, погрешность усмотреть и силу его уразуметь, а потому правильнее выяснить, как вы из посланных от Е... усмотреть изволили, а из приложенного [122] более усмотрите и в пользу обсчую употребить разсудите.

Я, уведав, что негде есче старые законы в домех и архивах находятся, бывшие до Уложения, а особливо боярские в междоцарствии от 1611 г., о чем писал к приятелем, чтоб, списав, мне прислали и, как получу, то таким же порядком, как и сии переписав, и сам пришлю, да не останутся в забвении. О потребности и пользе сих к напечатанию я хотя главное по моему скудоумию показал, что мудрейший професссор лучше может изъяснить, однакож сии сами собою довольно могут наставлением быть, сколько к сочинению законов науки юриспруденция, грамматики и реторика нужны и сколько знаний древних законов, а паче сочинение вновь по правилам государств пользует, а безразумно сложенные вредны и вскоре сами собою разоряются и сочинителям поношение оставляют. Прошлого 1748-[го] я, ожидая от вас потребных мне к Истории книг, не имел, что делать, и как не обык

празден быть, то вознамерился печатное Уложение с последовавшими указы свести, оные иным порядком сочинить, каждое доводя из правил морали и политики, согласуя все разных обстоятельств единому основанию, хотя в разных главах которого немало было сочинил, но возражен советом: и что оное, хотя и полезное, но зладеи почтут за продерзкое, что без позволения законы сочинять, которое не токмо оставил, но и истребил.

Я имею царя Иоанна Васильевича наказ губных старост, таможенной новгородской устав и о купечестве [123], а межевой ево ж надеюсь достать и, с протчими совокупя, изъяснить, дабы тем могли лучше о прешедшем знать и о будусчем правильнее рассуждать. Да наше желание к тому недостаточно, если имеюсчие власть иначе о том мнят и более о своей, нежели обсчей, пользе прилежать или о сем и думать времени не имеют. Я же пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, охотный слуга

С. Болдино. В. Татищев.
Ч[исло] 14 февраля 1750 г.

P. S. Я в изъяснениях [124] некоторые истории в премер внес в том разумении, что правила морали и закона естественно многим не столько как приклады и достоверные понятнее, вразумительнее и памятнее; персон я в случаях досадных не упоминал, а в похвальных всех положил, чрез что оное многим будет приятно, а некоторые собственно к чести государей принадлежат; здесь токмо треть колико мог написать, а достальное, как скоро сочиню, неумедля пришлю и во оных ж сторей достопамятных более, нежели в сих, которое исправить или оставить состоит в рассуждении вашем.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, лл. 94—95 об. Копия.

29. *Татищев И. Д. Шумахеру 6 марта 1750 г.*

Государь мой Лаврентей Лаврентиевич,

Ваше благоприятное письмо от 8 февраля [125] я сей день получил, а книги, хотя есче не получил, однакож благодарствую.

Царя Иоанна Василиевича Судебник и последовавшие указы я вновь рассмотрел и, видя списывавшего многие погреш-

ности, принужден сам переписать и обстоятельнее изъяснить. Некоторые указы, после сысканные и весьма к знанию нужные, приобсчил, котораго для рассмотрения послал к вам под ковертом князя Мих. Андр. Белосельского две тетради [126], и ныне есче многие к тому указы собрал, токмо, не получа от вас известия и оных тетрадей обратно, тот труд отложил, разсудя, если оные печатать не велят, то работа будет по пустому. Через три или четыре дни отправлю к вам человека, с которым историю Иоанна, попа новогородскаго [127], к вам пришлю и Аблгаси Богадур ханову с моими примечаниями [128], если печатать похотите.

Историю я русскую, за неполучением от вас посланных мною глав, також доканчивать оставил, а принялся изъяснять Лызлова Скифию [129], в которой опасности о противных рассуждениях не чаю, да хотя бы кому ныне противно явилось, то может до времяни удобнаго пролежать, когда опасность минет, тогда может с благодарением примется, токмо б такие рассуждении с правостию и пользою обсчею согласны были.

Вы мне обесчали Сибирскую историю [130] по напечатании и другие новоизданные при Академии книги прислать, токмо до днесь, с желанием ожидая, не получил.

Просил же, что библия, от вас присланная [131], явилась неполна: в пророчестве Езекиине листа и на всю реэстров нет. Может, неосторожностию или плутовски вынеты. Пожалуй, оную переплетчи в две книги, мне пришли. И есче весьма услужно прошу выписать французского языка учителя, как вас прежде о том обстоятельнее просил.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 6 марта 1750.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, лл. 96—97. Копия.

---

30. *Татищев И. Д. Шумахеру 3 мая 1750 г.*

Государь мой, Лаврентей Лаврентьевич,

Изволи[ли] вы требовать того моего разсуждения, которое о разделении государства и описании предел или географии

руской послал в Правительствующий Сенат, которое при сем посылаю [132]. Я бы есче некоторые преждние и ко известию Академии нуждные предложении хотел вам послать, токмо описать некому, едва и сие могли списать, однакож я не читал и не ручаюсь, чтоб ошибки не было.

При сем вам то сообсчаю, о чем искусным физикам рассуждать надлежит. 1) Ныне, как очень рано стало тепло и дождливо, то камаров ужасное множество явилось, и никто не памятует, чтоб в сие время так много было. Мужики приемлют сие за предзнаменование, что пчелы и овсы будут плодородны, которое нам осень лучше разсудит. 2) Как я был в Астрахани, один черкешенин сказал мне, что скорлупа грецких орехов, сженые в золу, от многих внутренних болезней употребляют, но я думал, что соль из оных действительнее, и подлинно нашел, что слабому желудку не безопасно. 3) Сосновый сок я, видя, что верхушки сосновые употребляют в скорбуте, а смолу от многих болезней, разсудил, сок с сосны снимая, собою от скорбутика прошлой весны и ныне опробовать, ибо имел не токмо тяжкую сверботу, но и лишеи по телу, а употребля оной, чрез 6 дней доволно свободился. Женщина имела грудницу и почти вся грудь сгнила; я, не зная инаго лекарства, велел ей сок сосновой есть, чернобыльником (artemisia) припаривать, которым совершенно вылечил. 4) Человеку приключилось тяжкое кровотечение носом, горлом и на низ, без поноса. Я ему велел пить огурешное семя, чтоб охолодить, да для удержания каменной чай, и благодаря бога вылечил.

Сие я для того вам представил, что в медицынских и ботанических книгах и сих материах ничего не нахожу; а прошу, в чем удобно, химические пробы зделать и разсуждением ученых меня снабдить.

Я же пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
3-го маия 1750.

Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собрание автографов.

31. *Татищев И. Д. Шумахеру 30 мая 1750 г.*[133]

Государь мой Лаврентей Лаврентиевич,

Хотя я прежде вам неоднократно писал о господине Рычкове [134], чтоб учинить его почтенным членом, но ваш ответ [135] я тогда не мог ему сообсчить; затем он, не получа того, к вам адресовался, которое и присланную от него историю, яко же и ко мне писанное при сем посылаю [136], из которого обстоятельно усмотреть изволите.

Он упоминает о переводе персидской книги; я ему писал [137], чтоб старую персидскую историю перевести, которая правдивее и полняе, ибо оные могут к русской служить или, по малой мере, о живших по Волге народах лучшее изъяснение получим, а сие Академии не безполезно.

Пишет же, что он неколико старых руских манускрыптов достал и ко мне из трех прислал росписи алфабетические. И хотя я не имел времяни все просмотреть, однакож неколико статей нахожу, которые мне неизвестны, но, для вашего любопытства, оные при сем посылая, прошу, если вам потребно, списав, мне возвратить. Особливо манускрыпт Петра Могилы цены немалой достоин, я просил, чтоб оной велел, списав, прислать ко мне.

Я хотя разумею, что господин профессор Миллер, как человек преученый и многим читаниям преисполнился, памятию и разсуждением преодарен, однакож неудобно в древней истории все одному исследовать; для того, если бы сей Рычков, яко великий к тому охотник и способ имеет, много бы мог послужить, если бы членом был удостоен, для котораго я в запас письмо господину ассесору Теплову приложил [138]; если рассудите, что оное может быть действительно, прошу ему с вашею рекомендациею вручить.

Мою Историю первую часть, кроме посланных к вам глав [139], совсем окончал и намерен послать в Академию для рассмотрения. И хотя вижу, что господин Миллер в раз[г]лагольствии о начале народа русского [140] иначе, нежели я, писал, но я не хотел ни его порочить, ни моего более изъяснять, а отдам в его лучшее рассуждение, дабы ему дать причину лучшее изъяснение издать, а оные прежде посланные главы, если исправятся или совсем извергнутся, потому числа их

можно переправить, однакож, хотя и негодны, желаю, чтоб мне их возвратили.

О книгах, потребных мне, я более вам напоминать за излишне почитаю, токмо некоторая знатная духовная персона мне есче напоминает о Вольфовой филозофии на латинском и о Библии семидесятной на германском языке, ежели есть лучшего издания.

Я слышу, что в Голандии печатаны истории на польском языке; особливо мне нуждны Кромерова, Стрыковского и Скаргии [141], ибо я, оные имея, нечаянно лишился, а в Польше достать не могли. Прошу, если удобно, отписать, чтоб сии купили; и ежели другие какие на польском языке тамо печатаны, оным роспись прислать [142].

Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 30 маиа 1750.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, л. 79—79 об.

---

32. *Татищев конректору Апичу 1 июня 1750 г.* [143]

Почтенный господин конкректор, мой государь,

Ничто мне так приятно, как иметь переписку с людьми учеными и любопытными, их мнения и разсуждения читать, а в недостатке моего знания их спрашивать, чрез что и общая польза раждается. Между протчими любопытны и к изъяснению истории и географии тщательный господин ассесор Рычков многое мне угождение приносит его сысканием в тех странах, о которых мы доднесь весма худое знание имеем, но надеюсь, что чрез него многое еще правильнейшее изъяснение получим. Он мне прислал ваше некоторое разсуждение и на моего мнение, к вам посланное, которое я, елико знание и память способствовала, неколико изъясня, при сем вам посылаю, дабы вы по вашему трудолюбию и многому знанию разсмотрели; и есть ли где в моем мнении какой недостаток, меня лутче знать научили, что з благодарением прииму. Я бы охотно желал, ежели бы вы сами ко мне приехали, чрез что могли

бы вы сами не без пользы возвратится и меня со удоволствием оставить; и в той надежде пребываю вам, моему государю, охотный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 1 июниа 1750.

ЦГАДА, ф. Портфели Миллера, № 546, VII, л. 5. Копия.

---

33. *Татищев И. Д. Шумахеру 30 июня 1750 г.*

Государь мой Лаврентей Лаврентиевич,

Я вам, государь мой, доносил от 10 ч[исла] июния [144], что моя История первая часть доканчивается и уже, кроме посланных к вам глав, набело переписана и намерен послать, токмо ожидаю от вас на оное мое письмо ответа, без которого послать не могу; рассмотрение же оной намерен поручить господину проф[ессору] Миллеру, яко человеку весьма к тому достаточному.

Вторую часть зачали набело переписывать, ибо оную також докончал, осталось неколико примечаней рассмотреть, а всея второй части до 60 тетрадей, и оной часть при первой пошлю, понеже первая во многом на вторую ссылается, и без того, мню, к рассмотрению не весьма ясно. И чтоб сим поспешить, сочинение росписи алфабетической оставил на труд Академии [145].

Ныне получил я от Рычкова в дополнку к преждему описание Кашкарской провинции, которое при сем посылаю [146]; а впредь что получу, по его обесчанию, прислать не оставлю. Он пишет, что сего лета, как чрез приезжих купцов, так чрез посланных надеется многое известие получить; и ко мне, яко же и карту, во многом переправя, прислать. Токмо не знаю, чим его труд наградится. Я ему обесчал прошлаго года ландкарты Птоломеевы или Пеутингеровы [147] послать, о которых вас просил, и ныне он просит, для того ныне прозьбу мою вам напоминаю, чтоб мне во лжи не остаться.

В приложенном известии усмотрел я некоторые недостатки, о чем я ему напомнил; ибо всякому и ученейшему при

ключается, что иногда превеждением посторонних мыслей нуждное запомнит или, спеша, ошибется...

В протчем пребываю ваш, моего государя, послушный слуга

В. Татищев.

С. Болдино.
Ч[исло] 30 июня 1750.

ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, л. 93—93 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В 1739 г., когда Татищев приехал в Петербург, его труд по истории России был уже завершен. В 1739—1741 гг. Татищев перерабатывал его, и Академия ждала рукописи для напечатания. Но Татищев уехал в Астрахань, видимо передумав печатать. В 1741—1745 гг. он снова занимался переработкой труда, и к концу пребывания в Астрахани (оттуда он уехал в ноябре 1745 г.) уже была готова новая редакция «Истории Российской». Из письма от 1 мая 1746 г. узнаем, что «оконченная часть и набело переписанная русская история» с примечаниями, указателями и «портретами» будет вскоре переслана в Академию для хранения в архиве или библиотеке, так как автор работает над новой редакцией «Истории Российской», «переписанной на нынешнее наречие» и ставшей оттого «гораздо ясняе» и к тому же «украшенной» рассказами из Степенной книги; автор намерен, кроме того, дополнить и изъяснить «Предъизвещение» и «Примечания к Истории». В последующие годы Татищев трудится над этой новой переработкой «Истории»; об отдельных этапах этой работы видно из писем Татищева этих лет.

[2] Гр. К. Г. Разумовский — президент Академии Наук с 21 мая 1746 г.

[3] Разумовский впервые присутствовал на заседании Конференции Академии 11 июня 1746 г., когда обратился к академикам с речью на русском языке; речь не была напечатана.

[4] Речь идет о посланном Татищевым в 1743 г. в Сенат труде «Напомнение на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств» (напечатано в сборнике «Утро», М., 1859, стр. 379—388. и в «Избранных трудах В. Н. Татищева по географии России», М., 1950, стр. 198—206).

[5] В своих трудах по географии России («Общее географическое описание Сибири», 1736; «Руссиа или как ныне зовут Россиа», 1740; «Введение в гисторическое и географическое описание Великороссийской империи», 1744) Татищев — горячий патриот — в резкой форме говорит о «баснословиях и лжах» о России, которые содержатся в иностранных сочинениях и прежде всего географических.

[6] Пропуск в подлиннике. В переписке Академии за 1746 г. не сохранился черновик письма К. Г. Разумовского, а подлинное, как и все

письма из Академии, погибло, вероятно, в пожар, случившийся после 1750 г. в с. Грибанове, куда из Болдина были перевезены рукописи и книги Татищева.

[7] «Первую часть» — «Истории Российской».

[8] «По моим предложениям» — здесь прежде всего имеется в виду «Предложение о сочинении истории и географии российской» 1737 г. (Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 663—696), разосланное по губерниям для получения ответов на 198 вопросов этого «Предложения».

[9] Об этом см. письмо № 2.

[10] Перевод В. К. Тредиаковского труда «Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscript tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan», A Leyde, 1726. Этот перевод был в 1768 г. издан Академией Наук в двух томах («Родословная история о Татарах. Соч. Абулгази-Баядур-Хана с примечаниями о нынешнем состоянии Азии и с ландкартами. Перевел с французского в Академии Наук Василий Тредьяковский»).

[11] Автором примечаний (на титульном листе «Histoire généalogique...», изд. 1726 г., он скрыл свое имя под буквой Д***) Brunet и др. считают англичанина Бентинка.

[12] Эти «примечания» Татищева на «Родословную историю о Татарах» Абулгази были позднее пересланы в Академию. Их было довольно много (см. письмо № 5), но до нас дошли лишь два листка (ЛОИИ, собр. рукоп. книг, № 274).

[13] Сам Татищев, будучи в Швеции, в марте 1725 г. обещал Страленбергу произвести по возвращении в Россию такое сличение французского перевода с татарским переводом, имевшимся в Петербурге (об этом — в письме Страленберга Фришу 12 марта 1725 г.— «Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat», B. XIII, Dorpat, 1888, S. 419). С татарского был сделан и перевод на немецкий язык ориенталистом Г. Кером. В 1733 г. этот перевод правил И. Фишер, но в исправленном виде он не был напечатан («Матер. для истории Академии Наук», т. VI, стр. 319—320). С татарского труд Абулгази был переведен Г. С. Саблуковым и издан в Казани в 1914 г. («Родословное древо тюрков». Соч. Абулгази. Перев. и предисл. Г. С. Саблукова. Казань, 1914).

[14] Поселившись в мае 1746 г. в Болдине, Татищев был лишен права выезда и находился «под арестом» до конца своих дней (15 июля 1750 г.).

[15] См. письмо № 3.

[16] Речь идет о сочинении Абулгази — см. прим. 10.

[17] «Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою Великия сея империи. Старанием и трудами Императорской Академии Наук. В Санктпетербурге, 1745 год».

[18] Речь идет о труде Страленберга «Nord- u. Ostliche Theil von

Europa u. Asien», 1730. На этот труд Татищев в 1732 и 1737 гг. писал свои «примечания», оставшиеся в рукописи.

[19] См. письмо № 4.

[20] Рисунок сделан на обороте л. 21 рукописи.

[21] Копия письма Шумахера к Татищеву от 9 февраля 1747 г. сохранилась в ААН, ф. 1, оп. 3, № 33, лл. 155—156. Шумахер отвечал на письмо Татищева от 28 января 1747 г. (несохранившееся); при письме он послал Историю Геродота, выписанную из Лейпцига, сообщал об академических изданиях, находящихся в работе, и просил Татищева дать сведения о Золотой орде и о вещах, находимых в сибирских могилах.

[22] «Географический, исторический, политический и гражданский лексикон» был послан в семи тетрадях Татищевым в Академию Наук при письме от июля 1745 г. («Материалы для истории Академии Наук», т. VII, стр. 492); он был доведен до буквы Л (последнее слово — «Ключник») и сохранился (частично) в рукописи Библиотеки Академии Наук 1.5.46 (до слова «Далай-лама», на 175 лл.). В 1793 г. «Лексикон» был издан в трех частях (СПб., 1793, 311 + 216 + 217 стр.).

[23] Nomen proprium — имя собственное.

[24] Ссылка на собственную «Историю» Татищева (ср. в печатном изд. ее, т. III, прим. 616 и 645).

[25] Как видно из следующего письма, Татищев был в это время тяжело болен.

[26] См. прим. 21.

[27] См. прим. 14.

[28] Президент, видимо, хлопотал за Татищева, но получил отказ и, несмотря на давность, не решался повторить свое ходатайство.

[29] Из книг, упоминаемых в письме, под № 4 следует разуметь: «Аббата Беллегарда совершенное воспитание детей, содержащее правила о благопристойном поведении молодых знатного рода и шляхетного достоинства людей, с приобщенными нравоучительными рассуждениями. Переведено с франц. языка Сергеем Волчковым», 1747; под № 5 — «Апофегмата, т. е. кратких витиеватых и нравоучительных речей книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы и разговоры различных древних философов. Переведены с польского на славянский язык», изд. 3-е, СПб., 1745.

[30] «Езоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранжа, вновь изданные и на российский язык переведенные в С. Петербурге Академии Наук секретарем Сергеем Волчковым», СПб., 1747. О двух других книгах см прим. 29. «Секретарь Волчков» — Сергей Саввич Волчков (1707—1773), переводчик названных и многих других книг, изданных Академией Наук в 40—60-е годы XVIII в.

[31] «Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира», изд. П. А. Ефремова, т. I, СПб., 1867, стр. 326—327 (басня «Огонь и восковой болван»), 327—328 («Пчельная матка и змея»); составлены Кантемиром в подражание Эзоповым басням.

[32] «Стурмову архитектуру» — Leonard Christoph Sturms Kriegs Baukunst, Nürnberg, 1702; изд. 2-е, 1719.

[33] Кн. Б. Г. Юсупов (1695—1759) состоял в 1747 г. президентом Коммерц-коллегии и главным директором Ладожского канала.

[34] Г. В. Крафт. Краткое руководство к теоретической геометрии. Перевед. с нем. Ив. Голубцовым в пользу учащегося в гимназии при импер. Академии российского юношества, СПб., 1748.

[35] См. письмо № 10 и прим. 39.

[36] См. письмо № 8.

[37] Упоминаемые здесь словари находились в библиотеке Татищева (П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864, стр. 61—62). Это — Hübners Staat- u. Zeitung Lexicon; его же Natur-Kunst-Berg-Gewerck u. Handlung Lexicon; Pierre Bayle. Dictionnaire historique et critique, 4 vols. (Татищев пользовался словарем Бэйля в немецком переводе — Baylens Historisches Wörterbuch, 4 Theile); La Martinière. Le Grand Dictionnaire gèographique et critique, t. I—X, 1726—1739.

[38] См. прим. 22.

[39] П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве, стр. 11. Тетради Татищева с его работами по геометрии хранятся в ААН, ф. II, оп. 1, № 211, лл. 8—135 об.

[40] «Великого Тамерлана рисованная пером персона», полученная от Татищева, была передана, на основании постановления Канцелярии Академии Наук от 2 ноября 1747 г., в Библиотеку Академии Наук. Вместе с портретом Татищев прислал: 1) «Описание о браке государя царя и великого князя Михаила Феодоровича», 2) «Стралембергова описания 12 глав» и 3) «Предъявление (предложение) о монете и мере, как монету и меру разделять, неполное». Все это также было передано в Библиотеку Академии («Матер. для истории Академии Наук», т. VIII, стр. 562), где в настоящее время хранятся только первые две рукописи, третья рукопись находится в Архиве Академии Наук (см. прим. 75).

[41] Об этом пожаре В. К. Тредиаковский писал в Канцелярию Академии Наук 2 ноября 1747 г.: «Минувшего октября на 30-е число в нощное время волею божиею в наемном мною доме на Васильевской части, в котором я жительство имел, совсем без остатку погорел, в которое время как своего багажа, так и протчего ничего из покоев захватить не успел и сам в окно ушел, от чего пришел в крайнее раззорение» («Матер. для истории Академии Наук», т. VIII, стр. 583). По представлению президента Академии Наук, Елизавета Петровна в тот же день (2 ноября) приказала выдать Тредиаковскому 2000 руб. (там же, стр. 583—584).

[42] Тредиаковский, видимо, просил прислать черновик того письма Татищева, в котором заключалось его «рассуждение о буквах кириллов-ских». Подлинник письма 18 февраля 1736 г. по поводу речи Тредиаковского на ту же тему в первом заседании Российского собрания хранится в ААН, разр. II, оп. 1, № 206, лл. 110—113 (отрывки из него

приводятся у П. Пекарского. История Академии Наук, т. II, стр. 51—54, и у Н. А. Попова. Ученые и литературные труды В. Н. Татищева, стр. 32—34, 54. Полностью письмо Татищева напечатано в «Хрестоматии по истории русского языка» С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова, ч. 2, вып. 2, М., 1948, стр. 86—92).

[43] Ни в одном из справочников старопечатных славянских книг (Ягича, Ундольского, Каратаева) не упомянуты библии, изданные в Венеции в 1506 и Урах в 1562 г. Что за книга «Chamberlanio oratio dominica» — установить не удалось. «О книготиснении», ниже названная Buchdruckerey — «Die Wohleingerichtete Buchdruckerey», Nürnberg, 1733; в ней на стр. 34 — таблица глаголицы.

[44] «Архиепископ Прокопович» — Феофан Прокопович, с которым у Татищева были долголетние сношения, между прочим и по вопросам научного характера.

[45] «История Российская», ч. I, стр. 20—29 и 3—9.

[46] В письме своем Тредиаковский, видимо, спрашивал Татищева, можно ли упомянуть его имя в сочинении, которое Тредиаковский готовил.

[47] Об этом издании нет сведений у В. Пятницкого, автора статьи «К истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской России и на Кавказе». (Сборн. Публ. библ. СССР им. В. И. Ленина, т. I, М., 1928, стр. 132—154), который сообщает, что арабским шрифтом в России был впервые напечатан в 1722 г. манифест 1 июля 1722 г.

[48] «Авизы» — «С. Петербургские Ведомости», издававшиеся Академией Наук.

[49] См. письмо № 11.

[50] Ни подлинника, ни копии этого «переправленного» рассуждения 1736 г. отыскать не удалось. В письме от 5 октября 1748 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, л. 128) Шумахер сообщал Татищеву, что «профессор Тредияковский обещал его „Разговор" об орфографии вместе с рассуждением, которое вы ему послали, через меня препроводить вам с теперешней оказией». «Разговор» — это «Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи. Сочинен Васильем Тредиаковским, профессором елоквенции», СПб., 1748, 8°, 8 нен. + 460 + 4 нен.; в конце книги автор ведет спор с «знатным человеком», в котором легко узнать В. Н. Татищева. Книга была получена Татищевым (она указана в описи его библиотеки).

[51] Список с «Книги Большого Чертежа», присланный Татищевым в Академию Наук, с его примечаниями и «росписью алфавитической», при письме 26 июня 1745 г. («Матер. для истории Академии Наук», т. VII, стр. 437), хранится в Ленинградском отделении Института истории АН СССР под № 931, лл. 1—88; другие копии той же «Книги», с примечаниями Татищева, имеются в Библиотеке Академии Наук СССР, отд. рукописей, 16. 13. 29, и в Ленинградском отделении Института истории, собр. Воронцовых, № 89, лл. 235—272.

[52] См. выше письма президенту от 25 и 30 сентября 1746 г. (№№ 3 и 4).

[53] Эта «книжка разстояниям мест» имеется в копиях в отделе рукописей Библиотеки Академии Наук (ср. Соколов. Каталог обстоятельный..., стр. 34, № 47 и стр. 46, №№ 62—64). Черновик, повидимому, был возвращен Татищеву.

[54] Отыскать эту «выписку» не удалось.

[55] Выписки из архивов Казанского, Астраханского и Сибирского (Томского, Тарского и, вероятно, Тобольского) упомянуты в описи книг и рукописей, оставшихся после смерти Татищева в 1750 г. (П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве, стр. 59), но вскоре погибли при пожаре в с. Грибанове, принадлежавшем Татищеву, где эти рукописи хранились (Евгений. Словарь светских писателей, т. II, стр. 196).

[56] Письмо Шумахера от 4 января 1748 г. не сохранилось.

[57] «Трагедия» — «Хорев». Трагедия Александра Сумарокова. 8°, 77 стр. Под «фейерверком» надо разуметь «Радостное и благодарственное восклицание муз российских, прозорливостью Петра Великого основанных, тщанием щедрые Екатерины утвержденных и несказанным великодушием ее императорского величества державнейшей великой государыни императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы всероссийской, обогащенных, оживленных и восстановленных, которые на пресветлой и всерадостный праздник восшествия на всероссийский престол ее величества ноября 25 дня 1747 года приносит всеподданнейшая Академия Наук», в лист, 8 нен. стр.; здесь была напечатана ода Ломоносова, начинающаяся словами: «Царей и царств земных отрада...»

[58] См. письмо № 14.

[59] О пожаре, бывшем в Академии 5 ноября 1747 г., см. «Матер. для истории Академии Наук», т. VII, стр. 631—634 (рапорт президента Академии К. Г. Разумовского императрице 7 декабря 1747 г.).

[60] См. прим. 53.

[61] Андрей Константинович — Нартов, механик, автор «Рассказов о Петре Великом».

[62] Неизвестно, о каком иностранном «географическом лексиконе» идет здесь речь.

[63] «Пределы», о которых говорится в конце письма,— новые границы губерний, о необходимости установления которых Татищев писал много раз в 30—40-е годы (Н. А. Попов. Татищев и его время, стр. 658—662, 663—696). См., например, упоминаемое далее в прим. к письму от 3 мая 1750 г. «Напомнение на присланное росписание высоких и нижних, государственных и земских правительств», посланное Татищевым в Сенат, вероятно, в 1743 г.

[64] См. прим. 48.

[65] «Санчияс» — Санчес (Antonio Nunes Ribeiro Sanchès) доктор медицины, второй лейб-медик, при отъезде из России в 1747 г. был назначен почетным членом Академии с ежегодной пенсией в 200 руб., но

через год (в ноябре 1748 г.) за переход в иудейскую религию был исключен из почетных членов и лишен пенсии по устному распоряжению Елизаветы Петровны (см. письмо Шумахера к Тауберту от 12 ноября 1748 г.— ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, л. 10; ср. там же, № 82, лл. 56—59).

[66] Письмо, в котором шла речь об «истолковании в календаре затмений солнца и луны», кажется, не было получено Шумахером, так как в написанном в этот же день ответе он упоминает лишь о трех письмах, напечатанных под № 13, 15 и 16. Впрочем, Шумахеру было послано еще одно письмо от 12 февраля 1748 г. (см. № 17), и о нем также нет упоминания в его ответном письме от 22 февраля 1748 г. Не найдено и письмо Татищева, где он писал о заведении вольных типографий.

[67] «В Авизиях Петербургских № 10» — «С. Петербургские Ведомости за 1748 г», № 10.

[68] См. письмо № 11.

[69] «Езда Телемакова» — «Похождение Телемака, сына Улиссова, сочинено господином Фенелоном, учителем детей короля французского..., переведено на российский язык в 1734 г. и по особливому высочайшему соизволению... напечатано при... Академии Наук в Санктпетербурге 1747 года», т. I, 4 нен. + 9 нен. + 304; т. II, 285 стр.

[70] «Езда Кира Великого» — речь идет о книге, вышедшей позднее под заглавием «Новое Киронаставление, или путешествия Кировы, с приложенными разговорами о богословии и баснотворстве древних. Соч. Рамзая. Перев. с франц. Аврам Волков. 2 части, М., 1765»; в 1820 г. та же книга вышла под названием: «Новая Киропедия, или путь шествия Кировы...», две части.

[71] См. письмо № 16.

[72] Письмо Шумахера к Татищеву от 22 февраля 1748 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, лл. 125—126 об., письмо № 239, черновик) является ответом на письма, напечатанные выше под № 13, 15 и 16; задержку с ответом Шумахер объясняет болезнью глаз; обращает внимание Татищева на инструкцию к составлению «Атласа Российского», сообщает: о скором переезде Библиотеки и Кунсткамеры в дом Демидовых; о передаче Тредиаковскому замечаний Татищева о букве «е»; об издании азбук; «Телемак» у многих находит одобрение, экземпляр его посылает.

[73] Речь идет, конечно, о Петре I, о котором как «отце и благодетеле» Татищев вспоминал неоднократно.

[74] Из упоминаемых здесь представлений Татищева Петру I напечатано лишь представление о землемерии и составлении карт и планов 18 марта 1719 г. («200-летие Кабинета...», Прилож., стр. 139; П. Пекарский. Новые материалы о Татищеве, стр. 8—10). В делах Кабинета Петра I, несомненно, найдутся и многие другие представления Татищева.

[75] О деятельности Татищева в Монетной конторе 1727—1728 гг. имеются лишь краткие известия в литературе (ср. Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 65), но многочисленные архивные ма-

териалы оной остаются неизученными. В октябре 1748 г. от Татищева поступило в Академию «Предъявление о монете и мере, как монету и меру разделять» («Матер. для истории Академии Наук», т. VIII, стр. 562); это перевод со шведского сочинения, изд. в Стокгольме в 1719 г. (ААН, разр. II, оп. 1, № 211, лл. 6—7).

[76] Записка Татищева об учащихся и расходах на просвещение в России напечатана Н. А. Поповым в приложении к «Разговору о пользе наук и училищ», М., 1887, стр. 161—162.

[77] К этому периоду деятельности Татищева относится несколько его представлений об управлении Уральским и Оренбургским краями и Сибирскими заводами (Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 202 и 353, прим. 107).

[78] Об отношении Татищева к Бирону в 1737—1739 гг. см. П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве, стр. 32—34; Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 202—203.

[79] Подробностей об участии Татищева в составлении почтового устава отыскать не удалось.

[80] Лоренц Ланг — вице-губернатор иркутский, один из культурнейших представителей сибирской администрации первой половины XVIII в.; его совместный с Татищевым труд «О торге китайском» был написан, повидимому, на основании указа Сената 8 февраля 1740 г. одновременно с сочинением Миллера по истории стран, при реке Амуре лежащих (Büsching's Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, B. III, 1785, SS. 151—152). Как этот труд, так и упомянутые далее два представления Татищева (п. 6 и 7 в его письме) впервые должны быть внесены в список его трудов, но ни одно из них пока не отыскано. Для пояснения п. 6 следует указать, что 5 августа 1741 г. в Кабинете было принято постановление о вымене из оборота серебряных гривенников, пятикопеечников, алтынников и копеек (I ПСЗ, № 8429).

[81] Упоминаемый здесь и далее в письме (п. 7) гр. Михаил Гаврилович Головкин был главным директором Монетной канцелярии и денежных дворов (с 1731 г.), в 1740 г.— вице-канцлером и членом Кабинета при правительнице Анне Леопольдовне, при Елизавете был в ссылке в Березове; как и Татищев, он считался знатоком монетного дела. Отзыв Татищева о нем противоречит другим современным известиям о М. Г. Головкине (ум. в 1755 г.), которые говорят о нем, как «о человеке, истинно любившем свое отечество, отличавшемся добротою сердца, справедливостью..., который говорил, что для пользы общей должно выводить в чины людей не по дружеским связям, но уважая душевные свойства их и способности, не терпел иностранцев» (Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей Русской земли, ч. II, М., 1836, стр. 149—152).

[82] Представления Татищева, отчасти названные в п. 8 и 9 письма и относящиеся ко времени его работы в Калмыцкой комиссии и губернаторства в Астрахани, сохранились среди «Калмыцких», «Татарских» и других дел Московского главного архива министерства иностр. дел

(ныне в ЦГАДА), в фонде Комиссии о коммерции в ЦГИАЛ (мнение об астраханском торге 15 декабря 1743 г.) и др.; некоторые из них напечатаны Н. А. Поповым («В. Н. Татищев и его время», стр. 635—655).

[83] «Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной», напечатано Н. А. Поповым («В. Н. Татищев и его время», стр. 716—758). В сохранившейся рукописи отсутствуют статьи 88—116; продолжение — статьи 117—132 — носит в печатном издании (Н. А. Попов. Указ. соч., стр. 759—778) заглавие: «Разсуждение о беглых мущинах и о пожилых женщинах за побег», что едва ли является заимствованным из рукописи, местонахождение которой, впрочем, не указано. Отрывок «Разсуждения о беглых и о пожилых за побег сборах» находится в ЦГАДА, портфели Миллера, № 46, тетр. 14 и 15. Два других списка того же «Разсуждения» — в Гос. публ. библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собр., № 555, лл. 223—280, и № 279, лл. 1—32.

[84] Черновик этого труда Татищева «На пример представление о купечестве и ремеслах» сохранился в бумагах М. И. Воронцова (ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 380, лл. 415—421); он писан целиком Татищевым на 15 страницах в лист. В том же собрании имеются две современные копии с этого труда (№ 546, лл. 506—514 об. и 524—555). Об этом труде Татищева см. Н. Л. Рубинштейн. Неизвестная записка В. Н. Татищева. Представление о купечестве и ремесле в России.— «Доклады и сообщения Исторического факультета МГУ», вып. 8, М., 1948, стр. 40—45; там же напечатаны отрывки этого труда.

[85] Как видно из пометы на письме, оно было получено М. И. Воронцовым 25 мая. Но были ли им использованы в какой-либо мере мысли Татищева «о купечестве и ремеслах», изложенные в его «представлении», остается неизвестным.

[86] Письмо не сохранилось.

[87] Получив от Татищева эти «вещи», найденные им в Болдине, Канцелярия Академии 21 сентября 1748 г. постановила: «За оную его присылку вещей послать в дар от Академии из тех книг, кои имеются в Канцелярии для взноса ко двору ея и. в., а именно: 1) Сочинения профессора Ломоносова Реторику, 2) Перевода Лебедева Корнелия Непота...» («Матер. для истории Академии Наук», т. IX, стр. 426).

[88] Письмо к А. К. Нартову не сохранилось.

[89] Прасковья Михайловна, урожд. Зиновьева, жена сына Татищева, Евграфа Васильевича.

[90] Писем Татищева к Шумахеру с марта 1748 г. по март 1749 г., кроме письма от 6 сентября 1748 г. (№ 21), пока не найдено, но несомненно, он продолжал переписку с Шумахером и в указанные месяцы (ср. письма Шумахера от 5 октября и 26 декабря 1748 г.— ААН, ф. 1, оп. 3, № 36, лл. 127—129, № 240 и 241). Среди несохранившихся писем 1748 г. одно было послано, например, в сентябре: в нем Татищев просил о проверке переводов из Олая Магнуса, которая и была

поручена переводчику К. Кондратовичу (письмо Шумахера от 5 октября 1748 г.). Известно также, что при другом, утерянном ныне, письме от середины декабря 1748 г. Татищев прислал в Академию главы своего «Предъизвещения», посвященные сведениям о России у Геродота, Страбона и Плиния, с просьбой проверить правильность сделанных переводов (ср. «Матер. для истории Академии Наук», т. IX, стр. 619). Проверку было поручено сделать Историческому собранию Академии Наук (там же и письмо Шумахера от 26 декабря 1748 г.). Вероятно, кроме переводов, Татищев прислал тогда же и некоторые готовые уже главы «Предъизвещения», на основании которых М. В. Ломоносов, по просьбе Татищева, должен был написать (и в январе 1749 г. написал) «посвящение» «Истории» вел. кн. Петру Федоровичу (П. Пекарский. Дополнительные известия для биографии Ломоносова. СПб., 1865, стр. 35—38).

[91] Асессор Теплов — Григорий Николаевич Теплов, сначала воспитатель президента Академии К. Г. Разумовского, по своей близости к нему и по должности советника Канцелярии Академии Наук — фактически управлявший Академией в 1746—1755 гг.

[92] Tabula geographica Russiae vicinarumque regionum circiter A. C DCCCCXLIX — приложена к труду Байера «Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C DCCCCXLVIII. Ex Constantino Porphyrogeneto» — Commentarii Acad. Scient. Imperialis Petropolitanae, tomu IX. Ad annu MDCCXXXVII, Petropoli [1744], tab. XVI, прил. к стр. 367.

[93] В первом томе «Комментариев» напечатан, между прочим, труд Байера «De Scythiae situ qualis fuit sub aetatem Herodoti» (стр. 400—424), в конце его приложена карта — «Scythia vetus qualis fuit Herodoti aetate cum vicinis populis».

[94] «Атлас» — «Атлас Российской» 1745 г., вышедший, впрочем, в 1746 г., по поводу которого Татищев высказал уже много ценных замечаний в письмах 1746 и 1747 гг. Автором «Предъизвещения» к Атласу был академик Х. Н. Винсгейм, автор «Краткой политической географии, служащей к изъяснению изданного на российском языке небольшого атласа», 1745 («небольшой атлас» — «Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг», 1737). Уже при выходе «Атласа» в свет он был признан неисправным, и Академия приступила к работе по его исправлению.

[95] О большой роли Я. В. Брюса в деле географического изучения России Татищев писал много раз — ср. «История Российская», ч. I, «Предъизвещение», стр. XIX—XXI.

[96] Генерал-майор Томилов Антон Егорович (род. в 1689 г.) — президент Берг-Коллегии в 1740 г.

[97] Карта «восточного берега Каспийского моря от Астрабатской губы до Балхона», «сделанная чрез капитана Элтона 1743-го году» вместе с другими картами, прислана Татищевым в Академию в октябре 1746 г.; копия с нее была снята в Географическом департаменте и вошла в опись

карт Академии, изданную в 1748 г.; ныне она хранится в Рукоп. отдел. Библиотеки Академии Наук («Матер. для истории Академии Наук», т. VIII, стр. 267; «Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в департаменте при... Академии Наук». СПб., 1748, стр. 70).

[98] Н. А. Попов. В. Н. Татищев и его время, стр. 416—423.

[99] «Начало Сибирской истории» — первая глава «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера.

[100] «Участные истории», которые имеет в виду Татищев в этом письме, в «Предъизвещении» к «Истории Российской» названы «предельными или по-греческому имянованию, топографии» («История Российская», ч. I, стр. XI).

[101] Сводка литературы о происхождении слова «Сибирь» дана М. П. Алексеевым («Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей», т. I, вып. 1, Иркутск, 1932, стр. 54—57).

[102] Об «архивах Сибирской, Казанской, Астраханской» см. прим. 55.

[103] Об этих источниках см. «Историю Российскую», т. I, «Предъизвещение», стр. XII.

[104] О «гистории, сочиненной монахом Иосифом о разорении Российском» Татищев писал Шумахеру в июле 1745 г. («Матер. для истории Академии Наук», т. VII, стр. 492).

[105] Опись «письменных книг разных времен и обстоятельств», оставшихся после смерти Татищева, напечатана П. Пекарским («Новые известия о В. Н. Татищеве», стр. 56—60).

[106] Андрей Лызлов жил во второй половине XVII в.; он — автор «Скифской истории» в пяти книгах, в которых собраны известия польских и других писателей о народах Скифии, о татарах, турках и пр. Издана дважды (СПб., 1776, и М., 1787).

[107] «Древности языческие» — «Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассириянах, о вавилонянах, о мидянах, персах, о македонянах и о греках. Сочиненная чрез г. Ролленя, бывшаго ректора Парижского университета, профессора элоквенции и прочая. А ныне с французскаго переведенная чрез Василья Тредиаковского, профессора элоквенции и члена Санктпетербургския Императорския Академии Наук. Том первый», СПб., 1749, 4°, 342 стр. В «предуведомлении от трудившегося в переводе» (стр. 1—4) объясняется значение книги и приводятся биографические сведения о Роллене, в предисловии автора (стр. I—L) — «О пользе языческия истории, а особливо в рассуждении закона о богопочитании».

[108] См. прим. 99.

[109] См. прим. 107.

[110] Замечания Татищева на первую главу «Истории Сибири» Миллера хранятся в ААН, ф. 21, оп. 5, № 11, стр. 1—20, и ф. 3, оп. 1, № 817. Замечания Татищева на перевод книги Роллена не сохранились. О присылке замечаний на «Историю Сибири» просил Татищева Шумахер в письме от 17 апреля 1749 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 7—8). Полученные Тепловым «На Сибирскую историю примечания» были

пересланы им в Петербург и 19 июля 1749 г. переданы Миллеру («Матер. для истории Академии Наук», т. X, стр. 52; ААН, ф. 3, оп. 1, № 131, лл. 241—245), который написал на них ответ (ААН, ф. 21, оп. 5, № 11, стр. 1—20).

[111] Речь идет об «Истории Российской», над которой Татищев в это время работал.

[112] Некоторые переводы К. А. Кондратовича трудов Байера, напечатанных в томах I—X (1728—1747 гг.) Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae (перечень их см. у П. Пекарского. История Академии Наук, т. I, стр. 195—196), были в 1767 г. изданы Академией. Это: 1. Феофила Сигефра Беэра... География Российская из Константина Порфирогенета... 2. География Российская и соседственных с Россиею областей около 947 году из книг северных писателей выбраны. Автора Беэра... 3. Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра... О Кириаке Андреевиче Кондратовиче (1703 — ок. 1790), переводчике Академии Наук, см. П. Пекарский. Кондратович, русский прозаик и стихотворец, филолог и беллетрист XVIII столетия.— «Современник», 1858, т. IX, стр. 452—484; Н. С. Тихонравов. К. А. Кондратович.— «Библиогр. зап.», т. I, стр. 225—236.

[113] Просьба Татищева о выдаче ему десяти томов «Комментариев» была удовлетворена: принимая во внимание неоднократные присылки Татищевым разных материалов в Академию, президент приказал выдать ему «Комментарии» бесплатно (ААН, ф. 3, оп. 1, № 819, л. 125). В ответ на оба письма Татищева Теплов, между прочим, писал:

«Что же касается до писцов, о которых ваше превосходительство неоднократно писать изволили и к его сиятельству и к г. советнику Шумахеру, о том я постараюся, чтоб, как наискоряе, надлежащие меры принять, то есть к вашему ли превосходительству, приискав, людей отправить или иные способы находить.

Ежели у вашего превосходительства что ни есть приведено к такому концу, что оное и напечатать можно, то я бы думал не худо прислать к его сиятельству или для переписки или к вашему превосходительству пришлю писца на время, дабы в ваших глазах переписано набело быть могло и ваше бы превосходительство исправлять еще при нем могли бы сами.

Ответ тарского воеводы в дополнку к прежним и примечания на Сибирскую историю я отослал к сочинителю оныя, которой ими пользоваться, конечно, будет» (ААН, ф. 3, оп. 1, № 819, лл. 123—124 об., черновик рукой Теплова). Дата письма Теплова неизвестна. В письме от 27 октября 1749 г. Шумахер также выражает горячее пожелание о скором окончании Татищевым его «Истории» (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 9—10).

[114] Карта Волги от Сызрани до Царицына, составленная в 1737 г., хранится в Рукоп. отдел. Библиотеки Академии Наук (№ 697).

[115] Переписка Татищева с Петром Ивановичем Рычковым была использована П. П. Пекарским в его труде «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова», СПб., 1867. Пекарский напечатал,

главным образом в отрывках, письма Татищева за 1749—1750 гг. Ныне вся переписка (12 номеров) поступила в ААН (ф. 141, оп. 1, № 5). Печатаемое письмо не привлекло внимания Пекарского.

[116] Кн. Никита Юрьевич Трубецкой, генерал-прокурор Сената (1700—1767); эту должность занимал в 1740—1760 гг.

[117] Письмо Шумахера, в котором идет речь о гибели корабля, не сохранилось. «Птоломеевы карты» известны во многих изданиях и на многих языках. «Архиепископ московский» — вероятно, Платон Малиновский (1748—1754).

[118] Труд П. И. Рычкова 1750 г. «Краткое известие о татарах» хранится в ААН, разр. II, оп. 1, № 126, на 21 лл.; в конце его отметка библиотекаря Академии Наук А. И. Богданова: «Получена от Татищева в Канцелярии Академии Наук 1750 году сентября 3-го дня».

[119] П. И. Рычков был избран «корреспондирующим членом» только в 1759 г. (указ Канцелярии Академии Наук от 28 января 1759 г. за подписью М. В. Ломоносова — об учреждении в АН «по примеру некоторых других академий класса академических корреспондентов, которые, будучи в отдалении отсюда, Академии Наук присылаемыми известиями пользу приносить могут, почетными же членами быть не могут затем, что ученому свету в знании академических наук опытов не показали» и о принятии «в такие корреспонденты коллежского советника Рычкова» (ААН, ф. 1, оп. 2, 1759 г. январь, № 6).

[120] «История Российская», ч. I, гл. 18 — «Остатки скиф, турки и татара», стр. 274—293.

[121] «Запрос о древних законах» находился в письме Шумахера от 6 ноября 1749 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 4—6; содержание письма приведено у П. Пекарского. История Академии Наук, т. I, стр. 680—681); сведения о древних русских законах нужны были Штрубе де Пирмону. О работе Штрубе де Пирмона по составлению «Краткого руководства к российским правам» см. П. Пекарский. История Академии Наук, т. I, стр. 680—686.

[122] Приложение к письму — «примечания» или «изъяснения» (см. ниже) — в ААН, ф. 1, оп. 3, № 39 отсутствуют; они являлись дополнением к тем, которые (вместе с текстом Судебника 1550 г.) были посланы ранее и уже в начале февраля 1750 г. были в руках Штрубе де Пирмона (ср. его письмо к Шумахеру от 6 февраля 1750 г.— ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, л. 173—173 об., № 102; отрывок напечатан у П. Пекарского. История Академии Наук, т. I, стр. 681).

[123] «Наказ губных старост» — вероятно, одна из наказных грамот XVI в. типа наказа белозерским губным старостам и целовальникам от 12 марта 1571 г. (ААЭ, т. I, № 281). Под «таможенным новгородским уставом и о купечестве» Татищев разумел грамоту 17 марта 1571 г. о сборе пошлин на Торговой стороне в Новгороде (там же, № 282).

[124] См. прим. 122.

[125] Письмо Шумахера от 8 февраля 1750 г. хранится в ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 211—212 об., № 76. Оно является ответом на не-

сколько писем Татищева, точно не указанных: присланные Татищевым главы «Истории» Шумахер передал президенту с тем, чтобы он препроводил их для рассмотрения профессорам, но ответа от них еще не получено; об ошибке Татищева, когда он, в письме к Шумахеру, называет его Лаврентием Лаврентиевичем: так звали первого президента Академии Блюментроста; о пересылке князю Юсупову книг для Татищева: 1. La Sainte Bible, par Osterwald. 2. Introduction à l'histoire gènèrale et politique par Puffendorf. 3. La géographie universelle par Hubner. 4. Abrégé des mathématiques. 5. Две диссертации для публичного собрания («NB. Диссертация о происхождении русского народа по уважительным (erheblichen) причинам уничтожена и вместо нее утверждена диссертация проф. Рихмана»); пересланный Татищевым указатель монастырей и церквей и новый список законов Ярославовых передал президенту,— проф. Шгрубе намерен их перевести на французский язык и снабдить примечаниями; в случае получения из Сената каких-либо материалов по истории и географии обещает выслать Татищеву.

[126] Судебник 1550 г. с дополнительными указами и примечаниями Татищева, писанными им лично, присланный в Академию в 1750 г., хранится в ЛОИИ.

[127] «История Иоанна, попа Новгородского» использована при издании «Новгородской летописи по Синодальному харатейному списку», СПб., 1888. О «летописи попа Ивана» см. Г. Л. Гейерманс. Татищевские списки Русской Правды.— «Проблемы источниковедения», т. III, стр. 163—174.

[128] «Аблгаси Богадур ханова» история — см. прим. 10—12.

[129] См. прим. 106.

[130] «Сибирская история» — труд Г. Ф. Миллера «Описание Сибирского царства», вышедший в мае 1750 г.

[131] La Sainte Bible, par Osterwald — см. прим. 125.

[132] К письму приложена писанная писцом тетрадь в лист, на 24 листах (Гос. публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F. I, № 194), содержащая в себе два сочинения Татищева: 1. «Напомнение на присланное расписание высоких и нижних, государственных и земских правительств» (лл. 1—7). К нему присоединены: «Роспись правительств российских» (лл. 8—13 об.) и «Роспись земских правлений Российских, генерал-губерней, губерней, вице-губерней, провинцей, градов, крепостей, пригородов, острогов, казацких полков, станиц и сотен, по алфавиту, с нумеры» (лл. 14—16 об.). 2. «Произволное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» (лл. 18—24). Оба эти сочинения были напечатаны в изданном М. П. Погодиным в 1859 г. литературном сборнике «Утро», причем первое — без приложений.

[133] Между 6 марта и 30 мая 1750 г. Татищев написал Шумахеру еще несколько писем. В ответном письме от 9 апреля 1750 г. Шумахер называет три: от 20, 22 и 28 марта, видимо, утерянные (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, л. 215). В письме Шумахер сообщает, что «История Иоанна, попа новгородского» имеется в академической библиотеке под другим

названием; рукопись будет возвращена после того, как ее переплетут; присланные Татищевым главы его «Истории» все еще находятся у президента, который со дня на день обещает их вернуть; по поводу Рычкова советует обратиться к президенту через Теплова, «последний всегда около г. президента и имеет наилучший способ представлять о подобных вещах его сиятельству»; посылает Татищеву вышедшие труды: Миллера «Описание Сибирского царства» и Кураса «Сокращенная универсальная история»; о сношениях с Л. Эйлером ввиду просьбы Татищева о выписке для него «Informator»'а; отвечая на одно из писем Татищева, Шумахер также признает желательным издание в русском переводе «ездов татарских» (т. е. известий ездивших к татарам, как Паул Венет, Плано Карпини и др.) и византийских писателей о северных народах, но считает, что для этого требуются время и опытные переводчики, которые постепенно появляются; также в ответ на высказывания Татищева о желательности издания собранных им материалов (видимо, анкет 1735—1738 гг.) Шумахер сообщает, что от Сената на этот счет нет никаких распоряжений, и так как Сенат занят более важными вопросами, то нельзя надеяться получить от него ответ; если же Татищев найдет возможным переслать Академии собранные им географические материалы, последние будут приняты с благодарностью (эти материалы поступили в Академию уже после смерти Татищева). Несмотря на разъяснения Шумахера в письме от 8 февраля 1750 г. (см. прим. 125), Татищев продолжает во всех письмах 1750 г. называть Шумахера «Лаврентием Лаврентиевичем».

[134] О переписке Татищева с Шумахером относительно П. И. Рычкова см. П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, стр. 27—29.

[135] Ответ Шумахера в письме от 9 апреля 1750 г. см. в прим. 133.

[136] Письма Рычкова к Шумахеру от 5 мая 1750 г. на немецком и русском яз. хранятся в ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, л. 76, № 44, и лл. 77—78, № 45; письмо Рычкова к Татищеву от 5 мая 1750 г.— там же, лл. 80—83 об., № 47 (напеч. у Пекарского. Указ. соч., стр. 23—27). О труде Рычкова «Краткое известие о татарах» см. прим. 118; предисловие к этому труду напечатано П. Пекарским. Указ. соч., стр. 29—31.

[137] В письме от 22 марта 1750 г. У П. П. Пекарского (указ. соч., стр. 20—21) напечатана лишь часть письма. Привожу конец письма Татищева: «3. В Академию я к Шумахеру сего ж дня и к президенту писал (письма не сохранились.— *А. А.*), однакож вам советую вашего труда при доношении или писме в Академию ко мне прислать оное, можете о коммерции, исправя, или часть начатого лексикона или татарской истории, не умедля, прислать, то уже всеконечно надеюся ваше желание исполнить, о чем я и к Белосельскому дал знать.

Я к вам неоднократно писал: или посланную от меня 18-ю главу о татарех возвратить или, когда утрачена, уведомить; так и о сих прошу, чтоб, списав, обратно прислали. Есче прошу: не возможно ли бухарских дынных семян разных родов и других семян прислать.

В заключение весма желаю, чтобы вы сами сюда приехали, то б я мог вам некоторыми книгами служить. А лексикон отдан присланному от вас куриеру, который, надеюся, получили, и пребываю всегда...»

В конце: «Государю моему и другу Ивану Ивановичу [Неплюеву.— *А. А.*] прошу мой поклон объявить и возблагодарить за его напомнение о мне.

По запечатании получил я от Шумахера писмо [от 9 апреля, см. выше прим. 133.— *А. А.*], в котором о вас то самое пишет, что я выше о присылке вашего труда упомянул. А при том не сысчется ли кто охотник перевести персидскую историю из объявленного награждения, за что бы и я не пожалел и болше онаго дать, токмо бы хорошо перевел и, где потребно, особно изъяснил».

[138] Это письмо не сохранилось.

[139] Как видно из приложения к последнему письму Шумахера к Татищеву от 3 июля 1750 г., в Академию к этому времени были посланы из первой части главы: 1 (о древности письма славянов), 2 (идолослужении бывшем), 44 (древнее Руси разделение), 46 (о древнем правительстве русском), 47 (о родословии государей русских), 48 (о иерархии), 49 (о чинах и суевериях древних); они были возвращены Татищеву при последнем письме (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 217—218) и, таким образом, едва ли подверглись последнему редактированию автора (ср. в письме: «Историю первую часть, кроме посланных к вам глав, совсем окончал...»).

[140] Диссертация Г. Ф. Миллера — «Происхождение народа и имени российского» (на лат. языке, СПб., 1749). О рассмотрении ее в специальной академической комиссии и уничтожении диссертации см. П. Пекарский. История Академии Наук, т. I, стр. 56—58, 359—361; т. II, стр. 144, 145, 239, 424—440.

[141] Кромер Мартин (1512—1589) — епископ, автор «De origine et rebus gestis polonorum libri XXX» (Базель, 1550). Этот труд имел несколько изданий и был переведен на польский, немецкий и другие языки. Стрийковский (Strykowski) — автор «Kronika Polska, Litewska, Zmodźka y wszystkiey Rusi Kijowskiey, Moskiewskiey... Krolewiěc, 1582» и «Genealogia, albo krotkie opisanie wielkich Książat Litewskich...». Lubeck, 1626. Скарга Петр — иезуит и проповедник польского короля Сигизмунда III; его сочинения: «Панегирик унии», «Слово по случаю взятия Стефаном Баторием Пскова» и др.

[142] В ответ на это письмо Татищева Шумахер писал ему 3 июня 1750 г. (ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 217—219): дело о Рычкове находится у президента, и нет еще решения по этому делу; о сношениях с Эйлером по поводу подыскания для Татищева «Informator»'а; возвращает Татищеву с благодарностью от Академии главы его «Истории» и «Летописец российский»; кроме них, посылает: «Описание Сибирского царства», «Квинта Курция, т. I», «Русское письмо или дедикация проф. г. Эйлера (к его трактату о кораблестроении)», «Содержание ученых рассуждений к Новым Комментариям», а также стекла к очкам Татищева.

[143] «...Конректор Апич... находился в Москве при школе новой лютерской кирки» (из письма П. И. Рычкова к Татищеву от 5 мая 1750 г.—П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, стр. 23). От него были получены Рычковым «ремарки» на первое письмо его о коммерции, о котором далее упоминается в письме Татищева. Замечания Татищева на первое письмо Рычкова о коммерции («Разговоры о коммерции» были напечатаны в «Ежемесячных сочинениях» 1755 г., в февральском и апрельском нумерах под заглавием «Переписка между двумя приятелями о коммерции») изложены в его письме к Рычкову от февраля 1750 г. (П. Пекарский. Указ. соч., стр. 19—20); эти замечания были посланы затем Апичу; их, видимо, касался Апич в своем «рассуждении», пересланном Рычковым Татищеву, который затем написал новый текст своих замечаний на первое письмо Рычкова о коммерции, посылаемого теперь на рассмотрение Апича (этот второй текст, как и первый, не сохранился).

[144] Письмо от 10 июня 1750 г. не сохранилось.

[145] Упоминаемые здесь рукописи первой и второй частей «Истории Российской» при жизни Татищева не попали в Академию и побывали в собраниях рукописей Шуваловых и Воронцовых; наконец, в 1920 г. они поступили в Рукоп. отдел. Библиотеки Академии Наук (среди рукописей Воронцовского собрания). Здесь их впервые изучил А. А. Шахматов, который дал о рукописях «Истории Российской», хранящихся в Академии Наук, ценное исследование, напечатанное в первой книге журнала «Дела и дни» (1920). В 1931 г. рукописи «Истории Российской», находящиеся в собрании Воронцовых (как и все собрание), были переданы в Ленинградское отделение Института истории АН СССР. При просмотре собрания Воронцовых в 1935—1936 гг. удалось найти и ту часть «Истории Российской», которую А. А. Шахматов считал утерянной или ненайденной. В настоящее время обе части «Истории Российской» хранятся в ЛОИИ, в собр. Воронцовых, под № 950, 1085 и 1087.

[146] Среди рукописей Академии «Описание Кашкарской провинции» пока не найдено.

[147] П. Пекарский. Жизнь и научные труды П. И. Рычкова, стр. 14, прим. 3 и выше, прим. 117.

К. В. СИВКОВ

ЧАСТНЫЕ ПАНСИОНЫ И ШКОЛЫ МОСКВЫ в 80-х ГОДАХ XVIII в.

Установив по Учреждению об управлении губерний 1775 г., что школы всех видов, за исключением особо выделенных, должны быть в ведении Приказа общественного призрения, Екатерина II считала, очевидно, недостаточным контроль за ними со стороны этого Приказа. В частности, ее интересовало и, может быть, беспокоило состояние тех пансионов и школ, в которых обучались дети богатых родителей (дворян, купцов, крупных чиновников). Чему там обучают, какую идеологическую направленность получают учащиеся в этих школах — вот что хотела знать императрица. Поэтому 7 октября 1785 г. был дан указ главнокомандующему в Москве графу Брюсу «О свидетельстве в Москве пансионов, школ и училищ в образе учения их» [1].

Освидетельствование поручалось комиссии в составе двух членов Приказа общественного призрения, двух «ученых духовных особ» по выбору московского духовного начальства и двух профессоров Московского университета по усмотрению его начальства. Указ предписывал, что «при осмотре долженствует быть наблюдаемо, чтобы учение в сих школах, пансионах и тому подобных училищах происходило, относительно закона божия, для российских по точности догматов православной веры нашей, а для иноверных по их исповеданиям; чтоб тут всякое суеверие, развращение и соблазн терпимы не были; чтоб для учения присвоены были книги, в других училищах употребляемые, преимущественно же изданные и впредь издаваемые от Комиссии об установлении народных училищ; и чтоб учители не иначе употребляемы были, как по испытаниям в

[1] I ПСЗ, т. 22, № 16275.

знании и способности и по верным одобрениям в их нравах и образе мыслей». Все училища, не удовлетворяющие этим требованиям, предписывалось упразднить.

В то же время было велено впредь заводить школы и пансионы не иначе, как «по точному дозволению Приказа общественного призрения», в который для разрешения таких вопросов должны были приглашаться по две ученые духовные особы и по два профессора Московского университета.

Что выявила и к каким заключениям пришла указанная выше комиссия, об этом свидетельствует печатаемое ниже ее «мнение».

Комиссия обследовала 11 пансионов и школ Москвы, в которых, по ее сведениям, обучались «благородные» дети мужского и женского пола. В семи школах комиссия насчитала 188 детей мужского пола и 48 детей женского пола. О числе учащихся в остальных школах комиссия не дает сведений. Учредителями и содержателями всех школ (кроме одной) были иностранцы. Вот, очевидно, один из источников, через которые в среду «благородных» сословий проникала космополитическая закваска. Фонвизин в «Недоросле», Пушкин в «Капитанской дочке» и «Евгении Онегине» дали яркие образы учителей и воспитателей-иностранцев второй половины XVIII и начала XIX в. Материалы комиссии, созданной по указу 7 октября 1785 г., документально обосновывают то, что в художественной форме дали великие русские писатели.

1785 г.— «Мнение» Комиссии по обследованию московских частных школ.

В силу высочайшего имянного е. и. в. повеления, объявленного нам от его сиятельства главнокомандующего в столичном граде Москве и во всей Московской губернии генерал аншефа сенатора и ковалера графа Якова Александровича Брюса, мы, нижеподписавшиеся, осматривали следующие пансионы и школы минувшего октября с 23 дня, а имянно.

Пансион 1 во 2 части	Мнение наше
Содержатель оного есть француз Франц фон Еинсен. Исповедания римского, о исправлении ежегодно христианской должности представил атестат от своея церкви. Пансион заведен по атестату и дозволению Университета, ученики закону не обучаются, а потому многие и десяти заповедей не знают. Кроме содержателя, других учителей не находится. Успехи в арифметике оказались довольные, в французском языке посредственные, в немецком еще все в началах, а что закону не учились, то объявляет содержатель пансиона, что первое не предписано было от начальства, второе родители сего не требовали; благородных детей обучается и содержится 25 человек, а за содержание и обучение получает в год по 150 рублей; впрочем суеверия, развращения и соблазна не примечено.	«Сему и другим содержателям пансионов подтвердить, дабы, исполняя высочайшее е. и. в. богоугодное намерение, изображенное в данном повелении, обучали детей божьему закону, приглашая на сие или священников ученых, или из Московской Академии учителей, имеющих о учении и поведении атестаты».
Пансион 2 в 3 части	
Содержатель оного француз Борденау, женат, исповедания римского, о исправлении должности христианской имеет от своея церкви атестат; пансион завел по данному дозволению и атестату от Университета, обучающий закону учитель оказался к тому неспособен, потому и	«Предписать, дабы учителя в законе переменить».

успехи малы, во французском посредственны, в немецком также мало знают, кроме одного ученика, довольно знающего немецкой и французской язык, также истории и географии, равно и в арифметике учащиеся посредственно успели, детей обучается 19 человек мужеска пола, да женска три, которые между собою разделены покоями особенными. Развращения, соблазна и суеверия не примечено. За содержание и воспитание получает по 150 рублей с каждого в год.

Пансион 3-й в...* части

Содержатель оного француз де Форш римского исповедания, о порядочной жизни представил атестат от церкви. Пансион имеет по атестату, данному от Университета, которой 3-го года згорел. Катихизису в сем пансионе не обучают, а потому некоторые учащиеся символа веры и заповедей божиих не знают. В французском языке, в географии и в истории успехов оказалось весьма мало, в немецком и российском ничего, в арифметике и геометрии также мало. Детей мужеска пола 25, за содержание и обучение получает 150 рублей. Соблазна, развращения и суеверия не примечено.

«Содержателю подтвердить, дабы он не принимал более учить как только первым началам в языках и науках, или бы для того содержать ему искусных учителей».

* *Пропуск в тексте.*

Пансион 4 в 6 части

Содержатель оного есть прусской нации Крестьян Горн. Женат, пансион содержит по данному атестату от Университета. В французском и немецком языке успехи довольные, особливо у девиц, которые все иноверные. В географии, истории, латинском и российском языке, также в катехизисе своих исповеданий отвечали хорошо, но российские, которых только шесть человек имеется, закону своего не знают. Учитель российского языка оказался к обучению детей неспособен, притом же девицы с мальчиками вместе обучаются. Детей мужеска пола 16, женска семь. За содержание и обучение платят 150 рублей. Суеверия, развращения и соблазна не примечено.

«Учителя российского языка отрешить и предписать, дабы девицы обучались раздельно от мальчиков».

5 пансион в 9 части

Содержатель оного есть француз Дюбоф, исповедания римского. О поведении своем от церкви имеет атестат. Пансион содержит без дозволения и атестату университетского. Дети французскому, немецкому языкам, истории, географии, русской грамматике обучаются, но очень с малыми успехами, в арифметике посредственно, закону не обучают, примечено и воспитание не по всему порядочное, по-

«Поелику содержатель пансиона атестату и дозволения от университета не имеет, а сверх сего успехов в учащихся мало, в доме нечистота и содержание не соответствует получаемой с детей плате, то сей пансион уничтожить».

лучает за содержание детей по 150 рублей и по 180 рублей.

6-я школа

В ней обучает штык юнкер Ефим Войтеховской арифметике, геометрии с полевою практикою, тригонометрии, алгебры, артиллерийской науке, фортификации и нивелированию с черчением и иллюминованием планов. Дети очень похвальные успехи имеют в сих науках. За обучение в год с ученика платится по 48 рублей, а в доме не содержит учеников. Сверх примеченного нами о успехах учащихся здесь детей представил он господин штык юнкер атестат от генерал порутчика артиллерии Мертенса, которым засвидетельствовано, что из вышедших от него учеников 48 человек оказались все на экзамене действительно знающими артиллерию и 25 человек офицерами произведены.

«Одобряя труды господина учителя, находим его достойным особенной рекомендации и похвалы».

7 пансион в 5 части

Содержит его господин Лангер, бывшей в Университете профессор и конференции оного секретарь. Исповедания реформатского и о исправлении должности христианской имеет от церкви своей свидетельство. Он обучает латинскому, французскому, и немецкому языкам, истории, географии, и успехи оказались

«Сей пансион во всех его частях изряден».

как в законе божием, которому обучает ученый священник, так и во всех упомянутых науках изрядные. За обучение и содержание получает по 150 рублей, а с тех, которые учиться приходят, по 75 рублей. Учеников 13. Разврату, суеверия и соблазна здесь не примечено.

8 пансион в 10 части

Содержатель оного италианец Бартолиа. Исповедания римского. О поведении своем представил свидетельство от своей церкви, а о дозволении обучать из Университета атестат. Дети из катихизиса ответствовали не худо, в французском языке посредственно, в немецком немногие и то в началах. Равно и российском, в арифметике посредственно. Учеников 30, за содержание получает по 150 рублей в год с каждого, разврата и соблазна не примечено.

«Пансион не худой».

9 пансион в 16 части

Сей пансион содержит вдова мадам Екстерн. Исповедания лютеранского, о честном своем поведении от пастора имеет свидетельства; оная объявила, что содержит пансион з дозволения, данного мужу ея, бывшему цензору воспитательного дому. Обучаются катихизису, грамматике, российской, французскому и не-

«Хотя содержательница дозволения и не имеет, но как в пансионе ея найдено успехи довольные, порядок изрядной, свидетельство, данное ей [от] почтенных особ, то сей пансион оставить».

мецкому языку, переводам с одного на другой язык, истории, географии, геометрии, тригонометрии и фортификации. Во всех сих науках успехи изрядные. Обучают по большей части действительные или бывшие учителя университетской гимназии или обучающиеся в университете студенты. Сверх наук порядок во всем учрежден, дети малые и большие отделены и переводятся по мере успехов из одного в другой класс, чистота в доме в спальнях, и приставленные надзиратели и надзирательницы к детям показывает знание ея в содержании детей; детей мужеска пола 60 человек, женска 38. Не могли пропустить, чтобы не вникнуть в содержание их, и нашли, что девицы в особливых покоях обучаются. За обучение и содержание детей получает по 200 рублей и более, а паче с тех, кои петь и на клавикордах играть обучаются. Развращения, суеверия и соблазна не примечено.

10-я школа

При старой лютеранской кирке находящийся, в ней обучает ректор Кронеберх и той церкви кантор, в латинском языке и арифметике довольные успехи, в немецком посредственны, в французском и географии малые, обучающиеся иностранные за-

«Сим обеим училищам подтвердить, чтоб они для обучения грекороссийского исповедания, также и для российского языка имели учителей екзаменованных или б российских детей не принимали».

кон своего исповедания довольно знают, но шесть человек российских оному не наставлены, с обучающих приходящих достаточных детей получают по два рубли, с посредственных по пятидесяти копеек на месяц. В том числе есть и девочки малолетные, а с бедных ничего; которые живут в пансионе, с тех по 100 рублей.

11-я школа

При оной лютеранской кирке основанной 1649 года имеется школа, которая состоит в четырех классах, в них обучают по латыне, географии, арифметике, немецкому, французскому языкам, катихизис своего исповедания довольно знают, но из российских 17 человек своего закона не знают, успехи во французском довольные, в латинском, немецком, географии и истории посредственны, которые живут и обучаются, те платят по 120 рублей, с приходящих по 2 рубли на месяц. Обучает сему ректор Лау з двумя помощниками.

«Сверх сего во всех училищах найден недостаток и нужда в книгах, издаваемых по высочайшему повелению для употребления в народных училищах Российской империи, которых книг в Москве ни за какие деньги сыскать не можно, а ежели бы они были, то во всех пансионах один образ учения и лучшие успехи произойти могли».

Московской Академии ректор архимандрит Аполлос.
Трехсвятительския церкви протоиерей
Василий Хотунцевский.
Профессор Антон Барсов.
Профессор Иоганн Матфей Шаден.
Заседатель Иван Бантыш Каменский.
Заседатель Семен Бабушкин.

ЦГАДА, ф. Госархив, разр. XVI, 1784—1786 гг., д. 576, лл. 167—170.

О. П. МАРКОВА

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ о ПРОЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ЗАКАВКАЗСКОЙ КОМПАНИИ А. С. ГРИБОЕДОВА и П. Д. ЗАВЕЛЕЙСКОГО

Проект Российской закавказской компании принадлежит к числу наиболее значительных документов, характеризующих социально-экономические и политические взгляды великого русского писателя А. С. Грибоедова. Проект, предусматривавший создание разнообразных предприятий в Закавказье, ставил своей задачей преобразование всех сторон народнохозяйственной жизни закавказских владений России, их экономическое и культурное развитие. Он выдвигал на первый план интересы народов Закавказья и является поэтому памятником братских чувств русского народа к народам Закавказья. В то же время Проект имел в виду, что процветание Закавказья будет благоприятствовать государственным интересам России, способствуя борьбе с проникновением и утверждением английского влияния в Передней Азии.

Проект имеет значение не только для изучения биографии поэта, но и для изучения истории русской общественно-политической мысли всего дореформенного периода.

В работах советских исследователей — М. В. Нечкиной, И. К. Ениколопова, В. С. Шадури, В. Парсамяна, М. К. Рожковой [1] — Проект Грибоедова получил новое освещение.

---

[1] М. В. Нечкина. А. С. Грибоедов и декабристы. М.— Л., 1947; И. К. Ениколопов. А. С Грибоедов в Грузии и Персии. Тбилиси, 1929; Вано Шадури. Грибоедов и грузинская культура. Тбилиси, 1946; В. Парсамян. А. С Грибоедов и армяно-русские отношения. Ереван, 1945 (на армянском языке); М. К. Рожкова. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия, М.— Л., 1949.

В. С. Шадури сближает Проект Грибоедова с планами хозяйственных преобразований Закавказья, намечавшимися А. Г. Чавчавадзе [1]. Активное участие Грибоедова в делах и нуждах армянских переселенцев и связь его с армянскими деятелями подробно освещается в работе В. Парсамяна. Участие Грибоедова в делах армян-переселенцев связывалось с видами на осуществление замыслов Проекта, в который включен пункт об армянах [2]. Однако как современные исследователи, так и исследователи прошлого времени не имели в своем распоряжении самого Проекта Российской закавказской компании. О Проекте судили по двум публикациям: во-первых, в 1831 г. в «Тифлисских ведомостях» было опубликовано, без подписи и даты, «Вступление» к проекту Устава, написанное Грибоедовым и Завелейским [3]. Исследователями установлено, что оно было подписано в Тифлисе 17 июля 1828 г. Затем, в 1891 г., была впервые опубликована А. П. Мальшинским в журнале «Русский вестник» [4] за подписью Грибоедова и Завелейского сопроводительная записка к Проекту, датированная 7 сентября 1828 г.

Вопрос о том, с каких оригиналов, из какого архивного фонда и насколько соответствуют подлинникам опубликованные документы,— еще ждет ответа. Мальшинский ссылался на оригинал, имевшийся в его распоряжении, и указывал на то, что «Вступление» к Проекту опубликовано в «Тифлисских ведомостях» с пропусками. Следовательно, основной документ, по которому судили о Проекте в целом, является дефектным. Не удовлетворяет научным требованиям и публикация в «Русском вестнике».

Проект вызвал критику. До сих пор только полковник И. Г. Бурцов (декабрист) был известен в литературе как критик Проекта. Критические замечания Бурцова известны в

[1] А. Г. Чавчавадзе. Краткий исторический очерк Грузии и ее положения с 1801 по 1831 год.— «Кавказский сборник», т. XXIII, стр. 1—25.

[2] При любезном содействии т. Гамалова, научного сотрудника Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, мы имели возможность ознакомиться с этим трудом, изданном на армянском языке.

[3] «Тифлисские ведомости», 1831, № 18, 19, 20.

[4] А. Мальшинский. Неизданная записка А. С. Грибоедова.— «Русский вестник», 1891, № 9, стр. 5—17.

частичной передаче их, без ссылки на источник, из сопроводительного текста Мальшинского к публикации записки Грибоедова. Эти замечания принимались на веру и не подвергались рассмотрению со стороны подлинности и соответствия оригиналу.

Найденный нами архивный документ устанавливает новый факт: грибоедовский Проект был рассмотрен не только полковником Бурцовым, но и другим критиком — генерал-интендантом Отдельного кавказского корпуса М. С. Жуковским. Документ носит название: «Примечания действ. ст. сов. Жуковского на Проэкт г. г. Грибоедова и Завилейского о учреждении Компании Закавказской в 1828-м году». Эти «Примечания» дают не только более полное представление о Проекте Грибоедова и Завелейского, но позволяют сделать и критическую оценку публикаций, о которых говорилось выше.

До нас дошел тот экземпляр записки Жуковского, который был переслан им в 1833 г. преемнику Паскевича главноуправляющему Кавказом Г. В. Розену по его просьбе, как это видно из письма Жуковского к Розену от 26 января 1833 г. [1] Письмо и записка Жуковского — документы подлинные. Хотя записка и не имеет подписи, но в большей своей части она написана тем же почерком, что и письмо, подписанное собственноручно Жуковским.

Записка не датирована, но прямое указание на дату имеется в авторской ссылке о г. Батуми: «но тогда, во время войны в 1828 году, надеялись, что будет присоединен к России» [2].

Новый интерес к забытым «Примечаниям» Жуковского — через пять лет после составления Проекта — не случаен. Записка Жуковского была переслана Розену в тот момент, когда он был занят расследованием дворянского заговора 1832 г. и выявлением его истоков. Как известно, соавтор Грибоедова П. Д. Завелейский, назначенный в год смерти Грибоедова гражданским губернатором в Грузии, был привлечен Розеном к делу о заговоре в качестве его участника. Очевидно, в глазах Розена Проект мог служить уликой виновности Завелейского. О том, как сильно интересовался Розен Проектом,

[1] Гос. исторический музей, рукоп. отд., ф. 818 (барона Г. В. Розена), сб. 41 («Статистика 1836—1838 гг.»), л. 167.

[2] Там же, л. 197

узнаем из письма начальника Казенной экспедиции в Тифлисе Калиновского в Министерство финансов [1]. В письме передавался разговор, который произошел между Калиновским и Розеном 25 февраля 1833 г. по поводу статистико-экономических описаний Грузии. Критические замечания Розена о Проекте, высказанные в разговоре, свидетельствовали о знакомстве его с Проектом, вероятно, по «Примечаниям» Жуковского, так как самого Проекта в канцелярии главноуправляющего не было, что видно из разговора. Калиновский упоминает о «неоднократных распросах» Розена о том, где находится теперь первый Проект [2] Компании, составленный Грибоедовым и Зевелейским. Отсюда следует, что и Жуковский в 1833 г. также не имел в своем распоряжении Проекта, иначе, нужно полагать, он переслал бы его Розену. Автор многотомного труда о Паскевиче, официальный историк кн. Щербатов сообщает, что записка о Проекте от 7 сентября 1828 г. была подана Паскевичу секретно. Проект был засекречен так основательно, что обнаружить его исследователям до сих пор не удалось.

Жуковский заканчивает свои «Примечания» ссылкой на мнение полковника Бурцова. Это мнение являлось единственным источником, который до настоящего времени давал представление о Проекте Грибоедова и Завелейского в целом. Как уже упоминалось, оно излагается и цитируется Мальшинским в сопроводительном тексте к опубликованной им «Записке об учреждении Российской закавказской компании».

При сличении публикуемой ныне записки Жуковского с возражениями Бурцова, «вкратце» изложенными Мальшинским, и с приведенными им мнениями Паскевича обнаруживается полное текстуальное совпадение мнений Бурцова и Паскевича с мнением Жуковского как по вопросу о привиле-

---

[1] Письмо И. Калиновского члену Совета Министерства финансов И. М. Ореусу от 16 марта 1833 г.— Сб. «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-х—60-х годах XIX в.», т. I, М.— Л., 1936, стр. 245.

[2] Розен имел в виду еще проект другой акционерной компании, учрежденной также при главном участии Завелейского и утвержденной 3 января 1831 г. под названием «Закавказского торгового депо» (I ПСЗ, т. VI, № 4238).

гиях, так и по другим: об отводе участков консулу Гамба, о колонистах, о казенных садах, о порто-франко в Батуми, о роли Компании в сближении Закавказья с Россией, о фабриках и заводах в Закавказье, о покупке крестьян в России, о средствах Компании для просвещения края, о целях завоевания Закавказья и т. д.

Записка Жуковского является документом подлинным, следовательно, Мальшинский, излагая и цитируя мнения Бурцова или Паскевича как их действительные мнения, находился в заблуждении.

Мальшинский, как он сам указывает, имел в своем распоряжении подлинник докладной записки Грибоедова и Завелейского от 7 сентября 1828 г., но подлинников Устава Компании и «Вступления» к нему он, конечно, не имел. Мальшинский не цитирует их, а говорит о них исключительно словами записки Жуковского, которую он принимает за записку Бурцова.

Оригинал записки Жуковского Мальшинскому не был известен. Иначе он не мог бы записку Жуковского приписать Бурцову, о котором в записке говорится в третьем лице. Мальшинский пишет: «Документы эти («Вступление» и Устав.— *О. М.*) были рассмотрены полковником Бурцовым, который представил, вероятно, по поручению начальства, свое мнение, признанное «столь основательным, что Компания, прочитав его, должна была сама ужаснуться предприятию своему». Подчеркнутая нами фраза взята Мальшинским в кавычки, следовательно, она является цитатой, но без указания на источник. Откуда цитирует Мальшинский эту фразу, принадлежащую Жуковскому? Очевидно, в распоряжении Мальшинского был какой-то третий документ — по всей вероятности, извлечение из записки Жуковского, дополненное приписками и заметками Паскевича. Извлечения Мальшинский принял за записку Бурцова, заметки и приписки — за мнения Паскевича, потому что они были сделаны его собственной рукой. Но если даже высказанное предположение и ошибочно, все же несомненно, что «Примечания» Жуковского дополняют наше представление о Проекте Российской закавказской компании и устраняют ошибку, состоявшую в том, что критика

крепостника Жуковского выдавалась за критику декабриста Бурцова.

Критик грибоедовского Проекта М. С. Жуковский прибыл на Кавказ в качестве и. д. генерал-интенданта Отдельного кавказского корпуса в апреле 1827 г. Момент был чрезвычайно ответственный: шла война, и от продовольствия и снабжения войск зависел исход кампании. Ясно, что генерал-интендант являлся лицом, которому главнокомандующий доверял. Жуковский, нужно думать, был лично близок Паскевичу. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что сын Жуковского, Степан Михайлович, будущий статс-секретарь и государственный деятель, начал свою карьеру в 1835 г., по окончании Петербургского университета, в канцелярии Паскевича в бытность его наместником Царства Польского.

При занятии русскими войсками Тавриза 13 октября 1827 г. и Азербайджанских ханств М. С. Жуковский вошел в состав Временного правления, которое организовалось под председательством генерал-майора Д. Е. Остен-Сакена. Кроме Жуковского, в Правление вошли: генерал-майор кн. А. Г. Чавчавадзе, полковник Рене и Шебеко, глава шиитского духовенства муджтехид Ага Амир Фехт Сеид и б. губернатор Тавриза Фетх-Али хан [1]. Комендантом Тавриза был назначен полковник И. Г. Бурцов.

В «Актах Кавказской археографической комиссии» опубликован отчет Остен-Сакена [2] о деятельности Правления за четыре месяца оккупации Азербайджана, кончая февралем 1828 г. Из отчета видно, что особенное внимание Правления было обращено на собирание статистических сведений, на составление описаний Тавриза и отчасти ханств, собирание сведений о доходах и раскладке податей и т. д. По словам отчета, Правление стремилось заслужить признательность и доверие населения, преследовало местных взяточников, установило справедливый суд.

Как известно, инструкция по управлению Тавризом и Азербайджанской областью была составлена А. С. Грибоедо-

[1] Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, т. III, СПб., 1891, стр. 28.

[2] «Акты Кавказской археографической комиссии» (АКАК), т. VII, стр. 597—601.

вым. Паскевич и его дипломатическая канцелярия прибыли в Тавриз 19 октября, через шесть дней после занятия его русским отрядом. Автор Проекта и будущие его критики были, таким образом, некоторое время объединены общей деятельностью, в которой не только вопросы управления, но и изучение экономики края и его статистики стояли на первом плане.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, М. С. Жуковский не был способен на фальсификацию документа или заимствование чужих мнений с целью выдать их за свои собственные. Это был противник умный, культурный и теоретически вооруженный.

Отказавшись от мнения о неоригинальности записки Жуковского, обратимся к личности Мальшинского.

Способный и ловкий литератор, автор «Обзора социально-революционного движения в России» (СПб., 1880), полицейского издания для целей внутреннего употребления, А. П. Мальшинский в 1881—1883 гг. жил в Женеве и состоял редактором известного заграничного журнала «Вольное слово», которое затем выходило под редакцией М. П. Драгоманова. Как известно, этот журнал был основан и в первом периоде своего существования субсидировался так называемой «Священной дружиной», организовавшейся после убийства Александра II. После закрытия «Вольного слова» Мальшинский переехал в Россию. С 1887 по 1896 г. он вел «Внутреннее обозрение» в катковском «Русском вестнике», а с 1 декабря 1896 г. и до самой смерти (1899) издавал собственную газету «Народ», которая, как предполагали современники, неофициально поддерживалась правительством. Цели этого издания оставались те же, что и у «Вольного слова»: сближение правительства с «народом» и «примирение» партий в интересах укрепления самодержавия. Записка Грибоедова, опубликованная Мальшинским, попала к нему, несомненно, от члена «Священной дружины» А. П. Щербатова, которому Мальшинский помогал в составлении биографии Паскевича.

Ошибка Мальшинского в установлении автора документа, в подмене имени Жуковского именем Бурцова, возможно, не была умышленной: он просто не сумел критически разобраться в безымянном документе. Но и в этом случае Мальшинский недобросовестно и тенденциозно использовал источник.

Для ознакомления со взглядами Грибоедова Мальшинский цитирует отдельные фразы записки Жуковского, которые наводят тень на благородный облик поэта — антикрепостника и прогрессивного деятеля. Мальшинский цитирует параграф, в котором выражается глубокое сожаление об участи русских крестьян на плантациях Компании [1]. Почему, однако, Мальшинский не продолжил своих извлечений? Ведь далее мы узнали бы о тех льготах, которые предоставляет Компания своим рабочим-поселенцам и которые дают иное представление о социальных взглядах авторов Проекта. В пункте «i» Проекта, приведенном в записке Жуковского, Компания ходатайствует о предоставлении навсегда своим поселенцам прав колонистов в отношении казенных повинностей: «Они освобождаются от постоя, дачи подвод и проч. и вообще не обязаны непосредственно к платежу каких-либо повинностей в казну» [2]. «Относительно протчих поселенцев и крестьян, приобретенных в Грузии,— говорится в пункте «к»,— то платеж податей в казну поступает с них наравне с помещичьими крестьянами; исключая земских повинностей, отправляемых не в натуре, но деньгами» [3]. Изложив эти пункты, Жуковский спрашивает: «На такие права кто не пожелает из России и из здешних мест переселиться в подданство Компании?— с условиями, какие Компании будут угодны, когда свобода от обязанностей казне и службе общественной обещается.— Но кто же будет служить правительству российскому рекрутами, постоем, подводами и протчими повинностями, от коих подданные Компании освобождаются?» [4] «...Права, выпрашиваемые подданным Компании,— отмечает далее Жуковский:— свобода от личных податей и земских повинностей, будут делать более счастливыми подданных Компании, нежели подданных правительства» [5].

Правда, пункт Проекта о покупке крестьян и обязательстве их работать на плантациях в течение 50 лет, несомненно,

[1] «Русский вестник», 1891, № 9, стр. 14—15; см. наш документ, л. 183—183 об.

[2] См. документ, л. 185—185 об.

[3] Там же, л. 185 об.

[4] Там же, л. 185—185 об. (подчеркнуто нами.— *О. М.*).

[5] Там же, л. 186 об.

противоречил прогрессивному характеру Проекта. Однако необходимость заставляла считаться и с отсутствием свободных рабочих рук в Закавказье и с крепостной действительностью внутри России.

Проектировавшаяся Грибоедовым покупка крестьян означала если не фактическое, то юридическое освобождение от крепостного права. Для освобожденных крестьян устанавливались условия, которые могли бы вызвать зависть у других крестьян. Повидимому, освобождение крестьян и было самое главное, что не нравилось критику грибоедовского Проекта, но он об этом умалчивал, чтобы не снижать убедительности своих возражений.

Мальшинский проходит мимо рассуждений критика, вскрывающих истинную подоплеку его несочувствия Проекту Грибоедова. Он не отмечает и того противоречия, которое допускает критик, изображая, с одной стороны, выгодные и льготные условия жизни поселенцев на землях Компании, а с другой — несчастную участь тех же поселенцев, обязанных работать на плантациях Компании в течение 50 лет. Умолчание об этом Мальшинского — не простое упущение: Мальшинский использовал документ как политическое оружие. Он изобразил Грибоедова плантатором и корыстолюбивым крепостником, действовавшим только ради личных выгод. Он набрасывает тень на память поэта, используя отдельные, выхваченные из общего контекста фразы, отдельные мысли, которые без связи с целым искажали сущность Проекта как документа прогрессивной мысли. А. С. Грибоедову был противопоставлен образ И. Ф. Паскевича в качестве представителя крепкой государственности и положительного деятеля. Вознося на пьедестал Паскевича, Мальшинский тем самым воздавал хвалу самодержавному строю. Используя Проект Грибоедова, Мальшинский пытался разоблачить своих политических противников из левого лагеря, ставя под сомнение прогрессивность их программ.

Заблуждение Мальшинского в отношении авторства декабриста Бурцова послужило причиной заблуждения и для тех исследователей, которые рассматривали Проект Российской закавказской компании как проект реакционный, созданный в интересах личной наживы. Критика Жуковского своим

острием была направлена именно в эту сторону. Но едва ли критика Бурцова могла носить такой характер, как это с легкой руки Мальшинского обычно утверждается в литературе о Грибоедове. Едва ли также правильно утверждать, что И. Г. Бурцов рассмотрел Проект по поручению Паскевича. Последний только по необходимости пользовался трудами и услугами офицеров, прикосновенных к декабристскому движению. Кроме того, Бурцов был близок к грузинскому военному губернатору Н. М. Сипягину, которого Паскевич ненавидел, видя в нем соперника и «силу ему противодействующую» [1]. По чьей же просьбе Бурцов занимался Проектом? Факт критики Бурцова отрицать не приходится, хотя записка с замечаниями Бурцова, повидимому, не сохранилась — о критике Бурцова говорит Жуковский. Невольно является предположение, что сами авторы предложили Бурцову высказаться об их Проекте. Бурцов мог привлечь их внимание своими радикальными общественными взглядами; кроме того, он в молодости изучал экономическую науку, прослушав вместе с группой других офицеров курс политической экономии, финансов и статистики у известного профессора Германа [2]. Бурцов, таким образом, не случайно попал в критики Проекта.

К сожалению, Жуковский не дает ясного представления о мнении Бурцова. Из замечаний Жуковского видно только, что Бурцов боялся слишком большого размаха Проекта и в таком виде считал его нереальным.

Какой бы ни была критика Бурцова, для нас, однако, ясно, что в ней не заключалось возражений принципиального характера, что это не была критика с феодальных позиций, какой изобразил ее Мальшинский и какой действительно является критика Жуковского. Декабрист Бурцов и близкий к декабристам Грибоедов одинаково защищали новые начала прогрессивного в то время буржуазного развития.

В известном новом исследовании, посвященном истории декабристов, указывается на отсутствие в мемуарной литера-

[1] Записки Н. Н. Муравьева-Карсского — «Русский архив», 1878, кн. 9, стр. 80—81.

[2] Воспоминания С. П. Шипова — «Русский архив», 1878, кн. 2, стр. 164.

туре декабристов отрицательных характеристик в отношении Грибоедова, «если исключить уже разобранный выше спор Бурцова с проектом Закавказской компании» [1]. От последней оговорки можно отказаться и полностью согласиться с утверждением автора, что из среды декабристов не исходило отрицательных мнений о личности и деятельности Грибоедова. Возражения против Проекта Грибоедова, которые раньше приписывались Бурцову, на основании новой публикации превращаются в спор генерал-интенданта Жуковского с Грибоедовым.

6 сентября 1828 г., за три дня до отъезда из Тифлиса в Персию, Грибоедов писал Паскевичу: «...Завтрашний день пойдет от меня и Завелейского к вашему сиятельству План компании и Записка на благосклонное ваше рассмотрение. Во время болезни я имел довольно трезвости и досуга, чтобы обмыслить этот предмет со всех сторон. Прошу вас почтить труд наш и полезное предприятие прозорливым и снисходительным вниманием...» [2] В записке, отправленной на следующий день с Проектом, авторы очень дипломатично приписали самому Паскевичу идею создания Проекта. Они напоминали ему, что он был занят мыслями, выраженными в Проекте, уже в первой трети 1827 г., по вступлении в должность главноуправляющего; далее, на фронте, в беседах с одним «из нижеподписавшихся», т. е. с Грибоедовым, он «неоднократно» выражал «желание ввести новое образование в вверенных вам провинциях, чтобы извлечь из них для государства ту пользу, которую в течение 27 лет Россия напрасно от них ожидала» [3]. Полезные идеи, продолжал автор, не достигли желаемой зрелости, так как помешала война. «Ваше сиятельство,— пишут они,— сами приказали их бегло набросать на бумагу, чтобы к ним вновь обратиться во времена более спокойные. Притом вы обнаружили ясно ваш образ мыслей, чтобы несколько людей благонамеренных и зажиточных, в виде коммерческого товарищества, предприняли реформы, необходимые в хозяйстве и промышленности сего края. Ваши виды по сему предмету вскоре сделались гласными» [4].

[1] М. В. Нечкина. Указ. соч., стр. 525

[2] «Дела и дни», кн. 2, 1921, стр. 71.

[3] «Русский вестник», 1891, № 9, стр. 5—6.

[4] Там же, стр. 6.

Одновременно с просьбой повергнуть их труд на рассмотрение государя авторы просят Паскевича принять звание президента и попечителя Компании.

Итак, Проект Российской закавказской компании, который подносился на рассмотрение Паскевича, Грибоедов и Завелейский изображают его собственным детищем. Чтобы разобраться в том, действительно ли это его детище, Паскевичу понадобилась помощь генерал-интенданта Жуковского.

Надежду на поддержку Паскевича безусловно подавал план всесторонней реформы управления Закавказьем, задуманный и (уже после смерти Грибоедова) составленный Паскевичем с помощью сенаторов Мечникова и Кутайсова, ревизовавших правительственные учреждения и внутреннее положение в Закавказье. Идея реформы объединяла авторов Проекта с Паскевичем. Однако подход к этой всеобъемлющей реформе и цели ее у авторов Проекта и Паскевича были различные.

Цель гражданской деятельности Паскевича заключалась в окончательном закреплении окраины за империей и установлении в ней полного колониального господства. Цель Проекта Российской закавказской компании — всестороннее развитие окраины в целях укрепления мощи целого, т. е. русского государства.

Паскевич и авторы Проекта сходились на признании полной неудовлетворительности прежнего положения в Закавказье, вызванной многообразием форм управления и законов, пережитками политического феодализма, произволом управителей. С точки зрения Паскевича такое положение препятствовало укреплению российского самодержавия на Кавказе. С точки зрения авторов Проекта, такое положение прежде всего тормозило всестороннее развитие народов Закавказья, угнетало промышленность.

Точкой расхождения был и вопрос о крепостном праве. Паскевич порицал феодальный строй Грузии не принципиально, но за несоответствие его институтов феодальным установлениям Российской империи.

Авторы Проекта принципиально отрицали крепостное право как тормоз на пути экономического и культурного развития страны.

Точкой расхождения был и вопрос о методах управления. Колониальные методы угнетения и административного воздействия были неприемлемы для авторов Проекта, в основе которого была заложена симпатия к народам, соединившимся с Россией.

В конце 1820-х — начале 1830-х годов Паскевич поддерживал мероприятия губернатора Завелейского, раздражавшие грузинских феодалов: притязания феодалов противоречили полицейской государственности; феодалы не привыкли к строгому исполнению поручений начальства. Поэтому Паскевич отрицательно ответил на предложение министра внутренних дел Закревского о предоставлении грузинскому дворянству полицейских должностей: полицмейстеров, приставов и заседателей в нижних полицейских управах. «Все сии должности,— писал Паскевич,— требуют знаний порядка, строгого исполнения поручений начальства, усердия и деятельности испытанной. Опыты прошедшего времени показали предместникам моим, что не всегда можно найти людей с подобными качествами между здешним дворянством, и потому было исходатайствовано высочайшее разрешение помещать на сии места людей по усмотрению начальства» [1].

Проект реформы, выработанный Паскевичем вместе с сенаторами Мечниковым и Кутайсовым, предполагал вовсе устранить местные элементы от управления на том основании, что в России имеется излишек пригодных для того лиц. Совершенно иную политику предлагал в отношении Закавказья Проект Грибоедова и Завелейского.

«Конечно, образ управления,— до сих пор вынужденный обстоятельствами, коль скоро оные прекратятся, уступит место другому, более усовершенствованному и согласному с местными надобностями»,— писал Грибоедов во «Вступлении» к Проекту [2]. Проект предполагал объединение России с Закавказьем с помощью обоюдных выгод, что «сольет их в один состав плотный и неразрывный» [3]. «Ничто не скрепит так твердо и нераздельно уз, соединяющих россиян с их сограж-

---

[1] АКАК, т. VII, стр. 10.

[2] А. С. Грибоедов. Собр. соч., СПб., 1889, стр. 142.

[3] Там же, стр. 148—149.

данами по сю сторону Кавказа, как преследование взаимных и общих выгод» [1]. Термин «сограждане» исключает взгляд на Закавказье как на колонию, а на Россию — как на метрополию. Закавказье — это край, «усыновленный Россией» [2].

Проект Канкрина по устройству торговых предприятий в Закавказье предусматривал некоторые льготы торгующим — освобождение от военной службы и постоя. Паскевич возражал против этого, опасаясь, что при отсутствии квартир в Закавказье нельзя будет иметь хороших чиновников. По мнению Паскевича, едва ли также нужно было предоставлять и некоторые льготы учредителям фабрик и заводов в Закавказье. «Мне кажется,— писал Паскевич Канкрину в октябре 1830 г.,— нерешенным еще вопрос о пользе поощрения фабрик и заводов (особенно некоторых) в Грузии. Не должно ли смотреть на Грузию, как на колонию, которая доставляла бы грубые материалы (шелк, хлопчатую бумагу и прочее) для наших фабрик, заимствуясь от России мануфактурными изделиями? В противном случае, при учреждении в Грузии таковых же мануфактур, не ослабнет ли естественно взаимная связь оной с Россией? Капиталы же, употребленные Россией на содержание войск в Закавказских провинциях, не будут уже иметь возможности возвращаться в Россию; да и ныне возвращаются только ассигнации, а звонкая монета вся остается или выходит за границу» [3]. В этом высказывании Паскевича повторяются мысли из «Примечаний» Жуковского. Напомним, что Жуковский ставит под вопрос полезность для России учреждений в Грузии фабрик и заводов. «Впротчем,— пишет он,— будет ли польза России от фабрик в Грузии, когда Грузия, извлекая из России войско и на содержание деньги,— наконец, не будет требовать от России и тех произведений, посредством коих теперь, хотя сколько-нибудь, Россия вознаграждается посредством сбыта своих произведений в Грузию?» [4] Проект Грибоедова и Завелейского предполагал заведение суконных фабрик в Закавказье. Жуковский спрашивает: «Что ж тогда делать с сукнами российскими, кои теперь тор-

[1] А. С. Грибоедов. Собр. соч., стр. 151.
[2] Там же, стр. 146.
[3] АКАК, т. VII, стр. 140.
[4] См. документ, л. 170 об.

говлю в Азию составляют? И выгоднее ли для России, когда теперь высылает деньги в Грузию только на хлеб для войск, а тогда и на одеяние их?» [1]

Все эти принципиальные расхождения между авторами Проекта и Паскевичем, хорошо усвоившим критику Жуковского, предопределили провал проектировавшейся компании.

Паскевичу, Жуковскому и их единомышленникам противостояла другая группа лиц, в той или иной мере сочувствовавшая идеям, легшим в основание Проекта Грибоедова и Завелейского. Муравьев-Карсский сообщает в своих записках, что Грибоедов, как и Завелейский, стремились привлечь к своему Проекту многих лиц.

Подготовка грандиозного Проекта Российской закавказской компании, несомненно, тесно связана с планами, разрабатывавшимися военным губернатором Кавказа Н. М. Сипягиным. В Центральном государственном военно-историческом архиве сохранился большой материал о деятельности Сипягина на Кавказе: докладные записки, проекты и т. д. Все эти материалы говорят о живейшем интересе Сипягина к вопросам хозяйственного и культурного развития Закавказья.

Из сопоставления некоторых фактов можно предполагать взаимную близость Сипягина и Грибоедова. Через несколько дней по возвращении из Петербурга Грибоедов целый день (10 июля 1828 г.) провел у Сипягина. Не приходится сомневаться, что Проект Российской закавказской компании, составлением которого Грибоедов и Завелейский в это время занимались, был одной из главных тем беседы.

Об отправных точках и прогрессивном характере деятельности Сипягина, как губернатора, дают представление его докладные записки. Большой интерес для характеристики политических взглядов Сипягина представляют, например, составленные им в 1827 г. обширные критические замечания на проект завоевания персидских провинций и расширения шелководческих предприятий Кастелла [2]. Сипягин резко возражал против колониальных устремлений анонимного автора проекта.

---

[1] См. документ, л. 171.

[2] ЦГВИА, оп. 246, св. 197, д. 2346, 1827 г.

«По мнению моему,— писал Сипягин,— не... покорение бесполезных областей нужно для благоденствия России, его императорскому величеству предлежит великий подвиг и бессмертная слава образовать Россию, дать законы, поправить финансы, усилить торговлю, восстановить флот, одним словом — составить счастье вверенных ему народов. Все сие доставляется не одними победами».

Возражения Сипягина заслуживают внимания еще и потому, что они вводят нас в атмосферу англо-русского соперничества, в которой жил Грибоедов, особенно после того как получил пост полномочного посла в Персии. «Все внимание нашего кабинета в отношении Персии, как мне кажется,— писал Сипягин,— должно быть обращено на то, чтобы убедить персиян иметь меньшую доверенность к англичанам, или по крайней мере лишить сих последних возможности более и более усиливаться» [1].

Сипягин ставил вопрос о повышении производительных сил Закавказья. «Я полагал бы нужным,— писал он в тех же замечаниях,— учредить в Грузии особый комитет, долженствующий быть составленным из людей опытных, хорошо знающих край и имеющих основательные сведения в хозяйственном устройстве. Комитету сему можно предоставить рассмотрение всех способов и строгое исследование тех средств, с которыми можно будет приступить к учреждению разных полезных заведений, без значительных издержек правительства».

В то же время Сипягин возражал против казенного предпринимательства. Он поднял вопрос о реформе управления Закавказьем, о камеральном и статистическом его описании, об учреждении коммерческого банка, о пароходном регулярном торговом и пассажирском сообщении по Черному и Каспийскому морям, о строительстве порта в Редут-Кале и проведении дороги между ним и Тифлисом.

Через неделю после встречи с Сипягиным, 17 июля, Грибоедов и Завелейский подписали в Тифлисе «Вступление» к проекту Устава Российской закавказской компании. По словам Муравьева-Карсского, настоящим автором «Вступления»

[1] ЦГВИА, оп. 246, св. 197, д. 2346, 1827 г.

является один Грибоедов, Завелейский только писал под диктовку Грибоедова. Вряд ли, однако, участие Завелейского выразилось лишь в обязанностях писца. Завелейский писал немало записок, донесений и отчетов на разные темы, он был финансистом и знатоком таможенного дела и интересовался экономическими вопросами. И все же его участие в составлении вступительной записки к Уставу, по сравнению с Грибоедовым, было второстепенным.

Возникает вопрос, каким образом П. Д. Завелейский стал соавтором Грибоедова?

В «Актах Кавказской археографической комиссии», Центральном государственном военно-историческом архиве и рукописном отделе Государственного исторического музея сохранилось много документов, проливающих свет на деятельность Завелейского в Закавказье. К сожалению, этих документов недостаточно для освещения личных отношений Грибоедова и Завелейского.

Указом Николая I от 27 февраля 1828 г. П. Д. Завелейский был назначен и. д. начальника Казенной экспедиции Верховного грузинского правительства. Новый начальник, получивший в управление финансы всего Закавказья, имел не более 30 лет от роду. Дальнейшее продвижение Завелейского по служебной лестнице совершалось очень быстро. Уже летом 1828 г. ему было выражено «монаршее благоволение» [1], а через год с небольшим по прибытии в Грузию Завелейский был назначен грузинским гражданским губернатором. Весной 1831 г., по ходатайству Паскевича, Завелейский получил чин действительного статского советника, но в конце того же года его карьера в Закавказье навсегда оборвалась.

Причины служебного краха Завелейского находят объяснение в его выступлениях против грузинских феодалов, что вызвало резкую оппозицию с их стороны и противодействие царских генералов.

Осенью 1829 г. Завелейский подал Николаю I отчет о произведенном им обследовании всего Закавказья [2]. Это был

[1] «Тифлисские ведомости», № 3 от 18 июля 1828 г.

[2] Рапорт Завелейского Николаю I от 23 октября 1829 г.— АКАК, т. VII, стр. 23—25.

первый губернаторский отчет, полученный царем из Закавказья. Безотрадная картина внутреннего положения, нарисованная Завелейским, побудила Николая I передать отчет на рассмотрение Комитета министров; царь повелел «сообразить и донести е. в., какие меры принять следует предварительно для составления проекта нового устройства Закавказского края, соответствующего степени образованности, нравам, обычаям различных народов и племен, край тот обитающих, и могущего отвратить бедственные неудобства, в сем рапорте исчисленные, и другие, кои еще открыться могут» [1].

В том же отчете Завелейский обратил внимание и на беспорядки по финансовой части: на неравномерное распределение податей, на их разнообразие и «неопределительность» в их взимании, дающие местным начальникам «множество средств действовать произвольно», на отсутствие постановлений о земских и городских сборах [2].

По инициативе Завелейского и Грибоедова, осенью 1828 г. началось статистико-экономическое описание Закавказья особой Комиссией, присланной Канкриным. Результатом работ этой Комиссии явилось четырехтомное «Обозрение российских владений за Кавказом», вышедшее в 1836 г. под редакцией члена Комиссии В. Легкобытова.

Из переписки Канкрина с Паскевичем по финансовым вопросам и торговым и таможенным делам Закавказья видно, как высоко расценивал придирчивый Канкрин познания Завелейского в этих областях [3], хотя по ряду вопросов они придерживались различных мнений.

Завелейский был охвачен духом предпринимательства, как и многие из дворян того времени, бездоходные имения которых побуждали их к поискам новых источников дохода.

Канкрин одобрил представленный Завелейским, еще до его отъезда в Грузию, проект акционерной компании для устройства стеклянного завода [4], дал рабочих и руководителя работ.

---

[1] Рапорт Завелейского Николаю I от 23 октября 1829 г.— АКАК, т. VII, стр. 31.

[2] Там же, стр. 24—25.

[3] Там же, стр. 133—136.

[4] Там же, стр. 173—174. См. также «Архив Раевских», т. I, стр. 423—424.

Завод был устроен в Боржомском ущелье, несмотря на сопротивление частных владельцев, заявлявших свои права на лес, который понадобился заводу. Это первое акционерное предприятие в Грузии было связано, таким образом, с именем Завелейского.

С именем Завелейского связано и основанное в 1831 г. второе акционерное предприятие — Закавказское торговое депо, которое, однако, ни в коем случае не следует смешивать с Российской закавказской компанией, проектировавшейся Грибоедовым. Цели и характер организаций были различные: новая компания преследовала только торговые цели, нисколько не интересуясь развитием производительных сил края.

Как защитник начал буржуазного развития, Завелейский был убежденным антикрепостником и резко порицал политику соглашения с дворянством, которую проводил преемник Паскевича Г. В. Розен. Еще 17 ноября 1829 г. Завелейский подал рапорт военному губернатору Стрекалову, заместителю Паскевича, который находился на фронте. Завелейский лично ознакомился с повинностями крепостных в пользу помещиков. Вот что он писал, перечислив крепостные подати и повинности: «Говоря вообще, почти все помещичьи крестьяне не имеют недвижимой собственности, должны делать то, что угодно господину, который может продать их, заложить, подарить другому, одним словом, поступать с ними по произволу». Указывая на всевозможные притеснения крестьян со стороны помещиков, Завелейский писал и о том, что «крестьяне не только не расположены к своим помещикам, но часто вовсе отказывают им в повиновении». Особенно тяжело, по словам Завелейского, положение крестьян, отыскивающих свободу. Вследствие того, что подати и повинности не приведены в ясность, помещики доводят таких крестьян до совершенной нищеты, чтобы устрашить других. Завелейский предлагал, во-первых, определить земельные участки для собственного содержания крестьян, «без чего благосостояние их никогда не будет обеспечено подлежащим и прочным образом»; во-вторых, установить правило, чтобы первые инстанции при разборе исков о свободе исследовали также вопрос о работах и податях крестьян до начала иска и выдавали им записки

с обозначением того, что помещик вправе был требовать от них [1].

Ответ Стрекалова на рапорт Завелейского был резко отрицательным [2]. Но особенно пошатнулось положение Завелейского после прибытия на Кавказ в конце 1831 г. главноуправляющего Розена, горой стоявшего за грузинских феодалов. По проискам Розена Завелейский в декабре 1831 г. был уволен от обязанностей гражданского губернатора и возвратился в Петербург.

Сипягиным и Завелейским, конечно, не ограничивался тот круг русских деятелей в Закавказье, которые сочувствовали идеям Грибоедова. С ними нельзя было бороться одними перемещениями по службе и обвинениями в «вольнодумстве». Их противники пытались еще разбить Проект Грибоедова и Завелейского по существу затронутых в Проекте вопросов. Такая попытка была предпринята Жуковским.

Критик Грибоедова умен и образован, изворотлив и хитер. Он проходит мимо основных положительных сторон Проекта, но выискивает его слабые места и бьет по ним, выдавая второстепенное за главное.

Антигосударственный и антиобщественный характер организации критик видит в привилегиях Компании, которые, по его мнению, создают государство в государстве. Автор стремится доказать, что и без содействия Компании правительство собственными усилиями доведет край до процветания, что для этого нужно только время.

Он усиленно подчеркивает благодетельную роль правительства, возражая против изображения Грузии «в худом состоянии». Он решительно против устройства в Грузии фабрик и заводов, потому что это будет подрывать промышленность России. В то же время он возражает, с точки зрения интересов русских помещиков, против разведения в Грузии колониальных культур, так как последними Россию снабжает Европа и через это «делается сбыт российским коренным произведениям: хлебу, пеньке, льну, салу и проч. Когда же мы перестанем от них брать ихние произведения, они могут

[1] АКАК, т. VII, стр. 25—27.
[2] Там же, стр. 30.

перестать брать наши...» [1] Все же господствующая линия, по которой идет критика,— это линия моральной дискредитации: обвинения в корысти, в эксплоатации, в обмане.

Проект Грибоедова и Завелейского, отводивший правительству минимальную роль в жизни края, целиком рассчитанный на частную инициативу и деятельность, противоречивший колониальной политике правительства, конечно, заранее был осужден на провал. Особенно неприемлемым для царского самодержавия, уверенного в своих силах, было требование исключительных монополий, которые испрашивали авторы Проекта для Компании и без которых предполагали невозможным ее существование. Уже со второй половины XVIII в. царское правительство не поддерживало исключительных монополий; Российско-американская компания была исключением.

30 января 1829 г. был убит Грибоедов. Его соавтор по Проекту Завелейский был удален из Грузии. Сипягин умер при загадочных обстоятельствах еще в 1828 г. Другие же единомышленники и сочувствовавшие рассеялись. Такие грандиозные проекты развития производительных сил Закавказья, как Проект Грибоедова и Завелейского, более не повторялись.

* * *

Публикуемые «Примечания» Жуковского извлечены из бумаг главноуправляющего Кавказом Розена, хранящихся в рукописном отделе Государственного исторического музея (фонд № 818), из дела № 41, носящего название: «Статистика 1836—1838 гг.»

На левой стороне «Примечаний» приводится содержание Проекта Грибоедова и Завелейского, на правой — «Примечания» Жуковского. В тех (довольно редких) случаях, когда Жуковский дословно цитирует проект, приводимый им текст заключен в кавычки. Обычно же Жуковский выбирает из проекта отдельные места, которые к тому же передает в своем изложении или кратко излагает суть целых разделов и параграфов.

[1] См. документ, л. 180.

Сличая содержание Проекта в передаче его Жуковским с вышеуказанными публикациями в «Тифлисских ведомостях» и Мальшинского, убеждаешься, что в последних текст Проекта подвергался исправлениям (причем это не было оговорено издателями) и сокращениям. В Проекте, например, говорится, что «Грузия едва может равняться с уездом российским» (л. 171 «Примечаний» Жуковского), а в публикации «Тифлисских ведомостей» эта неточность исправлена: там говорится уже о трех уездах. Там же опущено имеющееся в Проекте сравнение предполагаемой Компании с Ост-Индской или Российско-американской (л. 177), не упоминается о 114 млн. руб., которые Россия тратит на приобретение колониальных товаров (л. 177), и т. д. В публикации Мальшинского не указана сумма в 500 тыс. руб., которую авторы Проекта просят правительство отпустить Компании взаймы, и опущен пункт о праве Компании строить корабли и заводить собственную флотилию.

Документ публикуется полностью, в точном соответствии с оригиналом, с сохранением особенностей выражений и слов, но с соблюдением в основном современных нам орфографии и пунктуации.

1828 г.— Примечания дейст. ст. сов. Жуковского на проэкт гг. Грибоедова и Завилейского о учреждении компании Закавказской. В 1828-м году *. л. 168

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЭКТА	ПРИМЕЧАНИЯ
1-е. Вступление.	Вступление представляет Грузию в худом состоянии, а правительство — недостаточным к улучшению. Цель явственна: дабы дать более веса проэкту, обещающему образование, благоустройство, коммерцию, доходы и проч. и проч.

* *Заголовок подлинника.*

a) «Если благие нравы, любовь к отечеству и воинственный дух народа суть основания силы и прочности государства, то с тем вместе сопряжены способы прокормления, одежда, строения, приспособленные к климату, доходы и их приращение, по мере возрастающих удобств и приятностей жизни; наконец, все то, чего требует давняя оседлость».

л. 168 об. b) «Нужды и недостатки суть состояния, в коих || редко преуспевают добродетели».

Кто же скажет, что грузины и протчие закавказских провинций жители не имели достаточно способов прокормления, одеяния, жилищ, приспособленных к климату, и доходов по мере удобств и приятностей жизни их.— Следовательно, они имеют и те добродетели, кои суть основанием силы и прочности государств.

Это можно сказать о состояниях частных, || уничиженных или, так сказать, отчужденных от благосостояния общего стечением каких-либо обстоятельств. Но где дело идет о народе, сказать сего не можно, ибо нет в свете народа в таких нуждах и недостатках. Видим диких нагих и лапландцев, по нашему понятию беднейших, а по ихнему довольных, и имеющих добродетели в высшей степени государственные, сколько понятия их постигают.

Греки и римляне были добродетельнее в бедности, нежели когда сделались богаты.

В Грузии ж и провинциях, о коих речь идет, в краях, природою щедро наделенных, тем паче народ не имеет тех нужд и недостатков, кои можно бы считать препятствующими преуспеянию добродетели.

c) Россия изобилует способами в обладаемых ею краях к достижению благосостояния высшего произведениями, теплому и жаркому климату свойственными, от недостатка коих нуждается, а многие || провинции находятся в затруднительном положении при изобилии хлебопашества, которое не оплачивает трудов.

d) Грузия, столь давно уже покоренная России, поныне не имеет должного образования — по военным обстоятельствам, кои главное занятие российского управления здешнего составляют.

e) От недостатка образования обыватели Грузии вместо ожиданного под скипетром российским благоденствия находятся в страдательном положении, от злоупотребления властей, || угнетающих их.

Трудно согласиться, будто бы приобретение России высшего благосостояния зависит от произведений теплого и жаркого климатов. Те провинции, которые могли бы производить таковые || растения, не потребовали л. 169
бы хлеба от тех, где хлеба в изобилии; и сии также страдали бы, как и теперь, от несбыта хлеба.— Следственно, болезнь не в том состоит, что не имеем своих колониальных растений.

Напрасно военные обстоятельства обвиняются, будто бы чрез них Грузия не доведена до высшей степени образования. Взглянем на Европу: сколько веков прошло от начала образования нынешних просвещенных народов, и о сю пору еще сколько несовершенств в них по судебной части и управлениям, а в народе старых предрассудков и невежеств? Грузия ж давно ли вышла из под ига грубого варварства, не много ли она успела уже по размеру времени?

Больно слышать это от русского! — Напротив, признательный грузин иначе рассуждает. Он говорит: прежде мы ничего своего не имели, ниже жизни верной, обеспеченной, под игом || правления азиатского. Жена и л. 169 об
дети не смели показаться из сакли, подышать свежим воздухом, от хищничества злодеев; хозяин, выходя на ниву, не мог

быть уверен, что возвратится к семейству; на торжищах Азии нас продавали, как скотов; жены и дети наши были добычею хищников и жертвой сералей. Теперь, благодаря бога и царя русского, мы поставлены наряду с людьми, живем свободно, безопасно.— Ежели есть злоупотребления от властей нижних, то есть и защита от высших. Да где же нет зла в некоторой степени?

Прежде мы не знали, что значит продавать хлеб: хлебопашество наше было в мере, не большей потребности нашей. Теперь из житниц наших исходят сотни тысяч четвертей российских.

Прежде виноделие наше состояло в нескольких тысячах тунг. Теперь миллионы ведр исходят || из садов наших; и где прежде нога наша не дерзала ступить, теперь там поля и сады наши. л. 170

Прежде мы считали богатство наше десятками абазов. Теперь мы считаем тысячами серебряных рублей и червонцев.

Прежде мы довольствовались изделиями собственными грубыми. Теперь знаем уже сукна и материи европейские.

Прежде войны слабых царей наших губили их и нас. От нынешних войн — победоносных российских — богатеем, ибо за все платят нам.

f) Поныне Грузия имеет одно только училище в Тифлисе для образования юношества.

Чего ж больше для такого края и народа, где больше и учеников нет? — К высшим наукам немного бывает способных и по состоянию могущих достигать их. К чему же заводить тут лицеи и университеты.— Время может довести и до сих заведений, подобно как и в Европе не вдруг все заведено.

g) Помещики и земледельцы Грузии в нищете без фабрик и промышленности, во все продолжение владычества || России от смутных обстоятельств не имели времени и думать о улучшении хозяйства.

Откуда ж купцы тифлисские нажили капиталы, ежели не от помещиков и земледельцев? Ибо казна || русская, втекающая сюда миллионами, не идет прямо в руки купцов, но к земледельцам, ремесленникам и помещикам, за их продукты, извозы и работы. л. 170 об.

Чтобы дойти до фабрик, сколько веков провели европейские государства и, наконец, Россия!

Впротчем, будет ли польза России от фабрик в Грузии, когда Грузия, извлекая из России войско и на содержание деньги, наконец, не будет требовать от России и тех произведений, посредством коих теперь, хотя сколько-нибудь, Россия вознаграждается посредством сбыта своих произведений в Грузию?

h) Обилие прекрасной шерсти татарской остается без фабрик.

Татарская шерсть ни прежде, ни теперь не прекрасна, но обыкновенная, простая. Тем не меньше, однако, полезна и необходима есть и будет для про-

стого народа. Ибо в мериносовую шерсть и там народ не одевается, где изобилие мериносов.

л. 171

Но положим, что эта шерсть обратилась бы в сукна || для войск и для торговли в Персию, Турцию и далее.— Что же тогда делать с сукнами российскими, кои теперь торговлю в Азию составляют? И выгоднее ли для России, когда теперь высылает деньги в Грузию только на хлеб для войск, а тогда и на одеяние их?

i) Обыватели Грузии от последней войны Персидской последнее достояние истратили, — сперва от вторжения неприятельского, потом неся все тягости войны, как в существе своем Грузия едва может равняться с уездом российским.

Что от вторжения персиян потерпели части, куда было кратковременное вторжение неприятельское, то правда. Но большие ли это части? А там, где не было неприятеля, ни от войны Персидской, ни от нынешней Турецкой никто достояния своего не истратил. Ибо за все плочено и плотится от казны деньгами наличными.

Впротчем, тут есть противуречие. Выше Грузия была представлена слишком бедною, что жители ее в продолжении времени владычества России не имели времени и думать об улучшении хозяйства своего; а тут представляется слишком богатою. Иначе как бы Грузии, равняясь одному || уезду российскому, вынести такие тягости?— Впротчем, нельзя сказать и того, чтобы Грузия равнялась одному российскому уезду.

л. 171 об.

k) Автор проекта представляет к разрешению вопрос: «Природные средства сего края могут ли поставить его на почтенную степень образованности и благосостояния, и через сие самое принести пользу государству?»

Странно сумневаться в сем, когда видим народы северные, не заключая в себе произведений теплых климатов, достигающими до почтенной степени образованности и благосостояния. Следственно и в Грузии того же ожидать можно, хотя бы не было тропических произведений; был бы только народ, земля для содержания народного и правление народом мудрое.

Предметы роскоши могут делать благосостояние нескольких торгующих оными, а не целых государств и народов. Можно спросить те народы, у коих растут дорогие растения роскоши: пользуются ли они благосостоянием образованных народов? Не более ли они угнетены корыстолюбием торгующих дорогими произведениями тамошними?

l) Виноделие в Грузии в || худом состоянии.

Известно, что владельцы || Грузии начинают уже улучшивать виноделие свое и противу прежнего много улучшили и умножили. Следственно, нет сумнения, что промышленность сия пойдет далее в свою очередь: ибо кто не хочет иметь больше выигрыша? — Хотеть же, чтобы все виноделие в крае было отлично: сего и в тех краях, откуда получаем лучшие вина европейские, не существует. И там вина для народа народные простые, не лучше здешних. Улучшиваются по частям искус- л 172

ством и временем. Для народа такие вина были бы дороги и не для каждого виноделателя выгодны.

m) Шелководство также.

Шелководство также противу прежнего умножилось уже и умножается; и нет сумнения, что время и собственная выгода каждого более еще умножат. Что же лежит до улучшения в размотовке: известно, лучшая размотовка требует лучших коконов на выбор и от того таковой шелк больше ценности имеет. Следственно, это дело промышленности уже, а не хозяйства. Хозяин, получая || от природы коконы разных качеств, так и продает, и так всегда продавать будет, подобно как хлеб и другие произведения хозяйства продаются. Дело промышленника, занимающего размотовкою, покупаемые коконы сортировать: подобно как и торгующий хлебом, покупая всякий хлеб за одно, у себя разделяет на сорты.

л. 172 об.

n) Второй вопрос: «Смогут ли отделенные усилия частных людей: хозяев, владельцев, промышленников и других доставить краю сему желаемую степень благосостояния?»

Кто же доставил России и протчим государствам Европы нынешнюю степень благосостояния их, ежели не отдельных частных людей усилия? Известно, что компаний не было. Компании и фабрики возникли в последствии уже благосостояния, от усилия частных происшедшего.— Следственно, того же и в Грузии ожидать можно в свою очередь.

о) Мелкие торговцы Грузии без общих видов и понятий торговли, соревнуя лишь между собою, тем делают вред торговле.

Какая ж торговля без соревнования? Соревнование есть душа торговли. Иначе будет монополия, убивающая торговлю.

р) Откупщики так же суть вредны для края и для || казны.

Откупщики, как и всякого состояния люди, есть полезные || и вредные, и есть случаи, в которых они необходимы. Правительства дело пользоваться первыми и избегать последних. Впротчем, откупщики есть дело частное, случайное, в кругу образования края и народа, о чем дело идет, ничего не значущее. л. 173

q) По беспорядкам и неустройствам в народе грузинском, нарушающим доверие общее, люди благонамеренные не могут посвятить труды свои и капиталы на промышленность в Грузии, подверженную совместничеству мелких торгашей.

Непостижимое дело, где и какие те беспорядки и неустройства целого народа, которые здесь представляются, что могут мешать благонамеренным людям посвятить труды свои и капиталы промышленности в Грузии.

Обывателей видим свободно и безопасно занимающихся своим хозяйством, кто как умеет; купцов торгующих также, как и сам автор говорит: базар тифлисский пестрит привозными товарами; транспорты с товарами ежедневно как река текут, и нигде не слышно ни грабежей, ни разбоев, ни насилий или обманов, разрушающих доверие общее.— Следственно, от каждого зависит, кто лучше умеет хозяйство и || торговлю вести, нежели здешние обыватели и купцы умеют, приехать сюда и пользоваться пре- л. 173 об.

восходством ума своего. Этого права никто ни у кого не отнимает; и ежели благонамеренные люди действительно с умеренными желаниями своих выгод, то таковых выгод никакое совместительство не оспорит.— Но когда г.г. нововводители хотят вдруг разбогатеть без трудов и бережливости в хозяйстве, чрез одно только стеснение промышленности других: тогда не есть благонамеренность и нет пользы общественной.

г) Третий вопрос: «Может ли правительство одними своими средствами заставить процвесть край сей в смысле народного обогащения».

Заставить нельзя то процвести, что от натуры не сотворено к тому, и когда время к тому не приспело. Правда, прихоть и искусство производят цветы безвременные, но они не так прочны и притом дороже, нежели сами того стоят. То же видим и в моральном и политическом ходе вещей, как и физическом. ||

л. 174

Но что от правительства зависит способствовать процветанию края средствами, от правительства зависящими, то есть: законами, правосудием и защитою от внутренних и внешних неприятелей, в том нет никакого сумнения. А при таковых пособиях правительства нет сумнения, что и край сей может процвести без насильственных пособий.— О сю пору уже видим большую перемену против того, что край сей был прежде. Уже купцы здешние знают Москву,

Макарьевскую ярмонку и Лейпциг; и не в нескольких месяцах — один уединенный караван, как автор проекта представляет, сменяется другим, но в несколько часов тифлисская таможня наполняется разными караванами, и это доказывает, что хозяйственная часть здешняя и торговля уже не в детстве.— Следственно, растет, а что растет, то и далее расти может собственною натурою своею при назидании только со стороны прави||тельства, подобно, как л. 174 об.
поля и сады растут не теми несвоевременными способами, которые употребляются для забавы или прихоти в ранжереях. От сих способов не пропитались бы целые народы.

s) Что частные пособия, делаемые правительством лицам, обращаются в убыток казны по худому употреблению их получающими, а правительство не имеет способов наблюдать за расходами каждого.

Странно бы было и ввойти таковой мысли, чтобы правительству иметь надзор за домашними расходами каждого хозяина. Но есть порядок, который без сего средства охраняет интересы правительства.

Впротчем, между получающими пособия от правительства не все худо употребляют. Есть употребляющие полезно: следственно, несправедливо было бы для первых лишить пособия последних.

t) Что в Грузии для достижения общей цели государственной большое неудобство состоит от раз-

Целые государства и, можно сказать, целой свет в политическом бытии своем на том основан, что у каждого человека

влечения частных видов и усилий производителей.

л. 175

и) Что от непросвещения торговцев и хозяев Грузии они не могут иметь в виду пользы общественной, но, соревнуя один другому в своих частных выгодах, промышленность их обращается лишь в мелких видах вредить ближнему.

v) Четвертый вопрос: «К каким мерам надлежит прибегнуть для достижения желаемой цели — обогащения здешнего края — и с тем вместе извлечь истинную пользу для всей Им-
л. 175 об. перии?» ||

свои виды и свои усилия к достижению своей цели, то есть: своих выгод; и неудобства в том государи и государства не имеют, удерживая только частные виды и усилия в границах общего порядка. Следственно, || и в Грузии не может быть неудобства от развлечения видов и усилий производителей.

Трудно верить, чтобы соревнование в хозяйственных и торговых оборотах, где душа есть интерес, сколь бы ни было оно просвещено, предпочитало пользу общественную собственной; и слава богу, ежели оно удерживается законами в видах мелкого только вреда ближнему!

В этом состоит достоинство законов и государственного порядка, а не просвещения. Ибо видим просвещенных негоциантов, чем больше утонченных, тем больше стремящихся к прибыткам, и менее уважающих * на вред ближним.

Вопрос сей решается теми мерами, правилами и законами, на которых основано и возросло благосостояние России. Следственно, и Грузия теми же мерами может доведена быть до желаемой цели. ||

Г. автор полагает средством учредить компанию земледельческую, мануфактурную и торго-

* *Так в подлиннике. Здесь, несомненно, пропущено одно, а может быть, и более слов.*

вую из достаточных капиталистов.— Кто ж мешает сему? в добрый час! везде допускаются компании согласившихся между собою торговать, или производить что-либо общими силами. Ибо и подлинно одному частному лицу нельзя так успеть, как компаниею. Но это есть дело частное; компания так же, как и всякое лицо, может думать только о своих прибытках, и иначе не может быть по натуре вещей. Для того и компания; чтобы соответствовала общей цели, надобно чтобы подвержена была общему порядку и законам. Иначе выйдет status in statu *, и ущерб общего благосостояния и порядка, как и сам автор говорит, сколь вредны привилегии, даруемые некоторым лицам, монополия и проч.— как будто бы таковые привилегии, даруемые компании, не то же, что лицам.

Неужели ж Грузия и протчие Закавказские провинции суть то, что для англичан Ост-Индия или для России || дикие острова л. 177** Северо-американские, куда без Северо-американской компании нога человеческая не заходила.— И подлинно те дерзали, кто первый решался на предприятия, сопряженные с трудностями,

х) Компания, дерзающая на новые предприятия в Закавказских провинциях, где не сделано еще никакого || начала трудолюбием и деятельностью, должна снабжена быть привилегиями исключительными, подобно компании Остиндской или Северо-аме-

* Государство в государстве (лат.).

** *Л. 176—176 об. остался чистым.*

риканской российской, которые удаляли бы от предприятия ея совместничество других лиц или обществ, могущих делать подрыв Компании.

опасностями и пожертвованиями, на которые правительство само собой, может быть, бы не решилось: переплывать моря, покорять неизвестные народы и устроевать не одно хозяйство и промышленность, но самое правление, в чрезмерной отдаленности от способов к тому. Таковые предприятия в самом существе заслуживали воздаяния преимуществами.— Грузия ж и протчие Закавказские провинции суть части тела России, ей сопредельные, в них есть уже в довольной степени образованность, есть правление и есть люди, заслужившие уже права свои и привилегии, другим привилегиям несовместные.

В них нельзя сказать, что не сделано еще никакого начала трудолюбием и || деятельностию. Напротив, в них есть уже земледелие, виноделие и садовничество, ремесла и торговля, есть правление и науки. Достигнув до той степени, в какой теперь находятся, нет сумнения, что достигнут и далее. Ибо в мире, как физическом, так и нравственном, в образовании народов все идет постепенно и не останавливается, ежели какие-либо чрезвычайные преткновения, либо противной дух — правления не остановят.

л. 177 об.

В числе таковых преткнове-

ний можно считать исключительные привилегии, которыми подавляются общие, налагая запрещение на деятельность и промышленность общую.

Приводимые автором причины к удалению от предприятий Компании совместничества находятся, можно сказать, в большей части России и даже Европы, где заведение фабрик и многих предметов в хозяйстве есть дело еще новое, не открытое. Однакож || там не даются исключительные права на таковые заведения, не опасаются, что один у другого перенимать будет, а напротив, таковые подражания одобряются и все идет в своем порядке.— И в Англии привилегия Ост-индской компании не распространена на сопредельные Англии острова и провинции, ни даже на вновь приобретенные ею места не распространяются. Стало быть, привилегии сии не везде пригодны.— Может быть, и Ост-индской компании не существовало бы, ежели бы правительство Англии в те времена было с теми силами, способами, каковые ныне имеет, покорять и управлять народами самому — без пособия компаний. л. 178

2-е. Выгоды Компании

а) Компания предполагает завести плантации ко-

Представленные здесь выгоды Компании столь велики и скоро-

лониальных произведений, коими может снабжать не только Россию, потребляю-
л. 178 об. щую их на 114 миллионов, но и другие европейские || народы. Но как на это надобно употреблять капиталы: для того считаются нужными привилегии, которые охраняли бы Компанию от совместничества частных хозяйств и промышленников, которые могли бы вредить ей.

спешны, а способы к тому столь мало зависящи от правительства и частных совместничеств, что нельзя не удивляться, || почему Компания о сю пору не составилась и не вступила в действие без требуемых привилегий, ежели нет других видов в требовании ее!

Потребность на предполагаемые Компаниею предметы есть столь обширна, что ежели бы и еще несколько компаний составилось на обрабатывание оных, то едва ли чувствительно бы было совместничество.

Как сам автор определил потребность для одной России на 114 миллионов, и сверх того хочет еще снабжать другие европейские народы произведениями своими: следственно, есть около чего многим компаниям трудиться.

В таком кругу о частных хозяйствах и промышленниках говорить нечего: они как малые тела по необходимости большому служить будут.— Но чтобы сии малые тела не были поглощены большими, для того-то есть общие по состояниям права, законы и порядок, ибо государству все равно служат. ||

л. 179 3-е. Выгоды края Закавказского

а) Пока для предполагаемых заведений могут

В изложенных выгодах для Компании очевидна существен-

быть выписаны мастера и орудия, Компания будет заниматься предметами хозяйства, кои существуют в крае, стараясь улучшивать простые средства, каковые в крае употребляются, и тем, доставляя себе доход бескорыстный, служить примером хозяевам к улучшению хозяйств их на будущее время, когда срок привилегии кончится. Для того Компания будет принимать к себе туземцев в ученики, прикащики и работники, где они могут научаться.

b) Соединенные штаты Америки — г. автор говорит — представляют образец самый поучительный.

4-е. Выгоды Империи

a) Что в провинциях Закавказских на первый только случай Компаниею будет произведено и образность; и Компания столь благоразумна, что пока нововводимые мастера и орудия будут выписаны, она не гнушается и простыми существующими уже в крае средствами и теми произведениями, которые в нем изобилуют, составлять себе доход бескорыстный.

Напротив, в выгодах Закавказского края провозглашается только обещание будущих благ чрез 50 лет; как между тем закавказцы должны служить Компании работниками и прикащиками.

Не похоже ли это на тех учителей, которые предложили бы помещику научить его просвещенному хозяйству с тем, чтобы он уступил им хозяйство свое на 50 лет, а между тем был бы он и дети его работниками у учителей? ||

И подлинно поучительный! не л. 179 об.
по одной части хозяйственной, но и в политическом отношении к бывшему отечеству их Англии... *

Г. автор говорит: «результат слишком удовлетворительный».— Напротив, можно сказать, слишком неудовлетвори-

* *В подлиннике этот абзац, содержащий намек на революцию и отпадение северо-американских колоний от Англии, подчеркнут карандашом, очевидно, Г. В. Розеном.*

ботано произведений ежегодно по крайней мере на 28 миллионов.

тельный и требующий пояснений.

Во-первых: как скоро, когда именно и чем такая масса произведений может быть сделана?

Во-вторых: произведения сии с пошлиною ли будут входить в Россию или без пошлин? — Ежели без пошлин, то что за польза Империи, что Закавказская компания будет богата? Мало ли и теперь есть богачей, у которых лежат в банках миллионы. Но облегчается ли тем бремя правительства и бедных, с трудом несущих подати и повинности государственные?

л. 180 К тому, нельзя оставить без внимания, что теперь, || с получением в Россию колониальных товаров и других произведений южной Европы, из рук европейцов, делается сбыт российским коренным произведениям: хлебу, пеньке, льну, салу и проч., и проч. Когда же мы перестанем от них брать ихные произведения, они могут перестать брать наши, будут так стараться заводить и умножать у себя хлебопашество и скотоводство, как мы стараемся заводить фабрики и тропические произведения: ибо и они также умеют расчитывать торговые балансы. Тогда что останется русскому земледельцу делать с его произведениями? Ибо для Грузии и протчей Азии они не бу-

дут надобны, земледельцы ж главную массу России составляют.

Скажут: заводить фабрики. Фабрики также есть дело частное: могут обогатить нескольких фабрикантов и также Грузию и протчие провинции Закавказские, откуда фабрики || для л. 180 об.
изделий своих потребуют произведений: шелка, хлопчатой бумаги и красок. А русские земледельцы со своими произведениями все-таки останутся бедными.

Следственно, какая тут польза Империи!

b) Что ныне существующие государственные доходы с Закавказских провинций от учреждения Компании могут увеличены быть впятеро чрез улучшение хозяйства обывателей.

Доходы нынешние не от того малы, что хозяйство обывателей худо; но оттого, что не приведены еще в систему государственного порядка.— Привести в порядок можно и должно без Компании; и без помощи Компании хозяйство обывателей, поныне противу прежнего много уже улучшенное, без сумнения год от году будет более еще улучшиваться; и так никто не сумневается, что доходы Грузии могут упятериться или еще и больше увеличиться, без пожертвования для Компании существенного за обещания мнимые.

Приводимый автором всеобщий голос в России, что приобретения || за Кавказом для нее л. 181
обременительны, что они не

оплачивают содержания войск, на них употребляемых, заслуживает ли уважения?

Не оскорбительно ли думать, будто бы столь великие пожертвования кровию русскою и казною делаются для каких-нибудь доходов или плантаций сахарных? — Должно думать, что пожертвования сии делаются для гораздо высшей и более достойной таковых пожертвований цели, и именно, с большею основательностию можно полагать, что они делаются, дабы покорением во власть свою неприязненных народов удалить опасность от сердца России. Не покорив народов сих, надобно бы держать войско противу их на старых пределах России и может быть с большими еще пожертвованиями.

Было время, что так же рассуждали о Крыме по доходам, не рассуждая, что приобретение Крыма оградило Россию от на- ||
л. 181 об. бегов орд татарских, доставило России владычество Черным морем, а все, что видим теперь в тамошнем крае: города, губернии и флоты, есть следствие приобретения Крыма,— хотя полуостров сей сам по себе, можно сказать, ничтожен для государственных доходов.

с) Что коренным россиянам открыто будет новое неизмеримое поле к ог- Разве теперь поле торговли закрыто? Напротив, поелику в торговле душа есть свобода и

ромным мануфактурам и торговым приобретениям.

соревнование: то не будет ли оное тогда закрыто, когда одна Компания будет обладать всем, и от нее будет зависеть налагать цену на произведения как здешние, так и российские — какую захочет. Кто ей тогда помешает, когда не будет других капиталистов? Все должны быть ее акционеры, или она подавит.

d) Частные капиталы в России, теперь мертвые, будут в выгодном действии посредством участия в Компании акциями. ||

Следственно, богатые, у которых лежат капиталы, сделаются еще богаче; а бедные беднее.

Скажут: богатые помо||гают л. 182
бедным.— Не лучше ли не делать бедных, нежели, сделав таковыми, помогать им? Бедность от природы никому не чувствительна, а от лишения горестна!

Что же правительство значит? Неужели Компания частная может иметь больше способов к управлению и образованию народов, нежели правительство: это позор правительству! *

e) Что Компания просветит край, образует людей, сблизит и соединит к России узами нравственности разные закавказские народы.

5-е. Привилегии Компании

а) На 50 лет привилегии во всех Закавказских провинциях, как ныне находящихся в непосредственном владении России, так и впредь могущих быть присоединенными с сей стороны к ее державе.

Следственно, не на одних закавказцев налагают оковы на 50 лет, но и самое правительство российское не изъемлется от них. Ежели бы случилось России покорить либо доброю волею присоединить народы или целые государства Азии (а в

* *Слова* это... правительству *подчеркнуты карандашом. Все подчеркивания здесь и далее сделаны, очевидно, Розеном.*

50 лет чего не случится!), то правительство российское не в праве уже будет располагать приобретениями своими иначе, как по сему договору с Компанией *. ||

л. 182 об. Таковые договоры ** на счет будущих приобретений могут место иметь между державами, соединенно действующими ***, между товарищами, пускающимися соединенно в какую-либо промышленность, и даже между государем и подданным, когда подданный обещает какое-либо новое,— единственно от сего зависящее приобретение неизвестных дотоле стран Америки, Индии, Сибири. Но тут что за причина государю российскому налагать на себя договор на счет будущих приобретений, от собственной силы и власти его зависящих? и с кем же договор? со своим подданным, ничем не жертвующим, а, напротив, посягающим воспользоваться приобретениями готовыми государственными ****.

б) Отвести Компании участки в уезде Елизаветпольском; || дистанциях: Шамшадильской и Борчалинской; провинциях: Ширванской, Шекинской, Ка-

л 183 Следственно, это не то, что обыкновенно отводится в одном || каком-либо пространстве определенное количество десятин, а по выбору, частьми, объемля пространство всех Закавказских об-

* *Весь абзац подчеркнут карандашом.*

** *Слова* Таковые договоры *подчеркнуты карандашом.*

*** *Слова* державами... действующими *подчеркнуты карандашом.*

**** *Слова* напротив... государственными *подчеркнуты карандашом.*

рабахской, Бакинской и Кубинской; в Имеретии, области Армянской и других. Всего 120 т. десятин.

в) Обрабатывать плантации и населять российскими и грузинскими крестьянами, покупкою приобретаемыми.

ластей от одного моря до другого. При каковом выборе участков все протчее пространство без отвода может сделаться зависящим от отведенных участков, * ибо лишенное угодий пространство, само по себе, сделается никому ненадобным.

Без сумнения, российских крестьян может Компания купить, сколько угодно, при нынешнем упадке в России цен на имения, и в большом количестве задолжавшихся в банках неоплатно. Но какие виды для бедных крестьян российских?

Известно, что плантации для растений колониальных не могут быть иначе, как в самых знойных, нездоровых местах, откуда жители природные бегут в горы во время жаров летних. Европейцы в их колониях || употребляют к таковым плантациям негров или ссылают преступников; а тут крестьяне российские должны будут служить вместо негров и преступников **. Не говоря уже о человечестве, за которое вся Европа вступается теперь в запрещении торга неграми, не почувствует ли Россия оскудения в народонаселении, а с тем вместе в рекрутировании войск, в доходах казенных, государственных и в содержании

л. 183 об.

* *Слова* При... участков *подчеркнуты карандашом.*

** *Слова* а тут... преступников *подчеркнуты карандашом.*

г) Земли возвращаются в казну, если по истечении пятнадцати лет, по крайней мере, одна четверть оных не будет обработана под хлопчатою бумагою и проч. и в сем случае движимое и недвижимое * на землях сих имение остается собственностью Компании. ||

л. 184 д) Когда до истечения 15 лет доказано будет, что все условия исполнены, то право вечного владения утверждается с того времени; по утверждении вечного владения, когда впоследствии Компания должна будет заключить свое существование и расчитаться с акционерами, в таком случае земли, не заселенные людьми, на праве колонистов состоящими, могут переходить в частное владение.

земских повинностей в России? Ибо смертность на плантациях будет непомерная и она должна будет наполняться людьми русскими!

Какой же возврат земель в казну, когда недвижимость на землях сих остается собственностию Компании, то есть: домы, караван-сараи, заводы, фабрики, мельницы, сады, огороды, плантации и тому подобное, недвижимость хозяина составляющее? Следственно, то возвратится, что будет негодно для Компании. ||

Из сего можно вывесть заключение: исполнить до истечения 15 лет то, что располагается на 50 лет, и притом исполнить такие предметы, которые зависят не от одних усилий человеческих, но от самого времени, более 15 лет требующего,— есть дело неестественное; но в ходе дел человеческих — посредством форменных доказательств — дело возможное!

Потом, когда утвердится вечное владение, к чему продолжать Компанию? когда скорее и короче будет получить выгоды от уничтожения ея, разделив земли с заведениями и поселенными крестьянами между управляющими Компаниею, каждому в свою собственность. Акционе-

* *Подчеркнуто карандашом.*

е) По истечении 15 лет платить казне ежегодной повинности за каждую десятину по 15 коп. ассигнациями: а где ныне имеется водяное сообщение, по 30 коп. ассигнациями. ||

ж) С истечением 15 лет начать платеж на земские повинности: за первые земли по 6, за последние по 10 коп. от десятины ассигнациями.

ры русские, конечно, не погонятся за горы Кавказские.

Во-первых, платеж ассигнациями неопределителен, может возвышаться и упадать по курсу.

Во-вторых, известно, что ныне водяных сообщений почти нет или слишком ничтожны. Следственно, таких || мало прийдется, с коих платить 30 коп. л. 184 об.

Наконец, платеж по десятинам употребляется в степных местах за земли степные; а тут, где достоинство земли состоит не в числе десятин, а в угодьи, делающем малой кусок земли дороже многих десятин, таковой платеж не приличен, и в вышепоказанной цене слишком ничтожен.

В здешних местах, как и в Крыму, от подобных земель плотится обыкновенно положенная часть от урожая.

Не говоря уже о том, сколь и сей платеж ничтожен за земли, дающие дорогие произведения, земские повинности зависят от обстоятельств, ежегодно или через три года изменяются: на содержание почт, постов и проч. За что же правительству оградить владения Компании, когда другие владельцы будут платить дороже на службу общественную? ||

л. 185 з) В протчем земли сии и заведения изъемлются от всяких других повинностей.

Кто знает, какие впоследствии времени могут родиться повинности по обстоятельствам государственным? И что же другие владельцы будут оным подлежать, а владения Компании изъяты? и прилично ли самому правительству налагать на себя законы на времена и обстоятельства будущие неизвестные? *

и) Дозволить Компании покупать крестьян в России с тем, что с поступлением во владение Компании освобождаются от крепостного состояния, с обязанностью служить на плантациях Компании 50 лет.

Кто же доживет до освобождения от крепостного состояния. Ибо 50 лет есть век человека.— Впротчем, о сем предмете говорено выше под литерою в).

і) Поселяющимся на землях Компании иностранцам, нововодворяемым армянам и природным российским поселенцам, предоставить навсегда ** в отношении казенных повинностей все права колонистов; а в отношении к Компании должны исполнять
л. 185 об. условия, при || переселении заключенные с ними. Они освобождаются от постоя, дачи подвод и проч., и вообще не обязаны непосредственно к платежу каких-либо повинностей в казну.

На такие права кто не пожелает из России и из здешних мест переселиться в подданство Компании? — с условиями, какие Компании будут угодны, когда свобода от обязанностей казне и службе общественной обещается.— Но кто же будет служить правительству российскому || рекрутами, постоем, подводами и протчими повинностями, от коих подданные Компании освобождаются? не похоже ли это на древние привилегии церковные в церкве католической, от которых мало кто оставался служить государству ***.

* *Слова* и прилично... неизвестные *подчеркнуты карандашом.*

** *Подчеркнуто карандашом.*

*** *Слова* не похоже... государству *подчеркнуты карандашом.*

к) Относительно прочих поселенцев и крестьян, приобретенных в Грузии, то платеж податей в казну поступает с них наравне с помещичьими крестьянами; исключая земских повинностей, отправляемых не в натуре, но деньгами.

Таким образом, и грузины и татары поспешат в подданство Компании *, чтобы освободиться от повинностей правительству в натуре, которые для обывателя тяжелее денежных.

л) Вызываемые Компаниею иностранные переселенцы при ввозе из-за границы и вывозе из России собственных имений свободны во всякое время от платежа пошлин.

Надобно знать, согласно ли это с правилами государственными и с правилами других подобных переселенцев.

м) На землях, Компании принадлежащих, торговля и фабрики совершенно освобождаются от гильдейских || правил.

Следственно, во владениях Компании возникнут и возрастут города, а города правительства уничтожатся. || Это похоже на л. 186
бывшую Польшу, где города и местечки вельмож процветали, а коронные были в упадке **. Но теперь и там живущие в владельческих местечках купцы и мещане подлежат гильдейским и городским правилам.

н) Отдать Компании все без изъятия казенные сады на 50 лет с платежом казне в первые десять лет ежегодно высшую цену из чистого дохода последних трех лет, с увеличением платы половиною сей сум-

Это требует исчисления по сведениям Казенной экспедиции.

Впротчем, не лучше ли сады сии с публичных торгов вовсе продать в частные владения? Ибо казне хозяйничать невозможно, и всегда сады казенные

* *Слова* поспешат... Компании *подчеркнуты карандашом.*

** *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

мы, и надбавкою по истечении каждого десятилетия еще третьей части.

о) Переселенные из Персии армянские семейства предоставить в ведение Компании, на условиях, какие между ими и Компаниею заключены будут, с тем, чтобы для поселения их, если представится надобность в большем количестве земли против того, которое будет отведено Компании, то отвести оной
л 186 об. еще потребное количество. Сим средством обеспечится состояние нововодворя-|| емых армян в затруднительном их по новости положении, и правительство избегнет значительных издержек.

п) Право разводить новые растения и пользоваться произведениями от них предоставить Компании исключительно на 50 лет.

будут в упадке,— без пользы для казны и в убыток краю.

Тут достойно замечания: пока учреждение Компании может состояться, так как такие дела не так скоро делаются, ибо подлежат большому рассмотрению Правительства, — армяне могут поселиться уже, трудности нового поселения будут преодолены и издержки казны совершатся уже. Следственно, к чему тут может служить участие Компании? ||

Одно остается заключить: что права, выпрашиваемые подданным Компании *: свобода от личных податей и земских повинностей, будут делать более счастливыми подданных Компании, нежели подданных правительства **, и для того армяне согласятся вступить в подданство Компании с теми землями, на коих поселены уже будут.

На сей-то предмет, повидимому, и выговаривается прибавка земли Компании для поселения армян. Какая же тут польза правительству?

Из примеров других государств и в самой России видим, что такие права даются на изобретения искусственные ума человеческого, о коих никто не

* *Слова* что... Компании *подчеркнуты карандашом.*

** *Слова* более... правительства *подчеркнуты карандашом.*

имел понятия и которые были бы погребены вечно или по крайней мере надолго в неизвестности, ежели бы не были изобретателем открыты. Затем никто не оскорбляется такими привилегиями, которые собственно искусству изобре||тателя при- л. 187
надлежат, ни чьих других прав не нарушая. Но растения естественные не есть тайна, и заводить их, где свойство земли позволяет, не есть новость, открытия требующая. Тут зависит только от доброй воли каждого и возможности состояния. Добрая воля родится от видов пользы, а возможность состояния от времени, доставляющего способы возрастать состояние.

Ежели дела времени и натуры не так скоро спеются, как бы кому хотелось, то виноват ли тот, от кого сие не зависит? Лишать же права закавказского жителя на 50 лет умножить хозяйство свое и состояние дарами натуры, всем вообще от натуры дарованными, и законами правительства, верным подданным предоставленными, лишать за то, что он не успел раньше других воспользоваться оными, есть наказание, ни с чем несообразное и нигде не слыханное.

Мало ли есть в России || пред- л. 187 об.
метов, которыми хозяйственность тамошняя не возобладала еще, да и в других государствах

тоже? но наказываются ли за то хозяева лишением их права к достижению таковых предметов? Напротив, они поощряются со стороны правительства ободрениями, со стороны собратий своих примерами и соревнованием, а не останавливаются монополиею, которая стремится одна все поглотить.

Стоит взглянуть на улицы и торжища Тифлиса, чтобы убедиться, сколь живо хозяйственность и торговля закавказская стремится к возвышению, а образ жизни и нравственность к образованию европейскому. Но чтобы более удостовериться в первом, можно взять в сравнение годовые табели правительства, с самого начала присоединения Грузии по ныне, о урожаях хлеба, шолка, вина и проч. и о доходах таможенных, не смотря на то, что доходы таможенные терпят от позволенной
л. 188 торговли европейской ||, а чтобы удостовериться в успехах образования нравственного, взять ведомости от училищ: сколько какого рода учеников было в начале и сколько теперь; взять также сведения от полков: сколько теперь из здешних дворян и разночинцев и даже магометан служат в войске.

При таковом всеобщем направлении нельзя сумневаться, что гораздо скорее, нежели За-

кавказская компания в проэкте своем предполагает, могут возникнуть такие открытия и заведения, каковых в тесных пределах Компании предположить невозможно. Ибо ход умов неограничен, и нельзя сказать, что несколько человек Компании всеми путями ума возобладают; ограничив же привилегиями Компании, на 50 лет остановят.

ρ) Компания повторяет уверение в цели своей, что кроме прибытка своего, имеет оную в распростра-|| нении познаний способов частного благосостояния и усовершенствования тех средств к приобретению народного богатства, которые возвели на высшую степень образования государства европейские; и в случае если бы Компания не достигла в планах своих возможного успеха собственно для своих выгод и по каким-либо обстоятельствам разрушилась, то и тогда принесет важную пользу.

Выше под литерою «д» изъяснено, сколь обеспечены выгоды Компании и в случае разрушения ея; но пользы || для края л. 188 об.
и государства не видно. Напротив, монополия в распространении познаний и заведений может сделать вред всеобщий.

Упомянутые в проекте государства европейские, сколь известно, не употребляли таковых средств к образованию себя.

с) Правом размножения всех вообще полевых произведений, собственно Закавказскому краю ныне принадлежащих, Компания должна пользоваться наравне с протчими жителями без всяких особенных преимуществ.

Каких же еще преимуществ, когда подданные Компании такие же земледельцы, как и другие, и теми ж предметами занимаясь, будут свободны от многих противу других повинностей, как, напротив, другие будут обременены постоем, подводами и проч. и проч.

л. 189

т) Право разведения и собирания некоторых произведений, в диком состоянии в крае сем находящихся, употребление коих жителям края доселе неизвестно: дикой лен, каперсы и протчие,— что должно быть определено с точностью по прошествии трех лет,— право разведения и собирания в нынешнем грубом состоянии предоставить Компании наравне с жителями закавказскими; а извлечение из оных пользы, жителям края доселе неизвестной, предоставить Компании исключительно
л. 189 об. на 50 лет. ||

В таком положении, имея более досужества, не трудно будет Компании и в простом хлебопашестве || иметь более других успехов и массою огромного хозяйства подавить мелкие. За что же такое преимущество?

Бедные жители, они будут не властны и в том, что им леса и поля их производят от натуры.— Ежели отец не знал, что делать с какого-либо растения, то и сыну и внуку запрещается знать на 50 лет. Им позволяется только быть работниками Компании, собирать растения сии в грубом состоянии для пользы Компании.

Упомянутые в проэкте дикой лен и каперсы, сколько известно, не составляют такой важности, о которой стоило бы говорить Компании; но повидимому тут кроется что-либо важнее *, о чем предоставляется определить с точностью чрез три года. Кажется, можно || отгадывать, что дело идет о красильных и лекарственных растениях, каковые в России и здесь жителями время от времени более открываются и уже заменяют заморские произведения, а по мере умножения требований на растения сии в аптеки и фабрики, промышленность жителей умножается.

---

* *Слова* повидимому... важнее *подчеркнуты карандашом.*

Недавно, можно сказать на сих днях, здешним кожевенным заводчиком, чрез прибывших из Крыма татар, сделано открытие растения, которого корень в изобилии и с преимуществом заменяет дубовую кору на выделку кож.

Таковое же открытие недавно сделано желтой краски из растения в здешних лесах.

Таковые открытия могут происходить до бесконечности, ибо богатства натуры здешней слишком еще неоткрыты. За что же Компания хочет присвоить себе одной право || пользоваться такими открытиями, которые без помощи ее делаются? л. 190

у) Если Компания для виноделия, размотовки шелка, обрабатывания хлопчатой бумаги и проч. введет новый способ или значительно усовершенствует прежний, то право пользоваться ими предоставить Компании исключительно на 50 лет.

Не говоря уже о том, сколь больно будет жителю закавказскому не иметь права улучшивать свое хозяйство, видеть пользующихся к тому правом тех, которые менее его государству служат податьми и повинностями: трудно будет решить, какие прежние способы и как Компаниею будут более прежнего усовершенствованы. Из сего могут произойти споры и тяжбы со стороны жителей к доказательству принадлежности им способов.

ф) В течение 50 лет Компании пользоваться исключительным правом вывоза в Россию и за границу как в грубом состоянии,

Какие же все протчие произведения остаются жителям для вывоза, когда и из обыкновенных в крае произведений обработанные усовершен-

так и обработанных всех вновь разведенных ею продуктов; равным образом
л. 190 об. обработанных ею усовершенствованными || или новыми способами из обыкновенных в крае произведений. Правом же вывоза в Россию и за границу всех протчих произведений пользоваться Компании наравне со всеми жителями без всяких особенных преимуществ.

ствованными способами предоставляются исключительному праву Компании?

Не говоря и тут о том, || сколь больно и закавказцу и русскому будет не иметь права к свободной торговле, когда Компания, имея все в своих руках, будет принуждать их продавать и покупать все по угодной Компании цене,— каким образом можно будет различить и решить продукты: что новыми усовершенствованными способами сделано, и что старыми, краю принадлежащими? — Ревнующий о пользе своей житель, родившийся с особо изобретательным умом, каковых видим примеры, может, не заимствуясь новыми Компании способами, свои старые так приспособить собственным прилежанием и изобретением, что обделка продуктов выйдет не хуже компанейской, только в меньшем количестве. Подобно видим рукоделия, простым ножом сделанные, не хуже сделанных инструментами народными; и видим
л. 191 вина || теперь же при старых способах, но только с большим прилежанием и разбором сделанные, не уступающими лучшим иностранным.

Не произойдет ли из такого разбора, что старыми и что новыми способами сделано, споров и тяжб беспрерывных? Да и это

х) В течение 50 лет не дозволять учреждения подобной Компании и не выдавать частным лицам таковых привилегий во всех Закавказских провинциях, как ныне подвластных Российской державе, так и впредь могущих быть к ней присоединенными с сей стороны. ||

ц) Но привилегии, выданные уже разным лицам до утверждения сей Компании, должны быть оставлены в силе.

ч) Хотя бы на некоторые из произведений Закавказского края были уже выданы привилегии до утверждения Компании, но она наравне с протчими подданными может обрабатывать в местах, не принадлежавших России во время выдачи привилегий тех, и продавать поли способ просвещать нацию, налагая запрещение на плоды просвещения?

И так, ежели бы какой народ Азии захотел прибегнуть под скипетр России с противными сему условию Компании желаниями, с желаниями прав, коренными законами России подданным ее даруемых, то есть: пользоваться хозяйственностью и промышленностью свободно,— правительство не властно уже будет принять их без соизволения Компании. ||

Как же разуметь грамоту л. 191 об.
дворянскую дворянам, городовое положение гражданам и всем вообще, манифесты и коренные законы российские, упрочившие каждому права и привилегии по состояниям до учреждения Компании сей? Все они противны правилам Компании. Ибо там свобода каждому в своем состоянии собственностью и промышленностью пользоваться, а тут лишение свободы на 50 лет.

Следственно, Компания, распространяя продажу своих произведений повсеместно,— то есть и там, где существуют выданные привилегии на обработку, не будет ли чрез то делать подрыв тем привилегиям? Ибо работать можно везде, сколько угодно, и привилегированный фабрикант может не поспорить, допустить работать да-

всеместно свои произведения. ||

л. 192 ш) Если бы в течение 50 лет явились желающие заняться улучшением какой-либо отдельной земледельческой промышленности, не входящей в круг действий Компании: правительство предварительно благоволит снестись с Компаниею; и когда оная отзовется невозможностью к таковому уже обрабатыванию, то на оное выдавать привилегии и другим лицам.

л. 192 об. щ) Равным образом если кто пожелает учредить фабрики || или заводы, то привилегии на оные могут быть выдаваемы, если они не противны распоряжениям Компании.

ъ) Если Компания каким-либо из собственных же на собственной фабрике; но важность в продаже. ||

Следственно, Компания признается, что не все способы улучшения земледельческой системы знаниями Компании могут быть объяты, что могут открыться еще новые. Почему же Компания, своих знаний другим не уделяя, хочет пользоваться чужими? Ибо когда правительство должно будет у Компании спрашивать согласия на новое открытие, тогда тайна оного Компании будет объявлена, и тогда мудрено ли будет Компании согласиться на то, что окажется выгодным? — Таким образом Компания предварительно покоряет владычеству своему и такие предметы, о коих сама еще не знает *.— Сколько же таким образом может сокрыто быть знаний людьми, которые не захотят отдаться во власть Компании!

Из сего следует, что от Компании будет зависеть || позволение на учреждение фабрик и заводов.

Таким образом, нет надобности Компании обременяться заведениями своих фабрик и заводов: ей довольно будет выигрыша торговать позволениями **.

Когда производимые Компаниею произведения будут ценою

* *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

** *Слова* ей... позволениями *подчеркнуты карандашом.*

произведений в состоянии будет заменить иностранные, сего же рода привозимые из-за границы, то по объявлении о сем правительству, должен быть запрещен ввоз таковых продуктов, или пошлина на оные значительно возвышена.

ы) Дозволяется Компании покупать на свое имя и брать в арендное содержание в Закавказских провинциях земли, как частные, так и казенные, с заселенными на них крестьянами или без оных.

и добротою равны произведениям иностранным, тогда можно будет сказать, что оные заменяют иностранные. Когда же произведения ее будут несравненно дороже, а добротою хуже, тогда будет ли иметь право Компания требовать запрещения на ввоз иностранных?

При том же надобно знать: откуда и куда считать таковой ввоз, то ли только считать, что непосредственно из иностранных земель прямо в Грузию ввозится для здешнего только употребления? или и то, что идет чрез Россию сюда, и отсюда в Россию? в первом случае || здешние л. 193
только жители потерпят, а в последнем и Россия.

Между тем, кто может ручаться, что Компания не распространит сего права на торговлю зависящим от нея позволением ввозить и не ввозить иностранные произведения? Иностранцы могут платить, чтобы она не мешала торговле их *.

При столь обширных привилегиях Компании, которые должны подавить все другие права и привилегии и одной ей присвоить всю хозяйственную, фабричную и торговую промышленность, не трудно будет Компании стяжать огромные денеж-

* *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

ные капиталы, а капиталами искупить или взять в арендное содержание всю Грузию и все области Закавказские, таким образом все будет ей подвластно *.— Сообразно ли это с системой правительства?

ь) Равным образом Ком-
л. 193 об. пания может продавать или закладывать || земли, купленные ею самою.

В сем пункте представляются виды для казны || и для свободы крестьян довольно лестные. Но виды сии предоставлены в таком случае, когда Компания будет продавать или закладывать земли, купленные ею. На что же ей покупать, ежели после продавать и закладывать? Следственно, пустые виды представляются, которые никогда не исполнятся **.

Относительно ж состояния крестьян, на купленных землях населенных, и колонистов поступать, как сказано в случае возвращения в казну отведенных земель, то есть крестьяне обращаются в казенное ведомство, а колонисты причисляются к колонистам, с надлежащим по сему званию количеством земли.

ѣ) Компания имеет право делать на свое имя займы на общих правилах.

Займы обеспечиваются на имениях. Поелику же отводимые Компании от казны земли не будут ей вечно принадлежать, пока по устроении обещаемых заведений не будут ей утверждены на вечность, то могут ли деланы быть займы на такие земли, пока не будут утверждены на вечность?

На счет крестьян также могут ли сделаны быть займы, когда им обещается свобода?

---

* *Слова* все... подвластно *подчеркнуты карандашом.*

** *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

э) Компания может входить в сношения с владельцами || Закавказских провинций, по особым трактатам в посредственном только владении России, или под покровительством состоящими, для учреждения в них заведений и торговли и заключать с ними условия.

Здесь и у протчих горских народов, России неподвластных, || кажется, Компания справедливо могла бы искать права исключительные, каковыми подобные компании пользуются от Англии в Ост-Индии, от России на островах Северо-американских. Но и это есть дело политических соображений правительства: хорошо ли будет, когда Компания будет больше весу иметь у сих народов, нежели правительство? *. л. 194

ю) Содействие Компании со стороны правительства.

Правительство обязано всем подданным своим содействовать покровительством и защитою правосудия и порядка, на основании общих правил и законов. Преимущественное же одному сословию перед другим покровительство есть нарушение общего **.

На это могут сказать, что винным откупщикам правительство покровительствует преимущественно перед другими. Ответ: винные откупщики платят в пользу государства знатный доход; следственно, правительство покровительствует своему доходу и при том в таком || предмете, который по роду своему коренными законами государства изъят из промышленности общественной? Тут же, напротив, л. 194 об.

* *Слова* хорошо... правительство *подчеркнуты карандашом.*

** *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

Компания не только ничего правительству не плотит, но еще от правительства в пользу свою много обращает; и притом общественную промышленность лишает таких предметов, которые по коренным законам государства сей последней принадлежат.

я) Беспошлинная выписка из-за границы потребных для Компании предметов, хотя бы тарифом какие-либо были запрещены.

Что запрещено, то значит для государства вредно.

аа) Дозволить Компании устроение церквей и училищ во владениях ее.

Кому ж это не позволено на общих правилах и законах?

6-е. Условия, на коих даруются привилегии

а) Чтобы оными нисколько не стеснить жителей Закавказских провинций. ||

Как же не стеснить, когда в существе привилегии суть стеснительные? Не похоже ли это на Басню Льва, который позволил волку снять по шкурке с овцы,— только с тем, чтобы отнюдь не более, как по одной! ||

л. 195 b) Чтобы обеспечить выгоды Компании.

В сем нет никакого сумнения: довольно обеспечены!

c) Если по истечении 15 лет со времени открытия Компании, по удостоверению высшего местного начальства, окажется, что стараниями ее те отрасли

Во-первых, бог весть какое начальство будет чрез 15 лет! Во-вторых, утверждение привилегий по успехам некоторым есть весьма неопределительно; и кто может дознать, какие

промышленности, на кои она получила привилегии, распространены в Закавказских провинциях, — или на некоторые из них Компания употребила значительные капиталы: то привилегия утверждается на 50 лет.

Компания употребит капиталы значительные?

d) Если же, напротив, доказано будет, что Компания в течение 15 лет не обратила внимания на какие-либо произведения, то, утвердив привилегию ее на все протчие предметы, уничтожить оную именно в отношении к сему произведению; и в таком случае по воле правительства на оное может быть выдана привилегия кому-либо другому.

Естественно, что Компания предпочтет употребить труды свои и занятия на такие предметы, которые будут для нее выгоднее. Другие бесполезные сама бросит, чтобы не трудиться даром. И так, вот что останется в распоряжении правительства — для других — оглоданные кости!

e) Компания ручается, что доходы, получаемые казною ныне с Закавказских провинций, не только не уменьшатся во все продолжение привилегий, но необходимо должны || еще возвыситься.

В этом без ручательства Компании нельзя сумневаться. Новороссийские губернии за 50 лет были в полном значении слова пустые степи; Одессы за 34 года и имени || не существовало. л. 195 о.б
Но что теперь видим?— Там не было и нет привилегированных компаний. Следственно, от времени и правительства, а не от компаний, образование краев и народов, а с тем вместе и возрастание доходов зависит. Грузия ж и Закавказские провинции не пустые степи!

7-е. Состав управления Компании

а) Четыре президента:

1. главнокомандующий в Грузии,
2. тифлисский военный губернатор,
3. министр финансов,
4. министр внутренних дел.

Не входя в рассмотрение состава Компании, образа действий ея и управления, так как это должно принадлежать к тем лицам, до коих будет касаться, нельзя не заметить, однако, новость, кажется нигде еще небывалую: к одному президенству четыре президента определяются *.

Президент по смыслу слова есть лицо первенствующее, и по праву первенства дающее вес и порядок голосам Собрания. Кто же будет тут первый? и кто будет решать, когда президенты между собою будут несогласны? ||

л. 196 b) § 160-й. Есть ли бы собрание акционеров по истечении срока не признало ни общей, ни частной пользы в дальнейшем существовании Компании, в таком случае она приступает к разделению капиталов, заключающихся в имениях и землях.

Напротив, прежде в § 6-м сказано: земли не могут переходить в частные руки. Следственно, одно другому противуречит.

* *Слова* к одному... определяются *подчеркнуты карандашом*

8-е. Докладная записка с проэктом

a) Изображает обзор мыслей начальника, пекущийся о благоустройстве края: почему и просили предстательства его в пользу проэкта.

a) Изложенный образ мыслей достоин начальника благомыслящего. Но исполнение посредством привилегий, стесняющих ход хозяйства и промышленности общественной в пользу некоторых, соответственно ли таковому образу мыслей?

b) В покрепление Проэкта приведен указ 1821 года, коим предоставлено отводить земли для заведений.

b) Указ 1821 года не предоставил отводить на выбор лучшими кусками; и не дает тех привилегий, которые здесь требуются. Следственно, указ ни правилом, ни примером делу сему служить не может.

c) Представлен в пример отвод лесов французскому консулу Гамбе. ||

c) Отвод лесов Гамбе не должен служить примером; ежели то правда, что он вместо обещанного || поселения и фабрик л. 196 об. продает просто леса на дрова и проч.— и так, когда по истечении срока, за невыполнение обязанности, казна захочет леса свои взять назад, получит вместо лесов пустыни.

d) Представлены в пример даруемые льготы в России колонистам.

d) Колонисты в России пользуются временными льготами; но льготы сии не стесняют другие состояния.

e) Казенные сады, которые Компания предполагает себе присвоить, представляются в разоренном от неприятеля состоянии.

e) Неприятель там не был, где главные сады находятся. А где был, там сады незначущии.

f) Казенное управление садами представляется невыгодным для казны, поелику управители обманывают хозяев своих откупщиков, а сии принуждены испрашивать от правительства уступок и снисхождений.

f) Это справедливо. Для того лучше сады продать. Ибо и с Компаниею могут произойти невыгодные расчеты. Компанию могут обманывать управители ее, равно как и казну, и Компания также будет просить у правительства снисхождений и уступок.

g) Пока капитал Компании составится из акций, испрашивается отпустить от казны взаем до 500 т. р. ||

g) На счет какой же Компании отпустить сумму, когда на акции подписка еще не сделана? чем заем сей обеспечится? ||

л. 197 h) Приморский город Батум предоставить Компании, и тут учредить порто-франко по примеру Одессы *.

h) Неизвестно, какая польза для России от порто-франко в Одессе. По крайней мере, там и порт и город, принадлежащие правительству, а промышленность всем вообще гражданам. Тут же предполагается некое особенное владение Компании **.

i) Также позволить Компании строить корабли и заводить флотилию.

i) Рассмотрение сего предмета принадлежит не только до коммерческих, но и до политических соображений правительства ***.

---

* Город Батум турецкий, но тогда, во время войны в 1828 году, надеялись, что будет присоединен к России *(позднейшее примечание М. С. Жуковского, сделанное им, повидимому, в 1833 г.)*.

** *Слова* предполагается... Компании *подчеркнуты карандашом.*

*** *Слова* до политических... правительства *подчеркнуты карандашом.*

9-е. Мнение полковника Бурцова, которому препоручено было рассмотрение проэкта

Полковник Бурцов по рассмотрении дал мнение нерешительное, ужасался только предприятию столь огромному, от которого опасался последствий для Компании неблагоприятных, по несоответственности способов предприятию и самой натуре вещей.

Мнение полковника Бурцова столь основательно, что Компания, прочитав его, должна бы сама ужаснуться предприятию своему. Но г.г. учредители, повидимому, не менее все предвидят. Для того ограждают себя такими привилегиями, что им и неудача не в убыток *.

В 15 лет, а по обстоятельствам может и в 25, с таким капиталом, какой собрать предполагается и который по лестным видам привилегий можно ожидать, что собрать будет возможно,— с такими привилегиями по хозяйству и торговле исключительными, кои делают Компанию владычицею не только всего Закавказского края, но и заграничной торговли **, с такою свободою подвластным ей людям от всяких платежей, которая будет делать их досужими для работ и промышленности Компании; — и при всем том на избранных кусках земли с лучшими угодьями,— весьма нетрудно будет основать и устроить порядочные помещичьи || л. 197 об

* *Вся фраза подчеркнута карандашом.*

** *Слова* кои... торговли *подчеркнуты карандашом.*

владения, с заведениями — без тропических растений — простыми, лишь с некоторыми только противу здешних хозяйств улучшениями, немаловажный и верный доход давать могущими.

Тогда, ежели в дальнейших видах Компании оказался неуспех, в видах, чем более, по замечаниям г. пол[ковника] Бур[цова], не соответственных средствам и самой натуре вещей, тем более загадочных: тогда Компания на основании привилегий может разрушить бытие свое, оставя в пользу свою устроенную в 15 лет движимость и недвижимость.

Следственно, учредители Компании идут к цели своей не слепо, но весьма основательно и благоразумно!..

Гос. исторический музей. Отдел рукописей, ф. 818, д. 41, лл. 168—198.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Л. Н. Кривошеин. П. Н. Нестеров — основоположник авиационной тактики 3

М. Я. Гефтер. К истории топливно-металлического «голода» в России накануне первой мировой войны 49

М. Н. Тихомиров. Новый источник по истории восстания Болотникова 81

Н. А. Бакланова. «Тетради» старца Авраамия 131

С. И. Волков. Инструкция управителям дворцовых волостей 1731 г. 156

Н. И. Павленко. «Наказ шихтмейстеру» В. Н. Татищева . . 199

А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. 245

К. В. Сивков. Частные пансионы и школы Москвы в 80-х годах XVIII в. 315

О. П. Маркова. Новые материалы о Проекте Российской Закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завелейского 324

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*
Технический редактор *Г. Н. Шевченко*
Корректор *Н. С. Родина*

*

РИСО АН СССР № 4490. Т-00053. Издат. № 2956
Тип. заказ № 838. Подп. к печ. 14/III 1951 г.
Формат. бум. 60×92. Бум. л. 12,25. Печ. л. 24,5
Уч.-издат. л. 22. Тираж 3000.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
26	18 св.	среднего.	среднего V.
56	8—9 сн.	настолько, очевидно, преувеличивал	настолько очевидно преувеличивал
128	20—21 св.	живущим	живущии
132	1 сн.	173—1781.	173—181.
139	4 „	или.	или.
210	15 св.	суда	сюда
210	17 „	по учреждению	ко учреждению
260	1 сн.	старом	старой
269	17 св.	имею	имея
275	17 сн.	делает	сделает
282	9 св.	ЛОИН	ЛОИИ
329	19 сн.	Фехт	Фетх

2015061538